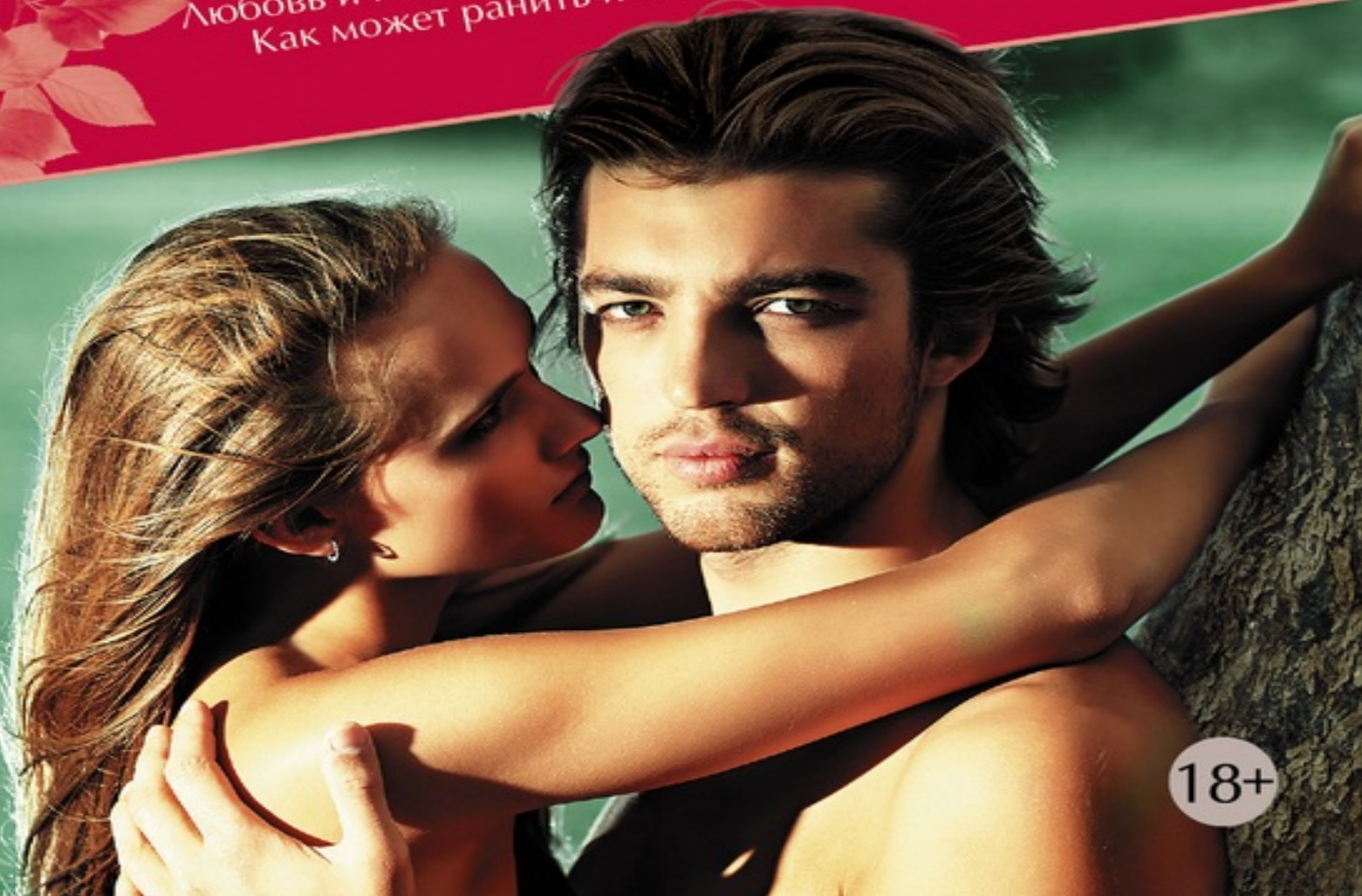

ПЕНЕЛОПА ДУГЛАС

АГРЕССОР

Любовь и ненависть — какая тонкая и острая грань!
Как может ранить и как кровоточат эти раны.

18+

Annotation

Когда-то мы были друзьями, но теперь цель его жизни – разрушить мою. Я стала объектом сплетен, издевательств, грубых шуток, которые становились все более и более жестокими. Он не хотел оставить меня в покое. Я получила передышку на год и больше не позволю травить себя. Я готова дать ему отпор. Теперь я готова.

- [Пенелопа Дуглас](#)
  -
  - [Благодарности](#)
  - [Глава 1](#)
  - [Глава 2](#)
  - [Глава 3](#)
  - [Глава 4](#)
  - [Глава 5](#)
  - [Глава 6](#)
  - [Глава 7](#)
  - [Глава 8](#)
  - [Глава 9](#)
  - [Глава 10](#)
  - [Глава 11](#)
  - [Глава 12](#)
  - [Глава 13](#)
  - [Глава 14](#)
  - [Глава 15](#)
  - [Глава 16](#)
  - [Глава 17](#)
  - [Глава 18](#)
  - [Глава 19](#)
  - [Глава 20](#)
  - [Глава 21](#)
  - [Глава 22](#)
  - [Глава 23](#)
  - [Глава 24](#)
  - [Глава 25](#)
  - [Глава 26](#)

- [Глава 27](#)
  - [Глава 28](#)
  - [Глава 29](#)
  - [Глава 30](#)
  - [Глава 31](#)
  - [Глава 32](#)
  - [Глава 33](#)
  - [Глава 34](#)
  - [Глава 35](#)
  - [Глава 36](#)
  - [Глава 37](#)
  - [Бонусная сцена от Джареда](#)
  - [notes](#)
    - [1](#)
    - [2](#)
    - [3](#)
    - [4](#)
    - [5](#)
    - [6](#)
    - [7](#)
    - [8](#)
    - [9](#)
-

Пенелопа Дуглас

Агрессор

Penelope Douglas
BULLY

Печатается с разрешения издательства New American Library, an imprint of Penguin Publishing Group, a division of Penguin Random House LLC и литературного агентства Andrew Nürnberg

Copyright © 2013 Penelope Douglas

Благодарности

Всем женщинам...

В сердце каждой настоящей женщины есть искра божественного огня, которая будто дремлет при ярком дневном свете благополучия, но вспыхивает, сияет и пылает в мрачный час страданий.

Вашингтон Ирвинг

Прежде всего я хотела бы поблагодарить своего мужа за терпение и поддержку. Он провел бесчисленное количество ночей и уикендов в одиночестве, когда я запиралась в нашей спальне и писала эту историю. Я обещаю, что этот его вклад обязательно окупится... когда-то.

Еще я хочу обратиться к моей подруге Бекке за... словом, за все! Без тебя я бы до сих пор разбиралась с тем, что такое Word, HTML и что такое «писать» в принципе. Я даже не представляю, где бы я сейчас была с этой книгой без тебя!

И конечно, моя благодарность всем читателям, которые ищут утешения в королевстве книг. Ваше время и ваши отклики – самый лучший подарок, который может получить автор.

Спасибо за то, что читаете и прочитали мою книгу!

Глава 1

Год назад

– Нет! Поворачивай сюда, – заверещала Кейси мне в правое ухо.

Покрышки отцовского «Форда Бронко» жалобно скрипнули, когда я резко свернула на забитую машинами улицу.

– Знаешь, может, тебе следовало самой сесть за руль, ведь предлагала же, – буркнула я, хотя терпеть не могла кому-то уступать водительское место.

– Ага, и потом наблюдать всю дорогу, как ты утыкаешься лицом в ладони каждый раз, если я не несусь сломя голову на желтый свет? Нет уж, – бросила Кейси, словно читая мои мысли.

Я улыбнулась. Моя лучшая подруга знала меня слишком хорошо. Я обожала быструю езду. Мне вообще нравилась скорость. Я и пешком передвигалась настолько стремительно, насколько позволяли ноги, и стрелка спидометра, когда я была за рулем, всегда находилась у верхней допустимой границы. Мое кредо – сначала сделай, а потом подумай.

Но когда до нас донесся гулкий ритм музыки, желание торопиться моментально пропало. Дорога была заставлена машинами, демонстрируя размах вечеринки, на которую мы прибыли. Вцепившись в руль, я втиснулась на парковочное место в квартале от нужного дома.

– Кейси? По-моему, это плохая идея, – заявила я... в который раз.

– Все будет нормально, вот увидишь, – она похлопала меня по ноге. – Брайан пригласил Лиам. Лиам пригласил меня, а я приглашаю тебя. – Ее уверенный тон ни на йоту не ослабил напряжения в моей груди.

Отстегнув ремень безопасности, я развернулась к подруге.

– Ну, просто помни... если мне станет некомфортно, я отсюда сваливаю. Назад тебя подбросит Лиам.

Мы вылезли из машины и перебежали на другую сторону улицы. Чем ближе мы подходили к дому, тем громче становился гвалт праздника.

– Никуда ты не свалишь. Тебе уезжать через пару дней, значит, сегодня мы веселимся. Несмотря ни на что. – Угрожающие нотки в голосе Кейси заставили меня распахнуться еще больше.

Когда мы шли по подъездной дорожке, подруга немного отстала – наверняка строчила эсэмэску Лиаму. Парень Кейси приехал сюда раньше: пока мы бродили по магазинам, он большую часть дня протусил со своими

друзьями на озере.

Вся лужайка была завалена пластиковыми стаканчиками, а гости перемещались из дома во двор и снова обратно, наслаждаясь приятным летним вечером. Несколько парней из моей школы вывалились из двери и принялись гоняться друг за другом, обливаясь спиртным.

– Привет, Кейси. Как дела, Тэйт? – Тори Бэкмен сидела у входной двери со стаканчиком в руке и болтала с каким-то мальчиком. – Бросайте ключи в вазу, – проинструктировала она нас и снова повернулась к своему собеседнику.

Смысл ее просьбы дошел до меня мгновение спустя – Тори заставляла нас оставить ключи от машины. Наверно, чтобы никого потом не пустить пьяным за руль.

– Я не буду пить! – попыталась отбиться я, перекрикивая музыку.

– Ты можешь передумать, – возразила она. – Если хочешь попасть внутрь – отдавай ключи.

Я раздраженно выудила из сумки брелок с ключами и бросила в вазу. Осознание того, что я только что осталась без одного из спасательных средств, чертовски вывело из себя. Теперь я уже не смогу быстро уехать, если захочу. Или если придется. А что, если Тори сама напьется и покинет свой пост? Или кто-то по ошибке возьмет мои ключи? Внезапно мне вспомнилась мама, которая всегда останавливала меня, если я начинала задавать слишком много вопросов «а вдруг, а что, если»: *А вдруг Диснейленд закроют по техническим причинам, когда мы туда приедем? А что, если во всех магазинах города разом закончатся мармеладные мишки?* Я прикусила губу, чтобы не засмеяться, вспоминая, как доставал маму этот бесконечный поток.

– Ого! – крикнула мне в ухо Кейси. – Ты только посмотри!

Гости, одноклассники и не только, прыгали под музыку, хохотали – веселились на полную катушку. При виде такого сумасшествия и всеобщего воодушевления я невольно поежилась. Пол сотрясался в такт бухающим ритмичным звукам, доносившимся из колонок, и я оторопело наблюдала, как в пространстве гостиной одновременно танцевали, дурачились, скакали, напивались и даже играли в футбол... да, американский футбол.

– Надеюсь, он не испортит мне вечер, – проговорила я, постаравшись, чтобы в этот раз мой голос звучал уверенно. Разве я много прошу – всего лишь насладиться вечеринкой в компании лучшей подруги, перед тем как уехать на целый год.

Подтвердив свой настрой решительным кивком головы, я посмотрела на Кейси, которая понимающе мне подмигнула. И мы обе направились в

сторону кухни, вдвоем пробираясь через толпу.

Войдя в огромное помещение – предел мечтаний любой мамы, – я обратила внимание на импровизированный бар, сооруженный на кухонном «островке». Гранитная столешница была заставлена рюмками, бутылками с алкоголем и тоником, а в раковине стояло ведро со льдом. Вдохнув, я решила придерживаться трезвого курса. Хотя идея напиться казалась заманчивой. Как мне хотелось расслабиться хотя бы раз!

Мы с Кейси уже продегустировали алкогольные запасы наших родителей, к тому же я побывала на нескольких концертах, проходивших за городом, где выпивки тоже всегда хватало. Однако сегодня и речи быть не могло о том, чтобы потерять бдительность в присутствии некоторых персонажей.

– Эй, Тэйт! Иди сюда, дорогуша. – Джесс Каллен сгребла меня в охапку, прежде чем я добралась до бара. – Знаешь, мы будем по тебе скучать. Подумать только – Франция? На целый год?

Обнимая Джесс в ответ, я немного расслабилась, чувствуя, как спадает напряжение. По крайней мере, еще один человек, не считая Кейси, был рад меня видеть.

– Да, таков план, – вдохнув, кивнула я. – Я уже связалась с принимающей семьей и зарегистрировалась в школе. Но выпускной класс буду обязательно заканчивать дома. Придержишь для меня место в команде?

Джесс метила в капитаны команды по кроссу этой осенью. Чего мне будет не хватать, так это соревнований.

– Если я заполучу капитанство, милочка, место за тобой, – с пьяным энтузиазмом пообещала она.

Джесс всегда хорошо ко мне относилась, несмотря даже на то, что я постоянно становилась объектом для сплетен или жертвой унижительных выходок, которые никому не давали забыть, почему я стала всеобщим посмешищем.

– Спасибо. Позже поболтаем? – Я незаметно подвинулась ближе к Кейси.

– Конечно. Но если больше не пересечемся – удачи тебе во Франции! – выкрикнула Джесс и, пританцовывая, направилась к выходу.

Но когда я посмотрела ей вслед, мое временное облегчение мгновенно испарилось, и на смену ему пришел ужас, наполнивший меня изнутри.

Нет, нет, нет...

В комнату вошел Джаред, и я замерла. Я так надеялась, что сегодня мне удастся избежать встречи с ним. Наши взгляды встретились, его

удивленный взгляд мгновенно сменился недовольным.

Да уж, этот взгляд был мне знаком до боли. Из разряда «на-дух-тебя-не-переношу-сгинь-с-лица-земли».

Джаред сжал челюсти, и я заметила, как его подбородок слегка дернулся вверх, словно он надевал свою маску агрессора. У меня перехватило дыхание.

В ушах оглушительно ухало сердце. Как бы я хотела оказаться сейчас за тысячу километров отсюда.

Неужели я просила так много: просто повеселиться, один только вечер!

Сколько раз, когда мы были детьми, которые жили по соседству и росли вместе, я думала, что Джаред – самый лучший. Он всегда был милым, благородным, дружелюбным. И самым красивым мальчиком, которого я когда-либо видела.

Его роскошная каштановая шевелюра подчеркивала оливкового цвета кожу, а сногшибательная улыбка – если он соизволит улыбнуться, – приковывала к себе внимание. В школе девушки так засматривались на него, что *врезались* в стены. В прямом смысле этого слова.

Но этого мальчика больше нет.

Быстро развернувшись, я нашла Кейси у барной стойки и трясущимися руками попыталась себе чего-нибудь налить. Это оказался обычный «спрайт», но окружающие наверняка подумают, что в моем стаканчике – алкоголь. Теперь, когда я узнала, что Джаред тоже здесь, я должна оставаться трезвой, пока этот гад ошивается рядом.

Он тоже подошел к бару, встав прямо у меня за спиной. От его близости нервный жар пронесся по моему телу. Я почувствовала прикосновение его мускулистой груди через тонкую ткань своей футболки, и меня словно током ударило. *Успокойся. Успокойся, черт возьми!*

Добавив немного льда в стакан, я с трудом попыталась дышать ровно. Желая убраться от него подальше, подалась вправо, но парень протянул руку за стаканом, преградив мне путь. Когда я двинулась влево, где стояла Кейси, его другая рука потянулась за бутылкой виски.

Десять различных вариантов дальнейшего развития событий визуализировались в моей голове. Что, если я заеду локтем ему в живот? Что, если выплесну «спрайт» ему в лицо? Что, если вытащу шланг кухонного смесителя и?..

Ох, перестань. В собственном воображении я всегда была гораздо смелее. В моих фантазиях я могла бы взять кубик льда и сделать такое, на что ни одна шестнадцатилетняя девушка не осмелится под страхом божьей

кары, только чтобы посмотреть, смогу ли пошатнуть его напускное спокойствие. *А вдруг? А вдруг?*

Я планировала сегодня держаться от него подальше, но сейчас он стоял за моей спиной. Джаред всегда так делал, только чтобы запугать меня. Он не был страшен, но жесток. Ему хотелось показать мне, что он – главный. И каждый раз его выходки заставляли меня искать убежище, чтобы пережить очередное унижение или огорчение. Все лето я мечтала вдоволь насладиться хотя бы одной вечеринкой, и вот от предчувствия очередной мерзкой выходки внутренности словно завязались узлом. Почему Джаред просто не оставит меня в покое?

Развернувшись к нему лицом, я заметила, как уголки его губ приподнялись, однако в глазах улыбки не было.

Джаред плеснул себе щедрую порцию виски.

– Кейси? Добавь сюда немного колы, пожалуйста, – сказал он, не отводя от меня взгляда, и протянул свой стакан моей подруге.

– Э-э-э, сейчас, – пробормотала Кейси. Нервно поглядывая в мою сторону, она налила немного газировки в напиток.

Как обычно, со мной он не разговаривал, если только не пытался оскорбить или пригрозить. Сейчас его темные брови грозно сошлись на переносице. Однако, сделав глоток своего коктейля, Джаред вышел из кухни.

Провожая его глазами, я стерла холодный пот со лба. Ничего не произошло, он даже слова мне не сказал, а меня уже скрутило от тревожного предчувствия.

Теперь Джаред знал, что я здесь.

Черт.

– Я не могу, Кейси, – прошептала я, сжимая стаканчик в руке. Прийти сюда было большой ошибкой.

– Тэйт, нет. – Кейси покачала головой, явно заметив мое пораженческое настроение.

Швырнув стаканчик в раковину и выскочив из кухни, я двинулась к выходу, пробираясь через толпу. Кейси последовала за мной.

Добравшись до вазы с ключами, я принялась искать свои.

– Тэйт, ты не уйдешь, – настаивала Кейси. В ее голосе звучало разочарование. – Не позволяй ему победить. Я здесь. Лиам здесь. Тебе не нужно бояться. – Она взяла меня за руку.

– Я не боюсь его, – оправдывалась я. – Мне просто... надоело. Ты его видела. Он уже пытается меня поддеть. У него что-то на уме. На каждой вечеринке... или всякий раз, когда я теряю бдительность в школе, меня

поджидает какая-нибудь гадость.

Продолжая поиски своего брелока в форме цепочки ДНК, я постаралась изобразить улыбку.

– Все нормально, со мной все в порядке, – произнесла я слишком быстро, пытаясь убедить подругу. – Мне просто не хочется знать, что он задумал на этот раз. Пусть эта сволочь умрет сегодня от скуки.

– Тэйт, он хочет, чтобы ты ушла. Если ты сдашься, Джаред одержит верх. Да, он или этот придурок Мэдок могут что-нибудь устроить, но если ты останешься, не поддашься им, то победишь.

– У меня уже не осталось сил, Кейси. Лучше уйти домой сейчас, чем потом уже в слезах. – Я снова возобновила поиски, но моих ключей в вазе явно не было.

– Ну что ж, – прокричала я, практически не слыша сама себя в грохотании музыки, и со стуком шмякнула вазу обратно на стойку, – похоже, мне в любом случае придется остаться! Мои ключи пропали.

– Что? – озадаченно переспросила Кейси.

– Их тут нет! – повторила я, оглядывая комнату. Деньги и телефон лежали в моей сумке. Два спасательных средства остались при мне. Но другой путь к отступлению был перекрыт, и я почувствовала, будто стены начали смыкаться вокруг меня. Усталость уступила место гневу. Я выругалась про себя, сжимая руки в кулаки. Ну конечно, мне следовало знать, что без этого не обойдется.

– Может, кто-то взял их по ошибке, – предположила Кейси, но ей самой было ясно, что вероятность этого даже меньше, чем встретить желающих так рано уехать с вечеринки. Со мной случайностей не бывает.

– Нет, я точно знаю, куда они делись.

Я встретила взглядом с Мэдоком – лучшим другом и прихвостнем Джареда, – стоявшим у выхода во внутренний дворик на другом конце комнаты. Мэдок ухмыльнулся и переключил свое внимание на рыжеволосую девчонку, которую зажал у стены.

Мы двинулись в его сторону. Кейси на всем пути рьяно строчила сообщение. Лиаму, наверно.

– Где мои ключи? – спросила я Мэдока, прерывая его поиски очередной кандидатки для интрижки на одну ночь.

Он нехотя отвел свои голубые глаза от девушки. Мэдок был почти одного роста со мной, может, сантиметров на пять выше, поэтому ощущения того, что он, как Джаред, нависал надо мной, не возникало. Он меня не пугал, а просто раздражал. При любой возможности Мэдок рьяно старался выставить меня на посмешище, но я знала, что все это

происходило по наущению Джареда.

– Они где-то на глубине – метра два с половиной будет. Не хочешь поплавать, Тэйт? – Он сверкнул своей ослепительной улыбкой, которая безотказно действовала на большинство девушек, превращая их в безвольных дур. Мои страдания его явно забавляли.

– Козел, – проговорила я, также не повышая голоса, хотя чувствовала, как мои глаза сверкают от злости.

Я вышла во двор и заглянула в бассейн. Погода была хорошая, народ радостно дурачился в воде, и я медленно двигалась вдоль бортика, пытаюсь разглядеть отблеск своих ключей между телами.

Джаред тоже был здесь – вальяжно развалился за столом с какой-то блондинкой на коленях. Меня охватило отчаяние, но я старалась не подавать виду, зная – даже малейшая доля моего дискомфорта доставит ему удовольствие.

Заметив ключи, я огляделась в поисках предмета, которым их можно было подцепить, но ничего не обнаружив, решила обратиться за помощью к купающимся.

– Эй, не мог бы ты достать мои ключи, пожалуйста? – спросила я у одного из парней. Тот глянул на Джареда, который молча наблюдал за разворачивавшейся перед ним сценой, и метнулся в сторону, словно последний трус.

Великолепно. Ни подручных средств, ни помощи. Джаред хотел, чтобы я вымокла.

– Давай, Тэйт. Раздевайся и ныряй! – выкрикнул Мэдок, который уже устроился за столиком Джареда.

– Отвали, Мэдок. Это ты кинул ключи в воду, почему бы тебе самому их не достать? – Лиам, бойфренд Кейси, наконец-то присоединившись к нам, заступился за меня, как часто это делал.

Я скинула шлепанцы и приготовилась нырнуть.

– Подожди, Тэйт. Я достану, – предложил Лиам, подойдя ближе.

– Нет. – Я покачала головой, признательно ему улыбнувшись. – Но все равно спасибо.

Один год, напомнила я сама себе. Целый год ты будешь вдали от Джареда.

Я нырнула в бассейн. Вода охладила мою напряженную кожу; мне сразу стало спокойней. Абсолютная тишина. Никто на меня не глазел. Похожее умиротворение я ощущала только когда бегала.

Погружаясь все глубже, я через несколько секунд добралась до ключей (два с половиной метра – это пустяки) и, подхватив их, нехотя поднялась на

поверхность и тяжело выдохнула. С самой легкой частью покончено.

– Ву-ху! – Сторонние наблюдатели зааплодировали, радуясь явно не за меня.

Мне всего-то было нужно выбраться из воды и промокнувшей до нитки предстать перед толпой. Они посмеются, отпустят несколько комментариев, после чего я уеду домой и объежусь мармеладом.

Медленно подплыв к бортику, я вылезла из бассейна, отжала свои длинные волосы и обулась.

– Ты в порядке? – Кейси подошла ко мне. Ветер развивал ее темные пряди.

– Да, конечно, это же просто вода. – Я не могла посмотреть ей в глаза. Посмешище. Позор.

Но подружка никогда меня не осуждала.

– Идем отсюда. – Она взяла меня за руку. Лиам шел вслед за нами.

– Подожди минуту. – Я остановилась и глянула на Джареда, который до сих пор наблюдал за мной с вызовом в карих глазах.

Подойдя ближе и зная, что это плохая идея, я скрестила руки на груди и пристально посмотрела на него.

– Я уезжаю через два дня, и ты ничего лучше придумать не смог?

Черт возьми, что я делаю?

Джаред недобро улыбнулся, раздавая карты своим друзьям.

– Повеселись во Франции, Татум. Я буду ждать твоего возвращения.

После этой угрозы мне так захотелось его ударить, бросив ему вызов. Но и думать на протяжении всего своего отсутствия о том, что неизбежное возмездие нависает надо мной дамокловым мечом, мне тоже не хотелось.

– Трус. Ты чувствуешь себя таким крутым, издеваясь надо мной. Но теперь тебе придется подыскать новую жертву.

Сжав кулаки, я опустила руки, ощущая на себе взгляды окружающих.

– Ты до сих пор не заткнулась? – фыркнул Джаред, и смешки послышались со всех сторон. – Иди домой. Тут никто не хочет общаться с твоей высокомерной задницей.

Мельком взглянув на меня, он снова уставился в свои карты. Девушка, сидевшая у Джареда на коленях, хихикнула и теснее прижалась к нему. От сокрушительного открытия мое сердце сжалось: *Ненавижу его.*

– Эй, народ, посмотрите-ка! – заорал Мэддок, пока я старалась не расплакаться. – У нее соски видны. Похоже, ты ее возбуждаешь, Джаред.

Его голос эхом разнесся по всем двору, в ответ раздалось улюлюканье и хохот.

Вспомнив, что я была в белой открытой майке и, скорее всего,

замерзла после купания, я с ужасом закрыла глаза. Первым инстинктивным желанием было сложить на груди руки и таким образом прикрыться, но тогда бы все поняли, что меня это задело. Черт, это и без того было понятно. Мое лицо вспыхнуло от унижения.

Сукин сын.

Я опять вернусь домой в слезах. Это точно.

Я снова открыла глаза, чувствуя, как пылают мои щеки от понимания того, что окружающих мои мучения всего лишь забавляли. Джаред, раздувая ноздри, уставился на стол, на меня он даже не смотрел. За что он так со мной? Мы же были друзьями, и я по-прежнему пыталась разглядеть в нем *того* мальчика. Но какая мне польза от воспоминаний о нем?

– Почему она все еще тут стоит? – протянула блондинка, сидевшая у Джареда на коленях. – Она тупая? До нее плохо доходит, или что?

– Да, Тэйт. Ты слышала Джареда. Ты здесь никому не нужна, – проговорил Мэдок медленно, словно я действительно была настолько глупа, что иначе бы его не поняла.

У меня ком застрял в горле. Было трудно глотать, больно дышать. Это уже слишком. Я взорвалась изнутри и, отведя кулак назад, врезала Мэдоку по носу. Он упал на колени, закрыв лицо руками, сквозь его пальцы просочилась кровь.

От навернувшихся слез перед глазами все расплывалось, я чувствовала, что вот-вот разрыдаюсь. Не намереваясь предоставлять больше поводов для развлечения, ни на кого не глядя, я как можно быстрее прошла через дом и вышла на улицу.

Я села в свою машину, Кейси вскарабкалась на пассажирское сиденье, Лиам – на заднее. Я даже не заметила, что они вышли вместе со мной. Вопрос о реакции Джареда вертелся на кончике языка, но потом я поняла, что меня не должно это интересовать. *Пошел он к черту.*

Я смотрела в лобовое стекло, позволяя слезам высохнуть. Лиам и Кейси молчали, наверняка не зная, что сказать или сделать.

Я только что ударила Мэдока. Я только что ударила Мэдока! Собственная неожиданная реакция ошеломила меня, и я горько рассмеялась. Это действительно произошло.

Сделав глубокий вдох, я медленно выдохнула.

– Ты в порядке? – Кейси искоса наблюдала за мной.

Она знала, что такого со мной еще не случалось, но мне понравилось ощущение восторга и могущества во время удара.

Черт, теперь мне не хотелось домой. Может, пуститься во все тяжкие и сделать себе татуировку?

– Вообще-то, да. – Признаваться в этом было странно, но так оно и было. Утерев слезы со щек, я посмотрела на свою подругу. – Мне стало лучше.

Я вставила ключ в замок зажигания, но остановилась, когда заговорил Лиам:

– Ты только не обольщайся, Тэйт. Настанет время, когда тебе придется вернуться в город.

Точно. Так оно и случилось...

Глава 2

Наши дни

– Ну... каково наконец-то вернуться домой?

Мы с папой болтали, запустив видеочат на ноутбуке, который он купил мне перед отъездом в Европу.

– Отлично, пап. У меня все под контролем. – Я стала загибать пальцы. – Тут полно еды, денег, ни одного взрослого, а в холодильнике внизу еще целая заправка с пивом. Чую, быть вечеринке, – поддразнила я.

Но папа тоже в долгу не остался.

– В моей ванной есть заправка с презервативами. Используй их, если понадобятся.

– Пап! – выкрикнула я, в шоке вытаращив глаза. Отцам запрещено использовать слово «презервативы», по крайней мере, в общении с дочерьми. – Ты... просто... переходишь все границы. Серьезно. – Я засмеялась.

Все дети мечтали о таком отце, как мой. Было всего несколько простых правил, которым он просил следовать: уважай старших, будь чистоплотной, доводи дело до конца, решай свои проблемы самостоятельно. Когда я получала хорошие оценки, не ввязывалась в неприятности, выполняя каждый из четырех пунктов, он мне доверял. Как только я утрачивала его доверие – теряла свободу. Вот что значит иметь родителя-военного. Все просто.

– Какие планы на следующую неделю? – поинтересовался папа, проведя рукой по своим сидящим светлым волосам. Во взгляде его когда-то ярко-голубых глаз читалась усталость, рубашка и галстук были измяты. Отец всегда много работал. Я унаследовала от него цвет волос и глаз, но, к счастью, не веснушки.

Я сидела на своей большой кровати, скрестив ноги, и радовалась возможности снова оказаться в собственной комнате.

– До начала занятий осталось меньше недели, мне нужно встретиться со школьным консультантом в следующую среду, обсудить расписание. Надеюсь, дополнительные курсы, которые я прошла в прошлом году, повысят мои шансы на поступление в Колумбийский университет^[1]. Еще надо пробежаться по магазинам и, конечно же, наверстать упущенное с Кейси.

А еще мне хотелось начать подыскивать себе машину, но папа наверняка попросит подождать до Рождества, когда вернется домой. Конечно, я вполне была в состоянии решить это сама. Просто знала: ему захочется разделить этот момент со мной, поэтому не стала его огорчать.

– Жаль, что ты далеко – помог бы с проектом для научной конференции. – Я решила сменить тему. – Надо было заняться им, пока гостила у тебя летом.

Мой отец вышел в отставку после смерти мамы восемь лет назад и теперь работал в Чикаго в авиастроительной компании, ее продукция была востребована во многих странах. В данный момент папа находился в рабочей поездке в Германии – следил за подготовкой механиков. Завершив учебный год в Париже, я провела лето с ним в Берлине. Маме бы понравилось, что я путешествовала, и после окончания школы я планировала делать это как можно чаще. Мне так не хватало мамы, в последнее время даже сильнее, чем в первые годы после ее смерти.

От резкого порыва холодного ветра стеклянные балконные двери в моей комнате внезапно распахнулись.

– Подожди секундочку, па. – Я спрыгнула с кровати, подбежала к балкону и выглянула наружу.

Мощный поток воздуха нежно погладил мои голые ноги и руки. Облокотившись на перила, я смотрела, как кружатся в воздухе листья. Комнату наполнил аромат сирени, буйно растущей на нашей улице Фолл-Эвэй-Лейн.

Надвигалась гроза, воздух буквально наэлектризовался. Дрожь пробежала по моему телу, но не от холода, а от предвкушения. Я любила летний дождь.

– Эй, пап, – окликнула я, прервав его беседу с кем-то на заднем плане. – Не буду тебя задерживать. Похоже, скоро начнется гроза, мне надо проверить окна. Поговорим завтра?

Я потерла руки, чтобы унять дрожь.

– Конечно, солнышко. Мне тоже надо бежать. Помни, пистолет лежит в ящике стола в прихожей. Звони, если что-то понадобится. Люблю тебя.

– Тоже тебя люблю, папочка. До завтра.

Закрыв ноутбук, я натянула толстовку с эмблемой группы *Seether* и снова распахнула балконную дверь. При виде растущего во дворе дерева на меня нахлынули непрошенные воспоминания. Сколько раз я сидела на ветках, наслаждаясь дождем. И как часто при этом Джаред составлял мне компанию... когда мы еще дружили.

Быстро посмотрев вверх, я увидела, что его окно было закрыто, свет в

доме нигде не горел. Дерево служило лестницей между окнами наших спален, и мне всегда казалось, что оно в каком-то роде соединяло наши дома, которые и стояли совсем рядом.

Весь год я боролась с желанием спросить у Кейси о Джареде. Вопреки тому, что он сделал, в глубине души я до сих пор тосковала по тому мальчику, с мыслями о котором, будучи маленькой, я просыпалась каждое утро. Тогда мы были неразлучны. Но *того* Джареда больше нет. Его место занял презиравший меня мрачный, злобный подонок.

Захлопнув и заперев балконные двери, я задернула плотные черные шторы. Мгновение спустя небо разверзлось и разразилось ливнем.

* * *

Позже этой ночью меня разбудили раскаты грома и скрежет веток по крыше. Я включила прикроватную лампу и подошла к балкону, чтобы посмотреть на грозу. Мое внимание привлек отблеск фар, двигавшихся на опасной скорости по улице. Выглянув наружу, я заметила на подъездной дорожке у дома Джареда «Мустанг Босс 302», который, повернув, скрылся в его гараже. Это была новая модель, с широкой красной, как у гоночных автомобилей, полосой сбоку. Я ее никогда тут прежде не видела. Насколько мне известно, Джаред водил мотоцикл и «Мустанг GT», значит, машина принадлежала кому-то другому.

Может, у нас поменялись соседи?

И была ли я рада этому?

С другой стороны, этот «Мустанг» вполне в его вкусе.

Минуту спустя в комнате Джареда зажегся свет. Я увидела темный силуэт, мелькнувший за занавесками. Мои пальцы задрожали, но не было сил сжать их в кулаки.

Я пыталась сосредоточиться на разыгравшейся буре с сильными порывами ветра и стеной дождя, однако при звуке поднимающихся жалюзи мое сердце подпрыгнуло, и поток света залил пространство между нашими домами. Я прищурилась, наблюдая, как Джаред открыл окно, потом облокотился на подоконник, высунув голову наружу. Черт.

Похоже, он тоже наблюдал за грозой. Я едва могла разобрать черты его лица за густой листвой, но почувствовала, когда Джаред меня заметил. Его руки напряглись, он замер. Мне не составило труда представить его шоколадного цвета глаза, пронизывающие меня.

Он не помахал, даже не кивнул. Да и с какой стати Джареду меня

приветствовать? Мое отсутствие вряд ли смягчило его сердце, уж наверняка. Обычно, когда он оказывался рядом, я замирала от страха и ощущения опасности. Но сейчас... я ощутила странную смесь волнения и предвкушения.

Я медленно отступила назад в комнату, закрыв перед собой двери. Меньше всего мне сейчас хотелось споткнуться, выдать эмоции, бурлившие под моей напускной безмятежностью. Находясь далеко отсюда, я думала о Джареде, но не заикливалась на нем, рассчитывая, что расстояние и время охладят его ненависть.

Возможно, мои надежды были напрасны.

И возможно, меня это дерьмо больше не беспокоит.

Глава 3

– Ты его уже видела? – Прислонившись к балконной двери, Кейси смотрела на дом Джареда. Не надо было уточнять, кого она имела в виду.

– Нет... ну, можно сказать, да. Вроде как. Я заметила мощный «Мустанг Босс», заехавший в гараж прошлой ночью. Он поменял машину? – Я не стала рассказывать Кейси про эпизод с Джаредом у окна. Надеюсь, что у меня еще есть пара дней, прежде чем мы встретимся лицом к лицу, я старалась сохранить в себе состояние покоя, которое обрела за прошедший год.

Я продолжала распаковывать чемодан, распределяя вещи для стирки.

– Ага. Он продал GT практически сразу после твоего отъезда и купил «Босс». Похоже, он зарабатывает себе репутацию, участвуя в гонках на Петле.

Мои пальцы крепко сжали вешалку. Я почувствовала разочарование, понимая, как все изменилось. В детстве мы с Джаредом мечтали, что вместе подготовим машину для Петли.

– Крутая тачка, – неохотно признала я.

Джаред когда-то помогал мне и папе с ремонтом нашей старой «Шевроле Нова». Мы оба были старательными учениками, восхищались тем, какое мастерство требовалось, чтобы привести машину в отличное состояние.

– В любом случае, – продолжила я, – надеюсь, он будет так занят гонками и своей работой, что времени на новые издевательства у него не останется.

Расхаживая по комнате, я раскладывала вещи по местам, но мозги просто вскипали от раздражения.

Отойдя от балкона, Кейси плюхнулась животом на мою кровать.

– Ну, лично мне не терпится заценить выражение его лица, когда он тебя увидит. – Хитро улыбаясь, она подперла голову рукой.

– Это еще почему? – пробормотала я, подойдя к тумбочке, чтобы завести будильник.

– Потому что ты выглядишь великолепно. Понятия не имею, что произошло между вами раньше, но вряд ли он сможет делать вид, что тебя не существует. Теперь никакие сплетни или розыгрыши не отведут от тебя парней, и Джаред пожалеет, что так плохо с тобой обращался. – Кейси поиграла бровями.

Не знаю, что она имела в виду под «выглядишь великолепно», потому что в моей внешности не изменилось ничего. Те же темно-голубые глаза, те же белокурые волосы длиной до середины спины, тот же рост в 173 см. Я терпеть не могла заниматься в спортзале, но продолжала бегать, поддерживая себя в форме, надеясь, что меня возьмут в команду по кроссу. Изменился только цвет кожи. Этим летом я много путешествовала, наслаждалась солнцем и хорошо загорела. Но со временем загар сойдет, и моя кожа снова станет бледной.

– Ему всегда отлично удавалось делать вид, что меня не существует. А жаль. – Я втянула воздух сквозь зубы и улыбнулась: – Какой это был чудесный год! Новые люди, новые места! И столько возможностей! Так что у меня есть план, и я не позволю Джареду Тренту встать у меня на пути, – вздохнула я, усаживаясь на кровать.

– Не переживай, детка. Скоро все это в любом случае закончится. Между прочим, через девять месяцев у нас выпускной вечер.

– Ты о чем?

– О затянувшейся *прелюдии* между тобой и Джаредом, – прошептала Кейси с непроницаемым лицом, поднявшись с кровати и направившись напрямик к моему одежному шкафу. – Это не может продолжаться вечно.

Прелюдия?

– Извини?

Прелюдия имела прямое отношение к сексу. У меня внутри все затрепетало при мысли о словах «Джаред» и «секс», соединившихся в одном предложении.

– Мисс Брандт, только не говори мне, что тебя не посещали подобные мысли, – выглянув из шкафа, сказала Кейси с нарочитым техасским акцентом, нахмурившись и прижав руку к сердцу. Она приложила к себе одно из моих платьев, разглядывая себя в зеркале.

Прелюдия? Я повторяла про себя это слово снова и снова, пытаюсь понять, о чем она говорит, пока до меня не дошло.

– Ты считаешь, что его отношение ко мне – это прелюдия?! – практически закричала я. – Да, конечно, особенно когда в девятом классе Джаред рассказал всей школе, что у меня якобы синдром усиленной перистальтики кишечника, после чего меня провожали пукающими звуками в коридорах. – Язвительный тон не мог скрыть моей ярости. Как она могла назвать его выходки прелюдией? – И да, было очень эротично, когда он на следующий год заказал доставку мази от молочницы прямо на урок математики. Но особенно меня покорило другое. Я была практически готова отдаться ему на месте, когда он приклеил на мой шкафчик брошюру

о способах лечения остроконечной кондиломы. Поразительно, что венерическое заболевание подхватил человек, который никогда не занимался сексом!

Вся злость за обиды, от которой я пыталась избавиться целый год, нахлынула с новой силой. Я ничего не простила и ничего не забыла.

Зажмурив глаза, я мысленно вернулась обратно во Францию. *Сыр Пор-Салю, багет, конфеты бон-бон...* Похоже, я полюбила не столько страну, сколько ее кухню. Смешно.

Кейси смотрела на меня широко распахнутыми глазами.

– Э-э-э, нет, Тэйт. Я не думаю, что он запланировал *сексуальную* прелюдию. По-моему, Джаред действительно тебя ненавидит. Но не пора ли тебе дать ему отпор? Я именно об этом. Его же методами? Если он на тебя нападает, нападай в ответ.

Я попыталась осмыслить ее слова, но она продолжила:

– Тэйт, парни не издеваются над привлекательными девушками без причины. Ты же знаешь – у подростков только одно на уме: трахнуться. Так зачем же ему сужать круг потенциальных подружек серьезными ссорами. Если только речь не идет о предательстве, конечно, – предположила Кейси.

В какой-то степени она была права. Должна быть причина, объяснявшая поведение Джареда. Я голову сломала, тысячу раз пытаюсь эту причину найти. С окружающими он держался холодно, но со мной был откровенно жесток.

Почему именно со мной?

Поднявшись, я продолжила развешивать вещи, закинув свои шарфы себе на плечо.

– Я не предавала Джареда. В который раз тебе говорю, мы раньше дружили. Летом перед девятым классом он уехал на несколько недель, а назад вернулся другим человеком и вычеркнул меня из своей жизни.

– Ты ничего не выяснишь, если не бросишь ему вызов сама. Как перед отъездом во Францию. Той ночью ты дала ему отпор, продолжай в том же духе, – посоветовала Кейси. Можно подумать, я сама об этом не думала весь прошедший год. Тогда на вечеринке у Тори Бэкмен я позволила своему гневу выплеснуться, только ничего хорошего не выйдет, если я снова опущусь до уровня Джареда.

– Слушай, – я постаралась убрать из голоса эмоции, притворяясь спокойной. *Не собираюсь больше ввязываться в переделки из-за этого парня пошел он к черту.* – Наш последний учебный год пройдет прекрасно. Надеюсь, Джаред забыл обо мне. Если так, тогда мы оба сможем делать вид, что нас друг для друга не существует вплоть до самого выпускного.

Если не забыл, тогда я поступлю так, как посчитаю нужным. У меня есть задачи поважнее. Пусть он и этот идиот Мэдок делают все, что им вздумается. Мне до них больше дела нет. Они не испортят мой последний год в школе, – я замолчала, посмотрев на подругу.

Кейси выглядела задумчиво.

– Хорошо, – удовлетворенно кивнула она в итоге.

– Хорошо?

– Да, ты права. – Кейси поняла, что дискуссия закончена, и я тут же расслабилась. Подруга видела во мне нового Давида для Голиафа-Джареда, а я просто хотела сосредоточиться на поступлении в Колумбийский университет и победе на весенней научной конференции.

– Хорошо, – повторила я, быстро меняя тему разговора. – Мой папа вернется только через три месяца. Может, мне подебоширить немного? Как [\[2\]](#) думаешь, стоит ли воспользоваться его отсутствием и нарушить комендантский час?

– До сих пор поверить не могу, что он оставил тебя одну на все это время.

– Папа знает, было бы глупо перевозить меня к бабушке, менять школу, чтобы потом после Рождества я уже вернулась обратно. Тем более в выпускном классе. Он понимает, как это важно.

Когда папа уезжал, со мной всегда оставалась бабушка, но в этот раз заболела ее сестра и нуждалась в постоянном уходе. Так что я оказалась предоставлена сама себе.

– Да, но твоя бабушка живет в двух часах езды от тебя и наверняка будет время от времени наведываться, – подметила Кейси. – Может, рискнем и как-нибудь устроим вечеринку?

Она знала, что я всегда во всем сомневаюсь, поэтому говорила осторожно. Родители вырастили меня самостоятельной, но здравомыслящей. Очень часто Кейси оставалась разочарована отсутствием у меня толики безрассудства.

– Получается, ты не нарушишь комендантский час, потому что будешь... дома, – быстро добавила она.

В груди стало беспокойно при мысли о несанкционированной вечеринке, но, должна признать, мне самой этого хотелось.

– Думаю, каждый подросток обязан устроить вечеринку, пока родителей нет дома, – признала я и тяжело вздохнула, вспомнив, что у меня остался только папа. Мамы не стало восемь лет назад, но чувство потери было таким же сильным. Я взглянула на нашу последнюю совместную фотографию, стоявшую на тумбочке. Снимок был сделан на бейсбольном

матче команды *White Sox*, родители целовали меня в щеки с обеих сторон, а я смешно вытянула вперед губы.

Кейси похлопала меня по спине.

– Не будем торопиться. И прежде чем пуститься во все тяжкие, начнем с малого. Может, сначала попробуешь пригласить *одного* парня, перед тем как созывать толпу? – Она схватила черный шелковый топ, который я купила в Париже, и прикинула его на себя.

– Ага, для папы один парень представляет большую угрозу, чем полный дом молодежи. И я иногда нарушаю правила: скорость превышаю, улицы перехожу в неположенном месте... – я замолкла, улыбнувшись. Мы с Кейси любили приключения, но мне бы не хотелось потерять доверие отца. Я слишком его уважала.

– Ладно, Мать Тереза, – обреченно пробормотала Кейси, переключившись на мой фотоальбом. – Ну как, ты теперь можешь свободно говорить по-французски?

– Могу научить нескольким полезным фразам, – предложила я с каменным лицом. Не отрываясь от просмотра фотографий, она запустила в меня подушкой. После трех лет дружбы мы научились обмениваться безобидными выпадами так же легко, как одеждой.

– Останешься пообедать? – спросила я, направляясь в ванную. – Можем пиццу заказать.

– Вообще-то мне сегодня надо домой! – крикнула Кейси в ответ. – Лиам придет на ужин. Маму начинают волновать наши отношения. Хочет держать его в поле зрения. – Она подчеркнула слово «отношения», явно намекая на двойной смысл.

Кейси встречалась с Лиамом два года, и некоторое время назад они начали заниматься сексом. Ее мама, скорее всего, подозревала, что «отношения» прогрессировали в определенном направлении.

– Ой-ой, сержант Картер взялась за вас всерьез? – поинтересовалась я, задвигая чемодан под кровать. Я называла маму Кейси «сержант Картер» за авторитарные взгляды на воспитание. Она заставляла дочь отчитываться по любой мелочи, во все вмешивалась, тем самым только подталкивая держать подробности своей жизни в тайне.

– Похоже на то. Она нашла мой пеналью и устроила скандал. – Кейси встала с кровати, подхватывая свою сумку.

– Хотелось бы мне посмотреть, как ты выкрутилась из этой ситуации. – Я потушила свет в комнате, провожая подругу к выходу.

– Если бы мои родители реагировали так, как твой папа, знали бы гораздо больше, – пробубнила Кейси.

Я была уверена, что никогда не расскажу отцу про свой первый сексуальный опыт, когда бы это ни случилось.

– Может, встретимся завтра или в какой-нибудь другой день, пока занятия не начались?

– Непременно, завтра. – Она крепко меня обняла. – Мне пора, надо привести себя в порядок перед ужином. Пока. – И с этими словами подруга выскочила на крыльцо.

– Увидимся.

Глава 4

– Черт возьми! – бушевала я, глядя в потолок, освещенный фарами очередной подъехавшей машины.

Чувство дежавю посетило меня, когда из дома напротив донеслись голоса и звуки музыки. Я успела забыть о разгульных вечеринках Джареда. Рев моторов и девичий визг (надеюсь, от удовольствия) не смолкали уже два часа. Мои мышцы сводило от каждого нового источника шума.

Я снова глянула на часы, желая, чтобы они перестали отсчитывать минуты. Было уже за полночь, мне вставать через пять часов на встречу клуба любителей бега. Но для того, чтобы *встать*, нужно для начала заснуть.

А этого не случится, если не прервать веселье по соседству.

Не пора ли тебе дать отпор? Слова Кейси снова прозвучали у меня в голове.

Шансы на то, что Джаред, если я попрошу, сделает музыку тише, были ничтожно малы, но дипломат во мне решил попытать счастья. Препятствия Тэйт лежала бы в кровати всю ночь, страшась обратиться к своему обидчику. Но сейчас физическая усталость лишила меня прежнего терпения.

Вдруг, ну а вдруг Джаред достал шило из собственной задницы, и все его проблемы со мной разрешились. Надеяться никто не запрещал.

Вечера становились холоднее, и мне очень не хотелось вылезать из теплой постели. Однако, решительно отбросив одеяло, я встала, сунула ноги в кеды, а поверх белой майки накинула черную толстовку с капюшоном. Без макияжа, не убирая волосы, вышла из комнаты. На мне были мои любимые пижамные шорты в бело-голубую полоску. Наверно, следовало бы надеть что-то более приличное и уж точно снять пижаму, но я так устала и хотела спать, что мне было все равно. Так что я спустилась по лестнице и вышла за дверь во всей своей взъерошенной красе.

Может, дело было в теплой августовской ночи или я просто нервничала, потому что, шагая к дому Джареда, я повыше закатала рукава толстовки, чтобы остудить разгоряченную кожу. На газоне перед домом толпился народ. Я никого из них не знала. И мне стало немного легче: возможно, мне посчастливится вообще не встретить здесь знакомые лица. Джаред приятельствовал с ребятами и девчонками из других школ, колледжей, среди его друзей были и парни повзрослее с сомнительной

репутацией. И сейчас его гости уже так напились, что мне удалось пройти в дом незамеченной.

Внутри музыка гремела еще громче, а обстановка была еще более отвратительной. В гостиной танцевали, а точнее, распутного вида девицы позволяли себя лапать; вокруг сидели, стояли, трепались, курили, пили. Я скривила нос от отвращения, но стоило признать, что присутствовавшим, похоже, все очень даже нравилось.

Приходится признать, что я окончательно отстала от жизни.

Из динамиков, которые, кажется, имели выход в каждую комнату, зазвучал «альтернативный металл» группы *Chevelle*. Прийти сюда, хотя бы ради того, чтобы услышать *Hats Off to the Bull*, того стоило.

Зайдя на кухню в поисках Джареда, я застыла как вкопанная. Народ толпился у стойки, где стоял бочонок пива и напитки покрепче, но вид Мэдока, сидевшего за столом, застал меня врасплох. Рядом с ним расположились еще несколько парней и девушек, все они играли в какую-то алкогольную игру. Было поздно притворяться, что я его не заметила.

– Какого хрена ты тут забыла? – Он подскочил со стула и вразвалку направился ко мне. Его презрительная усмешка выглядела фальшиво, натянутая явно для показухи. Я знала, Мэдок никогда не упускал возможности поскандальить, так он заводился на ночь.

И я для этого вполне подходила.

– Уж точно не тебя, – решив ответить дерзостью на дерзость, ухмыльнувшись я и с безразличным видом оглядела кухню. – Где Джаред?

– У него уже есть девка на ночь. А ты в любом случае его бы не заинтересовала.

Последняя фраза меня задела.

Немало девчонок страдали по Мэдоку, но только не я. Да, он был вполне ничего: яркие голубые глаза, светлые волосы всегда модно пострижены, отличная фигура, а то, как он одевался, еще больше это подчеркивало. И при этом Мэдок был любителем отношений на одну ночь.

Я развернулась, намереваясь выйти и продолжить свои поиски, но он схватил меня за локоть.

– Что ж, пусть мне придется за это потом поплатиться, но ты выглядишь чертовски аппетитно в своей пижамке. Если хочешь повеселиться, могу предложить свои услуги.

Я содрогнулась от омерзения. Он серьезно? Что он себе возомнил? В девятом и десятом классе они с Джаредом превратили мою жизнь в ад. Где бы я ни оказалась, я вздохнуть не могла спокойно. Даже дома. А теперь он пытался затащить меня в постель? Теперь я была достаточно хороша для

этого?

– Эй, чувак, Джаред сказал, чтобы ее никто не трогал. – из-за стола раздался голос Сэма Паркера, одного из менее противных дружков Джареда.

Взгляд Мэдока скользнул по моему телу, задержавшись на ногах.

– Джаред наверху, трахает Пайпер, ему сейчас не до нее.

У меня во рту пересохло. Непрошенные картинки мальчика, с которым когда-то ночевала в одной палатке у себя во дворе, заполнили мой мозг. Джаред сейчас был в своей комнате, в кровати, занимался сексом с какой-то девчонкой. Шумно выдохнув, я направилась к выходу. Мне нужно было выбраться отсюда.

Мэдок схватил меня, дернул назад к себе и обхватил рукой за талию. Краем глаза я заметила, как Сэм подскочил со своего места и выбежал из кухни. Мои мышцы напряглись, я попыталась вырваться, но отложила серьезные действия на потом. Мне хотелось увидеть Джареда. Надеюсь, именно за ним пошел Сэм. Я бы предпочла удалиться отсюда без лишней шумихи.

Только Сэму лучше поторопиться, иначе носу Мэдока грозила встреча с моим затылком.

– Ты не учишься на собственных ошибках, да? – Я смотрела прямо перед собой. Неподалеку несколько парней играли в бильярд, не обращая на происходившее внимания. Очевидно, игра для них была важнее, чем подвергшаяся нападению девушка.

– Ох, ты про мой нос? С ним все нормально, спасибо. Кстати, за тобой должок за тот случай. – Его слова прозвучали приглушенно, потому что он касался губами моей шеи. Извиваясь, я пыталась высвободиться из его хватки.

– Ты приятно пахнешь, – прошептал Мэдок. – Продолжай сопротивляться, Тэйт. Это меня заводит. – Он хмыкнул, после чего провел языком по мочке моего уха, потом прикусил ее зубами.

Чертов гад!

Мой пульс участился от злости, не от страха. Жар пробежал по ногам и рукам.

Борись их же методами. Не помню, кому принадлежали эти слова – мне или Кейси, да и какая разница.

Посмотрим, как ему понравится собственное обращение. Я просунула руку за спину, между нашими телами, и вцепилась Мэдоку в пах. Потом сжала пальцы достаточно сильно, чтобы привлечь его внимание, однако не настолько, чтобы навредить... пока. Он меня не отпустил, но замер.

– Убери. Свои. Лапы, – прорычала я. Окружающие стали уделять больше внимания происходящему, но все же не вмешивались – просто развлекались. Никто и пальцем не пошевелил, чтобы мне помочь.

Я сжала сильнее, и Мэдок наконец-то меня отпустил. Быстро метнувшись в сторону, я повернулась к нему лицом, стараясь унять свою ярость. Пока Джаред не выключит свою долбаную музыку, я отсюда не уйду.

Мэдок вскинул бровь.

– Ты, наверно, до сих пор девственница, да? – Вопрос застиг меня врасплох. – Парни наверняка хотели тебя трахнуть, но мы с Джаредом об этом позаботились.

Не пора ли тебе дать отпор? Слова Кейси делали меня безрассудной.

– О чем ты? – огрызнулась я в ответ, поправляя толстовку.

– Что за хрень произошла между тобой и Джаредом, а? Когда мы с ним познакомились, он уговорил меня срывать все твои свидания в девятом классе. Мне тогда казалось, что он сам запал на тебя. Типа, ревновал, или вроде того. Но со временем стало понятно, что он не пытался тебя добиться... по какой-то причине. Что ты ему сделала? – Мэдок осуждающе на меня посмотрел, склонив голову набок.

Мои пальцы сжались в кулаки.

– Я ничего ему не делала.

Наша стычка набирала градус. Разговор на повышенных тонах заставил невольных слушателей ретироваться. Я обошла бильярдный стол и встала подальше от Мэдока.

– Сама подумай, – с нахальной усмешкой продолжал приятель Джареда. – Ты красивая. Лично я уже поимел бы тебя всеми возможными способами. Да и другие парни тоже, если бы не Джаред.

Я невольно сжала бедра. Подумать только: этот подонок имел нахальство предполагать, что может залезть ко мне под юбку!

– Что значит «если бы не Джаред»? – Мое тело начало трясти, дышать становилось все труднее.

– Все просто. Каждый раз, когда до нас доходили слухи, что тобой кто-то заинтересовался или позвал на свидание, мы пресекали это на корню. И сначала нам даже и стараться не приходилось. Тод Бранч пригласил тебя на вечеринку у костра в девятом классе, но потом услышал, что ты проходишь лечение от вшей, и не перезвонил тебе. Никогда не задумывалась, кто ему об этом рассказал?

Эта сплетня была одной из наиболее безобидных, но в то время привела меня в полное отчаяние. Я только перешла в старшую школу,

пыталась завести новых друзей, но потом поняла, что люди смеялись у меня за спиной.

– В том же году Даниэл Стюарт позвал тебя на танцы в честь Хэллоуина, только так за тобой и не заехал, потому что ему поведали, как ты лишилась девственности со Стиви Стоддардом, – едва договорив, Мэдок расхохотался.

Я непроизвольно нахмурилась, почувствовав, как жар заливает мою шею. Стиви был милым, но страдал от прыщей и ел свои козявки. Наверно, в каждой школе имелся такой Стиви Стоддард.

– Да, поначалу у нас было много работы, – не успокаивался Мэдок. – Многие парни хотели тебя, но к десятому классу сплетни, которые мы распускали, стали изощреннее. Со временем окружающие сами начали понимать, что ты – социальный изгой. И нам с Джаредом стало проще... в итоге.

А мне стало сложнее.

Я не могла сдвинуться с места. О чем я только думала? Конечно, это все дело рук Джареда!

Мне было известно, что это именно из-за него меня перестали звать на вечеринки и что многие выходки были делом его рук, но я не подозревала, что и сплетни распространял тоже он. Я так и не узнала, почему Даниэл Стюарт кинул меня – сплетня про Стиви Стоддарда не дошла до моих ушей. Сколько еще рассказней до меня не дошло? Джаред издевался надо мной, распускал лживые слухи, всю старшую школу вел себя как полная задница, но я даже не подозревала, что только он и был причиной всех моих несчастий. Неужели ему снесло крышу просто так?

Думай.

– Что она тут делает?

Вынырнув из своих размышлений, я увидела Джареда, который стоял в проходе между бильярдной и лестницей, опираясь поднятыми руками о дверной косяк.

У меня перехватило дыхание. Встретившись с ним лицом к лицу, я забыла обо всем остальном. Мэдок, его признания... Черт! О чем мы только что говорили? Я не могла вспомнить.

Потому что, несмотря на всю обиду, негодование и злость, которые я испытывала по отношению к Джареду, я не могла отвести взгляд от напряженных мышц его гладкой груди и рук. Мое тело невольно отреагировало, жар зародился внизу живота, разлился вверх до шеи. Меня не было целый год, но стоило увидеть его вблизи, и внутри все затрепетало.

Темно-каштановые волосы, карие глаза, сияющая загорелая кожа.

Нахмуренные брови усугубляли его угрожающий вид. Наблюдать за Джаредом в этот момент становилось своего рода испытанием, когда выигрывает тот, кто как можно быстрее отведет глаза.

Он стоял полуобнаженный, в одних только черных джинсах, цепь для бумажника свисает из кармана. Волосы бесстыдно растрепаны. Тело украшали две татуировки, одна на предплечье, другая на торсе сбоку. Пояс был расстегнут, и джинсы спустились на бедра так низко, что были видны боксеры в бело-голубую клетку.

Расстегнут. Я закрыла глаза.

Воспоминания о том, сколько горя он мне причинил, снова нахлынули на меня. Передо мной стоял человек, который ненавидел меня настолько, что изо дня в день превращал мою жизнь в ад. Веки обожгло подступившими слезами, и сердце снова заняло в груди.

«Ему не удастся испоганить мой выпускной класс», – пообещала я сама себе. Сморгнув непролитые слезы, я глубоко вздохнула. Как сказала бы моя мама: выживание – лучшая месть.

Рядом с Джаредом стоял Сэм, который комично выглядывал из-под его руки, напоминая Добби, как он прятался за спиной Люциуса Малфоя. С другой стороны с невероятно довольным видом нарисовалась сексуальная брюнетка. Кажется, ее звали Пайпер – мы учились в одной школе. На девице было облегающее открытое платье с лямкой на шее и туфли на устрашающе высоченных каблуках. Однако даже с учетом дополнительных пятнадцати сантиметров ее макушка едва доставала Джареду до подбородка. Она была привлекательна в... да что там, во всех смыслах.

Джаред, напротив, выглядел как суперзлодей, настолько мрачным казалось его лицо. Подчеркнуто не глядя в мою сторону, он давал понять, что обращается исключительно к Мэдоку.

– Она хочет перекинуться с тобой парой слов, – прежде чем тот успел раскрыть рот, выпалила я, скрестив на груди руки и прищурившись, чтобы выглядеть круче, чем чувствовала себя на самом деле.

Джаред сделал то же самое, и хоть его губы не дрогнули, в глазах мелькнуло изумление.

– Давай по-быстрому, у меня гости, – скомандовал он.

Войдя в комнату, Джаред встал у противоположного конца бильярдного стола. Сообразив, чего от них ждут, Сэм с Мэдоком удалились на кухню. Краем глаза я заметила, как Мэдок отвесил Сэму подзатыльник.

После того, что рассказал мне Мэдок, моя ненависть к Джареду запылала с такой силой, что я даже не могла на него смотреть – боялась, что эмоции выйдут из-под контроля, а я так старалась его сохранить.

– У меня гости, – раздраженно глядя на меня, повторил он, акцентируя каждое слово.

– Да, вижу, – кивнула я в сторону брюнетки, которая продолжала маячить за его спиной. – Ты сможешь вернуться к роли гостеприимного хозяина через минуту.

Джаред насупился. А девица, наконец-то уловив намек, подошла к Джареду, который продолжал сверлить меня взглядом, и поцеловала его в щеку.

– Позвони мне, – прошептала она.

Продолжая играть со мной в «гляделки», Джаред молчал, и, так и не дождавшись ответа, брюнетка развернулась и вышла из комнаты. Неудивительно, что парни вели себя как сволочи. Если такие, как она, им это позволяли.

Собравшись с духом, я высоко подняла голову.

– Мне вставать через пять часов, а потом ехать в Уэстон. Поэтому прошу вежливо: пожалуйста, сделай музыку тише.

Пожалуйста, не будь задницей, пожалуйста, не будь задницей.

– Нет.

Вот тебе и сила молитвы.

– Джаред. – Я замолчала, зная, что не смогу победить. – Я пришла сюда по-соседски. Уже за полночь. Прошу по-хорошему.

Мне едва удавалось сохранять спокойный тон.

– Да, за полночь, но сегодня пятница. – Он выглядел так, будто ему скучно, и по-прежнему держал руки скрещенными на груди.

– Ты ведешь себя неразумно. Если бы я захотела, то вызвала бы полицию и пожаловалась на шум или позвонила твоей маме. Но я пришла к тебе из уважения. – Я оглядела опустевшую комнату. – Кстати, где твоя мама? Ни разу не видела ее после того, как вернулась.

– Она тут редко появляется и не потащится сюда посреди ночи, чтобы разогнать мою вечеринку.

– Я не прошу тебя всех разогнать, а только сделать музыку тише, – уточнила я, все еще надеясь, что Джаред уступит.

– Ты можешь по выходным ночевать у Кейси. – Он стал обходить стол вокруг, загоняя шары в лузы.

– Уже поздно! Я не собираюсь беспокоить ее в такое время!

– Ты беспокоишь в такое время меня.

– Какой же ты гад, – шепот сорвался с моих губ, прежде чем мне удалось его подавить.

– Осторожней, Татум. – Джаред остановился, и глаза его вспыхнули. –

Тебя давно тут не было, поэтому я сейчас отступлю, но помни, моего хорошего расположения надолго не хватит.

– Ох, пожалуйста. Не веди себя так, словно мое присутствие – непосильная ноша для тебя. Я достаточно от тебя натерпелась. Чем еще ты можешь мне навредить? – С напускной уверенностью я снова скрестила на груди руки.

Раньше я нервничала из-за того, что никогда не умела держать удар. Джаред был умен и за словом в карман не лез, и я постоянно проигрывала в наших вербальных спаррингах. Но я его не боялась.

– Мне нравятся вечеринки, Татум. – Он пожал плечами. – Я люблю развлекаться. Если ты разгонишь моих гостей, то тебе самой придется меня развлекать. – Его полуприкрытые веки и голос с хрипотцой, скорее всего, должны были произвести эротический эффект, но для меня прозвучали угрожающе.

– Умоляю, скажите скорее, какую же мерзость вы заставили бы меня сделать? – Я изобразила шутовской поклон, словно обращалась к высокопоставленной особе. Может, эта сволочь заставит меня вымыть туалет или сложить его носки. В любом случае от меня он получит только средний палец в ответ.

Неспешно подойдя ко мне, Джаред поддел край моей толстовки и сказал:

– Сними это и станцуй стриптиз у меня на коленях.

Мои глаза расширились.

– Что? – единственное, что сумела выдать я. Он стоял так близко, и я чувствовала, как жар начинает пульсировать во мне. Джаред стоял прямо, но его темные глаза опустились и сфокусировались на мне. Я почти физически ощущала близость его тела, голой кожи. А перед глазами замелькали картинки того, чего он хотел от меня. О боже. «Я его ненавижу, я его ненавижу», – напонила я сама себе.

Он провел пальцем по эмблеме *Seether* на моей левой груди.

– Я поставлю *Remedy*. Тебе она все еще нравится? Ты станцуешь для меня, и вечеринка закончена.

Уголки его губ приподнялись, но глаза остались мертвыми и холодными. Он снова хотел меня унижить. Монстр нуждался в пище.

Не пора ли дать ему отпор?

Если вдруг соглашусь, Джаред все равно выкрутится, выставив меня на посмешище. Если откажусь, мы снова вернемся к тому, с чего начали. Он знал: при любом раскладе он все равно останется в выигрыше. И конечно, этот мерзавец считает, что я настолько выбита из колеи, что не

способна придумать еще что-нибудь.

Не пора ли дать ему отпор?

Решение пришло мгновенно – и я еще раз взглянула на Джареда. Как жаль! Джаред был невероятно красив, и когда-то я считала его хорошим парнем. Если бы все сложилось иначе, мы могли быть вместе. И когда-то я думала, что мы уже вместе. Но я не собираюсь пожертвовать ради этого своей гордостью. Ни за что. Снова.

Мои ноги задрожали, но я не собиралась отступать. И, сделав несколько шагов назад в сторону гостиной, заорала:

– Копы!

Танцующие стали оглядываться в замешательстве.

– Копы! Убирайтесь отсюда! Копы у черного входа! Бегите!

Удивительно, насколько правдоподобно у меня получилось сыграть, но это сработало. Черт, сработало!

Когда толпа заметалась в панике, возникло столпотворение. Тусовщики, по крайней мере, несовершеннолетние, рванулись кто куда, по ходу передавая сообщение тем, кто стоял снаружи. Прежде чем броситься врассыпную, гости схватили свои косячки и бутылки. Они были слишком пьяны, чтобы оглядеться и проверить, приехала ли полиция. Они просто сбежали.

Развернувшись, чтобы посмотреть Джареду в глаза, я заметила, что он никак не отреагировал, даже с места не двинулся. Пока гости покидали его дом под аккомпанемент воплей и рева моторов, Джаред просто смотрел на меня со смесью злости и удивления.

И потом, когда он медленно двинулся ко мне и его губы растянулись в широкой улыбке, у меня внутри все перевернулось. Подойдя ближе, он с притворным сожалением вздохнул, после чего выражение его лица сменилось на холодное и решительное.

– Я доведу тебя до слез в два счета.

Кто бы сомневался.

Глубоко вздохнув и прищурившись, я вернула ему его взгляд.

– Ты бесчисленное количество раз доводил меня до слез. – Медленно подняв руку, я продемонстрировала ему средний палец. – Знаешь, что это такое? – Я хлопала этим пальцем по уголкам своих глаз. – Это я вытираю последнюю слезу, пролитую из-за тебя.

Глава 5

Следующие несколько дней, оставшиеся до начала занятий, пронеслись незаметно. Сосредоточившись на приготовлениях к последнему году в школе, я одновременно старательно убеждала себя в том, что молчание Джареда – хороший знак. Хотя и знала, он обязательно нанесет ответный удар, и это только вопрос времени.

То, что я устроила на его вечеринке, было полным безрассудством, однако иногда самые ужасные идеи воспринимаются как самые лучшие. Даже сейчас, спустя неделю, когда я вспоминала, как уделала Джареда, мое сердце начинало бешено колотиться, а лицо расплывалось в улыбке. За время, проведенное вне дома, я успокоилась, почувствовала себя увереннее, и то, что раньше внушало страх, стало казаться таким ничтожным. И хотя я все так же нервничала при виде Джареда, но я не собиралась больше прятаться от него.

– Да ты сегодня просто гвоздь программы! – И это был не вопрос. Пока я складывала учебники в свой шкафчик, Кейси нетерпеливо приплясывала рядом. Ухватившись рукой за дверцу, она то и дело выглядывала из-за нее.

– Боюсь даже спрашивать. – Я незаметно вздохнула, избегая смотреть на подругу. Первый день занятия, первый день в выпускном классе. Все утренние часы были заполнены: физика, математика, физкультура. Я взяла новую тетрадь для урока по французскому языку – последнему занятию перед ланчем.

– Значит, ты не заметила, что все вокруг обращают на тебя внимание? В школе учится почти две тысячи человек, и, уверена, практически каждый сегодня обсуждает тебя, – хихикнула Кейси.

– Я снова села на шоколадный пудинг? Или ходит очередная сплетня про то, как я провела прошлый год, скрывая беременность, а после отдала ребенка на усыновление? – Захлопнув шкафчик, я направилась в сторону кабинета французского, не сомневаясь, что Кейси последует за мной. Мне действительно не хотелось знать, о чем судачили люди. Меня не волновали эти бредни, да и сомнительно, что я услышу нечто-то новое. Благодаря Джареду мой опыт в старшей школе представлял собой нескончаемую череду сплетен, жестоких шуток, слез и разочарований. Я не сомневалась, что и в этом году меня ждет то же самое, но больше не собиралась жить в постоянном ожидании этого.

– Ничего подобного. Вообще-то, говорят только хорошее. И даже очень.

– Да ну? – рассеянно ответила я, надеясь, что подруга поймет, что меня эта тема абсолютно не интересует, и замолчит.

– Очевидно, год, проведенный в Европе, трансформировал тебя из суперботанички в суперпопулярную особу! – с ехидством провозгласила Кейси, которая прекрасно знала, что я никогда не была суперботаном. И уже тем более суперпопулярной. Меня всегда традиционно причисляли к аутсайдерам, но только потому, что всемогущий Джаред Трент считал меня недостойной большинства социальных кругов школы.

Я взлетела по лестнице на третий этаж, лавируя между другими учениками, спешившими к их следующему пункту назначения.

– Тэйт, ты меня слышала? – Кейси бежала следом, пытаясь меня догнать. – Говорю тебе, оглянись вокруг! Можешь остановиться хотя бы на пару секунд? – шепотом взмолилась она, когда я обернулась.

– Ну что? – И почему ей так хочется пересказать мне последние сплетни? Моим же единственным желанием было просто ходить в школу, наконец скинув свою невидимую броню. – Что такого особенного случилось? А? Сегодня кому-то показалось, что я неплохо выгляжу. *Сегодня!* Вопрос, что они скажут завтра, после того как Джаред их обработает?

Я не рассказала Кейси о своей выходке на вечеринке. Если бы она об этом знала, то не была бы настолько оптимистична насчет моих шансов на будущее.

– Знаешь, только ты уехала, как он перестал вести себя как полная задница. Может, мы зря беспокоимся. Я просто пытаюсь... – Однако договорить Кейси не удалось.

– Привет, Тэйт. – К нам подошел Бен Джеймисон и потянулся рукой ко мне за спину. – Позволь открыть дверь для тебя.

Я отступила в сторону, освобождая ему место. Вынужденная прекратить нашу дискуссию с Кейси, я замолчала и помахала подруге, которая так и застыла с открытым ртом.

– Я очень рад, что ты вернулась, – прошептал Бен, заходя в класс следом за мной.

Я едва сдержала нервный смешок, но глаза мои были готовы вывалиться из орбит. Бен Джеймисон, звезда футбольной и баскетбольной команд, один из самых привлекательных парней в школе, заговорил со мной?! Такое возможно только в параллельной реальности.

Мы два года занимались в одной группе по французскому, но Бен ни

разу не удостоил меня и словом.

– Спасибо, – уставившись в пол, пробормотала я, почувствовав себя ужасно неловко, и быстро плюхнулась на ближайшее место в первом ряду.

Он рад моему возвращению? Словно он и раньше замечал мое присутствие. Скорее всего, это проделки Джареда. Я сделала мысленную пометку извиниться перед Кейси, которая пыталась предупредить меня о странном внимании к моей персоне. Если со мной начали разговаривать симпатичные мальчики – это определенно приравнивалось к странностям.

Мадам Лион – французский язык нам преподавала настоящая француженка – в первый же день устроила нам полноценный урок с лекцией. Зная, что Бен сидел сзади, я пыталась сосредоточиться на занятии, но даже изучая прелестную короткую стрижку нашей «мадам», я ощущала устремленные мне в спину взгляды. Краем глаза я заметила, что некоторые одноклассники то и дело поглядывают в мою сторону. Я заерзала на стуле. *Что им всем нужно?*

Я помнила, о чем говорила Кейси в самый первый день моего возвращения, но сильно сомневалась в том, что моя внешность претерпела какие-то значительные изменения. В конце концов, моя поездка во Францию не подразумевала кардинальную смену имиджа и шопинг-туры. Да, я загорела, обновила гардероб, но в целом все осталось по-прежнему.

И сегодня на мне были узкие джинсы, заправленные в высокие черные сапоги на низком каблуке, и тонкая белая футболка с вырезом лодочкой, достаточно длинная, чтобы прикрыть ягодицы.

Мне нравился такой стиль, и я придерживалась его, что бы там ни думали окружающие.

Промучившись пятьдесят минут и получив немало улыбок от тех, кого даже не могла в таком заподозрить, я достала из сумки телефон.

«Встретимся снаружи во время ланча?» – написала я Кейси.

«Там сильный ветер!» – пришел мгновенный ответ. Как всегда, ее беспокоило только состояние волос.

«Ладно, пойдем в столовую. Жди меня».

Но как только я встала в очередь, по моей коже пробежали мурашки. Схватив поднос, я закрыла глаза. Он был где-то здесь. Мне не нужно было оборачиваться или слышать его голос. Может, из-за того, как менялось настроение в помещении, когда он в него входил, как начинали вести себя окружающие, или дело было в той конфронтации, которая сразу возникала между нами. Только одно я знала точно – он находился где-то поблизости.

В начальной школе мы играли с магнитами, которые притягивались или отталкивались друг от друга в зависимости от того, какой стороной их

повернешь. Джаред всегда был той стороной магнита, что никогда не сочеталась с другими. Он был таким, какой есть. Остальных либо тянуло к нему, либо отталкивало, и поток людей, курсирующих по столовой, был отражением этого. Когда-то мы с Джаредом были неразлучны, словно разнополярные магниты.

Я выдохнула, когда моим легким стало больно. Даже не заметила, что прекратила дышать. Выбрав салат со сливочным соусом Ранч и добавив бутылку воды, я оплатила покупку и устроилась за столиком у окна. В кафе царила обычная суэта, которая помогала отвлечься и не встретиться с ним взглядом.

Несколько человек, проходя мимо, кивнули мне, сказав: «С возвращением». После такого количества приветствий я наконец-то расслабилась.

Джесс Каллен помахала из-за соседнего столика, и я вспомнила, что на сегодня назначили тренировку.

«Ты где?» – пришло сообщение от Кейси.

«С северной стороны, у окна».

«А я еще в очереди!»

«ОК».

Ответив, я оглянулась. Обнаружив Кейси в очереди, я махнула рукой, показав на наш столик, после чего быстро развернулась обратно, чтобы не поддаться желанию найти его в этой толпе.

Я откупорила бутылку и с облегчением сделала большой глоток воды. На протяжении последнего часа мое сердце буквально выпрыгивало из груди. Пить, пить, пить.

Однако очень скоро момент расслабления был прерван.

– Привет, детка, – опираясь рукой на стол, к моему уху склонился Мэдок Карутерс.

Мгновенно сжавшись, я закрутила крышку бутылки. *Опять за старое! Неужели этот мелкий гад никак не усвоит урок?* Я уставилась прямо перед собой, делая вид, что не замечаю его.

– Тэйт? – Мэдок был настойчив.

Неконфликтная часть меня все еще воздерживалась от зрительного контакта.

– Тэйт? Я знаю, что ты меня слышишь. Более того, я знаю, что ты сейчас ощущаешь мое присутствие *каждой* клеточкой своего тела.

Он провел костяшками пальцев по моей руке. Вздвогнув от неожиданности, я резко вдохнула.

– Ммм, у тебя мурашки. Видишь?

Он что, заигрывает со мной?

Мурашки? Если бы мне не было так противно, я бы рассмеялась.

– Да, при виде тебя я вся покрываюсь мурашками. Но ты и так в курсе, верно? – В моем голосе слышалось неприкрытое презрение.

– Я правда по тебе очень скучал, и, на самом деле, хотел бы заключить перемирие. Почему бы нам не забыть старые обиды. Приглашаю тебя на свидание на этих выходных.

Да он бредит, если думает...

Его рука скользнула по моей спине, быстро опустившись на попу. Я снова шумно вздохнула.

Сукин сын! Он только что схватил меня за задницу? Без позволения? На публике? Ох, ну уж нет.

И тут Мэдок меня ущипнул.

Все, что произошло дальше, стало следствием резкого выброса адреналина. Я вскочила со стула. Мышцы бедер окаменели от напряжения, руки сжались в кулаки.

Повернувшись к Мэдоку, который тоже выпрямился, чтобы посмотреть мне в глаза, я схватила его за плечи и заехала коленом ему в пах. Сильно. Похоже, мощность удара была приличная, потому что он вскрикнул, упал на колени и, прижав руки к промежности, застонал.

Я уже достаточно натерпелась от Мэдока. Ни за что в жизни больше не подставляю другую щеку для удара. В прошлом году, когда я сломала ему нос, это было не концом, а только началом.

Но когда я подумала о том, с чем мне придется столкнуться уже завтра или на следующей неделе, сердце ушло в пятки, а кожа покрылась холодным потом. Но я только хотела его остановить!

Джаред столько лет запугивал меня, но никогда не переступал *границ*. Он ни разу не прикоснулся ко мне, от него я не ощущала физической угрозы. Мэдок же только и делал, что выходил за рамки дозволенного. И мне оставалось лишь гадать, чего он, черт возьми, добивался! Если Мэдок сказал правду, и я была недоступна для всех, то почему он сам постоянно ко мне приставал? Да еще на глазах у Джареда?

– Не трогай меня и не заговаривай со мной, – прошипела я, склонившись над ним. Закрыв глаза, парень тяжело дышал. – Ты действительно думал, что я пойду с тобой на свидание? Знаешь, о чем шепчутся девчонки? Поговорка «мал да удал» верна далеко не всегда.

Столовая взорвалась смехом. Для пущего эффекта я согнула мизинец и продемонстрировала его окружающим. И в этот момент увидела Кейси, которая застыла с подносом в руках. «Обалдеть», – читалось на ее лице.

– В любом случае спасибо за предложение, Мэдок, – нарочито любезным тоном пропела я. Схватив поднос, я выбросила свой нетронутый обед и, провожаемая океаном взглядов, зашагала к выходу. Я мечтала, как можно скорее добраться до дверей, пока еще действовала эйфория от собственной смелости. Хотя я чувствовала, как силы стремительно покидают меня, и боялась, что вот-вот откажут ноги. Что я наделала!

Но еще не дойдя до дверей, я поняла, что устала бояться. «Какая, к черту, разница? Смертный приговор мне уже вынесен. Так будь что будет!» Я обернулась, и мой взгляд моментально встретился со взглядом человека, при виде которого моя кровь просто вскипала.

Внимание Джаредда было приковано ко мне, и мир вокруг остановился, пока мы смотрели друг на друга.

На нем были темные модные джинсы с дырами и черная футболка. Никаких аксессуаров, даже часов; татуировки были его единственным украшением. Губы Джаредда были немного приоткрыты, но он не улыбался. Однако в его глазах явно читался вызов и заинтересованность. Такое ощущение, что он смотрел оценивающе, словно на противника перед боем.

Черт. Твою ж мать.

Джаред сидел, откинувшись назад – одна рука на столе, другая – на спинке соседнего стула. Он не отводил от меня взгляда, отчего мое лицо вспыхнуло.

Когда-то я была центром его внимания, и мне это нравилось. И хотя я мечтала, чтобы он наконец-то оставил меня в покое, мне было приятно, что Джаред казался удивленным. Мне нравилось то, как он на меня смотрел сейчас.

А потом я вспомнила, что ненавижу его.

Глава 6

Остаток дня сюрреалистические события следовали одно за другим. Мне казалось, что все происходит во сне, а не в первый день школьных занятий. После стычки в столовой меня накрыл поток восхищения. В реальность происходящего верилось с трудом.

После того как эйфория рассеялась, наконец до меня дошло, что я ударила другого ученика на территории школы. Это грозило неприятностями. Большими неприятностями. Очередное объявление по школьному радио или стук в классную дверь во время урока – и у меня начинали трястись руки.

Выскочив из столовой, я написала Кейси, извинилась, что бросила ее, после чего до конца обеденного перерыва пряталась в библиотеке, пытаясь осмыслить, что, черт возьми, на меня нашло. Почему я просто не отошла от Мэдока? Получила ли я удовольствие от того, что врезала ему по причинному месту? Да. Но, похоже, я начала терять контроль, слишком буквально восприняв совет Кейси давать отпор.

– Эй, Джеки Чан! – На соседнее место опустилась Мэйси Фельдман, моя одноклассница по курсу истории государства. Улыбнувшись мне, она тут же вытащила из сумки блеск для губ и начала поправлять макияж.

– Джеки Чан? – Вопросительно вскинув брови, я вытащила из сумки чистую тетрадь.

– Одна из твоих новых кличек. Есть и еще варианты: Супер-Стерва и Гроза гениталий. Мне больше нравится Джеки Чан. – Она сжала губы, распределяя блеск, после чего убрала тюбик в косметичку.

– А мне нравится «Супер-Стерва», – пробурчала я, пока мистер Бримейер раздавал учебные планы и опросные листы.

– Знаешь, многие девчонки просто счастливы от того, что произошло в кафе, – прошептала Майей. – Мэдок переспал с половиной старшеклассниц и даже кое с кем из тех, кто помладше. Он это заслужил.

Не зная, что ответить, я просто кивнула. Раньше меня никто не поддерживал, и такая реакция окружающих не была привычной. И пусть на выходки Джареда и Мэдока я теперь реагировала иначе, прежде всего я хотела сосредоточиться на учебе. А в первый день уже произошло достаточно событий, которые привлекли ко мне внимание. Если бы я не высывалась, то по-прежнему оставалась бы «невидимкой». Только вот отмалчиваться мне больше не хотелось. Хотя нынешние действия и грозили

обернуться серьезными проблемами. Что же я творю? И почему не хочу останавливаться?

* * *

Беседа с мадам Лион после уроков отвлекла от мыслей о сегодняшних событиях. Она ждала, что теперь я стану разговаривать с ней только по-французски, но меня иногда переклинивало на немецкий, который я тоже начала учить летом, и это раздражало. Я то и дело вставляла *Ich bin bien* вместо *Je suis tres bien*^[3]. Или *Danke* вместо *Merci*^[4]. Мы посмеялись вместе, и я исправилась.

Тренер Робинсон назначила сбор на стадионе в три часа, поэтому, пообщавшись с мадам Лион, я сразу же поспешила переодеться. Когда я уехала, то потеряла место в команде, теперь же мне предстояло получить его обратно.

– Тебя уже настигла кара за случай в столовой? – спросила Джесс Каллен, наш капитан, когда мы закончили тренировку и направлялись в раздевалку.

– Нет еще. Но завтра, думаю, достанется. Надеюсь, директор сжалится. Со мной такое впервые.

– Да нет, я имела в виду реакцию Мэдока. О директоре можешь не беспокоиться. Джаред об этом позаботился. – Джесс искоса посмотрела на меня.

Я замерла.

– О чем ты?

Улыбнувшись, Джесс открыла дверцу своего шкафчика:

– Мистер Суини появился сразу после твоего ухода, стал расспрашивать всех о случившемся. Джаред подошел к нему и сказал, будто Мэдок поскользнулся, упал на стол, или стул, или что-то в таком роде. – Она рассмеялась.

Я тоже не сдержалась и расхохоталась. Это прозвучало так глупо.

– Поскользнулся и упал на стол? И мистер Суини поверил Джареду?

– Ну, скорее всего не поверил, только все остальные тоже подтвердили эту версию, поэтому мистер Суини ничего не смог сделать. – Джесс покачала головой, словно не веря своим собственным словам. – А когда Мэдок наконец-то смог подняться, он сказал то же самое.

Нет, нет, нет. Быть не может, чтобы эти двое спасли мою задницу!

Я рухнула на скамейку, опустив голову на руки.

– Ты чего? Это же хорошие новости. – Джесс села рядом, стягивая свои кроссовки и носки.

– Нет, уж лучше получить нагоняй от директора, чем оказаться в долгу у этих придурков.

Наверняка они прикрыли меня, чтобы самим потом расправиться со мной.

– Ты же собираешься поступать в Колумбийский универ? Сомневаюсь, что их приемная комиссия заинтересована в одаренных молодых ученых, склонных, однако, проявлять насилие по отношению к парням. Без обид, но то, как все обернулось, гораздо лучше, чем выговор в личном деле.

Раздевшись, она поднялась и, прихватив полотенце, направилась в душ. Я же задержалась, обдумывая ее последние слова. Джесс права: если сосредоточусь на поставленной цели, смогу на многое рассчитывать. У меня в арсенале отличные оценки, внушительный список внеклассных занятий, я свободно говорю по-французски, провела учебный год за границей. И что бы ни придумал Джаред, я это переживу.

Да, мой первый день в школе Шелбурн-Фоллз оказался богаче на события, чем хотелось бы, но меня заметили. В положительном плане заметили. Может, все же последний год подарит мне какие-то хорошие воспоминания, и я даже схожу на Осенний бал и выпускной.

Взяв полотенце, я тоже прошла в душевую.

Горячая вода стекала каскадом по спине, принося приятное чувство комфорта и удовольствия. Разомлев после изнурительной разминки, я дольше остальных задержалась в душе. Все мышцы ныли.

Завернувшись в полотенце, я присоединилась к другим девочкам, большинство из которых уже оделись и сушили волосы.

– Все вон. Татум осталась.

Моя голова дернулась вверх от звука мужского голоса и шокированных вздохов. Взгляд упал на... Джареда, стоявшего посреди женской раздевалки!

Я туже закуталась в полотенце, оглядываясь в поисках тренера.

Холодок пробежал по телу. Обращаясь к остальным, Джаред смотрел на меня, и я почувствовала отвращение к представительницам собственного пола, которые поспешили к выходу, оставив меня наедине с парнем, не имевшим права тут находиться.

– Ты совсем совесть потерял? – возмутилась я, пятясь назад, пока Джаред подходил все ближе.

– Татум. – Он уже давно перестал называть меня, как раньше, уменьшительным Тэйт, предпочитая полное имя. – Я хотел убедиться, что

ты меня внимательно слушаешь. Ты слушаешь?

Джаред был воплощением спокойствия; его красивые глаза буквально пронизывали меня, создавая впечатление, будто на всей земле не осталось никого кроме нас.

– Говори, зачем пришел. Я раздета и вот-вот заору. Это уже слишком, даже для тебя! – Я остановилась, но повышенный тон голоса и учащенное дыхание явно выдавали мое отчаяние. Один-ноль в пользу Джареда. Он застиг меня врасплох, теперь я чувствовала полную уязвимость. Без своих спасательных средств... без одежды.

Я подтянула край полотенца повыше, чтобы полностью закрыть грудь, удерживая его одной рукой, а другой прижала ткань к себе поплотнее. Хотя все важные части и были прикрыты, мои ноги были выставлены напоказ. Джаред прищурился, скользя взглядом по моему телу все ниже... и ниже. Голова моя пошла кругом, щеки запылали, а он продолжал оценивающе меня рассматривать. Его тактика запугивания была выше всяких похвал.

Джаред не улыбался и не пожирал меня глазами, как Мэдок. Он смотрел на меня словно нехотя, сам не желая этого. И от этого взгляда мою кожу словно начало покалывать, а внизу живота зародилось совсем иное ощущение, из-за чего я разозлилась сама на себя.

Спустя несколько мгновений он снова смотрел мне в глаза. Уголки его губ приподнялись.

– На прошлой неделе ты испортила мне вечеринку. Потом напала на моего друга. Дважды. Ты пытаешься мне что-то продемонстрировать, Татум?

– Самое время, а тебе так не кажется? – К собственному удивлению, я даже не моргнула.

– С другой стороны, – сказал Джаред, упершись плечом в шкафчик, сложив руки на груди, – хочешь – верь, хочешь – нет, но у меня появились более увлекательные занятия, чем прикалываться над тобой. Год в этих стенах прошел довольно мирно без твоей самодовольной «я-лучше-вас-всех-вместе-взятых» гребаной физиономии.

Его жалищий тон не был для меня чем-то новым, но слова ранили. Я сжала зубы, но, взяв себя в руки, изобразила обеспокоенное лицо.

– Да ну? Неужели великому и ужасному Джареду что-то угрожало?

Что я делаю, черт побери? Он предложил мне лазейку. Джаред сам затеял открытую конфронтацию. Я должна попытаться поговорить с ним, воззвать к его разуму.

Вдруг он подошел ко мне вплотную, положил руки по обеим сторонам от моей головы, пристально глядя на меня сверху вниз. Внезапно я

разучилась дышать.

– Не прикасайся ко мне, – хотела я закричать, но с губ сорвался лишь шепот.

Даже уставившись в пол, я чувствовала мучительный жар его взгляда, терзавший меня, пока он нависал надо мной. Каждый нерв в теле звенел напряжением от его близости.

Джаред наклонил голову сначала в одну, потом в другую сторону, пытаюсь заглянуть мне в глаза; его губы ощущались в каких-то сантиметрах от моего лица.

– Если я когда-нибудь прикоснусь к тебе хоть пальцем, – его голос прозвучал низко, хрипло, – ты сама этого захочешь.

Губы Джареда были совсем близко, я чувствовала его горячее дыхание на своей коже.

– Ну как? Хочешь?

Подняв голову, я встретила с ним глазами. Я намеревалась что-то сказать, но вдохнула его аромат. И когда этот запах проник в мой мозг, ответ мгновенно вылетел из головы. Мне нравилось, если парни пользовались одеколоном, но от Джареда не пахло парфюмом. Хорошо. Великолепно. Мерзавец пах мылом. Гелем для душа с приятным, изысканным ароматом мускуса.

Черт, Тэйт! Возьми себя в руки.

Его полуопущенные веки затрепетали, но я продолжала поддерживать зрительный контакт.

– Мне стало скучно, – наконец выдавила я. – Ты скажешь, чего хотел, или как?

– Знаешь? – Он посмотрел на меня с любопытством. – Этот твой новый настрой, с которым ты вернулась? Я удивлен. С тобой всегда было так скучно. Ты сразу убегала или начинала плакать. А теперь в тебе появился намек на боевой дух. Я был готов оставить тебя в покое до конца школы. Но теперь... – Джаред не договорил.

– И что же ты сделаешь? Поставишь мне подножку в классе? Обольешь блузку апельсиновым соком? Запустишь новую сплетню и снова распугаешь всех парней вокруг? Или, может, проявишь изобретательность и начнешь оскорблять меня в Интернете? – А вот это уже была плохая шутка – я сразу же пожалела, что подкинула ему новую идею. – Неужели ты думаешь, что все это до сих пор меня волнует? Тебе больше не удастся меня запугать.

Мне нужно заткнуться. Почему я не могу заткнуться?

Он продолжал изучающе разглядывать меня, пока я старалась

сохранить самообладание. Почему он всегда остается таким спокойным, безучастным?

Джаред никогда не срывался на крик, не терял самоконтроль, в то время как у меня внутри все кипело. Я была практически готова к очередному раунду – как с Мэдоком.

Он медленно склонился еще ниже, разместив руку у меня над головой, и перед моими глазами теперь оказался его рот. Сексуальная ухмылка заиграла у него на губах, и я не могла отвести от них взгляд.

– Думаешь, тебе хватит сил на борьбу со мной? – Его негромкий, нежный шепот обласкал мою кожу. Если бы не устрашающие слова, этот тон мог бы меня успокоить...

Я должна была отступить, но мне хотелось выглядеть уверенно, постоять за себя. Я могла отплатить ему той же монетой. По крайней мере, мне так казалось.

– Еще как хватит, – взглянув ему прямо в лицо, я приняла вызов.

– Татум Брандт!

Меня вырвало из странного транса, в который меня погрузил Джаред. Обернувшись, я увидела тренера и столпившуюся у входа большую часть команды. Все они уставились на нас.

– Тренер...

Я знала, что должна сказать что-нибудь еще, но не находила слов. Страх взял в заложники мой разум, пока я пыталась найти объяснение. Разговаривая со мной, Джаред стоял слишком близко. Со стороны это, скорее всего, выглядело подозрительно. Несколько девочек держали в руках телефоны, и я поморщилась, услышав, что они нас фотографировали. Нет!

Черт!

– Такими вещами будете заниматься в другом месте, – продолжала миссис Робинсон, а потом посмотрела на Джареда. – Мистер Трент? Уходите! – процедила она сквозь зубы. Свидетельницы происходящего захихикали, продолжая таращиться на нас.

Джаред напоследок припечатал меня самодовольной ухмылкой, после чего удалился. Перед выходом из раздевалки он подмигнул нескольким девчонкам, буквально распустившим слюни.

У меня глаза на лоб полезли, когда я наконец-то поняла: он все подстроил!

– Тренер... – начала я, крепче прижимая полотенце к телу.

– Девушки, – перебила она меня, – расходитесь по домам. Встречаемся в следующую среду. Тэйт? Перед уходом загляни ко мне в офис. Одевайся.

– Да, мэм. – Пульс громыхал в ушах. У меня никогда не было проблем в школе. Быстро одевшись, я собрала свои мокрые волосы в пучок, после чего побрела к офису Робинсон. Готова поспорить, что фотографии уже разлетелись по всей сети. Утерев пот со лба, я с трудом сглотнула подступившую к горлу желчь.

Джаред поступил подло – на сей раз действительно подло. Я вернулась в город, готовая к очередному году, наполненному гневом и унижениями, но когда до меня дошло, о чем подумали окружающие, застав меня с Джаредом, холод пробрал меня до костей. Раньше сплетни были просто сплетнями, теперь же появились свидетели и фактические доказательства нашей «встречи».

Завтра половина школы придумает совершенно непристойные версии сюжета на фотографиях. Если повезет, пойдет слух, что я пыталась его соблазнить. Если не повезет, истории будут более мерзкими.

Когда я была уже у двери, из офиса вышла Джесс.

– Эй, – остановила она меня. – Я поговорила с ней. Она знает, что Джаред устроил тебе ловушку... и его сюда не приглашали. Прости, что бросила тебя одну.

– Спасибо. – Я почувствовала облегчение. По крайней мере, тренер не должна на меня злиться.

– Не стоит. Только, пожалуйста, не рассказывай никому, что я за тебя заступилась. Если люди узнают, что Джареду из-за меня грозят проблемы, ничего хорошего не будет, – объяснила Джесс.

– Ты его боишься?

Похоже, Джаред был довольно влиятельной фигурой в школе.

– Нет. – Она покачала головой. – С Джаредом все нормально. Если его спровоцировать, он может вести себя как настоящая сволочь, но у меня с ним никогда не было проблем. И если честно, похоже, ты единственная, на кого он нападает... образно выражаясь, конечно. – Джесс прищурилась, явно о чем-то задумавшись.

– Да уж. Повезло мне.

– Джареда уважают, поэтому мне не хочется, чтобы на меня накинудись за то, что я сдала его.

Она приподняла брови, словно ожидая, пойму ли я.

Я кивнула, гадая, какими заслугами, черт возьми, Джаред заработал такую преданность окружающих.

Глава 7

Следующие несколько дней внимание ко мне немного поутихло, но не полностью.

Кто-то слышал, что мы с Джаредом занимались сексом в раздевалке. Кто-то поверил в то, что я заманила его туда, пытаясь соблазнить. И совсем немногие считали, что он пришел туда сам, чтобы пригрозить мне за случай с Мэдоком. Однако вне зависимости от версии на меня все палились и перешептывались за моей спиной.

– Эй, Тэйт. Ты в раздевалках только сексом занимаешься или минеты тоже делаешь? – крикнула мне в спину Ханна Форрест, предводительница злобных сук школы, когда я шла на математику. Ее приспешницы тут же захихикали.

Повернувшись к ней, я прижала руку к сердцу:

– И оставила бы тебя без работы? – Наслаждаясь ошарашенными выражениями на их физиономиях, я развернулась и направилась в класс.

И когда уже почти скрылась за углом, улыбнулась, услышав поток ненормативной лексики со стороны Ханны и ее компании. Меня и прежде называли стервой, однако услышать в свой адрес слово «шлюха» было гораздо противней. Стервозность – это механизм выживания. Стерв уважают. Но не шлюх.

Видимо, Джареду не особо досталось за проникновение в женскую раздевалку, потому что он не пропустил ни одного дня занятий. Он не смотрел на меня, абсолютно игнорируя сам факт моего существования даже на нашем совместном уроке. Я перевелась с информатики – этот курс я завершила во Франции, на кинематографию и литературу, не зная, что там будет и Джаред. Предмет казался несложным: нам предстояло много читать и смотреть кино.

– Тэйт, у тебя не найдется запасной ручки? – спросил Бен Джеймисон, когда мы сидели на уроке. Несмотря на очередной поток сплетен обо мне, Бен продолжал держаться со мной дружелюбно и уважительно на французском, и я обрадовалась, узнав, что он также записался на курс кинематографии. Будет на кого отвлекаться.

– Э-э-э... – Я начала копаться у себя в сумке. – Кажется, найдется. Вот, держи.

Бен наградил меня ослепительной улыбкой, осветившей его зеленые глаза и темно-золотистые волосы. Наши пальцы коснулись, и я быстро

отдернула руку назад, уронив ручку, прежде чем он успел ее схватить. Не знаю, почему так сделала, но почувствовала, как взгляд Джареда уперся мне в затылок.

– Нет, я сам подниму! – Бен остановил меня, когда я стала наклоняться. – Только напомни в конце урока, чтобы я с ней не ушел.

– Можешь оставить себе. – Я макнула рукой. – У меня их полно. Я все равно предпочитаю карандаши. При моем количестве классов по математике и по другим наукам без них просто не обойтись. Особенно мне... приходится делать много исправлений.

Мне хотелось казаться скромной, но в итоге вышла какая-то словесная диарея.

– О, да, точно. Я забыл, что ты интересуешься наукой.

Скорее всего, он не забыл. Наверняка Бен об этом вообще не знал. Я раздраженно выдохнула при напоминании о том, сколько вреда моей репутации причинил Джаред. Это его заслуга, что парни мной не интересовались.

– Я собираюсь поступать в Колумбийский. На медицинский факультет. А ты? – поинтересовалась я. Надеюсь, он не решит, что я хвастаюсь. Просто болтая с ним, я чувствовала себя слегка не в своей тарелке: его семья владела собственной газетой, дедушка был судьей. Наверняка он тоже подает документы в университеты Лиги плюща.

– Я уже кое-куда отправил свои документы. Хотя с науками и математикой особо не дружу. Буду изучать бизнес.

– Ну, надеюсь, с математикой ты все-таки подружишься. Ты же знаешь, что в бизнес-курсы входит экономика?

Выслушав мой комментарий, парень вытаращил глаза. Очевидно, он ничего об этом не знал.

– Э-э-э, да. – Бен явно смутился, но быстро пришел в себя. – Конечно. Только если ее там не очень много. – Он нервно улыбнулся. Сзади послышалось издевательское фырканье.

Я попыталась сменить тему.

– Ты жеходишь в комитет по подготовке к Осеннему балу?

– Да. Ты пойдешь? – радостно оживился Бен.

– Посмотрим. Вы хотите пригласить группу или будет диджей?

Группу. Группу. Группу.

– С группой было бы классно, но они в основном играют только в одном жанре, а так труднее угодить каждому. Если не ошибаюсь, большинство проголосовало за диджея. Он сделает неплохой микс для вечеринки: поп, кантри... – замолчав, Бен улыбнулся, в то время как я

пыталась изобразить фальшивый энтузиазм.

– Ох... поп и кантри? Тут точно не прогадаешь. – Я мысленно поежилась, услышав более громкое фырканье. Не сдержавшись, как в прошлый раз, я обернулась и посмотрела на Джареда. Его глаза были опущены – он уставился в телефон. Но я заметила улыбку, и его сдерживаемое веселье было определенно спровоцировано нашим разговором.

Сволочь.

Джареду прекрасно известно, что я ненавижу кантри и с трудом выношу поп-музыку. Как и он сам.

– Значит, тебе нравится кантри и поп? – Я снова повернулась к Бену.

Пожалуйста, скажи «нет». Пожалуйста, скажи «нет».

– В основном кантри.

Ох, еще хуже.

Естественные науки и математика? Отрицательно. Музыкальные вкусы? Отрицательно. Ладно, последняя попытка найти что-то общее с парнем, с которым целый семестр буду сидеть рядом на двух уроках. Пока учитель не появился.

– Слышала, нам придется посмотреть «Шестое чувство» на этом курсе. Ты его видел?

Мой сотовый завибрировал, сообщив о входящем емс. Отключив телефон, я засунула его обратно в сумку.

– О, да, видел. Правда, очень давно. Но ничего не понял. Я не особый поклонник триллеров и мистики. Мне больше нравятся комедии. Может, препод разрешит нам посмотреть «Бората». – Он шутливо поиграл бровями.

– Эй, Джеймисон? – с чрезмерно вежливым видом встрял в нашу беседу Джаред. – Если тебе нравится Брюс Уиллис, попробуй посмотреть «Неуязвимый». Неплохой фильм, конечно, если передумает по поводу триллеров.

Моя парта внезапно превратилась в самое интересное место в классе. Я сдержалась, чтобы не посмотреть на Джареда. У меня пропал дар речи, когда я поняла, что он *помнил*.

– Учту, спасибо, – кивнул Бен, развернувшись к Джареду, и потом послал мне улыбку.

Это было полным нахальством. Брюс Уиллис был моим любимым актером, и Джаред только что продемонстрировал, что помнит об этом. Когда-то, пока моего отца не было дома, мы устроили совместный просмотр «Крепкого орешка». Папа запрещал смотреть этот фильм из-за

нецензурной лексики. Джаред многое обо мне знал, и теперь это меня возмущало. Он больше не имел никаких прав на меня.

– Итак, класс, – объявила миссис Пенли, держа в руках стопку бумаг. – В дополнение к плану занятий Тревор раздаст вам шаблоны компаса. Пожалуйста, напишите свои имена в верхней строчке, но оставьте свободными зоны вокруг слов «Север», «Восток», «Юг» и «Запад».

Следуя указаниям учительницы, мы разобрали листки. Такое активное начало занятия помогло мне снова сфокусироваться на главном. Однако мучительное ощущение устремленного в спину взгляда совсем не помогало сосредоточиться.

– Отлично. – Миссис Пенли хлопнула в ладоши. – В своих учебных планах вы найдете списки фильмов, в которых содержатся важные монологи. Мы уже начали обсуждать монолог и его значительную роль в искусстве кино и в литературе, и я бы хотела, чтобы вы приступили к поиску текстов в Интернете. Завтра обсудим. Это будет ваш первый проект – самостоятельно подготовить и представить монолог.

Сольная презентация. *Черт!* Разыграть монолог. *Дважды черт!*

– Кроме того, – продолжила миссис Пенли, – в этом году в рамках других заданий вы будете работать в парах. Партнеры выбираются согласно компасу. Даю вам пять минут, чтобы заполнить все секции. Если вы выбираете кого-то в качестве Севера, к примеру, они делают то же самое. Да-да, ничего суперсложного, зато все примут участие в работе.

Групповые занятия иногда проходили неплохо, но я предпочитала работать самостоятельно. Я сморщила нос, представляя, как теперь на уроках периодически придется слышать: «Разбиться по парам!» Страшные слова.

– Поехали, – дала отмашку учительница, и комнату наполнил скрип стульев по полу.

Взяв лист и карандаш, я отправилась искать свободных одноклассников. Вокруг меня уже всю записьвали имена, а я еще даже не начинала.

Бен улыбнулся и кивнул мне, после чего мы выбрали друг друга в качестве Востока. Подглядывая в листы соседей, я смогла найти еще двух девочек для Запада и Юга.

Мне нужен Север, напевала я про себя, подыскивая последнего партнера. Отведенные пять минут подходили к концу, поэтому практически все уже вернулись на свои места. Я искоса взглянула на Джареда, который, похоже, ни разу даже не поднялся со стула. Одноклассники сами кидались к нему.

Из-за этого я ненавидела свою школу. Я вспомнила все неловкие моменты, когда ощущала себя белой вороной, и у меня внутри все оборвалось. В начальной школе было проще. У меня были друзья и в подобных ситуациях я никогда не чувствовала себя одинокой. А потом все изменилось, и я замкнулась в себе.

Если останусь без последнего партнера, на меня снова будут смотреть косо. Устав от подобного обращения, особенно после того, как во Франции общалась со всеми на равных, я решила взять быка за рога.

– Миссис Пенли, мне не хватает Севера. Можно я присоединюсь к какой-нибудь паре, чтобы работать втроем?

Со всех сторон слышались смешки и шепот. Ну что ж, сама напросилась.

– Эй, Тэйт, я бы с тобой поработал, особенно втроем. Мой компас всегда ориентирован на север. – Нэйт Дитрих и его приятель стукнулись кулаками, остальные снова засмеялись.

– Спасибо, но боюсь, твоя правая рука начнет ревновать, – к собственному удивлению, парировала я в ответ.

Класс взорвался возгласами «Ого!» и «Уделала!».

Оказывается, все так просто. Отпустив пару колкостей, достойных разве что подростков, я заработала долю уважения своих одноклассников. Кто бы знал? Гордясь собой, я подавила улыбку.

– Кому-нибудь еще нужен Север? – Миссис Пенли прервала галдеж, прежде чем Нэйт успел отреагировать.

Каждый сидел на своем месте, значит, все команды были укомплектованы. Я смотрела на учительницу, ожидая, что она скажет мне присоединиться к одной из пар.

– Она может быть моим Севером. – Грозный голос Джареда ударил мне в спину, и дрожь пробежала по позвоночнику.

Миссис Пенли выжидающе посмотрела на меня. Такого быть не может. Почему он не поднял собственную задницу и не нашел себе Север, как все остальные?

– Что ж, в таком случае вперед, Тэйт, – поторопила меня миссис Пенли.

Раздраженно фыркнув, я развернулась и, не глядя на свой Север, с нажимом вывела «Джаред» на листке... да и на парте, похоже.

Глава 8

– Так когда ты точно вернешься? – Домашняя работа по математике была готова. Я сидела с учебником по истории государства на коленях и болтала с папой по видеочату.

– Я точно буду дома двадцать второго.

Еще три месяца, даже больше. Я ждала его возвращения с нетерпением. Мне было без него одиноко. После того как от рака умерла мама, наш дом во время папиных отъездов казался совсем пустым. Иногда компанию мне составляла Кейси, но у нее есть парень. В школе у меня постепенно появлялось все больше друзей, несмотря на недавнюю попытку Джареда подмочить мою репутацию. Однако на этих выходных я решила остаться дома и сосредоточиться на подготовке к научной конференции. Мне еще предстояло определиться с темой исследования.

– Жду не дождусь. Хороший повар нам не помешает, – весело сообщила я, держа миску с горячим томатным супом. Пусть мой ужин получился довольно легким, исходящее от тарелки тепло успокаивающе действовало на тело. Мышцы до сих пор не приспособились к интенсивным беговым тренировкам.

– Ты собираешься поужинать одним супом?

– Э-э-э, да, – кивнула я, подразумевая, что ответ очевиден.

– А где же овощи, злаки, молочные продукты?

Ох, опять начинается старая песня.

– Помидоры в супе – вот тебе овощи, молоко в нем тоже присутствует, еще, если тебя это утешит, я сделала тост с сыром. – Мой шутливый тон должен был сказать папе: «Видишь, я умнее, чем кажусь».

– Вообще-то, помидор – это ягода, – невозмутимо произнес он, скинув меня с пьедестала.

Рассмеявшись, я поставила миску на тумбочку и взяла карандаш, чтобы продолжить поиск цитат для эссе о Генри Киссинджере^[5].

– Не волнуйся, па. Я нормально питаюсь. Просто сегодня захотелось супа.

– Все, больше не пристаю. Я беспокоюсь. Ты унаследовала мои пищевые привычки. Твоя мама пришла бы в ужас, если бы видела, что я ем. – Папа помрачнел. Я знала, он скучал по ней, словно все случилось только вчера. Мы оба скучали.

– Ты оплатила счета за август, верно? – снова заговорил он после

небольшой паузы. – И у тебя по-прежнему достаточно наличных?

– Я не спустила весь свой трастовый фонд за неделю. Все под контролем.

Папа задавал этот вопрос во время каждого разговора. У меня имелся полный доступ к оставшейся от мамы страховке, а он все равно постоянно спрашивал, хватает ли мне денег. Словно мне снесет крышу и я растрачу сбережения на колледж без его ведома. Ему самому прекрасно известно, что этому не бывать. Может, папе казалось, будто таким образом, находясь вдали от меня, он лучше выполнял свои родительские обязанности.

Мой сотовый завибрировал, извещая о новом сообщении, и я подхватила трубку с тумбочки.

«Буду у тебя через 5 минут».

– Ой, пап. Я забыла, ко мне сейчас Кейси придет. Может, будем прощаться?

– Конечно, но я завтра уеду на день-два. Собираюсь в Нюрнберг, посмотреть достопримечательности. Мы должны созвониться завтра утром, перед отъездом, чтобы ты рассказала мне, как движется подготовка к конференции.

Ох, черт. Подготовка даже не начиналась, потому что я до сих пор не могла определиться с темой проекта.

– Хорошо, па, – промямлила я, оставляя эту дискуссию на потом. – Позвонишь в семь?

– Да, завтра поговорим, детка. Пока.

Закрыв ноутбук и отбросив книгу на кровать, я подошла к балкону, распахнула двери настежь. Уроки закончились три часа назад, но на улице еще мягко светило солнце. Листья клена, растущего возле нашего дома, шелестели от легкого ветерка. Несколько крошечных облаков рассыпались по небу.

Вернувшись в комнату, я сменила повседневный наряд, в котором была в школе, на пижамные шорты и обтягивающую серую футболку с длинными рукавами и тяжело вздохнула: конечно, в чем еще, как не в пижаме, я могу быть в шесть часов вечера пятницы.

Снизу послышался дверной звонок, и я поспешила открыть.

– Эй! – выдохнула Кейси, вваливаясь в дом с уймой пакетов в руках. *Что за черт?* Мы собирались только мои волосы привести в порядок, а не полностью менять имидж.

Когда до меня донесся запах ее духов, глаза мои заслезились.

– Что за аромат на тебе?

– Ох, это новинка. Называется «Секрет». Нравится?

– Очень.

Только не вздумай и меня им облить.

– Пошли в твою комнату. Для нашей процедуры мне будет нужна ванная.

Кейси настояла на том, чтобы сделать мне медовую маску для волос, рецепт которой вычитала в каком-то журнале. Средство должно было восстановить волосы после воздействия ультрафиолета. Учитывая, сколько времени я провела на солнце этим летом во время путешествия и на тренировках, для меня, по мнению подруги, это было остро необходимо.

Лично мне было все равно, по-моему, волосы выглядели вполне нормально, но я хотела спокойно пообщаться с Кейси после довольно занятой недели.

– Можно я сяду у балкона? Там прохладней.

Скорее всего, мед окажется повсюду, а деревянные полы будет легче отмыть.

– Да, конечно. Только хвостик расплети и причешись. – Кейси протянула мне расческу, и я расположилась у дверей, наслаждаясь тихим вечером. – Добавлю сюда еще немного оливкового масла, тогда консистенция не будет слишком вязкой, и яичный желток для питательности.

– Как скажешь.

Пока она смешивала ингредиенты, укрыв меня полотенцем, чтобы защитить одежду, я заметила Джареда, который выгнал свою машину из гаража во двор. В животе все перевернулось, и я почувствовала, что сжала зубы так, словно их склеили.

Когда он склонился над капотом, черная футболка немного задралась. Достав из заднего кармана джинсов полотенце, Джаред принялся с его помощью что-то раскручивать.

– Наслаждаешься видом? – Я моргнула, услышав голос Кейси, возникшей рядом со мной, и быстро опустила глаза.

– Отвали, – буркнула я.

– Все нормально. Для засранца он довольно симпатичный. – Она смочила мои волосы водой из бутылки, пальцами распределяя пряди.

– Но он все равно засранец. – Мне захотелось поскорее сменить тему. – Рассказывай, насколько все плохо? Я имею в виду разговоры в школе.

Я старалась держаться подальше от Фейсбука, Твиттера и секретного блога команды болельщиц. Если увижу свои фото в полотенце (снимки наверняка уже распространились по всему городу), скорее всего, захочу прыгнуть в самолет, который летит во Францию... или кого-нибудь убить.

Кейси пожала плечами.

– Тема теряет популярность. Народ пока еще мусолит то одну, то другую историю, но пик уже миновал. Я же тебе говорила: в этом году никакие розыгрыши или сплетни не отвадят от тебя парней. А после моей маски ты вообще станешь абсолютно неотразима. – Я не видела ее лица, но была уверена, что она подкалывает меня. «Абсолютно неотразима» – так назывался британский сериал, который мы смотрели на комедийном канале пару лет назад.

Меня так и подмывало рассказать Кейси о том, что выболтал Мэдок на вечеринке Джареда: о том, как Джаред разрушал мои свидания, распускал сплетни. Но мне было стыдно. Не хотелось быть подругой, которая без конца попадает в какие-то неприятности, поэтому я старалась вести себя так, словно это меня не особо волновало.

Когда она начала втирать липкую смесь мне в волосы, глаза невольно нашли Джареда, который в данный момент стягивал с себя футболку. Он обернулся, и я не знала, на что смотреть – на его накачанные руки или на великолепный рельефный торс. Во рту пересохло, а по телу пробежал жалящий холодок.

Это из-за ветра. Точно, из-за ветра.

– Ох, везучая же ты, можешь смотреть на это каждый день.

Я закатила глаза.

– Нет, я *вынуждена* смотреть на это каждый день. Ты на чьей стороне, а? – Мое нытье должно было выглядеть как шутка, но не уверена, что прозвучало именно так.

– Парню не обязательно со мной разговаривать, я могу полюбоваться издали.

– У тебя есть Лиам, забыла? – Меня раздражало, что она пускала слюни по Джареду, пусть и не всерьез. Он красив, но необязательно данную деталь подчеркивать, словно это имеет какое-то значение. Потому что в остальном он отвратительный.

– Кстати, как у тебя дела с Лиамом? – После начала занятий я видела его только мельком.

– О, у нас все нормально. Он подготовил свою «Камаро» для Петли и теперь постоянно там зависает. Я с ним ездила один раз, но было скучно просто торчать рядом, пока он целый вечер обсуждал машины. Его даже на трек пока не выпускают. Очевидно, у них есть лист ожидания, но каким бы ты ни был в очереди, вперед пропускают только проверенные машины, потому что именно их хочет видеть публика.

Я не хотела спрашивать, но все равно не удержалась:

– А как успехи у Засранца?

Почему мне захотелось узнать о нем?

– У Джареда? Он из тех, кому ждать не приходится. Гоняет, когда душа пожелает. Лиам говорит, что Джаред бывает на Петле либо по пятницам, либо по субботам, но никогда дважды.

– Ты достаточно времени проводишь с Лиамом? – От меня не ускользнули перемены в ее тоне и поведении, когда я спросила о нем.

Она пожала плечами.

– Наверно, я чувствую себя немного виноватой, потому что должна проявлять интерес к его хобби. Просто, если он не участвует в гонках, у меня создается ощущение, будто я – лишь его декорация. Я там практически ни с кем не знакома и в машинах не разбираюсь.

– Ну, может, тебе стоит хотя бы изредка туда выбираться? Немного потерпеть ради него? – предложила я, чувствуя, как тяжелеет голова с каждым новым слоем маски.

– Не знаю. – Кейси вышла вперед, выглядывая во двор. – Я подумываю почаще навещать тебя.

Я слабо пнула ее в голень.

– М-м-м. – Пожирая Джареда глазами, она вернулась к моим волосам. – Что ни говори, но мне интересно, каково это, быть с ним.

– Кейси! Прекрати. Ты же моя подруга, – возмутилась я.

– Ну, извини, ладно? Просто... пока тебя не было, Джаред вел себя не так ужасно. Честно. Он не был таким смутьяном, как до твоего отъезда.

– О чем ты?

– Не знаю. Я не уверена, связано ли это вообще с тобой. Поначалу он казался еще более угрюмым, но потом стало лучше. Я словно увидела его другими глазами. Раньше все дело было в его отношении к тебе, и поступал он ужасно, – поспешила добавить Кейси. – Но после того как ты уехала, Джаред, похоже, изменился. Стал более человечным.

Сама мысль о том, что нынешний Джаред мог быть человечным, казалась мне непостижимой. Он был упертым, уверенным и ожесточенным. Именно с такой стороны я знала его с тех пор, как нам исполнилось по четырнадцать лет. Я давно уже не видела его счастливым. Наверняка Джаред был очень рад избавиться от меня на целый год.

Но почему тогда *после* моего отъезда он казался мрачнее? Бессмыслица.

Ему нечем было развлечься, когда отняли любимую игрушку?

Ой, бедный малыш.

Глава 9

– Гр-р, – зарычала я, уставившись в потолок своей комнаты, вновь освещенный фарами подъехавшей машины.

Уже начало второго ночи, а гремящей по соседству вечеринке не видно конца. Подушка, которой я зажимала уши, ни капли не помогала блокировать шум. Отправленное Кейси сообщение, чтобы та написала Лиаму, чтобы тот написал Джареду, не помогло. Звонок в полицию час назад также не помог.

Музыка и рычание прибывающих и отъезжающих спортивных машин с фиговыми выхлопными системами сопровождалась воплями и смехом, беспрестанно доносившимися со двора Джареда. Я сама любила громкую музыку, но вечеринка, мешавшая спать целой улице, должна прекратиться.

Откинув одеяло, я соскочила с постели и выглянула с балкона. В каждой комнате кипела активная деятельность и горел свет. Часть гостей собралась перед домом на лужайке, заваленной пластиковыми стаканами, остальные курили или наслаждались горячей джакузи на заднем дворе.

Вот мерзавец! Мои пальцы с силой вцепились в собственные бока. Кому наплевать на всех остальных? Эгоистичному засранцу из соседнего дома, вот кому. Через шесть часов у меня запланирован видеочат с папой, и я не собиралась бодрствовать всю ночь только потому, что кому-то хочется выпить и словить кайф. Да пошли они!

Натянув кеды и толстовку, я спустилась вниз и открыла кухонную дверь, ведущую в гараж. Из нижнего ящика папиного идеально организованного верстака я достала болторез и засунула его себе в рукав. Из другого ящика – навесной замок, который положила в передний карман толстовки, после чего вышла на улицу.

Обогнув свой дом, я направилась к заднему двору. С каждым шагом сердце билось все быстрее. Я нашла дыру в изгороди, которую сделала вечность назад, и сквозь высокую траву вылезла на улицу. Когда повернула направо, услышала голоса гостей Джареда – они тусовались по другую сторону ограждения, но в темноте меня им было не разглядеть. Его двор, так же как наш, был отгорожен изгородями по бокам и высоким забором сзади.

Подойдя к его забору с задней стороны дома, я просунула руку через густую листву кустарника в попытке раздвинуть ветки пошире, но все равно, пока перелезала, оцарапала себе ноги.

Вечеринка была в разгаре, гостей – толпы. Надо действовать быстро.

Оглянувшись по сторонам и убедившись, что меня никто не заметил, я подбежала к электрощиту. В детстве я провела в этом доме достаточно времени, чтобы найти его вслепую.

Достав болторез из рукава, я изо всех сил сжала рукоятки, пытаюсь перекусить дужку замка на панели. Когда она поддалась, я сунула замок в карман и стала опускать переключатели.

Я торопилась, стараясь не реагировать на то, что началось в доме, когда внезапно вырубилась и музыка, и освещение. «Какого черта?!» хором доносилось отовсюду. Полностью отключив электричество, я закрыла панель и навесила новый замок.

Джаред не дурак. Как только он увидит, что в других домах свет не погас, сразу пойдет проверять электрощит. И мне нужно было отсюда убраться. Как можно быстрее.

На ватных ногах я помчалась назад. Проскользнув через отверстие в своей изгороди, попыталась отдышаться. По спине стекал пот, и мне одновременно хотелось смеяться, кричать, а еще меня чуть не стошнило. Не знаю, какой закон я сейчас нарушила, но, если об этом кому-нибудь станет известно, я определенно влипну в неприятности. Колени дрожали, мышцы горели, но, подгоняемая страхом быть пойманной, я помчалась в гараж, не в силах сдержать улыбку до ушей. Я боялась, однако было так приятно образно пнуть Джареда под зад.

После таких приключений сон как рукой сняло. *Замечательно, черт возьми.*

По привычке проверив, заперты ли двери, перескакивая через ступеньку, я поднялась по лестнице. Не включая свет, прошла к балкону и выглянула наружу, надеясь увидеть, что толпа расходится. Оглядев двор, к собственной радости я обнаружила, как люди потянулись к машинам, но поморщилась, когда поняла, что, спровоцировав пьяных парней сесть за руль, поступила не очень умно.

Соседская подъездная дорожка все пустела. Некоторые двинулись домой пешком. Чтобы восстановить электропитание, Джареду нужно будет либо сломать замок, либо вызвать электрика.

Взглянув вверх, я нашла единственный источник света в соседском доме. Опершись руками об оконную раму у себя над головой, с фонариком в руках Джаред стоял у окна своей спальни.

И смотрел на меня.

Черт!

Пульс снова бешено подскочил, невыносимый жар разнесся по телу.

Мои черные шторы были опущены, но я знала, что он меня видит. Он склонил голову в моем направлении и стоял неподвижно. Слишком неподвижно.

Сняв толстовку, я залезла в кровать. Если Джаред вдруг позвонит в дверь с претензиями, я буду все отрицать. Или наоборот, лучше ничего не отрицать. В любом случае он ничего не сможет со мной сделать.

А может, мне хотелось, чтобы он узнал.

Я лежала так минуты две, сопротивляясь желанию снова выглянуть наружу и оценить обстановку. Судя по затихающему звуку моторов, нетрудно было догадаться, что вечеринка завершилась. Дрожь пробежала по телу, энергия пульсировала внутри, едва ли не заставляя соскочить с постели и пуститься в пляс.

Я умница. Я умница, напевала я про себя.

Но моя песня прервалась на полуслове; я едва не задохнулась, услышав, как захлопнулась входная дверь.

Моя входная дверь!

Глава 10

– Что за... – Дрожь пробрала меня до костей. Это комната ходуном ходит или я сама?

Выбравшись из-под одеяла, я нашарила под кроватью бейсбольную биту и выбежала из комнаты. В мои планы не входила попытка спуститься в гостиную, хотя именно там я по глупости оставила пистолет. Мне только нужно выглянуть через перила, чтобы удостовериться, действительно ли в дом кто-то вошел.

При виде полуобнаженного Джареда, который взлетел вверх по лестнице, перешагивая сразу через несколько ступенек, мое тело отреагировало немедленно. Он явно был взбешен и настроен на расправу. Тихо вскрикнув, я рванула обратно в спальню, намереваясь сбежать через балкон. Я понятия не имела, что у Джареда на уме, и должна ли бояться, но мне все равно было страшно. Он только что вломился ко мне в дом. Как тут не испугаться.

– О нет, даже не думай! – Джаред с силой распахнул дверь, и ручка стукнулась о стену, наверняка оставив вмятину.

Мне ни за что не успеть добежать до балкона. Обернувшись, я подняла биту.

Джаред выхватил ее из моих рук до того, как я успела замахнуться.

– Пошел вон! Ты с ума сошел? – Я попыталась проскочить мимо него, чтобы добраться до двери, ведущей в коридор, но он преградил мне путь. Удивительно, как Джаред не кинулся меня душить. Судя по выражению лица, у него руки чесались это сделать. Казалось, из его носа вот-вот хлынет расплавленная лава.

– Ты вырубил электричество в моем доме. – Лицо Джареда было в сантиметрах от моего, он сверлил меня взглядом, его ноздри раздувались в такт дыханию.

– Докажи.

Сердце исполняло чечетку у меня в груди. Нет, не чечетку, скорее пасодобль.

Джаред склонил голову набок, хищно улыбаясь.

– Как ты сюда пробрался? Я полицию вызову!

Снова. Хотя когда я позвонила с жалобами на шум, они мне ничем не помогли. Может, если он меня убьет, копы все-таки появятся?

– У меня есть ключ, – произнес он медленно, угрожающим тоном.

– Откуда у тебя ключ от моего дома?

Если это правда, не уверена, что смогу вызвать полицию.

– Вы с отцом все лето провели в Европе, – ответил Джаред, презрительно усмехнувшись. – Кто, думаешь, забирал вашу почту?

Он забирал нашу почту? Я едва не рассмеялась. Какая ирония. От мысли, что Джаред выполнял такое обычное поручение, мое сердцебиение немного замедлилось.

– Твой папа мне доверяет, – продолжил он. – А зря.

Я сжала челюсти. Папа и бабушка практически ничего не знали о нынешнем состоянии наших отношений. Если бы они были в курсе, насколько все плохо, то поговорили бы с его мамой. Я не нытик и не нуждалась в спасении. Но было больно наблюдать, как Джаред благожелательно общался с моим отцом, однако вел себя словно монстр со мной.

– Убирайся отсюда, – прошипела я сквозь зубы.

Он продолжал надвигаться, оттесняя меня к дверям балкона.

– Ты – надоедливая стерва, Татум. Держи свою гребаную задницу подальше от моей территории.

– Если людям не дают спать, они становятся раздражительными, – огрызнулась я и сложила руки на груди, когда Джаред навис надо мной, облокотившись о стену по обе стороны от моей головы. Не знаю, от выброса адреналина или от его близости, но нервы были на пределе. Так дальше продолжаться не может.

Я смотрела куда угодно, только не ему в глаза. Татуировка в виде горящего фонаря на руке Джареда была выполнена в черно-серых тонах. Интересно, что она означала? Мышцы его пресса напряглись. По крайней мере, я надеялась, что они не всегда такие твердые. Вторая татуировка сбоку на торсе представляла собой замысловатую надпись, которую при таком освещении невозможно было прочесть. Его кожа казалась такой гладкой и...

Мне было трудно дышать, пока я пыталась игнорировать щекочущее чувство внизу живота. Лучше просто посмотреть ему в глаза. Давно мы не оказывались так близко друг к другу, хотя с момента моего возвращения не раз уже сталкивались нос к носу.

Похоже, Джаред пришел к такому же заключению, потому что его глаза приняли жесткое выражение, а дыхание стало неровным. Он скользнул взглядом вниз по моей шее к вырезу открытой майки, отчего кожа вспыхнула.

Оторвав от меня взгляд и вернув на лицо обычную маску безразличия,

Джаред глубоко вздохнул.

– Больше никто не жалуется. Так почему бы и тебе не заткнуться? – Он оттолкнулся от стены и направился к выходу.

– Ключ оставь! – выкрикнула я, начиная привыкать к своей собственной дерзости.

– Знаешь, – Джаред тихо хмыкнул, обернувшись, – я тебя недооценил. Ты ведь еще ни разу не заплакала?

– Из-за сплетни, которую ты пустил на этой неделе? Размечтался. – Мой голос был ровным, но я едва сдерживала самодовольную улыбку. Наша стычка доставляла мне невероятное удовольствие, так же как и осознание, что ситуация между нами близилась к «решающей стадии», как и пообещала Кейси. Только посмотрите на нас. Мы с Джаредом не оставались наедине в моей комнате больше трех лет. Это прогресс. Конечно, его сюда никто не приглашал, но я не собиралась придирается к мелочам.

– Ох, пожалуйста, мне даже пальцем пошевелить не пришлось. Твои подружки из команды сами все сделали. Они и фотки, которые они нацелкали, – добавил он. – Остальные пришли к собственным выводам.

Джаред вздохнул и снова двинулся ко мне.

– Но ты, кажется, заскучала. Похоже, теперь придется проявить изобретательность.

Он смотрел злорадно. Мне дико хотелось его пнуть.

Почему он так поступает?

– Что я тебе сделала? – Вопрос, мучивший меня годами, вырвался из груди надломленным шепотом.

– Не знаю, почему тебе кажется, будто ты что-то сделала. Ты была навязчивой, мне это просто надоело.

– Неправда. Я никогда не навязывалась.

Моя защита пала. Я отлично помнила нашу совместную историю, поэтому от таких слов захотелось его ударить. Как он мог забыть? В детстве, если не брать в расчет школу, мы каждое мгновение проводили вдвоем. Мы были лучшими друзьями. Он обнимал меня, когда я плакала по маме. Мы вместе учились плавать в озере Дженива.

– Ты проводил в моем доме столько же времени, сколько я в твоём. Мы были друзьями.

– Да, продолжай жить мечтой. – Джаред швырнул все годы нашей дружбы мне в лицо, словно пощечину отвесил.

– Я тебя ненавижу! – закричала я, и это была чистая правда. Ноющая боль зародилась в сердце.

– Отлично! – крикнул он в ответ, впившись в меня взглядом. – Наконец-то. Потому что я уже давно на дух тебя не переношу!

Джаред стукнул кулаком о стену возле моей головы, отчего я подпрыгнула. И, поморщившись, мысленно выругала себя. *Что с нами стало?* Он меня напугал, но я не сдала позиций, уверяя себя, что Джаред не причинит мне физического вреда. Правда ведь? Инстинкт подсказывал бежать, убратся от него подальше. К счастью, обошлось без слез, только от его слов было так больно, что я едва могла вздохнуть.

Когда-то я любила Джареда, но сейчас сомнений больше не осталось – мой Джаред потерян навсегда.

Я глубоко вздохнула, встретив его взгляд. Он смотрел на меня, наверняка ожидая слез. *Пошел он к черту!*

Снаружи замелькали красно-синие огни, и я выглянула в окно. Едва заметная невинная улыбка тронула уголки моих губ.

– Ой, смотри. Это полиция. Интересно, почему они здесь.

Джаред, конечно, понял намек на то, почему приехали копы и кто их вызвал. Видимо, они наконец-то отреагировали на мою жалобу по поводу шума. Повернувшись к нему лицом, я была рада увидеть, в какой он ярости. Бедняжка выглядел так, словно кто-то помочился на его машину.

Он вздернул подбородок вверх, и лицо его прояснилось.

– Обещаю, на следующей неделе ты будешь плакать. – Мстительный шепот Джареда разнесся по комнате.

– Ключ оставь! – снова крикнула я ему вслед, когда он вышел из спальни.

Глава 11

В воскресенье днем я загорала, лежа у себя во дворе, когда появилась Кейси и рухнула на стул, стоявший у садового столика.

– Лиам мне изменяет. – Она опустила голову на руки и всхлипнула.

– Что?! – взвизгнула я, резко подняв голову, после чего вскочила и бросилась к подруге.

– Я вчера видела, как он обжимался с другой девчонкой. Оказывается, уже какое-то время он мутит с ней у меня за спиной! Представляешь? – Кейси утерла слезы, но это было бесполезно, они продолжали реками литься по щекам. Ее длинные темные волосы выглядели так, словно она утром не причесалась. Кейси всегда одевалась сногсшибательно и ни за что на свете не выходила из дома без макияжа или с растрепанными волосами. Судя по покрасневшему лицу, плакала она уже давно. Возможно, всю ночь.

– Что конкретно ты видела? – спросила я, поглаживая ее по спине.

– Ну, – ответила она, вздохнув, – я была на Петле и увидела его. Джаред сказал, что Лиам должен наконец-то принять участие в гонке, поэтому я решила устроить ему сюрприз...

– Подожди, что? Джаред? – перебила я, сбита с толку. – О чем ты? Ты с ним разговаривала?

Я не видела Джареда уже два дня. Вряд ли они с Кейси общались по-приятельски. *Что за черт?*

– Да... нет, – сказала она уклончиво. – Мы пересеклись в кинотеатре вчера. Я работала, а он пришел посмотреть фильм. Джаред упомянул, что Лиаму может перепасть шанс погонять, и предложил меня подвезти, чтобы его удивить.

Ох! Неужели она действительно настолько глупа?

– Тебе это не показалось подозрительным?

– Тэйт, что ты имеешь в виду? – Кейси выглядела растерянно. Она достала бумажный платок из сумки и высморкалась.

Я почувствовала себя виноватой, смещая фокус беседы с Лиама на Джареда, но не могла просто замять данную тему.

– Джаред, весь из себя замечательный парень, предлагает тебя подвезти, чтобы ты устроила сюрприз бойфренду, и тут вдруг очень кстати выясняется, что бойфренд тебе изменяет. Кейси, Джаред знал про Лиама.

Уверена, у парней существует некий неписанный кодекс, обязывающий не втягивать друг друга в проблемы с девушками. Тогда почему Джаред так

поступил?

Озадаченная и взволнованная, Кейси бросила платок на стол.

– Ладно, но это не отменяет факт неверности Лиама. Если честно, Джаред, похоже, был шокирован не меньше моего. Он вел себя очень обходительно, после того как я обо всем узнала.

Ну конечно, он был *обходителен*. Рассорил Лиама и Кейси, что, учитывая обстоятельства, к лучшему, но сделал это не из благих побуждений. Джаред явно не пытался защитить Кейси. В чем же в таком случае его выгода?

– Допустим, – продолжила я, – но откуда ты знаешь, что Лиам уже давно изменяет тебе? Ты с ним поговорила?

– Да, – едва слышно прошептала она. – Джаред заехал за мной на своей машине, потому что на Петлю пускают только по приглашениям. Когда добрались туда, стали искать Лиама. Я увидела, как он лапал и целовал довольно сексапильную девчонку в суперразвратном прикиде, чуть ли не завалив ее на капот. Тут не ошибешься. – Ее подбородок задрожал, глаза вновь наполнились слезами, поэтому я достала еще несколько платков.

Кейси продолжила:

– Мы начали ругаться, и эта девка нагло заявила мне в лицо, что он спит с ней уже несколько месяцев! Месяцев! Мне тошно стало. Я потеряла девственность с этим парнем, а теперь должна провериться на венерические заболевания. – Она снова заплакала, и я взяла ее за руку.

Лиам всегда относился ко мне уважительно. Но сейчас у меня сердце разрывалось из-за страданий Кейси. Вот мерзавец!

Мы все дружили уже несколько лет. А в этом городе я всего нескольких человек могла назвать друзьями. Теперь же и он перешел в разряд тех, кому нельзя доверять. Мне, в отличие от Кейси, к предательствам не привыкать. И было невыносимо видеть, что ей больно. Она оказалась совершенно не готова к такому удару.

Однако две вещи были совершенно очевидными: во-первых, Джаред, вероятно, уже давно знал, что Лиам неверен, только до сих пор не вмешивался. Во-вторых, разрыв Кейси и Лиама играл некую роль в его попытках досадить мне.

– Прости за глупый вопрос, но как гонка-то прошла? Лиам победил?

Скорее всего, он вообще не участвовал. Очередная уловка Джареда, чтобы заманить ее на Петлю.

– Мы задержались там еще на какое-то время, но гонял Джаред, а не Лиам.

В точку.

– Как так? Было бы здорово, если бы его накормили пылью у тебя на глазах.

Я пыталась сделать вид, будто хочу поднять ей настроение, но на самом деле выживала информацию.

– Ох, оказалось, Лиам и не должен был участвовать. Джаред просто неправильно понял.

Абсолютная. Подстава.

– Но Джаред сказал, он лично позаботится о том, чтобы Лиам внесли в список на следующей неделе, и надерет ему задницу на треке в мою честь. – Кейси тихо засмеялась, словно от этого ей станет легче.

– Ты же будешь в порядке?

На то, чтобы прийти в себя после завершения двухлетних отношений, когда тебе всего семнадцать, потребуется какое-то время.

– Да... когда-нибудь. Джаред действительно был очень заботлив и привез меня домой пораньше. Похоже, он чувствовал себя виноватым из-за того, что у меня выдался такой отвратительный вечер. Seriously, Тэйт, даже если Джаред обо всем знал, он оказал мне услугу. – Откинувшись на спинку стула, она достала очередной платок.

Кейси провела со мной почти весь день. Мы валялись под солнцем, пытались друг друга развеселить. Ей явно нужно было свыкнуться с мыслью, что она отдала свою девственность и два года жизни какому-то повесе, а я восстанавливалась после не самой выдающейся первой учебной недели.

Лиам ей изменил. Мне до сих пор в это не верилось. Если и существовал пример долговечного школьного романа, то это были Кейси с Лиамом.

Так почему же меня так занимала роль Джареда в данной истории? Кейси, очевидно, верила в его искренность, но я точно знала: у него есть некий план. Если попытаюсь убедить ее держаться от него подальше, послушает ли она меня?

Проводив Кейси, я вернулась во двор, чтобы навести порядок и полить садовые посадки. На мне был купленный в Европе миниатюрный красный купальник-бикини, который я осмеливалась носить только дома. Подключив колонки к своему айподу, я взяла поливочный шланг и направила распылитель на цветы. *Chalk Outline* зазвучала на оглушительной громкости. Мои плечи и бедра самопроизвольно начали двигаться, а мысли полностью растворились в музыке.

Наш задний двор представлял собой премиальный оазис, в котором росла

парочка фруктовых деревьев, кустарники, цветы. Вдоль мощеной дорожки были высажены розы. Если погода позволяла, мы с папой старались здесь обедать и ужинать, а я часто читала, устроившись в гамаке. Хотя домашнюю работу делать было проблематично – птицы, шум ветра и лающие собаки основательно отвлекали.

К слову о собаках...

Радостный лай, пробивавшийся сквозь музыку, привлек мое внимание. Он звучал совсем близко. В соседнем дворе.

Мэдмэн!

Мы с Джаредом нашли этого безумного маленького бостон-терьера, когда нам было двенадцать. Папа часто уезжал, бабушка страдала аллергией, поэтому Джаред забрал его к себе. Пес был просто сумасшедший, но жутко милый. Мы называли его Мэдмэн. Могу поклясться, он специально ждал до последнего, чтобы перебежать через дорогу перед движущейся машиной. Подражаться с более крупной собакой было для него в порядке вещей. И еще он подпрыгивал на невероятную высоту, когда радовался... то есть практически постоянно.

Я отключила воду и подошла к забору, отгораживавшему двор Джареда от моего. Глядя сквозь щели между досками, почувствовала, как мое сердце согревается, и весь мир, и я вместе с ним, становится светлее.

Как и все мелкие собаки, Мэдмэн любил, потявкивая, подпрыгивать на месте, после чего начинал стремительно носиться. Пусть формально пес теперь принадлежал Джареду, в душе я по-прежнему считала этого малыша и своим тоже.

Найдя небольшое отверстие в досках, я принялась наблюдать – ну, ладно, – подглядывать. В поле моего зрения попал Джаред, и я вздрогнула, вспомнив нашу недавнюю перепалку. Он подкидывал небольшие кусочки мяса, а Мэдмэн их ловил, моментально проглатывая, после чего нетерпеливо вилял хвостом в ожидании новой порции лакомства. Пес выглядел довольным и ухоженным.

Джаред присел на корточки, предлагая последний кусок с ладони. Мэдмэн подбежал ближе и, мгновенно умяв угощение, облизал ему руку. Когда пес встал на задние лапы и начал облизывать лицо своего хозяина, тот, закрыв глаза, улыбнулся. Заметив эту улыбку, я поняла, как давно в последний раз видела Джареда по-настоящему счастливым. У меня внутри возникло чувство пустоты, но отвернуться было невозможно.

Я с беспокойным сердцем наблюдала за редкой сценой проявления человечности у Джареда, когда мой взгляд упал на его обнаженную спину, где на коже виднелись зажившие шрамы. Странно, я не заметила их

накануне, когда он явился ко мне в комнату без рубашки, но освещение тогда было слабое.

Несколько рубцов беспорядочно покрывали мускулистую и в остальном гладкую спину. У него не было таких шрамов, когда мы были детьми. Я пыталась вспомнить, слышала ли что-либо о его недавних травмах, но ничего не приходило на ум.

Вдруг из динамиков послышались мощные звуки виолончели группы *Apocalyptic*, и голова Мэдмэна развернулась в мою сторону. Я на мгновение застыла, а потом решила отползти назад. Мэдмэн снова залаял. И когда я услышала скрежет когтей по доске, мое сердце забилось чаще. Песику нравилась такая тяжелая музыка с использованием симфонических инструментов, которую я так часто слушала. Судя по всему, он это помнил.

Едва подхватив шланг с земли, я снова его уронила, услышав, как затряслись панели забора. Обернувшись, засмеялась, когда увидела, что Мэдмэн пролез в щель и молнией бросился ко мне.

– Привет, дружок! – Присев, я обняла малыша, и он задрожал от удовольствия. Его частое дыхание обдало теплом мое лицо, и слюней было тоже достаточно... Но Мэдмэн был так рад меня видеть, поэтому я улыбнулась с облегчением. Он меня не забыл.

– Посмотрите-ка, неужели это наша зануда беспокоит всю улицу громкой музыкой, – раздался голос Джареда, и я замерла, а потом вспыхнула: ему мешала не музыка, а я.

Посмотрев вверх, я встретила с его язвительным взглядом и приподнятой бровью. Джаред старался казаться раздраженным, но я знала, он бы не стал ввязываться в перепалку, если бы не получал от этого удовольствие. Ему наверняка пришлось на что-то встать, чтобы перегнуться через забор.

Сукин сын. Почему мне всегда требовалась секунда-другая, перед тем как вспомнить, почему я его ненавидела?

Его каштановые волосы были растрепаны.

Мне это нравилось.

Шоколадного цвета глаза светились уверенностью и озорством.

Мне это нравилось.

Накачаные руки и грудь наводили на мысли о том, каково будет прикоснуться к его коже.

Мне это нравилось.

Он заставлял меня забыть, насколько ужасно ко мне относится.

Это я ненавидела.

Моргнув, я снова взглянула на Мэдмэна, ласково и неторопливо

поглаживая его по черно-белой спинке.

– Постановление, регламентирующее уровень шума в Шелбурн-Фоллз, вступает в силу после десяти часов вечера, – уточнила я, взглянув на воображаемые наручные часы. – Видишь? Еще полно времени.

Мэдмэн начал игриво покусывать мне пальцы, и я покачала головой, не в силах поверить, что даже спустя столько времени он все еще привязан ко мне. После того как умерла наша дружба с Джаредом, я не настаивала на том, чтобы видеться с собакой. За последние несколько лет все мои встречи с Мэдмэном, как и сегодня, были случайными. Но после возвращения я еще ни разу его не видела, и даже спустя год он реагировал так, словно мы расстались только вчера.

Джаред стоял по ту сторону забора, молча за нами наблюдая. Не знаю, о чем он думал, я даже недоумевала, почему он сразу же не окликнул пса. Можно сказать, было *мило* с его стороны позволить нам повидаться.

Несмотря на все попытки, я не могла сдержать широкой улыбки. Ну и пусть! Пес был так мне рад, что моя грудь сотрясалась от беззвучного смеха. Кроме Мэдмэна, у меня никогда не было домашних питомцев. Похоже, проведя последние две недели в одиночестве, я затосковала по малейшим проявлениям любви. Если я так реагирую на внимание собаки, что же будет, когда папа вернется домой?

– Мэдмэн, ко мне! – резко выкрикнул Джаред, вырывая меня из этой маленькой утопии. – Визит окончен.

Он свистнул и отодвинул доску в сторону, чтобы Мэдмэн смог пролезть.

– Ты слышал? – сдавленно прошептала я дрожащими губами. – Пора обратно в камеру, малыш.

Я позволила псу облизать мне лицо, после чего осторожно подтолкнула его к забору, похлопав по спине напоследок. Джаред снова свистнул, и Мэдмэн побежал обратно.

– Джаред, ты на улице? – позвала женщина. Он обернулся на голос, но не ответил, даже не кивнул.

– Тэйт, это ты, милая? – Кэтрин, мама Джареда, поднялась туда же, где стоял ее сын, чтобы посмотреть через забор.

– Здравствуйте, мисс Трент. – Я лениво помахала. – Рада вас видеть.

Она выглядела отлично: каштановые волосы до плеч, модная блузка. Гораздо лучше, чем в нашу последнюю встречу. Видимо, за прошедший год Кэтрин завязала с алкоголем.

В детстве я часто видела ее с неряшливо заплетенным хвостиком, из-за недостатка здорового питания кожа ее была тусклой. Иногда, страдая от

похмелья, она даже душ не принимала.

– Взаимно. – В глазах Кэтрин была заметна искренняя приветливость. – И я рада, что вы двое снова общаетесь.

Естественно, она не подозревала, что мы по-прежнему были готовы вцепиться друг другу в глотку. Похоже, в этом у нас с Джаредом мнения совпадали – он тоже не посвятил маму в подробности о наших нынешних отношениях.

– Может, заглянешь ненадолго в гости? Я бы очень хотела с тобой поболтать, узнать, как ты провела год.

– Ладно тебе, не сейчас. – Джаред недовольно скривился, что меня несказанно обрадовало.

– С удовольствием, мисс Трент. Я только переоденусь.

Джаред окинул меня внимательным взглядом, словно только сейчас обнаружив, что я была в бикини. Он смотрел на меня слишком долго и в то же время недостаточно долго, отчего по моему телу пробежала дрожь.

– Хорошо. – Джаред вздохнул, отворачиваясь. – Я в любом случае отсюда сваливаю.

Он спрыгнул с возвышения и скрылся в доме. Не дойдя до своей комнаты, я услышала рев мотора его «Мустанга» и визг покрышек.

Глава 12

– Я дома уже две недели, но почему-то еще ни разу вас не видела? – спросила я у Кэтрин, после того как мы обсудили мое путешествие и планы на последний школьный год.

Она подлила себе еще кофе.

– Несколько месяцев назад я начала кое с кем встречаться и по большей части остаюсь ночевать у него.

Мои брови удивленно приподнялись. Кэтрин, похоже, это заметила, потому что, качнув головой, продемонстрировала полную раскаяния улыбку.

– Наверно, звучит ужасно. Я так часто оставляю Джареда одного. Работа – моя и его, школа и другие его дела... Мы редко пересекаемся друг с другом. Мне кажется, он чувствует себя счастливее сам по себе, поэтому...

Избыток оправданий и невозможность закончить мысль прежде всего говорили о том, что отношения с сыном расстраивают ее.

Чем же Джаред так занят, раз присутствие его матери дома необязательно?

– Вы сказали, у него есть дела помимо работы и школы. Что вы имели в виду?

Кэтрин нахмурила брови.

– Ну... несколько дней в неделю он работает в автомастерской, участвует в гонках. Помимо этого у Джареда есть еще кое-какие обязательства. Так что он редко появляется дома, в основном только переночевать. Но я не выпускаю его из вида. На прошлое Рождество купила нам обоим новые телефоны и установила GPS-приложение, чтобы всегда знать, где он находится.

Ладно, не так уж это и странно.

– Про какие другие обязательства вы говорите? – уточнила я.

– Ох, – она нервно улыбнулась. – В прошлом году, уже после твоего отъезда, стало совсем плохо. Джаред постоянно куда-то уходил, иногда даже ночевать не возвращался. Я переживала и начала... больше пить. – Кэтрин замолчала, пожав плечами. – А может, это из-за моих участвовавших запоев он стал вести себя хуже. Не знаю. Но я легла в клинику на месяц и прошла полную детоксикацию.

Все восемь лет, что я жила на этой улице, у мамы Джареда были

проблемы с алкоголем. В основном она держалась нормально, ходила на работу, воспитывала сына. Но три года назад, после летнего визита к отцу, он изменился, и Кэтрин все чаще стала искать утешение в бутылке.

– Джаред ввязался в неприятности, но потом взял себя в руки. Нам обоим нужно было что-то предпринять.

Я продолжала слушать, к несчастью, слишком заинтересовавшись столь редкой возможностью получить информацию о нынешней жизни Джареда. Она до сих пор не объяснила про «другие обязательства», но мне не хотелось вновь любопытствовать.

– Недавно я познакомилась с мужчиной, который живет в Чикаго, поэтому на выходные уезжаю к нему. У Джареда своих забот полно, к тому же у меня такое ощущение, что он во мне не нуждается. По будням, когда в школе занятия, я стараюсь ночевать здесь, но Джаред в курсе, что ему и в выходные лучше не устраивать проблем.

Да, вместо того чтобы дебоширить в другом месте, он делает это дома.

Кому-то ее аргументация могла показаться логичной, ведь Джаред уже практически совершеннолетний, только я относилась к этому иначе. Как бы мне ни нравилась Кэтрин, я во многом винила ее за несчастливое детство своего бывшего друга.

Мне неизвестны все подробности, но я слышала достаточно, чтобы понять – ее муж был плохим человеком. Он бросил их, когда Джареду исполнилось два года, еще до того, как мы с папой переехали сюда. Кэтрин воспитывала сына одна. Однако за время брака она пристрастилась к алкоголю. Когда Джареду было четырнадцать, неожиданно позвонил его отец и позвал к себе в гости на каникулы. Обрадовавшись, Джаред согласился и уехал на восемь недель. А когда вернулся, стал холодным, жестоким. Проблема Кэтрин усугубилась; и он остался совершенно один.

В глубине души я всегда знала, что перемена в наших с Джаредом отношениях как-то связана с тем летом.

Если честно, Кэтрин меня возмущала. Отец Джареда тоже, хоть мы никогда и не встречались. Я бы взяла ответственность на себя, если бы действительно обидела Джареда, вот только я понятия не имела, чем могла заслужить его ненависть. С другой стороны, родители абсолютно забросили его.

Вопрос о шрамах Джареда буквально крутился на кончике языка, но я знала: Кэтрин мне ничего не расскажет.

Вместо этого я спросила:

– Он видится с отцом?

По тому, как она глянула на меня, я моментально почувствовала, что

ступила на сверхсекретную территорию.

– Нет, – все, что мне ответила мама Джареда.

* * *

Следующим утром я сидела на первом уроке и делала заметки про линеаризацию, когда получила эсэмэску от Кейси. Стараясь не привлекать к себе внимания, я открыла сообщение и совершенно потеряла интерес к математике.

«Джаред написал мне прошлым вечером».

Я с трудом сглотнула. Прежде чем успела ответить, от нее пришло новое сообщение.

«Он хотел удостовериться, все ли со мной в порядке. Видишь? Он не такой уж плохой».

Какого черта ему от нее нужно? Кейси была привлекательна. Несомненно. Но она к тому же еще и моя лучшая подруга, и это наверняка служило основным фактором заинтересованности Джареда.

«Он что-то задумал!» – ответила я.

«Может – да, а может – нет».

До ланча от Кейси больше ничего не было слышно. Физика, физкультура и французский пролетели, словно в тумане, потому что я постоянно боролась с порывом снова ей написать.

– Привет, – сказала Кейси, когда мы встретились в очереди в столовой.

– Привет. Рассказывай.

– Ну, как я уже сказала, он написал мне, поинтересовался, как у меня дела, после этого мы обменялись еще несколькими сообщениями. Мне просто показалось, с его стороны довольно мило, что он решил проверить, все ли у меня хорошо.

Она думала, что он поступил мило? Мы расплатились на кассе, после чего вышли на улицу, а я все пыталась проанализировать, как могла Кейси, которая раньше, как и я, считала, что Джаред – мерзавец, теперь считать его милым.

– И? – Я попыталась сделать вид, будто мне все равно. – О чем же вы говорили дальше?

– О, ни о чем особенном... Например, о том, что ты отключила электричество в его доме?! – отшутилась Кейси, но было очевидно – мой поступок развеселил ее не так сильно, как я рассчитывала. Может, она разозлилась, что я сама ей не рассказала.

– Э-э-э, да. – Мне было трудно подобрать слова. Джаред пожаловался ей на меня? – У этого засранца выдалась чересчур шумная вечеринка, поэтому я решила ее закончить.

Я откашлялась. Вслух это прозвучало не так уж здорово.

Мы сели за стол и принялись за обед. Кейси помалкивала, но я заметила, что она то и дело поглядывает на меня.

– Что? – спросила я раздраженно. – Ты сама мне посоветовала играть по его же правилам, забыла?

– Ты хотя бы попробовала сначала попросить его убавить громкость?

– Нет. – Мой ответ прозвучал как писклявый вопрос. – То есть да. В прошлый раз просила.

У меня появилось такое чувство, словно я выступаю на судебном процессе.

– И чем все закончилось? – Она замерла с бутылкой в руке.

– Он не согласился. Поэтому... я спровоцировала панику, закричав, что приехали копы. Люди сами потом разбежались. – Сделав глоток воды, я немного запрокинула голову назад, стараясь не встретиться с ней взглядом. Я по-прежнему была горда собой за ту ночь, но Кейси, похоже, не сочла мои действия забавными. Вместо этого она закатила глаза.

– Тэйт, когда я сказала тебе играть по его правилам, я имела в виду...

– Ты имела в виду, играть по его правилам! – выпалила я. – Ты не посоветовала мне убить Джареда своей добротой. А теперь сама его защищаешь?

Что вообще происходит? Я словно в сумеречную зону попала, а в тело Кейси вселился какой-то пришелец.

– Я лишь хочу сказать, Джаред ведь с тобой разговаривал. – В отличие от моего ее голос звучал спокойно. – Вот и все. Просто ты сама сейчас выступаешь в роли агрессора. Ты сорвала ему две вечеринки, сломала его другу нос, двинула тому же другу коленом в пах.

Великолепно! Просто великолепно, твою мать! Джаред изображает из себя жертву?

– Кажется, он тебе не все рассказал, – зашипела я. – Он ворвался в женскую раздевалку, когда я переодевалась.

Кейси сконфуженно нахмурилась.

– Джаред ведь просто с тобой поговорил, верно? Он же тебя не тронул?

Наконец-то она проявила хоть какое-то беспокойство обо мне.

– Ну, конечно, он на меня не напал, – огрызнулась я, защищаясь. На какое-то мгновение мне захотелось рассказать ей, как Джаред вломился ко

мне в дом, но это только заставит ее опять побежать к нему с вопросами, на которые он ответит... по-своему.

– У него есть проблемы, – согласилась Кейси, – но, как я тебе говорила, между вами что-то произошло, с чем вы не разобрались. Просто я не убеждена до конца, что в конечном итоге он такой уж плохой парень.

У меня на лбу выступила испарина, и я сделала глубокий вдох.

– Кейси, не жди ничего хорошего от Джареда. Тебе самой это известно. Он на самом деле мерзавец, и я не хочу, чтобы ты придумывала ему оправдания. Он того не стоит.

Она пожала плечами, вероятно, не желая дальше спорить, но явно не собираясь уступать. Дискуссия была окончена, и впервые в жизни мне хотелось придушить мою лучшую подругу. По большому счету, мою единственную подругу.

– Ты разговаривала с Лиамом после субботнего вечера? – Я сменила тему, прежде чем впиться зубами в свой сэндвич с курицей.

– Нет, и меня это больше не заботит, – отрезала Кейси, уткнувшись в телефон.

– Ага, – пробормотала я, не поверив. Лиам и Кейси были вместе дольше любой другой известной мне пары. И то, что Кейси безразлично его предательство и их расставание, не укладывалось у меня в голове. Если бы я оказалась на ее месте, то, скорее всего, не смогла бы его простить, но это не означало, что мне не было бы очень больно.

– Привет, Тэйт. Как дела? – Бен Джеймисон плюхнулся рядом со мной на скамейку. Как всегда, выглядел он великолепно. И хотя у нас не было ничего общего, Бен оставался милым и всегда меня смешил.

– Привет. Все хорошо. А у тебя? – В последнее время мы с ним все чаще общались. Похоже, Бен не обратил внимания на сплетню обо мне и Джареде в раздевалке.

– Тоже хорошо. – Он растянул последнее слово, будто нервничал и не знал, что сказать дальше. – Пока тебя не было, в городе открылся новый мексиканский ресторан *Los Aztecas*. Я тут подумал, не позволишь ли ты мне извиниться за то, каким был идиотом и не приглашал тебя раньше на свидание? согласишься со мной поужинать? – Бен приподнял брови в ожидании ответа.

Удивленный смех вырвался из моей груди. М-да, он был поразительно откровенен.

– Э-э-э, что ж... – Я попыталась подобрать правильные слова, в итоге решив бросить ему вызов. – Откуда мне знать, что ты не окажешься таким же идиотом на нашем свидании?

Кейси хихикнула.

В глазах Бена отразилась улыбка, но он прикусил нижнюю губу, явно что-то обдумывая, после чего достал блокнот и начал писать. Спустя примерно минуту вручил мне листок и поднялся. Обернувшись всего раз, он еще раз с победоносным видом улыбнулся и скрылся за дверью школьной столовой.

– Что там написано? – Кейси бросила взгляд на записку, откусывая куриный рулет.

Развернув ее, я рассмеялась. Это был контракт.

Получателю сего,

Обязуюсь пригласить Татум Брандт на ужин. Она красива, умна и очаровательна. Я должен считать себя счастливым в случае ее согласия.

Если буду вести себя по-идиотски, значит, я тупой, безмозглый засранец. Всем, кто увидит данное письмо, разрешаю принять соответствующие ответные меры.

Самый Привлекательный, Забавный, Состоятельный Супергерой Школы,

Бен Джеймисон.

Я передала записку Кейси, наблюдая, как у нее от смеха еда изо рта чуть не вылетела. Буквально три секунды спустя мне пришло сообщение.

«Сегодня? Заеду за тобой в 7».

Бен не дал мне много времени на раздумья. После возвращения я пользовалась папиной машиной, поэтому ответила ему, что встречу с ним на месте. Лучше иметь возможность уйти, когда самой захочется.

Он ответил моментально: **«Договорились!»**

Я не могла сдержать улыбку. Кейси с любопытством на меня посмотрела.

– Ну? – спросила она с набитым ртом.

– Мы сегодня идем ужинать. – Несмотря на то, что я была рада предстоящему свиданию, мои слова прозвучали равнодушно. Бен был хорошим парнем, но мое сердце не ускорялось в его присутствии. А ведь должно? – Встречаемся в семь.

В Париже я несколько раз ходила на свидания, только с теми ребятами дальше дружбы дело не зашло. Да, у нас с Беном были разные интересы, но и не сказать, чтобы парни выстроились ко мне в очередь. Я могу сходить с

ним на свидание. И, может, он меня удивит.

– Замечательно. Позвони мне, когда вернешься домой, хочу услышать в подробностях, как все прошло. – Вероятно, Кейси заметила, что я до сих пор с тревогой относилась к проявляемому в мой адрес интересу. Я столько лет общалась только с небольшим кругом тех, кого могла считать своими друзьями, потому что все остальные меня игнорировали. Я разучилась доверять людям, поэтому с трудом верила, что один из красивейших парней в классе может позвать меня на свидание.

Сумасшедшая! – отругала я сама себя.

Похоже, недавняя сплетня обо мне никого больше не занимала. Как выяснилось, мистер Фицпатрик, преподаватель драматического искусства, был уличен в тайной связи с ученицей выпускного класса, Челси Бергер, поэтому про меня забыли... пока.

* * *

Ужин с Беном начался с того, что он, так сказать, решил внести ясность.

– Я никогда не верил в те идиотские выдумки о тебе, Тэйт. Признаюсь, сначала веселился вместе с остальными, но через некоторое время мне стоило лишь взглянуть на тебя, на твоё поведение в классе, чтобы понять – тут что-то не сходится. – Он сделал глоток содовой и добавил: – К тому же ты выглядела слишком чистенькой, чтобы иметь вшей.

Вспомнив об этой глупой сплетне, я улыбнулась и покачала головой.

– Ну, в таком случае ты будешь одним из немногих, кто так считает. Но давай по-честному, тебя переубедило мое фото в полотенце, верно?

Бен фыркнул, едва не подавившись своей закуской. Не лучше ли сейчас забыть обо всем этом дерьме? Джаред устраивал трагедию. Кейси устраивала трагедию. Мне хотелось, чтобы с Беном было легко. Сегодня я хотела просто хорошо провести время.

Мы заказали энчиладу, и он в шутку сказал, что, если бы в округе появился мексиканский суши-ресторан, он стал бы его завсегдатаем. Хотя я и не являлась особой любительницей суши, такая нелепая концепция меня позабавила.

– И все-таки, почему ты позвал меня на свидание? – Я обмакнула лепешку в сальсу и откусила небольшой кусочек.

– Честно? Давно хотел тебя пригласить. Но мне все не хватало смелости. Ты, в некотором смысле, входишь в мой список обязательных

дел.

Воспринимать это как комплимент или как оскорбление? Непонятно.

– Что ты имеешь в виду?

Наше свидание могло закончиться раньше, чем предполагалось.

– Ну, знаешь, один из тех списков в духе «я-просто-должен-это-сделать-перед-тем-как-умру»? Мне нужно было узнать тебя получше. Ты всегда была мне интересна. А когда вернулась из Европы, и я увидел тебя в первый день в школе, никак не мог перестать думать о тебе.

Прищурившись, я внимательно слушала его. Перейдя в старшие классы, я старалась не высовываться, поэтому понятия не имела о том, что нравилась Бену. Еще я невольно подумала, насколько бы отличалась моя школьная жизнь от нынешней, если бы на меня не ополчился Джаред.

– Значит, все эти годы тебя все же отпугивали сплетни? Ну ты и трус, – отчитала я Бена с некоторым ехидством в голосе. Что поразительно, колкость невероятно легко соскользнула с губ. Я не нервничала рядом с ним, чувствовала себя совершенно расслабленно. И я понимала почему. Это означало, что его мнение меня не волновало.

Бен подался вперед; уголки его полных губ приподнялись.

– Надеюсь, сегодня я исправлю свою оплошность.

– Пока у тебя неплохо получается.

Выйдя из ресторана, мы побрели по улице, смеясь и обсуждая планы на колледж. Когда вернулись к нашим машинам, он наклонился ко мне, чтобы поцеловать, и я затаила дыхание. Губы Бена оказались на удивление мягкими и нежными, я прильнула к его теплому телу, положила руки ему на грудь, а он меня обнял. Бен не пытался запустить свой язык мне в рот. С ним было безопасно... комфортно.

И совершенно не так, как должно быть.

Я не испытала того трепета, который должна была ощутить при близости с парнем, к которому меня влекло, о чем не раз упоминала Кейси. Или волнения, о котором читала в книгах о школьницах и падших ангелах. И совершенно точно не почувствовала того порыва страсти, который меня одолевал рядом с... *Нет, нет!*

Я моментально остановила свой поток мыслей. *Это не влечение*, сама себе сказала я. А всего лишь выброс адреналина, провоцируемый конфронтацией. Реакция моего тела на него не поддавалась контролю.

– Можно я тебе позвоню? – прошептал Бен.

– Да. – Я кивнула, немного смутившись оттого, что думала о совершенно другом парне.

Мне хотелось вновь встретиться с Беном. Может, сегодня между нами

искра и не пробежала, но я просто волновалась. Он заслужил еще один шанс. Возможно, на это требуется время.

Бен подождал, пока я сяду в машину, только потом тронулся с места. Я схватила телефон, чтобы поскорее выдать Кейси подробности о свидании. Даже с учетом легких сомнений относительно собственной заинтересованности, я хорошо провела время и мне не терпелось поделиться приятными новостями с подругой.

«Можно я к тебе заеду?»

«Тебе понравилось?» – спросила Кейси.

«Да, но я хотела поговорить... с глазу на глаз. Весь рассказ в сообщении не влезет».

«Он хорошо себя вел?»

«Да! Все прошло отлично. Не беспокойся. Я просто рада и хотела поболтать».

Я завела машину и от нетерпения, не дождавшись ее ответа, поехала прямо к ней домой.

«Я работаю допоздна. Увидимся завтра перед уроками?»

После такого ответа я, конечно, расстроилась. Я была недалеко от кинотеатра, но не собиралась доставать Кейси на рабочем месте.

«Да, хорошо. Пока», – ответила я.

«Пока! Рада, что тебе было весело».

И в этот момент я услышала рев мотоцикла, пронесшегося мимо моей машины в сторону перекрестка. Водитель остановился на другой стороне улицы, примерно в пятидесяти метрах от меня, у входа в кинотеатр, где работала Кейси. Когда я поняла, что это Джаред, у меня задрожали руки. Все вокруг остановилось. Не заглушив мотор, он опустил обе ноги на асфальт, чтобы удержать равновесие. На нем были джинсы и черная толстовка. Джаред достал телефон из кармана, и, судя по всему, написал сообщение... явно кого-то ожидая.

Минуту спустя Кейси выскочила из кинотеатра и подбежала к нему. Она наклонилась, коснулась его руки.

Святые небеса...

Мне было трудно дышать. Что, черт возьми, я сейчас наблюдала?

Кейси улыбалась, Джаред тоже улыбнулся в ответ, но к ней не притронулся. Она держалась с ним так, словно они близко знакомы. Сказав несколько слов, он снял шлем и передал его Кейси. Джаред не ухмылялся, не бросал на нее угрожающие взгляды, которые обычно доставались мне. Она провела пальцами по его спутанным волосам, затем взяла шлем и надела на себя. Джаред сам помог ей закрепить застежку под подбородком,

после чего Кейси села сзади него и обвила руками его талию.

Когда мотоцикл промчался мимо, я вжалась в сиденье, сползая пониже. Они оба знали машину моего отца, но, надеюсь, не заметили ее. При любом раскладе в их планы явно не входило остановиться, чтобы со мной поздороваться.

В кожу словно вонзились тысячи игл, в ушах зазвенело. До боли в горле я боролась со слезами.

Теперь и Кейси была на его стороне.

Кейси соврала, что задержится на работе.

Она его обнимала.

Не уверена, что из этого меня расстроило больше всего.

Глава 13

Просидев гораздо дольше, чем мне бы хотелось, я успокоилась достаточно, чтобы вести машину.

Всю дорогу до дома продумывала различные варианты разговора с Кейси и страстные монологи, адресованные Джареду, включавшие в себя мои любимые ругательства. Чем больше размышляла, тем больше злилась. Заорать, заплакать, растоптать пузырчатую упаковку – сейчас все это звучало довольно заманчиво.

О чем только Кейси думала? Пусть Джаред навешал ей лапши на уши, но разве оно того стоило, если при этом она обидела свою лучшую подругу?

Теперь я гадала, какова мотивация Джареда. Он пытался настроить подругу против меня. Кейси прекрасно знала, чего я от него натерпелась, только все равно попала под его чары. Это же он открыл ей глаза на то, что бойфренд ей изменяет, а потом примчался подбирать осколки разбитого сердца. Чем еще объяснить такое малодушие Кейси?

Она должна понять, что Джаред использует ее. Но как, черт возьми, мне ее в этом убедить?

Решив занять свой мозг, чтобы не наделать глупостей, я выполнила домашнюю работу по математике, дочитала заданные главы по истории государства, вычистила холодильник и кухонные шкафчики от просроченных продуктов. Наконец, уморив себя до такой степени, что перестала мысленно с собой разговаривать, я поднялась наверх, принять душ.

Примерно час спустя, услышав рокот мотоцикла Джареда, я подскочила с кровати и выглянула в окно. Часы показывали полночь, значит, прошло три часа с тех пор, как я видела его с Кейси.

Три гребаных часа! Чем они занимались?

Хорошо хоть домой он вернулся один.

Когда Джаред подъехал к гаражу, я заметила свет фар машины, резко остановившейся на дороге у его дома. Он слез с мотоцикла, снял шлем, но оставил его в руках, после чего быстро направился к машине. Водитель и пассажир тоже не заставили себя ждать и через мгновение стояли с ним нос к носу.

Что все это значит?

Джаред превосходил их не только по росту, но и по телосложению. Он

уже в четырнадцать был высоким, а сейчас его рост, наверно, перевалил за 183 см. Судя по тому, как он смотрел на этих парней, они ему не друзья.

Для лучшего обзора я открыла двери балкона. Джаред жестикулировал рукой со шлемом, а эти двое кричали ему в лицо. До меня доносились обрывки фраз: «Пошел ты», «Забудь».

Они продолжали громко орать друг на друга. Внезапно мне стало трудно дышать. Их спор, похоже, начинал выходить из-под контроля. Может, мне пора вызывать копов?

Несмотря на то, что парни наступали, Джаред не сдавал позиций. Хотя расклад был явно не в его пользу.

Черт, Джаред. Убирайся уже оттуда.

Один из парней толкнул его, и я вздрогнула. В ответ Джаред подошел к нему вплотную и, толкнув своим телом, заставил того отступить.

В этот момент рядом с визгом затормозил «Понтиак GTO» Мэдока. Как только незнакомцы увидели, что он вылез из машины и побежал в их сторону, они набросились на Джареда, который выронил шлем, и тот упал на землю.

Джаред кинулся на ударившего его парня, они вместе рухнули на газон.словно в боях без правил, парни стали драться, катаясь по траве.

Подхватив телефон с кровати, я выбежала из комнаты и скатилась по лестнице в гостиную. Открыв ящик стола, я достала «Diok 17» – папа заставлял меня хранить пистолет здесь во время своих отъездов.

Я сжала дверную ручку. Позвонить в полицию или выйти на улицу? Все закончится до того, как копы сюда доберутся. *Плохая идея.*

Распахнув дверь, я выскочила на крыльцо. К этому моменту Джаред и Мэдок оседлали своих противников и наносили удар за ударом. Мое сердце бешено заколотилось от наблюдаемой картины, но я не могла отвернуться. Настойчивый порыв, заставивший меня выбежать наружу, ослаб, когда я поняла, что Джаред побеждает.

Завороженная дракой, я моргнула, услышав, как он вскрикнул. Противник Джареда – парень постарше, весь в татуировках, – вытащил нож и порезал ему руку. Я сбежала по ступенькам с пистолетом в руке как раз в тот момент, когда Джаред схватил свой шлем и ударил им парня по голове, отчего тот согнулся и застонал, а по его виску заструилась кровь. Нож валялся на траве неподалеку. Джаред поднялся, возвышаясь над своим избитым оппонентом, находившимся на грани потери сознания.

Мэдок заехал второму парню кулаком в живот в последний раз, после чего швырнул его на землю рядом с «Хондой», на которой приехали незнакомцы.

Джаред сжимал свой левый бицепс. Рукав его черной толстовки был пропитан кровью. Я с тревогой смотрела на его руку. Кровь потоком стекала по пальцам. Я уже было рванулась к нему, чтобы помочь, но сдержалась. Проявление заботы мне же выйдет боком. Им с Мэдоком, скорее всего, придется обратиться в больницу. Да и мама Джареда *должна* быть дома – день же будничный.

Подойдя к «Хонде», Джаред замахнулся шлемом и с оглушительным треском ударил по лобовому стеклу. Он начал молотить по нему, пока стекло не разлетелось на мелкие осколки.

Вернувшись к дому, Джаред остановился возле порезавшего его парня.

– На Петле вам больше не рады, – проговорил он тихим, сдавленным голосом, тон, однако, был угрожающим.

Я стояла на месте, словно парализованная, в шоке от увиденного.

Когда Мэдок наклонился, чтобы поднять второго парня, он заметил меня.

– Джаред, – произнес он предостерегающе.

Проследив за его взглядом, Джаред посмотрел в мою сторону.

Слишком поздно я поняла, что стояла с пистолетом... на улице... в нижнем белье. Моя футболка с эмблемой *Three Days Grace* и красные трусики-шорты прикрывали тело, но были довольно обтягивающими. Я была босиком, с распущенными волосами. А в руке твердо сжимала «глок», все еще стоявший на предохранителе. Я ведь его не сняла? Да, пистолет был на предохранителе... кажется.

У Мэдока кровь текла из носа, который, кажется, был снова сломан, но парень мне улыбнулся. Джаред выглядел... опасно. Он изучал меня. Его темные глаза и сурово сдвинутые брови заставляли чувствовать себя еще более обнаженной. Он сжал руки в кулаки, настороженно скользя взглядом по моему телу, затем по руке с пистолетом. Я ощущала, как от него энергия исходила жаркими волнами.

Ох, тупица! Неужели я всерьез хотела ему помочь?

Нахмурившись и сжав губы, я попыталась принять раздраженный вид. Из-за этого мерзавца на нашей улице творится полное безобразие! Развернувшись, я быстро вбежала в дом, захлопнув за собой дверь.

Сегодня ночью я забрала пистолет к себе в спальню, сама не понимая, от чего пыталась защититься. Даже эта проклятая штука не избавит мои сны от его карих глаз.

Глава 14

Доносившийся из компьютера звук лопающихся пузырьков разбудил меня рано утром, сообщая о входящем звонке.

– Привет, пап, – сонно пробормотала я, приняв вызов.

– Доброе утро, Тыковка. Похоже, я тебя разбудил. Проспала? – Его голос прозвучал обеспокоенно.

Глянув на часы на ноутбуке, я увидела, что уже половина седьмого.

– Черт! – Я откинула одеяло и метнулась к шкафу. – Па, давай поговорим, когда вернусь домой из школы? Мне через полчаса уже надо быть в лаборатории.

По вторникам и средам у доктора Портера, моего научного руководителя и учителя химии, имелось свободное окно в расписании, поэтому я старалась приходить в лабораторию пораньше, чтобы как следует подготовиться к научной конференции.

– Да, конечно, но у меня уже будет довольно поздно... точнее, рано. Слушай, я просто хотел сказать, что сегодня к тебе приедет бабушка.

Я высунула голову из-за дверцы шкафа, едва не зарывав.

– Пап, ты мне не доверяешь? Я тут вполне неплохо справляюсь в одиночку.

На мгновение эти слова мне самой показались ложью. Воспоминания о событиях прошлой ночи – сначала Кейси, потом драка, – накатили на меня с такой силой, что захотелось по чему-нибудь стукнуть кулаком.

– Я тебе доверяю безоговорочно... А бабушка – нет. – Он засмеялся. – Она просто волнуется, что ты здесь сама по себе, поэтому решила приехать на несколько дней или, может, на неделю и помочь. В конце концов, ты ведь еще несовершеннолетняя. Бабушка насмотрелась всяких шоу о том, как подростки попадают в сексуальное рабство. Она беспокоится.

Папа и бабушка были против того, чтобы я жила целые три месяца самостоятельно, но мое нежелание менять школу в итоге победило.

Натянув узкие джинсы, затем облегающую фиолетовую футболку с длинными рукавами, я захлопнула шкаф.

– Пусть приезжает, – вздохнула я, – если ей от этого станет спокойней, но, как видишь, со мной все в порядке.

– Я не уверен, законно ли вообще оставлять тебя одну. Ты же ничего не натворила?

Он смотрел на меня, прищурившись, пока я надевала черные балетки.

Папа спокойно относился ко многим вещам, но то, что ему приходилось воспитывать меня, находясь в Германии, иногда сводило его с ума. За прошедшие две недели мы созванивались уже в седьмой раз. Это просто невероятное достижение, учитывая разницу во времени.

– Конечно, ничего. – Однако слова застряли у меня в горле. Если, конечно, то, как я выскочила из дома, определенно намереваясь пристрелить двоих подозрительных типов, можно назвать «ничего не натворила»... – И через пару недель мне исполнится восемнадцать. Так что несовершеннолетней меня можно назвать большой с натяжкой.

– Знаю. – Папа тяжело вздохнул. – Ладно, беги. Только постарайся быть дома к ужину, чтобы встретить бабушку.

– Есть, сэр. Я тебе завтра утром позвоню. Идет?

– Договорились. Хорошего тебе дня, Тыковка.

После этого он отключился.

* * *

Работая в лаборатории, я продержалась на батончике-мюсли и баночке сока, которые захватила с собой из дома, но к первому уроку желудок начало сводить от голода. К тому же Кейси так и не объявилась, даже не написала, поэтому, пребывая в ожидании звонка в отвратительном настроении, я решила сходить к автомату с едой.

Этим утром сосредоточиться вовсе не получалось. Вчера я забыла заехать в магазин, чтобы купить необходимые инструменты, поэтому сегодня мало что смогла сделать для своего проекта. Разбив пробирку и едва не опалив руку горелкой Бунзена, я решила убраться из лаборатории, пока сама себя не убила.

Все утро я так раздраженно сжимала зубы, что даже заболела челюсть. Картина того, как прошлым вечером ноги Кейси прижимались к бедрам Джареда на мотоцикле, не оставляла меня. Затем мозг заполнился мыслями о том, что могло бы случиться, попади нож Джареду вместо руки в шею или живот.

Повернув за угол, я замерла на месте.

Что? ЧТО!

Кейси стояла возле входа в столовую, прислонившись спиной к желтой стене, а рядом... Джаред. Прильнув к ней практически вплотную, он облокотился о стену у нее над головой; его губы в сантиметрах от ее губ. Белый топ Кейси немного задрался, обнажив полоску кожи, которую

Джаред поглаживал большим пальцем.

Он что-то сказал, отчего ее грудь приподнялась от глубокого вздоха.

Нет.

Мое сердце бешено застучало, тело бросило в жар. Я наблюдала, как он наконец-то прильнул к губам Кейси. Джаред притянул ее еще ближе к себе, а она обвила руки вокруг его шеи. Тошнота подступила к горлу; глаза жгло от непролитых слез. Кейси выглядела так, словно, дорвавшись до буфета с лучшими десертами, смаковала кусочек за кусочком.

Вот сука!

Стоп, что? Я должна злиться в первую очередь на него или хотя бы в равной степени на обоих. Джаред сам таскался за ней и, я была абсолютно уверена, делал это для того, чтобы меня обидеть. Почему же мне хотелось оттащить ее от него, а не наоборот – его от нее?

По счастливой случайности коридор был практически пуст, все уже разошлись по кабинетам, иначе они бы устроили настоящее шоу. Я была их единственным зрителем.

Когда я снова глянула на них, Джаред все еще целовал Кейси. Он еще раз скользнул по ее губам, после чего переключился на шею, получив в награду стон удовольствия. Кейси стояла с закрытыми глазами, закусив нижнюю губу, всем своим видом показывая, что она – пластилин в его руках. Похоже, Джаред – профи в плане поцелуев. Мне было тяжело дышать от боли в груди. Я вздрогнула, заметив, как деликатно он коснулся губами кожи у нее за ухом.

О боже.

Прозвенел второй звонок. У нас осталась минута, чтобы добраться до класса. От неожиданности Кейси подпрыгнула и захихикала. Джаред улыбнулся и дотронулся пальцем до ее носа. Когда она развернулась, чтобы уйти, он легко шлепнул ее по заднице.

Я ринулась обратно за угол. Если Джаред не пойдет вслед за ней, то направится в мою сторону. А мне совершенно не хотелось, чтобы он узнал, что я их застукала. Он утолял свой голод моей злостью, поэтому я не собиралась терять самообладание в его присутствии.

– Эй, дружище, – послышался голос Мэдока, с шумом распахнувшего двери столовой. – Это Кейси сейчас отсюда убежала? Неужели ты до сих пор ее не трахнул?

Джаред тихо хохотнул. Их шаги приближались.

– Почему ты так решил?

Я с трудом сглотнула.

– Ну, потому что тебя еще ни разу не видели в компании с девицей, с

которой ты уже переспал. Готов поспорить, ты вычеркиваешь их имена из памяти, еще даже не сняв презерватив.

Джаред остановился у лестницы, расположенной напротив темного коридора, где пряталась я.

– Можно подумать, ты сам так не делаешь? – спросил он резко, удивленно сдвинув брови и засунув руки в карманы джинсов. Поверх белой футболки была накинута свободная черная толстовка.

– Да-да. Знаю. – Мэдок закатил глаза, весь в синяках после вчерашнего. Ему не наложили повязку на нос, поэтому ссадина на переносице была на виду. – Просто, по-моему, тебе никогда не приходилось так стараться, чтобы затащить девчонку в постель.

– Мне некуда спешить. Может, с этой я хочу еще немного поиграть. – Пожав плечами, Джаред начал подниматься по ступенькам, но затем остановился и развернулся к другу, явно намереваясь что-то сказать, только тот его перебил.

– Тэйт взбесится. – Голос Мэдока прозвучал заинтересованно. Услышав свое имя, я сразу захотела сбежать.

– В этом весь смысл, – равнодушно ответил Джаред.

– Ох... так вот каков план. – Мэдок кивнул, наконец поняв суть затеи.

Мое горло перехватило, во рту пересохло. Он знал: Кейси – моя лучшая подруга... да что там, единственная подруга, и я буду несчастна, если ее потеряю. Сжав челюсти, я с отвращением покачала головой. Неужели Джаред настолько сильно меня ненавидел?

– Еще раз спасибо, что прикрыл меня вчера. – Поблагодарив друга кивком головы, мой недруг развернулся в сторону лестницы.

– Вся эта фигня с Тэйт... – проговорил Мэдок.

Остановившись, Джаред обернулся.

– Зачем мы это делаем? Знаю, я спрашивал раньше, но ты ни черта мне не рассказываешь. Я просто не понимаю.

Глаза Джареда сузились.

– Мне кажется, ты вообще слишком стараешься. Подкалываешь ее без моего ведома. Так какая тебе разница?

Мэдок нервно засмеялся.

– Дело не во мне. Я никогда не хотел нажать врага в лице этой девчонки. Тэйт вчера выскочила на улицу, словно собиралась спасти наши задницы. Она секси, спортсменка, упрямая и умеет обращаться с оружием. Как такая может не нравиться?

Джаред спустился вниз, встав на ступеньку выше Мэдока. Нахмурившись, он уставился на своего друга.

– Держись от нее подальше.

Мэдок поднял руки.

– Эй, приятель, не беспокойся. Она сломала мне нос и двинула по яйцам. По-моему, этот поезд давно ушел. Но если она тебе не нужна, почему бы остальным не попытаться счастья?

Джаред замолчал, будто подбирая слова, затем раздраженно выдохнул.

– Я ей больше мешать не собираюсь. Если хочет встречаться или переспать с каждым парнем в школе – ее дело. С меня хватит.

– Отлично, потому что вчера она, кажется, ходила на свидание с Беном Джеймисоном. – Мэдок сообщил эту новость подозрительно довольным тоном. Брови Джареда сдвинулись еще плотнее, если такое вообще возможно. Это мрачное выражение лица и такой же взгляд... Вид у него был угрожающий.

– Ну и что, – ответил Джаред, но потом вновь сжал челюсти. – Мне без разницы. Пусть ее берет любой, кто захочет.

У меня перехватило дыхание.

Он поднялся по лестнице, после чего скрылся в холле. Несколько секунд спустя Мэдок последовал за ним.

Саднящее ощущение в горле сменилось подступившими к глазам слезами. Я забежала в ближайший туалет и закрылась в кабинке. Ударившись спиной о стену, сползла на пол, обняла колени и дала волю слезам. Стараясь не дать потрясению выплеснуться наружу, заталкивая его глубже в себя. Хуже всего то, что я не могла понять, злилась ли, грустила, впала в отчаяние или была просто несчастна. Беззвучные рыдания сотрясали мое тело, слезы градом катились по щекам.

Джаред наслаждался моими страданиями, словно лакомством. Он снова и снова бросал меня на растерзание волкам, радуясь мои несчастьям, причиной которых был сам. Джаред, мой друг, исчез без следа, оставив вместо себя хладнокровного монстра.

А его последние слова возмутили меня. Оказывается, это он дал мне свободу, позволив встречаться с парнями. Какое нахальство! Со своей нездоровой, извращенной привязанностью к мальчику, с которым когда-то дружила, я до сих пор находила небольшое утешение в том, что Джаред проявлял ко мне внимание. Пусть это внимание имело негативный оттенок, по крайней мере, он хоть как-то признавал мое существование. Если уж он, не жалея сил, вставал у меня на пути, то, может, я по-прежнему была ему небезразлична, хотя бы отчасти. Но Джаред сам сказал – с него хватит.

Поднявшись, я вспомнила, как он пообещал довести меня на этой неделе до слез. Что ж, работа выполнена на отлично, а сегодня только

вторник. Промокнув глаза, вынуждена была признать – у мерзавца особый талант.

* * *

– Прости, что бросила тебя одну сегодня утром, – извинилась Кейси, вытянув ноги на скамейке. Она и на ланч опоздала. – Так, рассказывай, как вчера все прошло!

Ее голос прозвучал фальшиво, словно ей приходилось через силу изображать заинтересованность. Мыслями Кейси явно находилась не здесь.

Вчера. Первое, что мне вспомнилось – она и Джаред на мотоцикле, а потом их поцелуй этим утром. Затем драка, свидетелем которой я оказалась. Именно из-за этого суперустрашающего образа, в котором Джаред выступил прошлой ночью, избивая своего противника, ученики в школе во всем ему поддакивали. Кому-то хотелось быть в его ближайшем окружении, кто-то держался на уважительной дистанции. Некоторые хотели привлечь его внимание, в то время как остальные считали, что им повезло остаться незамеченными.

– Вчера? Может, сама сначала расскажешь? – Я глянула на нее краем глаза, отпив воды из бутылки. У меня промелькнула мысль притвориться, будто ничего не знаю, но я не собиралась позволить им с Джаредом контролировать мои эмоции. Нужно расставить точки над i.

– Ты о чем? – спросила Кейси, широко распахнув глаза.

Попалась.

– Значит, будешь врать? Я тебя видела. Я видела тебя с ним на мотоцикле вчера вечером и сегодня утром у столовой. – Поджав губы, я бросила скомканную салфетку на стол.

– Тэйт, поэтому я тебе ничего и не рассказала...

– Не рассказала о чем? Что спишь с парнем, который надо мной издевается? Что вы оба веселитесь у меня за спиной? – Мой голос сорвался, но, к счастью, я не перешла на крик.

– Все совсем не так.

Я знала, что она не хотела сделать мне больно, но не могла ее слушать. Такому нет оправданий. От ярости способность мыслить здраво у меня отключилась. Я была чертовски зла и хотела, чтобы ей было так же плохо, как мне.

Вот так и ты становишься агрессором, подумала я, но было настолько приятно наконец выговориться, что останавливаться не хотелось.

Я злорадно хохотнула.

– Знаешь, мне стоит поблагодарить Джареда за то, что он годами избавлял меня от подобных проблем. От друзей, которым нельзя доверять; от парней, которые способны только раздражать. Зачем ты с ним связалась?

Кейси проигнорировала мой вопрос.

– От чего тебя Джаред избавлял? Что ты имеешь в виду?

Проклятье! Какая ей разница вообще? Мне следовало просто уйти, но я этого не сделала.

– Мэдок рассказал мне, как они распугивали всех моих потенциальных ухажеров в девятом и десятом классе. Это они распускали сплетни, благодаря которым я потеряла всю надежду завести новых друзей или бойфренда.

– Ты теперь Мэдока слушаешь?! – выпалила она обвинительным тоном.

– Вполне обоснованно, тебе так не кажется? Мэдок не стал бы привирать, если речь идет о твоём лучшем друге. И он ничего бы мне не рассказал, если бы думал, что это разозлит Джареда. По-моему, они оба собой гордятся.

Джаред будет доволен, если я поссорюсь с подругой из-за своей ненависти к нему или из-за того, что она с ним спуталась. Болезненный ком в горле увеличился в размерах. Мне хотелось успокоиться и взять ситуацию под контроль, но моей выдержки едва хватало на то, чтобы не уйти отсюда. Кейси предала меня, но в то же время, раньше всегда была рядом, даже в самое тяжелое время. Мой долг – не отвернуться от нее при первых же признаках проблем.

– Кейси, – продолжила я, пару раз вдохнув, – мне эта ситуация неприятна. Если ты собираешься встречаться с Джаредом... – Похоже, мне не стоило опасаться возможных столкновений с ним дома у Кейси или двойных свиданий. Если он добьется своего, я в любом случае потеряю подругу. Я должна предупредить, что Джаред ее использует, но ведь она только психанет. – Я ему не доверяю, и меня в этом не переубедить.

Кейси посмотрела мне в глаза.

– Мы подруги. Это тоже неизменно.

Все еще злясь на нее, я выдохнула воздух, который сдерживала в легких.

– Оно того стоит? Завязать с ним отношения, зная, что я его ненавижу? Почему это так важно? Джаред хоть что-то для нее значит?

Кейси натянуто улыбнулась, опустив глаза.

– Он заслужил того, как ты к нему относишься, но что хорошего в том,

что ты держишь эту ненависть в себе?

Я раздраженно покачала головой. *Поверь мне, если бы могла, я бы избавилась от этой ненависти.*

Последняя попытка заставить ее думать головой.

– Тебе ведь известно, что Джаред – неисправимый бабник? Он был с большинством здешних девушек и с не меньшим количеством из других школ.

– Да, мамочка, я в курсе его прошлого. Я не такая уж легкая цель, знаешь?

– Не легкая, но он меткий стрелок, – заявила я с непроницаемым лицом.

Мы посмотрели друг на друга и засмеялись. Напряжение в груди немного спало, и я поняла, что наша дружба в безопасности... по крайней мере, пока.

– Приходи сегодня на ужин. Нам надо устроить девичник, – предложила Кейси, снимая кожуру с апельсина.

– Не могу. – У меня не осталось сил и, если честно, не хотелось притворяться, что все в порядке. – Ко мне приезжает бабушка. Я бы тебя пригласила, но, боюсь, ей о многом захочется со мной поболтать. Мы больше года не виделись.

– Да, точно.

В этот момент ей пришло сообщение. Открыв его, Кейси широко улыбнулась, словно наслаждалась только ей предназначенной шуткой.

Заметив, что я за ней наблюдаю, она виновато улыбнулась и продолжила есть. Глянув в сторону окон столовой, внутри я заметила Джареда, вальяжно сидевшего за столом с телефоном в руке. Он ухмыльнулся мне, и я поняла, что он за нами следил.

Подняв средний палец, я вытерла фальшивую слезу. Снова.

Глава 15

К полудню я зевала чуть ли не через каждые пять минут. После разбудившего меня звонка, неудачной работы в лаборатории, истории с Кейси, Джаредом и Мэдоком, рыданий в туалете, откровенного разговора за ланчем, мне было необходимо отключиться хоть ненадолго. Еще один урок, и я смогу отправиться домой отсыпаться. Если повезет, на уроке по кинематографии мы будем смотреть фильм. Однако, когда я вспомнила, что Джаред тоже будет на этом предмете, напряжение вновь огнем сковало мышцы шеи и плеч.

Как только я села на свое место, к моей парте подошел Нэйт Дитрих и наклонился ко мне.

– Эй, Тэйт, хочешь сходить куда-нибудь на этих выходных?

Я усмехнулась про себя. Этот парень, проходя мимо меня в коридоре на прошлой неделе, демонстративно схватил себя за пах.

– Нет, спасибо, Нэйт.

Он был неплох собой – вьющиеся каштановые волосы и орехово-карие глаза, но нестерпимо глуп. Если он не отвечивал подростковые шуточки, то сам был объектом таких шуток.

– Ох, да ладно тебе. Дай мне шанс, – сказал Нэйт нараспев, растягивая фразы, словно обращался к маленькому ребенку.

– Не. Заинтересована. – Я намеренно посмотрела ему в глаза, чтобы он заметил предупреждение во взгляде. Теперь ни для кого не секрет, что я способна за себя постоять. Нэйту следовало уловить намек. Открыв тетрадь и просматривая записи, я надеялась, что до него дойдет: разговор окончен.

– Я тебя не понимаю.

Нет. Похоже, он полный идиот.

– Сначала даешь Тренту в раздевалке на прошлой неделе, потом идешь на свидание с Джеймисоном. Ты, наверное, и ему уже дала. – Нэйт наклонился еще ниже и провел пальцами по моей руке.

Каждый нерв в теле напрягся до предела. Мне хотелось заехать коленом ему в лицо так сильно, чтобы кровь хлынула Ниагарским водопадом.

– Уйди, – процедила я сквозь зубы, все еще пытаюсь сосредоточиться на своих записях. – Предупреждаю в последний раз.

Я не могла даже посмотреть на него – так мне было мерзко после нашей стычки. При мысли о том, что все считали меня низкопробной

дешевкой, мне казалось, словно стены сжимаются вокруг меня. Несмотря на попытки вести себя так, будто мне все нипочем, я чувствовала себя гадко. Мне было важно, что окружающие думают обо мне.

– Джаред прав, ты того не стоишь, – злобно прошептал Нэйт.

– Сядь, Нэйт. – Низкий, властный голос испугал нас обоих.

Подняв глаза, я увидела Джареда, который стоял позади Нэйта, пронизывая того убийственным взглядом. Мое сердце пропустило удар, когда я поняла, что его гнев, хотя бы на сей раз, был направлен не на меня.

Как обычно, Джаред выглядел так, словно мог выступить в одиночку против целой армии.

Нэйт медленно развернулся.

– Эй, чувак, без обид. Если ты с ней еще не закончил... – Он пожал плечами, ретировавшись в сторону.

– Больше с ней не разговаривай, – произнес Джаред ровным тоном, но в его взгляде отчетливо читалась угроза.

Какого черта?

– Иди. – Он дернул подбородком, и Нэйт, словно по приказу, удалился.

Я рассерженно вздохнула. Как смеет Джаред пытаться уладить проблему, которую сам же создал? Это из-за него окружающие считали или считают сейчас, что я – шлюха. Разве он не этого добивался? Разве целью его травли не было как можно сильнее оскорбить меня, лишить меня чувства безопасности? Устав от издевательств и игр Джареда, я усилием воли подавила желание его ударить, хоть руки и чесались. Именно в этот момент я поняла, что хотела сделать ему больно. По-настоящему больно.

Я тебя ненавижу.

Мои эмоции сменились бесконтрольной яростью.

– Не надо делать мне одолжений! – выпалила я, встретившись с ним взглядом. Будет чертовски приятно хоть раз причинить ему боль. – Ты – несчастный кусок дерьма, Джаред. Но с другой стороны, я бы тоже была несчастна, если б родители меня ненавидели. Отец тебя бросил, мама тебя избегает. Только кто может их за это винить, верно?

Джаред вздрогнул, и у меня тут же все перевернулось внутри. *Что я делаю? Я не такая!* Желчь подступила к горлу. *Что я ему сейчас сказала?* Ожидаемое удовлетворение так и не пришло.

Он не произнес ни слова. Смотрел на меня прищурившись, с налетом ярости и отчаяния во взгляде. Мне теперь никак не загладить вину за то, что сейчас ему сделала. Хоть Джаред и спрятал свои эмоции, я заметила, как он съежился.

Вот так и становятся агрессором.

Я умышленно заставила его почувствовать себя ненужным, нелюбимым. Сказала ему, что он одинок. Ведь что бы Джаред ни сотворил по отношению ко мне, я никогда не чувствовала себя брошенной, изолированной. Всегда рядом находился кто-то, кто меня любил, на кого можно было положиться.

– Итак, класс. – Напугав меня, в дверях появилась миссис Пенли. Джаред молча прошел дальше, к своему месту. – Пожалуйста, возьмите свои компасы и посмотрите, кто ваш Восток. Когда скажу: «Начали», собирайте вещи и садитесь рядом с партнером по сегодняшней дискуссии. Можете сдвигать парты бок к боку или лицом к лицу. Начали.

Сморгнув подступившие к глазам слезы, я едва успела перевести дыхание, когда ко мне подошел мой Восток.

– Привет, красавица.

Глянув вверх, я увидела Бена, стоявшего рядом в поисках свободного места.

Не сегодня. Заправив волосы за уши, я глубоко вздохнула. И только сейчас осознала, что после вчерашнего свидания мы с Беном еще не разговаривали.

– Привет, Бен. Как дела?

Продержись еще один час, повторяла я сама себе. Мне требовались моя музыка, кровать и, совершенно точно, моя бабушка.

– Теперь – отлично. – Он ослепительно улыбнулся, и я слабо рассмеялась, не сдержавшись. Бен – счастливый парень. Должна признать, быть рядом с ним так легко.

– Хорошо, ребята, вспомните, что вы делали на предыдущем уроке с Югом. Теперь, пожалуйста, представьтесь своему Востоку, – проинструктировала класс миссис Пенли. Как и в прошлый раз, по классу пронесся коллективный стон, потому что мы все были отлично знакомы друг с другом.

– Знаю, знаю. – Учительница взмахнула рукой, заставляя нас замолчать. – Но это хорошая практика для собеседований, которые вы будете проходить при поступлении в колледж. Помимо представлений, я хочу, чтобы сегодня вы поделились своими самыми радостными воспоминаниями, дабы лучше друг друга узнать. Вперед.

Миссис Пенли начала расхаживать по кабинету, который уже наполнился приглушенными разговорами. Я посмотрела на Бена, и мы оба фыркнули – последнее, что мы оба хотели, это тратить время на такие глупости.

– Привет. – Он протянул мне руку, которую я, закатив глаза и кивнув,

пожала. – Меня зовут Бенджамин Джеймисон. Мое лучшее воспоминание – первый заработанный тачдаун в старших классах. Когда знаешь, что играешь за команду, представляющую школу, с еще более равнодушной публикой на трибунах – ощущение невероятное.

Такому воспоминанию трудно не симпатизировать. Готова поспорить, благодаря поддержке болельщиков, его сердце наверняка бешено билось от волнения.

– Привет, меня зовут Татум Брандт. – Я помахала с ощущением, словно участвую в киноэпизоде, когда снимается встреча анонимных алкоголиков, и дальше по роли я должна сказать: «И я – алкоголичка». – Мое любимое воспоминание...

Мой взгляд моментально переключился на Джареда, потом уперся в столешницу. Это конкретное воспоминание было для меня бесценно, в чем я с трудом признавалась сама себе. Может, мне следовало просто соврать, но, с другой стороны, почему именно я должна прятаться?

– Наверно, оно не покажется таким же грандиозным, как твое, но... Я однажды была на пикнике на кладбище.

Глаза Бена расширились.

– Серьезно? – Он посмотрел на меня с любопытством. – В связи с чем?

– Ну, – я с трудом сглотнула, – моя мама умерла, когда мне было десять, и я боялась навещать ее могилу. Правда, боялась до ужаса. Два года отказывалась туда ходить. Мне была ненавистна мысль, что она лежит там, под землей. Как-то раз... мальчик, с которым я дружила, приготовил для нас ланч и отвел меня на кладбище. Я очень рассердилась, когда поняла, куда мы идем, но он сказал, мне нужно радоваться, что моя мама находится здесь – по его словам, в самом красивом и тихом месте города. Он был очень чуток и терпелив. Мы сидели рядом с маминим памятником и ели, слушали радиоприемник, который он принес. Ему удалось рассмешить меня в два счета. Мы сидели там довольно долго, нам даже дождь не мешал. Теперь это одно из моих любимых мест. Благодаря ему.

У меня болели щеки, и я поняла, что на протяжении всей истории не переставала улыбаться.

Несмотря на то, каким ужасным стал Джаред, а теперь и я сама, это воспоминание было мне очень дорого. Каждый раз, думая о том, что он сделал для меня тогда, я не могла не чувствовать признательности. Джаред вернул мне частичку моей мамы.

– Ого. Моя история с тачдауном теперь кажется такой несерьезной. – Похоже, Бен на самом деле заинтересовался моим рассказом.

– А мне понравилась твоя история. Хотелось бы, чтобы у меня было

больше таких же тачдаунов, если можно так выразиться.

– Вы с тем парнишкой до сих пор дружите? – спросил он.

Когда я глянула в другой конец кабинета, где сидел Джаред, наши глаза встретились, и у меня волосы встали дыбом. Его ледяной взгляд переметнулся на Бена, затем обратно на меня. Ни намёка на человеческие эмоции.

– Нет, теперь мы практически чужие.

Выйдя после окончания уроков на стоянку, я обнаружила там бывшего парня Кейси, который стоял, прислонившись спиной к моей машине.

– Лиам? – На какое-то мгновение мне стало любопытно узнать, зачем он меня ждал, но потом я ощутила приступ раздражения, потому что очень хотела домой.

– Привет, Тэйт. Как поживаешь? – Он держал руки в карманах и смотрел то на меня, то себе под ноги.

– Нормально. Чем могу помочь? – резко ответила я. Я всегда старалась быть вежливой, но Лиам разочаровал меня. Пусть хоть утонет в собственных слезах, мне без разницы.

Он нервно улыбнулся.

– Эмм, слушай. Я чувствую себя паршиво из-за того, что произошло между мной и Кейси. Я пытался позвонить ей, заезжал к ней домой, но она не хочет меня видеть.

Вот это новости. Когда я спросила Кейси, связывался ли с ней Лиам, она ответила «нет». Моя подруга стала далеко не такой честной, как раньше.

– И? – Я открыла дверь отцовского «Бронко» и закинула свою сумку в салон.

– Тэйт, мне просто нужно с ней увидеться. – Его глаза покраснели, он явно нервничал. – Я налажал, сам знаю.

– Это твое оправдание? – Не мое дело, но Лиам мне нравился. По крайней мере, до того, как изменил моей лучшей подруге. Я хотела понять. – Почему ты изменял?

Проведя руками по своим темным волосам, Лиам откинулся назад, снова привалившись к кузову моей машины.

– Потому что мог. Потому что погрузился в тот образ жизни, который ведут участники Петли. Там всегда полно девушек, и это ударило мне в голову. Кейси редко ездила со мной, и даже тогда ей было неинтересно.

Голова раскалывалась от одних попыток придумать, что ему сказать. Сейчас у меня не было на это сил.

– Лиам, мне пора домой. Я передам Кейси, что ты хочешь с ней

поговорить, но не могу принять твою сторону в данной ситуации. Если заслужишь, она тебя простит.

Лично я сомневалась, что на ее месте смогла бы его простить.

– Извини. Я не хотел втягивать тебя в наши разборки.

– Еще как хотел, – неохотно отшутилась я. В глубине души мне не верилось, что Лиам такой уж плохой парень. Но он совершил ошибку, и я не уверена, если его простить, оправдан ли будет риск. К счастью, не мне принимать такое решение.

– Да, знаю. Прости. Ты – моя последняя надежда. Удачи тебе, и... если на то пошло, мне действительно жаль, что я устроил этот бардак. – Лиам отошел в сторону и направился к своей «Камаро».

Устало вздохнув, я залезла в джип, намереваясь поскорее уехать, пока мой день не превратился из мыльной оперы в «Унесенных ветром».

Глава 16

– Ау!.. Бабуля, как дела? Что готовишь? – выкрикнула я, открыв входную дверь. Мое тело взывало к кровати, но ради бабушки я решила натянуть на лицо счастливую маску. Я по ней скучала.

К тому же из эгоистических соображений мне было необходимо получить от нее напоминание о том, что я – хороший человек. После того как сегодня я наговорила Джареду столько гадостей, мне даже смотреть на себя в зеркало не хотелось.

Появление бабушки ощущалось уже с порога. Богатый аромат мясной подливки заполнил ноздри, окутал меня, словно теплое одеяло, еще до того, как за мной захлопнулась дверь.

– Привет, Персик! – Бабушка вышла из кухни в прихожую, подошла ко мне и обняла.

За год моего отсутствия я так соскучилась по ее объятиям и запаху. Лак для волос, смешанный с лосьоном и духами, которыми она постоянно пользовалась, а также запах ее кожаных ремешков и обуви, создавали аромат, который ассоциировался у меня с домом. После смерти мамы я в ней очень нуждалась.

– О, я и забыла, что я – Персик. Папа до сих пор зовет меня Тыковкой. Что у вас, Брандтов, за привычка такая, придумывать мне «фруктовые» прозвища, – поддразнила я бабушку, хотя знала – они делали это любя.

– Ох, ладно уж. Не лишай старую леди удовольствия использовать ласковые прозвища. – Она шумно чмокнула меня в щеку.

– Бабуль, в душе ты моложе меня. – Я бросила сумку возле стены, скрестила руки на груди и приподняла бровь. – Единственное, что можно назвать старым – твои музыкальные пристрастия.

– «Битлз» бессмертны. В отличие от того ора, который ты называешь музыкой.

Я закатила глаза, а она подхватила меня под руку и потащила на кухню.

Моя бабушка – продукт родительской заботы, принятой в пятидесятых: слишком заботливая, у самой прическа волосок к волоску, но и она расцвела, будучи подростком, в буйные шестидесятые. Невероятно активная, полная желаний познать мир, бабуля много путешествовала. Когда она узнала, что я на год уезжаю во Францию, пришла в полный восторг. *Опыт – лучший учитель.* Эхо ее слов следовало за мной повсюду.

Сейчас ей уже за шестьдесят, но выглядела она гораздо моложе. Свои русые с проседью волосы до плеч бабушка обычно носила распущенными. Благодаря здоровому питанию и физическим упражнениям она оставалась подтянутой, счастливой и энергичной. Стиль одежды всегда был эклектичен. Я видела, как она комбинировала классические брючные костюмы с футболками *Rolling Stones*.

– Рассказывай, как дела в школе? – спросила бабуля, промывая листья салата.

– Нормально.

Кровать была уже так близко, а сил выложить всю правду уже не было. Но бабушка уже подняла глаза, выключая воду.

– Что случилось? – выдохнула она через нос. Плохой знак. Эта женщина знала меня слишком хорошо.

– Ничего не случилось. Я же сказала, все нормально.

Пожалуйста, только не спрашивай.

Она прищурилась.

– Когда ты счастлива, то рассказываешь мне обо всем – домашние задания, научный кружок, Франция, беговой клуб...

– Со мной все в полном порядке, – перебила я бабушку, проводя рукой по лбу. – День выдался тяжелый, только и всего. Я проспала и встала не с той ноги. Во сколько ты приехала?

Ответом на попытку сменить тему была взлетевшая идеальной формы бровь. Но допытываться бабушка не стала.

– Где-то в полдень. Думала, приеду пораньше, чтобы прибраться и запустить стирку... – Она не договорила, взмахнув рукой. – Но у тебя, похоже, все под контролем.

– Ну, у меня были хорошие учителя. Не думай, что я не рада твоему приезду, но тебе действительно не о чем беспокоиться. Я отлично справляюсь.

– Это хорошо, – нахмурившись, бабуля продолжила: – Даже отлично. Ты ведь в следующем году уедешь в Нью-Йорк одна. И увидев, как ты самостоятельно управляешься с домом и собой, я переживаю уже не так сильно. Полагаю, мы с твоим отцом тебе уже не нужны.

– Я бы так не сказала. Мои кулинарные навыки оставляют желать лучшего, поэтому с тобой я буду питаться лучше! – захихикала я, потому что бабушка, тряхнув пучком зелени, обрызгала меня водой. – Эй! – продолжая смеяться, я взяла бумажные полотенца со стойки и промокнула лицо.

Чувствуя себя гораздо лучше, я подскочила со стула, чтобы помочь с

ужином. Бабушка приготовила салат, пасту и тушеные грибы. Я сделала аппетитный чесночный хлеб – единственную вещь, требовавшую использования духовки. Остальная часть моей диеты включала в себя все, что можно разогреть в микроволновке. Накрыв столик на заднем дворе, бабуля включила какую-то атмосферную музыку, которая нам обеим нравилась.

– Значит, по-твоему, мне удастся поступить в Колумбийский университет? – спросила я, наполняя наши тарелки.

– У меня чутье на такие вещи.

– Ага, еще у тебя было чутье, что мой первый поцелуй станет грандиозным. Нам обеим известно, что в итоге вышло, – пошутила я, наслаждаясь моментом. Еда выглядела великолепно. От легкого ветерка шелестела листва на деревьях, над столом плыл аромат роз.

Бабушка засмеялась, едва не подавившись вином.

– Знаешь, – она подняла палец, – по правде говоря, я не ожидала, что ты поцелуешься с тем, кого едва знаешь. Мне казалось, это будет тот соседский мальчик.

Джаред.

При упоминании о нем я помрачнела. Далекие воспоминания о несбывшихся мечтах про Джареда замелькали у меня перед глазами. Раньше мне так часто хотелось его поцеловать.

– То, что мы общались в детстве, не означало, что мы друг другу нравились. Мы просто были друзьями, – пробубнила я, недовольно сдвинув брови. Пока речь не зашла о Джареде, беседа была такой приятной.

– Да, но помимо этого были и другие признаки. – Бабушкино задумчивое выражение подначивало меня вновь сменить тему разговора. – Я на многое обращала внимание. Как вы всегда склоняли головы друг к другу, как он смотрел на тебя, когда ты не замечала... Как он ночами пробирался к тебе в комнату.

Последнюю фразу она произнесла медленно; ее пронизательный взгляд высмеивал мое удивленное выражение. Ох, черт!

– Ты ведь не думала, что я об этом не знаю? – спросила бабуля.

Естественно, я понятия не имела, что она знала об этом! С самых первых дней нашей дружбы Джаред перебирался по дереву на мой балкон. Он оставался редко, только когда его мама пила и ему нужно было укрытие. У меня уже тогда была огромная кровать, и нам было вполне комфортно, каждому на своем месте, хотя Джаред умудрялся во сне взять меня за руку.

– Ну, теперь тебе не о чем волноваться. Мы больше не дружим. – Накрутив пасту на вилку, я набила себе рот, надеясь, что тема будет

закрыта.

– Как он относится к тебе сейчас?

Все еще с полным ртом, я закатила глаза и покачала головой, указывая, что между нами по-прежнему все плохо и что не хочу это обсуждать.

– Ты пробовала поговорить с ним, как я советовала? – поинтересовалась бабушка, принимаясь за салат.

– Бабуль, я даже пытаться не хочу. Мы были друзьями – когда-то, больше нет. Я по этому поводу не горюю, – соврала я.

– Тэйт, я знаю, что тебе больно. Он ведет себя как настоящая задница.

– Серьезно, мне все равно. Даже будь мне больно, я уж точно не позволила бы ему это увидеть. Он поступал со мной ужасно, и если ему для удовлетворения нужны мои слезы, пусть пострадает. Он не заслуживает моего внимания.

Бабушка положила вилку с наколотым листом салата на тарелку.

– Татум, ты говоришь словами своей матери.

Я посмотрела ей в глаза, шокированная ее раздраженным тоном.

– Милая, я любила твою маму. Мы все любили. И я знаю, из лучших побуждений она старалась научить тебя, как оставаться сильной, потому что ее не будет рядом в трудные для тебя времена. Но, детка, позволить себе быть уязвимой – не всегда значит проявить слабость. Иногда это осознанное решение, чтобы вывести другого человека на разговор.

Пусть бабушкины слова звучали разумно, но от мысли о том, чтобы поговорить с Джаредом откровенно, у меня срабатывал рвотный рефлекс. После того, что наговорила ему сегодня, я чувствовала себя отвратительно. Но только это не сотрет воспоминаний о его неприятных поступках из моей памяти. Если я к нему обращусь, он лишь посмеется.

От одной картины становилось тошно.

– Я не хочу вызывать Джареда на разговор. Что бы ни ужалило его в задницу, это не может считаться достаточным оправданием тому, как он относится к людям. Мне все равно.

– Неправда, – категорично заявила бабушка. – Я знаю, как на тебя повлияла смерть мамы. Я знаю, что ты хочешь стать врачом, чтобы помогать больным раком – таким, как она. Я знаю, ты близко к сердцу приняла ее совет и думаешь, что все наладится после отъезда в колледж. Но ты страдаешь не только из-за проступков Джареда.

Бросив вилку на тарелку, я вытерла вспотевший лоб. Почему стрелки снова переводят на меня?

– Так, минуточку. Я начинаю уставать от того, что все становятся на его сторону. Это же он отвернулся от меня. – Откинувшись на спинку стула,

я сложила руки на груди.

– И ты ему позволила, Тэйт.

– Что, черт возьми, я должна была сделать? Он не разговаривал со мной. Я пыталась.

Кровать. Сон. Бегство.

– Успокойся. Я не говорю, что ты была плохим другом. Конечно, это не так. Все началось из-за его проблем. Но проще сказать, что ты пыталась, а потом опустить руки. Проще сказать, что нельзя насильно помочь тому, кто не желает помощи, и просто сдаться. Тебе кажется, ты поступаешь благородно, подставляя другую щеку для удара или выторговывая себе время до окончания школы. Но багаж, от которого ты отказываешься избавиться, делает тебя слабее. Иногда лучшее лекарство – стать уязвимой, выговориться и показать ему, какую боль он тебе причиняет. Тогда ты можешь сказать, что пыталась.

Мои глаза закрылись, и я снова приложила ладонь ко лбу. У меня без того полно забот с научной конференцией, соревнованиями и Кейси. Зачем я вообще трачу время на подобные разговоры?

В отчаянии я махнула рукой, потом уронила ее себе на колени.

– Какая тебе разница? Когда все началось, ты сама грозила пойти к его матери.

Насколько мне известно, бабуля не являлась большой поклонницей Джареда. Хотя она и советовала мне с ним поговорить, она была возмущена его поведением. Я перестала делиться с ней и папой новой порцией его отвратительных поступков, потому что хотела, чтобы наши проблемы разрешились, если инициативу проявит он. Думала, он сам ко мне придет. Этого так и не случилось.

– Потому что с тех пор, как вы поссорились, ты стала сама не своя. И я хочу, чтобы ты отправилась в колледж со свободным сердцем.

Свобода. Я уже забыла, как она ощущается.

– Я со всем смирилась. Я свободна.

Не знаю, чего она от меня добивалась.

– Притворяться, что тебе все равно – не значит отпустить. – Бабушка припечатала меня провокационным взглядом.

У меня больше не было сил возражать. Мне было просто нечем.

Чувствуя себя абсолютно выжатой – и ментально, и физически, – я обрадовалась, когда бабушка отпустила меня в спальню, не попросив помочь ей убрать со стола. Скинув в ванной одежду, я окунулась в тепло и тишину своего душа. Только здесь я могла остаться сама с собой, не покидая дома. Тут можно просто подумать или помолчать, если нужно, и

никто не станет беспокоить своими мудростями.

На часах только шесть вечера, мне еще оставалось дочитать несколько глав «Над пропастью во ржи» на завтра, повторить материал по физике, но было бесполезно бороться с сонливостью. Я завела будильник на четыре утра, чтобы хватило времени сделать домашнюю работу до начала занятий, и подошла к балкону задернуть шторы.

Я заметила, как поднялся ветер, а небо затянуло пепельными облаками. Листья на деревьях все еще оставались насыщенно-зелеными. Молния, неожиданно пронзившая воздух, вызвала у меня легкую, благодарную улыбку. От осознания того, что приближалась гроза, стало спокойней, поэтому я оставила двери балкона открытыми.

* * *

Внезапно, разбуженная пронзительным грохотом, я подскочила на кровати, пытаясь сориентироваться в пространстве. Зевнув, сонно потерла глаза. Оглядела комнату и увидела, что балкон до сих пор был открыт, а на улице шел дождь. Если верить будильнику, я проспала около шести часов.

Откинув одеяло, я поднялась с постели и вышла на балкон, чтобы насладиться представлением с громом и молниями в ночном небе. *Наверно, именно это меня и разбудило.* От прохладного ветра по коже побежали мурашки, кожу оросили капли дождя. К счастью, на улице уже не лило как из ведра, иначе мне бы пришлось вытирать пол.

Взглянув на дерево, растущее рядом с домом, я обнаружила, что дождь практически не пробивается через покров листвы. С выпрыгивающим из груди сердцем я ухватила за карниз и взобралась на ограду балкона, потом, уцепившись за ветку над головой, поставила ногу на другую. Восхитительное чувство риска согрело меня, напомнив о том, что в детстве я была гораздо смелее. Переступая с одной толстой ветви на другую, я постепенно переместилась к самому стволу.

Усевшись на свое старое место, я услышала знакомый перестук капель дождя по листве и почувствовала себя как дома. Откинувшись спиной на ствол и упершись ногами в ветку, по которой добралась сюда, я наслаждалась той легкостью, с которой вернула себе столь простую часть своей жизни. Я не взбиралась сюда уже несколько лет.

Краем глаза я заметила, как на крыльце дома Джареда загорелся свет. Через несколько секунд из дверей выскочила девушка, прикрывавшая голову черной толстовкой. Я не видела лица, но поняла, кто она, когда

рассмотрела ее машину.

Кейси.

Дома у Джареда.

В полночь.

Его на улице явно не было, и как только Кейси села в машину, свет погас. Мое сердце неудержимо забилося, поэтому на мгновение я закрыла глаза, пытаюсь вернуть состояние умиротворения, в котором пребывала минуту назад.

– Сидишь на дереве в грозу? Да ты просто гений какой-то.

Услышав этот звучный голос, от неожиданности я чуть не свалилась. Мои глаза распахнулись. Развернувшись, я увидела Джареда, который выглядывал из окна. По крайней мере, он был одет. После того как я увидела покидавшую его дом Кейси, мне стало немного легче.

– Да, я тоже считаю себя гением, – пробормотала я, отвернувшись. Моя злость на Джареда уже не ощущалась так же сильно. После тех ужасных слов, брошенных ему во время урока, мне просто было неловко и стыдно.

– Дерево? Молния? Улавливаешь связь?

Конечно, я знала об опасности, именно потому это так увлекательно.

– Раньше ты об этом не волновался, – отметила я, сфокусировав взгляд на мокром асфальте, мерцавшем в свете фонарей.

– О чем? О том, что на улице гроза, а ты расселась на дереве?

– Нет. О том, что я могу пострадать.

Потребность посмотреть на него была невероятно сильна. Мне так хотелось увидеть его глаза, что создавалось ощущение, будто невидимая рука пыталась развернуть меня лицом к нему. Я хотела, чтобы он видел меня. Чтобы видел нас.

Джаред ничего не ответил, но я знала – он по-прежнему был здесь. Мое тело реагировало на его присутствие, я чувствовала его взгляд на себе.

– Татум? – Голос Джареда прозвучал столь тихо и нежно, что меня моментально окутало теплом. Но потом он заговорил снова: – Мне безразлично, жива ты или мертва.

Я сидела на ветке, глотая воздух и чувствуя себя совершенно уничтоженной.

Хватит. Я так больше не могу. Жить с таким чувством невозможно. Для него это все игра, но у меня уже не осталось сил участвовать в ней. Я слабая. Я не агрессор. Я несчастлива. Я знала, что должна сделать.

Я тебя отпускаю.

– Джаред? – произнесла я, по-прежнему уставившись на омываемую

дождем улицу. – Прости за то, что сказала тебе сегодня.
Я обернулась, но окно уже было пустым.

Глава 17

– Эй, ты получила мое сообщение? – Бен положил руку мне на плечо, поворачивая к себе.

– Да. – Я смутно помнила какие-то милые слова о том, что ему не терпится вновь со мной увидеться. – Только уже было поздно. Я вчера легла спать пораньше.

Прошлой ночью мне все же удалось еще раз уснуть практически под утро, и проснулась я в четыре с невероятной тяжестью в груди. Поразмыслив над своим отвратительным поведением и над тем, что отвлеклась от намеченных целей, я решила завязать с ролью крутой девчонки. Игры Джареда стали слишком сложными, и мне не нравилось, в кого я превращалась.

Нужно было поговорить с Кейси, но я не знала, как с ней быть. Меня все еще выводила из себя перспектива ее отношений с Джаредом, однако только в одном она, кажется, была права: эта ненависть ни к чему хорошему не приведет, а я хотела жить дальше. Просто не знала, смогу ли, не затаив в душе обиды.

– Ну так что, хочешь сходить куда-нибудь на выходных? Тайлер Хитчен устраивает вечеринку у костра после пятничной гонки.

– Я бы с удовольствием, но у меня сейчас полнейший завал. Посмотрим, как дальше неделя сложится. – Я закрыла свой шкафчик и собиралась на очередное занятие.

– Могу я с чем-нибудь помочь? – Бен обеспокоенно сдвинул брови. Он был настолько мил, что это вызвало у меня улыбку.

– Хм, ты не сможешь сходить вместо меня на тренировку или сделать математику и сдать все тесты, поэтому от тебя никакой пользы.

– Да, да, ты права. Кажется, ты пообщалась с моей мамой. – Его глаза озорно блеснули, и он дразняще улыбнулся. – Постарайся освободиться. Будет весело.

Стерва Ханна прошествовала мимо нас со своей свитой. Каждая бросила на Бена знойный взгляд, словно говоря: тебе-даже-на-свидание-меня-вести-не-обязательно. Их ужимки были настолько очевидны. Откидывание волос, прикусывание губ? Серьезно? Кто так делает? За спиной у Бена Ханна сделала жест рукой, означавший, что я – неудачница, и получила в ответ от меня средний палец.

Наверно, мне следовало радоваться, что такой парень, как он, хотел со

мной встречаться. Ханна и большинство других девушек школы были бы счастливы, если бы он одарил них своим вниманием. Бен был заботлив и вел себя как настоящий джентльмен. Мне нравилось проводить с ним время. Просто на возникновение между нами искры требовалось больше времени, чем я рассчитывала.

– Ладно, – кивнула я. – Постараюсь.

Он взял мою сумку и проводил меня к кабинету физики.

– Увидимся за ланчем? – Бен смотрел выжидающе.

– Обязательно. Я буду сидеть во дворе.

Его присутствие окажется как раз кстати. Во время разговора с Кейси мне может понадобиться буфер, если я снова потеряю самообладание.

– Увидимся, – сказал он низким, мягким тоном. У самого кабинета Бен отдал мне сумку, а сам двинулся дальше по коридору.

Если бы только меня влекло к нему сильнее. Может, мне надо узнать его получше.

Незапланированный тест по физике заставил меня запаниковать. К счастью, этого хватило, чтобы отвлечься от перипетий личной жизни. Утром, несмотря на туман в голове, я успела прочитать параграф и подготовить ответы на вопросы, но все равно чувствовала себя не в форме.

Чуть позже, во время пробежки на уроке физкультуры, мне все же удалось выпустить пар. Тренер решила проверить наши результаты на полуторакилометровой дистанции, которую я преодолела за шесть минут, и потом позволила мне бежать дальше. Похоже, огонь, пылавший в моих мышцах, выжег досаду и боль от слов Джареда, все утро звучавших у меня в голове.

Мне безразлично, жива ты или мертва.

Мои каблукы врезались в землю, когда я представила, как копаю для него могилу.

– Привет, ребята. – Кейси подошла к столику, за которым мы с Беном сидели во время ланча.

– Привет, – ответила я с набитым салатом ртом, отводя от нее глаза.

– Как дела, Бен? Готов к пятничной игре?

– Меня не столько игра волнует, сколько гонка. Я сделал ставку на нашего Вундеркинда. – Он указал большим пальцем в сторону столовой, скорее всего, показывая на Джареда.

– Ох, ставь на него – и не прогадаешь. – Кейси ухмыльнулась и взмахнула рукой. – Я тоже собираюсь на гонку. Ты возьмешь с собой Тэйт?

Она глянула в мою сторону.

– Не думаю, что ей там будет интересно, но я пытаюсь пригласить ее

на вечеринку.

Прищурившись, Кейси посмотрела на меня, параллельно высыпая растворимый напиток в воду.

– Тэйт хорошо разбирается в машинах. Ей понравится, – заметила она.

– Ребят, я вообще-то тут тоже сижу. Может, вы и со мной поговорите, тупицы! – язвительно рявкнула я, обращаясь сразу к обоим, потому что у меня сложилось впечатление, что рядом родители, которые обсуждают, что им делать с собственным ребенком.

Бен заправил прядь волос мне за ухо, и я вздрогнула от такого интимного жеста.

– Извини, Тэйт. Просто я сказала, тебе нравятся машины. Ты об этом знал, Бен?

– Не знал. В таком случае она должна поехать со мной. – Он улыбнулся, закидывая в рот Читос. Они на меня давили с обеих сторон, и я вдруг почувствовала себя начинкой в печенье Орео.

Как и всякий раз в прошлом во время массовых сборищ, Джаред снова сделает что-нибудь такое, чтобы все испортить. И зачем мне это?

Посмотрев на Кейси, я приготовилась к вербальному спаррингу.

– Ты ждешь, что я поеду на Петлю болеть за Джареда?

– Нет, но мне бы хотелось, чтобы ты была там со мной, потому что я никого не знаю. Ты сможешь посмотреть гонку, оценить машины и объяснить мне разницу между аккумулятором и двигателем. Никогда этого не понимала. Если есть аккумулятор, зачем нужен двигатель?

Мы с Беном расхохотались. Кейси умышленно строила из себя дурочку, пытаясь меня уболтать. Я хотела поехать, но знала, что она будет все время вешаться на Джареда. Если захочу пообщаться с ней, то придется терпеть и его. Не буду же я весь вечер жалобно держаться за Бена.

– Я уже сказала Бену, что посмотрю, как сложится неделя. Дел много.

У меня не было долгов по домашней работе, но я планировала дочитать заданные тексты и сходить в библиотеку, чтобы окончательно определиться с темой исследования для научной конференции. Не говоря уже о том, что в субботу мне нужно в семь утра успеть на автобус до Фарли, где будут проходить соревнования по кроссу. И я вовсе не пытаюсь избежать встречи с Джаредом.

– И я знаю, что это значит. – Кейси подхватила свой телефон, явно выражая недовольство.

Она разозлилась на меня? Пусть катится к черту.

– Кейси! – Мое настроение стало мрачнее моего черного лака для ногтей. – Я сказала, что постараюсь освободиться.

– Я просто говорю, – ответила она, не отрываясь от телефона, – что, если бы не Джаред, ты бы поехала на Петлю. Тебе нужно попытаться, Тэйт. Он сказал, твое присутствие для него не проблема.

Я взглянула на Бена, и мое лицо вспыхнуло от стыда. Я никогда не выставляла свои проблемы на всеобщее обозрение.

– Ох, мое присутствие для *него* не проблема? Ну что ж, раз этот мерзавец дал свое позволение, то я должна благодарно пасть ниц.

– Джаред не является распорядителем гонок. Не ему решать, кого пускать или не пускать на Петлю. Я могу пригласить кого угодно, – уверил Бен, поднимаясь. – Пойду возьму банку «Гаторейда». Вы что-нибудь хотите? – спросил он, скорее всего, подыскивая повод сбежать отсюда, пока мы с Кейси ругаемся.

– Бутылку воды, – попросила я, потянувшись в карман за мелочью.

– Нет-нет, все в порядке, – отмахнулся Бен, направившись в столовую.

Я проводила его взглядом, оценив, как хорошо на нем сидят джинсы. Хоть какой-то положительный момент.

Голос Кейси вывел меня из транса.

– Если Джаред – мерзавец, кто тогда я, если с ним встречаюсь? – Она говорила спокойно, но, судя по категоричному взгляду и сжатым губам, я знала – внутри у нее все кипело от ярости.

Джаред действительно был мерзавцем. И это не предположение, а доказанный факт. Моя раздраженность тем, что она связалась с этим засранцем, набирала обороты. Я пыталась обуздать свои эмоции, но сохранять контроль становилось все сложнее.

– Вот ты мне и скажи. Он мерзавец. Для нас обоих это не секрет. – *Что, черт возьми, я делаю?* – Но ты не понимаешь, что он тебя использует. Джаред использует тебя, чтобы досадить мне. Ты ему так же важна, как Лиаму, когда тот тебе изменял.

Проклятье! Это уж слишком.

Я своего добилась. Выражение лица Кейси заставило мое сердце сжаться. Я обидела ее, но надеялась, что, возмущившись и высказавшись, она все-таки прислушается к здравому смыслу. Вот только ее взгляд говорил об обратном.

После минутной паузы Кейси собрала свои вещи и взяла поднос.

– Знаешь, Джаред попросил меня сегодня сесть за его столик, и сейчас мне гораздо больше хочется оказаться в его компании, чем в твоей, – бросила она, прежде чем уйти.

Я не стала ее останавливать, потому что понимала, что она расстроилась. Сейчас я сама себе была противна.

Сколько бы я ни старалась как ни в чем не бывало болтать с Беном, у меня в голове снова и снова прокручивалась наша ссора с Кейси. Папа обычно говорил – всегда можно сказать то, что хочешь, если это будет облечено в вежливую форму.

Но черт меня дернул огрызаться подобно пятилетнему ребенку.

Я могла поступить куда рассудительней. Что там говорят о построении планов? Мои эмоции вышли из-под контроля, а Кейси, конечно, побежала плакать у Джареда на плече. Готова поспорить, он этим упивался.

Пережив уроки английского и истории государства, я зевала от усталости и сомневалась, что мне хватит энергии на тренировку и запланированный ужин с бабушкой.

– Садитесь, пожалуйста! – попросила миссис Пенли, перекрикивая шум сдвигаемых парт и хихиканье.

Мы только что закончили обсуждение заданных глав романа «Над пропастью во ржи» и расставляли свои парты по местам. Класс был воодушевлен сюжетом. Полагаю, половина моих одноклассников обрадовалась тому, что книга оказалась не про ферму, как они думали сначала, и всем понравилась идея о бунтующем подростке, который слишком много курил.

Для меня дискуссия получилась отстойной. Нам пришлось сдвинуть парты в круг, чтобы видеть каждого собеседника. Джаред мне ухмылялся, без сомнения, получив полный отчет об успехе «Операции по уничтожению дружбы Тэйт и Кейси».

От острых ощущений, переполнявших меня, хотелось кричать во все горло до тех пор, пока сила моей досады не заставит Джареда магическим образом исчезнуть.

Мне безразлично, жива ты или мертва.

И хотя я ненавидела себя за это, я вынуждена была признать: мне не безразлично, жив он или мертв. Каждый день я просыпалась и засыпала, испытывая боль от его нежелания быть рядом со мной.

Но багаж, от которого ты отказываешься избавиться, делает тебя слабее.

Бабушка была права. Даже сейчас, после того как я решила давать отпор, мое состояние не стало лучше, чем прежде.

– Внимание, класс, – объявила миссис Пенли. – Прежде чем записать домашнее задание, давайте пройдемся по базовой информации касательно

ваших монологов. Не забывайте, на подготовку остается две недели. Я повешу формуляр на дверь кабинета, чтобы вы выбрали день для сдачи. Монологи можете выбрать из предложенного списка или найти другие, согласовав их со мной. Не бойтесь, я не жду от вас представлений, достойных «Оскара», – уверила она. – В конце концов у нас здесь не театр. Просто прочтите монолог и сдайте эссе на тему «Как данный монолог подкрепляет тему книги или фильма».

Миссис Пенли замолчала, когда все достали тетради, чтобы переписать задание с доски.

Притворяться, что тебе все равно – не значит отпустить.

Не пора ли тебе дать отпор?

Я хочу, чтобы твое сердце было свободно.

Тревога сжала мою грудь. Я обернулась и посмотрела на Джареда. Он поднял глаза от своей тетради, и его глаза сузились.

Я хотела ходить по школьным коридорам, зная, что за углом меня не подстерегает новый источник боли. Я хотела, чтобы он остановился. И да, признаю, хотела его узнать вновь.

Но багаж, от которого ты отказываешься избавиться, делает тебя слабее.

И прежде чем я успела себя остановить, я развернулась и подняла руку. В животе словно образовался ком, мне показалось, будто все это происходит не со мной.

– Миссис Пенли?

– Да, Тэйт? – Учительница стояла у своего стола, записывая что-то на стикерах.

– У нас осталось пять минут до конца урока. Можно я прочитаю свой монолог?

Я ощутила, как внимание всего класса сфокусировалось на мне.

– Хм, что ж, я не ожидала, что сегодня придется кого-либо оценивать. Твое эссе готово? – Миссис Пенли воткнула ручку в свой тугий пучок на затылке.

– Нет, эссе я сдам в положенный срок, но мне бы очень хотелось прочитать монолог именно сейчас. Пожалуйста.

Я наблюдала, как винтики закрутились в голове у миссис Пенли, вероятно, она сомневалась в том, что я действительно готова. Но я послала ей умоляющий взгляд, надеясь показать, что хочу поскорее с этим разделаться.

– Ладно, – вздохнула она, – если ты так уверена.

Учительница жестом пригласила меня к доске, а сама отошла в

сторону, встав у стены.

Поднявшись со стула, я прошла вперед, чувствуя, как спину прожигают любопытные взгляды. И когда повернулась к одноклассникам лицом, сердце заколотилось в груди подобно отбойному молотку. Прежде чем начать, я оглядела кабинет и всех присутствующих. Если не буду смотреть на него, то смогу это сделать.

– Я люблю грозу. Гром, ливень, лужи, промокшую обувь. Когда надвигаются тучи, меня охватывает радостное предвкушение.

Просто продолжай, Тэйт. Я попыталась представить, что говорю с папой или бабушкой. *Оставайся естественной.*

– Все кажется красивее под дождем. Не спрашивайте меня почему. – Я пожала плечами. – Но в грозу словно открывается иной мир возможностей. Раньше, катаясь на велосипеде по опасным скользким дорогам, я ощущала себя супергероем. Или Олимпийским атлетом, преодолевающим тяжелые испытания, чтобы добраться до финиша.

Моя улыбка стала шире от воспоминаний. Воспоминаний обо мне и Джареде.

– Но даже в солнечные дни, я была тогда еще маленькой, я просыпалась с тем же ощущением трепета. Ты заставлял меня чувствовать радостное предвкушение так же, как симфония грозы. Ты был моей бурей под солнцем, громом в скучном, безоблачном небе.

– Помню, я проглатывала завтрак как можно быстрее, чтобы поскорее постучаться к тебе в дверь. Мы гуляли днями напролет, возвращались домой только поесть или поспать. Играли в прятки, лазили по деревьям, ты качал меня на качелях. Ты сделал меня своим лучшим другом, благодаря тебе я снова ощутила, что такое дом.

Я выдохнула, наконец-то расслабившись, и подняла глаза, чтобы встретиться с ним взглядом. Сразу же заметила, что он пристально смотрел на меня, тяжело дыша, практически не шевелясь. *Останься со мной, Джаред.*

– Знаете, – я продолжала смотреть на него, – когда мне было десять лет, умерла моя мама. У нее был рак, и я потеряла ее, толком не узнав. Мир казался таким ненадежным, я была так напугана. Но с тобой все опять встало на свои места. С тобой я стала смелой и свободной. Как будто часть меня, умершая вместе с мамой, после встречи с тобой ожила, и было уже не так больно. Мне было не больно, когда рядом был ты.

Мои глаза наполнились слезами. Одноклассники слушали, подавшись вперед.

– Но однажды – беда пришла из ниоткуда – я потеряла и тебя. Боль

вернулась, мне было так плохо, когда ты меня возненавидел. Моя гроза ушла, ты стал жестоким. Этому не было объяснения. Ты просто исчез. И мое сердце разрывалось на части. Я скучала по тебе. Я скучала по маме.

Голос дрогнул, но я не стала вытирать пролившиеся слезы.

– Хуже всего стало, когда ты начал меня обижать. Твои слова и поступки заставили меня возненавидеть школу. Из-за них даже мой собственный дом стал чужим. – Я сглотнула, и тугой узел в груди ослаб.

– Мне по-прежнему больно, но я знаю, в этом нет моей вины. Я могла бы описать тебя множеством слов, однако лишь одно включает в себя грусть, злость, ничтожность, жалость – это слово «трус». Через год меня тут не будет, а ты останешься неудачником, чей высший предел существования ограничится школой.

Я не отводила взгляда от Джареда; мой голос вновь набрал силу. Боль от сдерживаемых слез утихла.

– Ты был моей бурей, моим грозовым облаком, моим деревом под проливным дождем. Я любила все эти вещи, и я любила тебя. Но сейчас? Ты чертова засуха. Я думала, все сволочи водят немецкие машины, но оказалось, мерзавцы в «Мустангах» тоже могут оставлять шрамы.

Оглянувшись вокруг, я заметила, что мои притихшие одноклассники не отрывают от меня глаз. Одна девочка плакала. Вытерев слезу со щеки, я улыбнулась.

– А теперь мне бы хотелось поблагодарить Киноакадемию...

Все засмеялись, очнувшись от транса, вызванного моей серьезной и грустной историей, и начали аплодировать. Я запрокинула голову назад, посмотрев в потолок, после чего отвесила эффектный, комический поклон, чем заставила одноклассников снова расхохотаться. Оглушительные овации помогли мне удержаться на дрожащих ногах.

Вот и все. Джаред может давить, ранить меня, делать все, что хочет, только я выиграла, показав ему: причиняя боль, он не сломал меня. Чувство эйфории зародилось внутри, когда волна удовлетворения накрыла меня.

Свободна.

– Откуда этот монолог? Миссис Пенли, она заставила нас расплакаться! Как теперь ее переплюнуть? – шутливо пожаловалась одна из моих партнерш по Компасу. – И мы тоже можем использовать ругательства?

– Уверена, вы отлично справитесь, и, Тэйт, это было превосходно. Ты действительно установила высокую планку. Хотя я не помню такого монолога в списке, поэтому, берусь предположить, объяснение будет в твоём эссе?

Держа путь к своему месту, я кивнула, решив, что разбираться с последствиями буду потом. Прозвенел звонок, соученики потянулись к выходу, мечтая наконец-то разойтись по домам после долгого учебного дня.

– Отличная работа, Тэйт.

– Супер!

Те, с кем я ни разу не разговаривала, похлопывали меня по плечу, делали комплименты. Джаред вылетел из кабинета, словно подожженный фитиль динамита. Только на сей раз мне взрыв не грозил.

Я отпустила его, и в этот раз мне не нужно было тратить силы на мнимое безразличие.

Я обнажила свою душу. Слово теперь за ним.

– Тэйт. – Пока я собирала вещи, к моей парте подошел Бен. – Великолепное выступление. Уверена, что хочешь тратить свое время на медицину? Может, подашь в театральный?

Сняв сумку с моего плеча, он перевесил ее на свое, и мы оба отправились к двери.

– С тобой все в порядке? Ты плакала. – Его голос был полон искреннего беспокойства.

Я обернулась, растянув губы в беззаботной улыбке.

– Со мной все отлично. И я с удовольствием поеду с тобой на гонку в пятницу.

Он удивился такой резкой смене темы, но, когда взял меня за руку, его глаза загорелись.

– Превосходно! Но... ты же в курсе, что тебе придется надеть очень короткую юбку, верно? Это своего рода униформа для девушек, – поддразнил меня он, явно решив пофлиртовать.

– Ну, я бунтарка, ты разве не знал?

Мы вышли из класса, держась за руки. Мой взгляд упал на Джареда, который стоял, прислонившись лбом к стене.

– До скорого, Джаред, – кивнул Бен, когда мы проходили мимо. Он так и не заметил, что произошло между мной и Джаредом на уроке.

Джаред повернулся, но промолчал. Я увидела, что глаза у него покраснели. Держа руки в карманах своей черной толстовки, Джаред дышал так, словно пробежал марафон. Однако любые эмоции, если он их даже испытывал, были надежно скрыты.

Что же происходило у него в голове?

И выясню ли я это когда-нибудь?

Глава 18

– Тэйт!

Момент торжества был разрушен, и я резко обернулась, встретившись с выжидательным взглядом бабушки.

Ой. Интересно, давно она тут стоит?

Подбежав к CD-плееру, я выключила песню *Miss Murder* группы API.

– Извини, увлеклась. – Я смущенно улыбнулась. После тренировки, во время которой я готова была пробежать еще целый час, я вернулась домой, переполняемая кипучей энергией. Меня охватило ощущение праздника – словно гора упала с плеч.

Я решила отложить домашнюю работу в долгий ящик – раз уж на этой неделе ничего сдавать не нужно, и намеревалась проделать дыру в ковре своими жуткими танцевальными па.

– Ты забыла телефон внизу. Звонила Кейси. – Бабушка кинула мне сотовый, который я умудрилась поймать. – И уже почти семь. Готова ехать? – Она махнула рукой в сторону двери.

– Конечно, – ответила я, подхватив свой черный кардиган и кеды. Вернувшись с тренировки, я привела себя в порядок и переделась в джинсы и футболку. После вторжения Джареда в раздевалку я предпочитала принимать душ только дома. – Спущусь через минуту. Мне надо поговорить с Кейси.

Бабушка кивнула и вышла из комнаты.

При мысли о том, что нужно извиниться перед Кейси, свело живот. Она встречалась с парнем, который плохо со мной обращался, и мне было больно, потому что подруга так легко закрыла на это глаза. Но еще я поняла – они с Джаредом оба использовали друг друга. Со временем – вероятно, уже довольно скоро, – их интрижка подойдет к концу. Если только Кейси не присоединится к Джареду и не начнет издеваться надо мной вместе с ним. Но этой возможности я ему не дам!

– Привет, – робко поздоровалась я, когда подруга подняла трубку.

– Привет, – прозвучал короткий ответ.

Я набрала в легкие побольше воздуха.

– Надеюсь, мне удастся воспользоваться карточкой Бесплатного освобождения из тюрьмы – как в «Монополии». Прости за то, что наговорила тебе сегодня.

Несколько секунд, пока я нервно наматывала круги по комнате, Кейси

молчала.

– Ты вела себя как настоящая сука, – пробубнила она наконец.

Я едва не рассмеялась. Ну, по крайней мере, Кейси со мной разговаривала.

– Знаю. Мне больше нет до него дела. Если тебе нужен именно он, тогда мне придется повзрослеть и свыкнуться с этим.

– Извинение принято. – Я по голосу услышала, что Кейси улыбалась.

– Ладно, увидимся завтра. Я собираюсь поужинать с бабушкой в городе, – попрощалась я, услышав, как мама Кейси тоже зовет ее.

– Хорошо вам провести время. И, Тэйт, я люблю тебя, – ласково сказала она.

– Я тебя тоже люблю. До встречи.

Мы разъединились, и мне моментально стало легче. Слава богу, с этим тоже покончено. Если повезет, наши контакты с Джаредом не будут частыми. А если не повезет, он будет таскаться на все наши встречи в качестве третьего лишнего.

Однако мне по-прежнему хотелось хорошенько стукнуть свою подругу. Впрочем, я все же смогла избавиться от горечи и гнева по отношению к Джареду. Если она хотела с его помощью забыть Лиаму – ее дело. Я устала от проблем, создаваемых на пустом месте, поэтому, дабы уберечь себя от лишних переживаний, решила больше ни во что не ввязываться. Кейси знала о моих чувствах, а я знала, что она не предаст мое доверие. Ничего другого мне не нужно.

Пританцовывая, я сбежала с лестницы. Ощущение было такое, словно бегемот, сидевший у меня на груди, наконец-то удалился прочь.

– Похоже, у тебя хорошее настроение. – Бабушка изучающе посмотрела на меня. – В школе сегодня все прошло удачно?

– Да. Вообще-то, даже замечательно.

Теперь, когда я дала Джареду знать, насколько была ранена его отношением, я больше не испытывала безысходности. Меня больше не угнетали его действия, и не нужно было постоянно «делать лицо».

– Отлично. Какие планы и настроение? Судя по тому, что на тебе джинсы, в «О’Ши» мы не пойдем. – Нарочито небрежный тон выдал ее разочарование. «О’Ши» – это был бабушкин любимый ресторан в нашем не блещущем разнообразием городке.

– Как насчет «У Марио»? – спросила я, завязывая шнурки. Мне нравилась их паста с базиликом и оливковым маслом. Рестораном управляла милая, приветливая пожилая пара. Именно там состоялось первое свидание моих родителей.

– Конечно. Звучит заманчиво. – Бабуля подхватила сумочку и ключи. Если ситуация позволяла, за руль всегда садилась я. Иначе мне начинало казаться, что мы вообще никуда не доедем. К счастью, все взрослые в моей жизни были сговорчивы.

Пока бабушка остановилась у зеркала, чтобы поправить прическу и застегнуть блейзер, я надела кардиган и перекинула ремень своей сумки через голову.

– Ба? Ты не против, если после ужина мы заглянем на парочку авторынков?

Я не занималась поисками уже несколько недель, но просьба сорвалась с губ сама собой, будто целый день крутилась на кончике языка.

И дело было даже не в том, что мне была так уж нужна машина. В конце концов, папа оставил мне «Бронко». Наконец-то я снова владела ситуацией и ощущала себя совершенно новым человеком. Все вокруг казалось теплым, восхитительным и возможным. И покупка собственной машины – очередная доза контроля, прямо в вену.

Бабушка прищурила свои голубые глаза, глядя на меня через зеркало.

– Твой папа в курсе, что ты хочешь купить машину?

– Да, но я все равно пока только присматриваюсь.

– Милая, какой тебе прок от машины в Нью-Йорке? – заявила бабуля, отвернувшись, чтобы открыть дверь.

– Но давай только посмотрим? Может, она мне пригодится, когда буду приезжать домой на каникулы. – Я вышла на улицу следом за бабушкой.

Запирая входную дверь, она кивнула:

– Конечно, ничего страшного, если мы только *посмотрим*.

* * *

После столь необходимой вылазки и непринужденной беседы с бабушкой я вернулась домой с ощущением спокойствия, какого не ощущала уже несколько недель.

Устроившись на кровати, я углубилась в один из триллеров Челси Кейн, когда услышала подвывание, доносившееся с улицы.

Сквозь приоткрытые двери балкона слышался шум дождя. Легкая морось, которая посыпалась с неба, когда мы с бабушкой вернулись с ужина, теперь прогрессировала в ливень. Распахнув пошире одну створку, я выглянула наружу и прислушалась.

Несмолкающий жалобный лай раздавался... где-то поблизости.

Мэдмэн.

Заглянув во двор Джареда, я нигде не увидела света и ни следа собаки. Во всем доме было темно и тихо. Сейчас начало десятого ночи, должно быть, Джаред и его мама еще не вернулись домой.

Натянув кеды, я спустилась по лестнице, на мгновение прислушалась, не проснулась ли бабушка, потом, подойдя к входной двери, включила свет на крыльце и вышла на улицу.

Черт! Как же льет.

Как я могла забыть об этом за те три секунды, пока спускалась вниз? Хвала небесам за навес над входом. Обхватив себя рукам, я подошла к самому краю крыльца, которое было ближе всего к дому Джареда, и вновь посмотрела на соседний двор. Увидев Мэдмэна, который скулил и скребся лапами в дверь, я тихо ахнула и прижала руку ко рту: песик весь промок, и даже отсюда мне было видно, как он дрожал. К счастью, под небольшим навесом у него была хотя бы мизерная защита от грозового ливня.

Не раздумывая ни секунды, я выбежала под дождь и помчалась к дому Джареда. На мне были только пижамные шорты и майка, поэтому, как и Мэдмэн, я тряслась от холода, когда капли падали на мои голые руки и ноги.

– Привет, дружок. Как ты сюда попал? – Я нагнулась, чтобы погладить пса по голове, и он радостно облизал мою руку. – Где Джаред, а?

Дрожь пробежала по телу, и я нервно поежилась.

Меньше всего мне хотелось стучаться в дверь этого мерзавца, но я даже представить не могла, что устроит Джаред, если я заберу Мэдмэна к себе на ночь. Скорее всего, обвинит меня в похищении его собаки.

Пес был еще одной утратой, которая стала результатом нашей ссоры. Как бы я его ни обожала, мне казалось, будет правильнее, если он останется у Джареда. Так же получилось и с нашим любимым местом для прогулок – рыбным прудом в парке Игл Пойнт. После того как Джаред перестал со мной общаться, он больше ни разу там не появлялся.

Мне достался пруд. Ему досталась собака.

– Джаред? Мисс Трент? – окликнула я, нажав на звонок. Дождь барабанил по земле, заливая нашу улицу. Сильный ветер сбивал капли в сторону, отчего мои ноги промокли почти до колен даже под навесом.

Сомневаюсь, что в таком шуме мой голос можно будет расслышать, поэтому я постучала в дверь и еще два раза позвонила. В доме по-прежнему было темно и тихо.

– Ну, Мэдмэн, похоже, ты идешь ночевать ко мне.

Малыш снова тявкнул, явно недовольный тем, что оказался на улице в

такую погоду.

Перед тем как уйти, я на всякий случай повернула дверную ручку. К моему удивлению, дверь открылась.

Не заперто? Странно.

Распахнув дверь настежь, Мэдмэн пулей залетел внутрь. До меня донесся цокот его когтей по деревянному полу. Он побежал на кухню, наверно, к миске с едой.

Я нерешительно вошла в прихожую.

– Эй? Кто-нибудь есть дома?

Дом был погружен во мрак, только сквозь окна пробивался приглушенный свет уличных фонарей.

– Мисс Трент? Джаред? – Я оглянулась, и мои руки покрылись мурашками.

Что-то здесь не так.

В доме стояла практически мертвая тишина. Не тикали часы, не гудел аквариум. Может, конечно, у них и не было аквариума, но в жилых домах всегда слышны какие-нибудь звуки, даже посреди ночи.

Мэдмэн гавкнул, и я направилась в сторону кухни, но остановилась, услышав, как что-то захрустело под ногами. Когда глаза привыкли к темноте, я пригляделась и заметила на полу осколки разбитого стекла... или посуды. Оглядевшись по сторонам, я обнаружила царивший вокруг беспорядок, на который поначалу не обратила внимания.

Перевернутые стулья, разбитые лампы, подушки с дивана разбросаны по полу в гостиной. Даже рамки с фотографиями Джареда на стене вдоль лестницы висели неровно и были разбиты.

Джаред?! Стук моего сердца отдавался в ушах. Что тут произошло?

Мэдмэн продолжал гавкать, на сей раз более настойчиво. Я пробежала через гостиную к кухне. Пес сидел на полу и смотрел в сторону открытого черного хода, поскуливая и виляя хвостом.

Когда я выглянула наружу, то на ступеньках лестницы, которая вела во двор, увидела Джареда. Я облегченно выдохнула.

Он сидел спиной ко мне, весь мокрый. Вода стекала по его волосам и обнаженной спине.

– Джаред? – позвала я, подойдя к порогу.

Он повернул голову ровно настолько, чтобы глянуть на меня краем глаза, который закрывали промокшие волосы. Ничего не ответив, Джаред отвернулся и поднес к губам бутылку.

Джсек Дэниелс. Даже без тоника.

Первой моей мыслью было уйти. Он в безопасности. Собака тоже. Чем

Джаред здесь занимается – уже не мое дело. Но ноги не двигались с места. Дом был разгромлен, и он пил в одиночестве.

– Джаред? – Я вышла наружу. К счастью, над черным ходом тоже располагался навес. – Собака лаяла на улице. Я позвонила в дверь. Ты не слышал?

Мне казалось, что я все же должна объяснить свое присутствие в его доме.

Снова не получив ответа, я спустилась по лестнице и встала к нему лицом. Капли дождя покатались по моему лицу, намочив волосы и одежду. Мне хотелось вернуться в дом, но по какой-то причине я оставалась тут.

Джаред держал голову прямо, но глаз не поднимал. Локти на коленях, в левой руке – полупустая бутылка, которую он пальцами раскачивал вперед-назад.

– Джаред?! Почему ты не отвечаешь?! – крикнула я. – Дом разгромлен. *Не твое дело. Просто уходи.*

Джаред облизал губы; капли дождя походили на слезы у него на лице. Потом он медленно поднял взгляд и сморгнул воду.

– Собака убежала, – пробормотал он как ни в чем не бывало.

Ошарашенная его спокойным голосом и ничего не объясняющим ответом, я чуть не рассмеялась.

– И ты закатил истерику? Твоя мама знает, что ты сделал с домом?

Джаред сдвинул брови и посмотрел мне прямо в глаза.

– Какая тебе разница? Я же ничтожество, правда? Неудачник? Родители меня ненавидят. Разве это не твои слова?

Я закрыла глаза на мгновение, снова ощутив чувство вины.

– Джаред, я не должна была так говорить. Несмотря на то, что ты...

– Не извиняйся, – перебил он, вернувшись к своему садистскому тону, и встал, покачиваясь. – Подхалимничая, ты выглядишь жалко.

Сволочь!

– Я не подхалимничаю! – огрызнулась я, пройдя вслед за ним в дом. – Просто, когда совершаю ошибки, умею в этом признаться.

Я осталась стоять у двери, а Джаред поставил бутылку на стол и взял кухонное полотенце. Подойдя к Мэдмэну, забившемуся под стул, он завернул песика в полотенце и принялся его вытирать. Джаред продолжал делать вид, будто меня здесь нет, но я не могла уйти, не сказав всего, что хотела.

– Прости, если причинила тебе боль, впредь такого не повторится.

Вот, сказала. Больше мне тут незачем находиться.

Но я и на этом не остановилась. Взгляд упал на бутылку виски, и я

забеспокоилась. Мама Джареда – алкоголичка в завязке, к тому же крепкое спиртное в больших количествах может привести к беде. Судя по тому, в каком состоянии находился дом, Джаред свои действия не контролировал.

Схватив бутылку со стола, я быстро подошла к раковине и начала выливать содержимое в канализацию.

– И я не позволю тебе самому себе вредить.

– Твою мать! – заорал он у меня за спиной. И услышав его приближающиеся шаги, я принялась нервно трясти бутылку. Джаред схватил ее, но я развернулась к нему, не разжимая рук.

– Это не твоего ума дело. Вали отсюда, – прорычал он.

Я ощутила дыхание Джареда, пропахшее виски и дождем, у себя на лице; от его безумного взгляда мои пальцы ослабели. Я едва не выпустила бутылку, пораженная силой, с которой он попытался вырвать ее из моей хватки. Когда Джаред дернул ее, я почти упала на него.

Это уже что-то новенькое.

Тот Джаред, к которому я за последние годы привыкла, был спокоен и собран, а этот – безрассуден и находился на грани отчаяния. Мне, наверное, стоило испугаться, но по непонятной причине наше столкновение опьянило меня.

Я хотела этой борьбы с ним. Жаждала ее.

Мы оба тяжело дышали, пытаюсь завладеть бутылкой, но никто не поддавался. Его руки напряглись от усилий, и я почувствовала, как стекло начало выскальзывать из моих пальцев. Я знала, что проиграю.

– Прекрати! – крикнула я. Неужели эта чертова выпивка так важна?!

Возьми себя в руки, придурок! Он уже явно не отдавал себе отчета в том, что делает, и мне надо было привести его в чувство.

Я отпустила бутылку и дала ему пощечину. Голова Джареда дернулась в сторону, а мою ладонь пронзила боль. Я никогда его не била. Даже в детстве, когда мы дурачились.

Ошарашенный и взбешенный, Джаред уронил емкость на пол, напрочь забыв о ней, и перевел свой яростный взгляд на меня. Я ахнула, когда он приподнял меня за талию и с силой опустил на жесткий край раковины. Прежде чем я успела сообразить, что же делать, Джаред завел руки мне за спину, сковал мои запястья и встал между моих ног. Потом грубо притянул меня к себе, и я оказалась в ловушке. Моя грудь быстро вздымалась и опадала, когда я отчаянно втягивала воздух.

О боже.

– Отпусти меня! – закричала я.

Мое тело было зажато между его руками сзади и торсом спереди. Он

держал меня достаточно крепко, чтобы обездвигнуть, но недостаточно, чтобы сделать больно. Я попыталась высвободиться, но Джаред только плотнее притиснул меня к себе.

– Джаред, отпусти меня. – Я старалась, чтобы голос звучал решительно, борьба лишила меня сил.

Наши глаза встретились; лица в сантиметрах друг от друга. Несколько мгновений он держал меня, пытаясь заставить опустить глаза.

Но это не сработало.

После того как я взглянула на него, отвернуться было невозможно. Нгаза Джареда – словно обложка книги: дают подсказку, но всей истории не раскрывают. А я хотела узнать его историю. Если буду смотреть ему в глаза достаточно долго и пристально, может, получу желаемые ответы.

Проклятье!

Даже несмотря на то, что от парня несло алкоголем, пах Джаред великолепно. Как некий изысканный гель для душа, в аромат которого мне хотелось окунуться навечно. Там, где меня касались его промокшие джинсы, кожа моих бедер застыла от холода, но остальное тело пылало огнем. Жар словно сочился из пор на шее, от контакта с его кожей капля пота покатила по ложбинке между грудей. От растущего давления между моих ног, причиной которого был он, голова была как в тумане, и мысли путались.

Мы дышали в унисон, и он больше не выглядел злым.

– Ты меня растоптала сегодня, – печально проговорил он, и голос его дрогнул.

Я предположила, что он имел в виду монолог.

– Отлично, – фыркнула я.

Джаред снова меня встряхнул.

– Хотела сделать мне больно? Ты от этого кончила? Приятно было, правда?

Он говорил обо мне или о себе?

Я пыталась не выдавать эмоций, но все мое тело трепетало. Когда Джаред наклонился ближе, его запах окружил меня. Наши тела таяли вместе, губы были так близко. Когда я почувствовала его эрекцию у себя между ног, замурилась, боясь признать причину, по которой перестала сопротивляться.

Глубоко вздохнув, открыла глаза и ответила ему дерзким взглядом. Пульс бился в ушах.

Он для меня ничто. Ничто.

– Нет, я не кончила, – невозмутимо ответила я. – Я не почувствовала

ничего. Ты ничто для меня.

Джаред вздрогнул.

– Не говори так.

Подавшись вперед, я ощутила его горячее дыхание на своей коже.

– Ничто, – повторила я едва слышным шепотом. – Теперь отпусти...

И, заглушая мой протест, его рот обрушился на меня.

Губы Джареда атаковали мои быстро, жестко, словно он пытался меня поглотить. Его язык проник ко мне в рот, и я ему позволила, отчаянно желая почувствовать его всем телом. Пульсирующее ощущение в самом сокровенном месте усилилось, я обхватила ногами его талию, потом закрыла глаза и отдалась чувству облегчения.

Я пыталась думать, но не могла. И не хотела. Этот момент заполнил все годы нашей разлуки.

Джаред отпустил мои запястья, после чего грубо запустил пальцы одной руки мне в волосы, а другой сжал мою задницу.

Прижимая мои бедра плотнее к себе, он снова и снова терзал мой рот, покусывая нижнюю губу, словно изголодавшись по этому, потом переключился на челюсть и шею, покрывая их жаркими, яростными поцелуями. Легион бабочек развязал сражение у меня в животе, и я застонала от удовольствия.

А потом сама его поцеловала.

О боже! Я сама его поцеловала!

– Джаред, – произнесла я, задыхаясь. Он должен остановиться. Мы должны остановиться. Но я не помнила почему.

Я совсем забылась.

Крепче сжимая ноги вокруг него, я схватила руками его влажные волосы, притягивая его ближе, пока он целовал мою шею. Джаред провел левой рукой по моему бедру, и я вернула его губы к своим, потому что этого мне было мало. Давление все нарастало, пока он вжимал меня в себя. Джаред застонал, и мне хотелось, чтобы он не останавливался. Никогда.

Когда Джаред склонил голову, чтобы прикусить мочку моего уха, картинка того, чем он занимался с Кейси вчера в коридоре, вспыхнула перед глазами.

Вот что она чувствовала.

Все накатило обратно. Мои глаза распахнулись, когда понимание обрушилось на меня.

Он меня обижал.

Он меня ненавидел.

– Джаред, остановись. – Мой тон должен был прозвучать убедительно,

но прозвучал отчаянно. Джаред словно и не слышал моих слов, легко целуя и покусывая мое плечо, в то время как его рука скользнула мне под майку.

– Джаред, я сказала, остановись! – Положив руку ему на грудь, я оттолкнула его от себя. Он отшатнулся назад, дыша тяжело, и посмотрел на меня диким взглядом.

Это было слишком.

Спрыгнув с раковины, я практически выбежала из кухни. А потом и из дома. Когда холодные капли дождя падали на мои руки и ноги, от моей кожи, казалось, поднимался пар. Сердце выпрыгивало из груди, пока я взбиралась по лестнице к себе на крыльцо.

Что ты творишь?! – я мысленно крикнула сама себе.

Опустошающая боль зародилась внутри живота, а руки, которые только что обнимали его, теперь ощущали страшную пустоту.

Я позволила ему себя поцеловать. Прикоснуться ко мне.

И ответила тем же.

Я пыталась отдышаться. Как я могла такое допустить? Все происходило само собой – я ничего не могла с собой поделать! Знаю, то, что мы совершили, было полнейшим безумием, но ощущение его совсем рядом заставило забыть обо всем остальном. Даже сейчас мое тело тосковало по нему, и я ненавидела себя за это. Везде, где он коснулся меня, моя кожа пылала от стыда.

Джаред всегда просчитывал свои действия. Неужели спланировал и это? Столь низменного поступка я от него не ожидала. Вероятно, он сейчас смеялся надо мной, зная, что задел мою гордость.

Тысячи вопросов заполнили голову, но я отмахнулась от них. *Нет.* Лишь одно не вызвало сомнения: Джареду нельзя доверять. У него и в мыслях не было попытаться все уладить между нами. От унижения мне стало тошно.

Этого больше не повторится.

Глава 19

На следующий день я перебиралась с урока на урок перебежками. От мысли о том, что в любую минуту могу столкнуться с Джаредом, сердце подскакивало прямо к горлу, поэтому я старалась смотреть только вперед. В прямом смысле.

Во время урока французского мне все время вспоминалась прошлая ночь. Его руки, его губы, его....

Нет. Даже думать не смей.

Мне понравилось. Здесь вынуждена согласиться. Но почему же он поцеловал меня? Хотел доказать, что может. И почему, черт побери, я ему позволила?!

Я решила все списать на пьяную выходку с его стороны и на эмоциональный срыв – со своей.

В обеденный перерыв, забросив вещи в шкафчик, я поспешила в столовую, старательно не глядя по сторонам.

– Уф...

Мне весь воздух выбило из легких, и я шлепнулась на пол.

Что за?..

Когда моя попа встретилась с холодным кафелем, я поморщилась от боли, а затем моргнула, чтобы понять, что же сбilo меня с ног.

Посмотрев вверх, я шумно вздохнула и почувствовала теплый трепет в животе при виде возвышавшегося надо мной Джареда.

Черт. Похоже, я налетела прямо на него. Конец моим стараниям избегать его, словно чуму. Очередное доказательство того, что лучшие планы порой не работают.

От одного его присутствия у меня кругом шла голова, и я ничего не могла поделать. Я тупо пялилась на Джареда, не в силах отвести глаз от того, как великолепно футболка стянула его узкую талию; насколько сексуально были уложены его роскошные темные волосы.

Увидев, что я упала на задницу, Джаред должен был самодовольно ухмыльнуться или послать мне злобный взгляд. У меня лицо вспыхнуло от стыда, когда я представила, насколько глупо выглядела.

Но не получила от него ничего. Ничего плохого, во всяком случае.

Джаред протянул мне руку, а я лишь смотрела широко распахнутыми глазами, не понимая, что происходит.

Он что... предложил мне помощь?

Джаред держал свою руку с длинными пальцами ладонью вверх, и у меня все тело затрепетало от такого жеста.

Ого. Может, поцелуй был не такой уж плохой идеей. Может, теперь он начнет вести себя по-человечески.

И тут Джаред приподнял бровь, словно его раздражало, что приходится ждать.

А вот привычное высокомерие никуда не делось.

О, нет. Не нужны мне твои одолжения, приятель!

Резко поднявшись с пола, я отряхнула джинсы и, демонстративно прошествовав мимо, завернула за угол.

Пусть мое тело реагировало на него положительно, мозг все равно придерживался политики полного неприятия... начиная с этой секунды.

* * *

Мы с Беном встретились в пятницу вечером после его футбольного матча. Я решила не отменять наше свидание, пусть большую часть последних двух дней и старалась не думать о ком-то другом. Между мной и Джаредом ничего не было. Нет причин отказывать в свидании своему практически бойфренду просто потому, что я поцеловалась с другим парнем – хотя крошечное чувство вины меня все-таки мучило.

С Беном было легко. А мне нужна легкость. Я ее заслужила. Просто надо взять свое тело под контроль.

Проклятые гормоны.

– Я хотел тебя кое о чем спросить, – начал Бен, когда мы доедали пиццу. Вид у него был заинтересованный, но вместе с тем нерешительный.

– Дай подумать, – я приложила палец к губам. – Да, я все трюки выполняю самостоятельно, и нет, обычно ем не так много, – пошутила я, сделав глоток колы.

– Я не об этом. – Он поднял палец, после чего достал свою кредитную карточку и передал ее подошедшей официантке.

– Слушаю внимательно.

– В монологе ты упомянула мальчика, с которым дружила твоя героиня. Они были близки, а потом он ополчился против нее. Ты сказала, он водит «Мустанг»?

Я кивнула, гадая, к чему он клонит.

– Джаред Трент водит «Босс 302». «Мустанг Босс 302», – подметил Бен.

Мой лоб покрылся испариной, но я снова кивнула. Мне стало понятно, о чем он собирался спросить, только пусть не рассчитывает на ответ. Я и без того поступила подло, поцеловав Джареда втайне от Кейси, но это был всего один поцелуй. И больше ничего. Я не собиралась объяснять Бену то, чего сама не понимала.

– И? – Скрестив руки, он уперся локтями в стол и наклонился ко мне.

– Так в чем вопрос? – Я надеялась, что уклончивые ответы покажутся Бену милыми, и тогда он откажется от расспросов.

Бшнув в сторону, потом обратно на меня, Бен тихо засмеялся.

– Я заметил, что на протяжении всего монолога Трент не отрывал от тебя взгляд. Вы с Джаредом были друзьями? – Его огромные зеленые глаза были полны любопытства.

– Что ты хочешь этим сказать? – Играть в непонимание, оказывается, настолько просто. Я так могу весь вечер продолжать.

Похоже, Бен старался подавить улыбку, но все равно не отступил.

– Монолог был о нем?

Я склонила голову набок.

– Мне казалось, монологи должны быть из фильма или книги?

– Из какой книги или фильма ты взяла свой монолог? – не растерялся Бен.

Продолжая игру, я едва не тряслась от сдерживаемого смеха. Становилось все забавнее.

– Объяснение будет в моем эссе, – прошептала я, когда вернулась официантка с картой и счетом. – Но... Джаред, чтобы ты знал, мне безразличен.

Уголки его губ приподнялись, поэтому я надеялась, что ответ удовлетворил моего спутника. Он взял меня за руку, и мы вышли из ресторана, направившись к его машине. К сожалению, за рулем был Бен, поэтому он открыл для меня пассажирскую дверь.

– Ты ведь еще ни разу не бывала на Петле, верно?

– Ни разу. – Я пристегнула ремень безопасности и как можно ниже опустила край своей черной юбки в полоску. Три декоративные пряжки на правом бедре поймали отблеск уличного фонаря.

– Ну, тебе там понравится. И ты всем понравишься. – Он опустил взгляд на мою грудь, но сразу же отвел глаза. Внезапно я пожалела, что не надела футболку. К счастью, мою белую майку скрывал короткий серый пиджак в стиле милитари, только я все равно почувствовала себя чересчур обнаженной. Потребность прикрыться меня беспокоила. Я же хотела выглядеть привлекательно для Бена, правда?

А может, подбирая сегодня вещи для выхода, я думала совсем не о Бене.

– Я всем понравлюсь? Это почему же?

– Потому что ты выглядишь как конфетка, – покачал головой Бен, заводя мотор. У меня в памяти всплыла фраза Кейси.

Лично мне не терпится зацепить выражение его лица, когда он тебя увидит!

Я сжала руки в кулаки и прикусила губу, подавляя улыбку.

Да, я прикусила губу. *Черт.*

* * *

Петля располагалась за пределами города на ферме мистера Бенсона. Его сын Дирк, который закончил нашу школу лет двадцать назад, еще тогда положил начало традиции еженедельных гонок вокруг их пруда. Со временем ферма перешла к Дирку по наследству, и он позволил и дальше проводить соревнования на своей территории, хотя сам показывался на них довольно редко. И пока ему поступала плата за проезд через ворота, остальные спокойно могли делать ставки и развлекаться без постороннего вмешательства.

Мы ехали по длинной грунтовой дороге. Обычно в это время ночи ферма была погружена в кромешную тьму, однако сегодня сюда съехалось столько машин, что от света их фар и «габаритов» все вокруг сияло, словно это была субботняя вечеринка на круизном судне.

– Я припаркуюсь тут. Ты же не против немного пройтись? – спросил Бен. Машины выстроились по обочинам дороги, а так как мы задержались, найти место было проблематично.

– Конечно, нет.

У меня в пальцах покалывало от предвкушения, которое ощущалось в атмосфере. Я выпрыгнула из его внедорожника «Эскалейд» – какая же я молодец, что обула кеды. С юбкой лучше смотрелись бы каблуки, но это совсем не мое. К тому же на дороге попадались ямы, лужи и мелкие камни.

– Держись-ка за меня. – Обойдя машину спереди, Бен протянул мне руку. На секунду остановив меня, он кивнул в сторону салона. – Не хочешь сумку оставить?

– Нет, мне может понадобится телефон. – Я продела большой палец под ремень сумки, в которой хранились два из моих трех спасательных средств и, радостно пискнув «пошли», быстро зашагала вперед.

Там, прямо перед прудом, был продолжен трек, который раздваивался налево и направо. Ноздри наполнил запах выхлопных газов; я разве что не прыгала от восторга. Мои глаза жадно вбирали открывшуюся им картину, освещенную припаркованными по кругу машинами.

К счастью, пруд находился на приличном расстоянии от дома, где жила семья Дирка. И в большинстве случаев толпа съезжалась и разъезжалась, никак не потревожив хозяев. К тому же большая часть сотрудников полиции нашего города – от высших чинов до рядовых офицеров – учились примерно в одно время с Дирком, поэтому Петля считалась местной достопримечательностью, а не источником нарушений общественного порядка. И поскольку и сами гонки, и разрешение устраивать их на данной территории были незаконными, те, кто получал здесь травмы, не могли сдать Бенсонов властям, не подставив при этом под удар самих себя. Что было довольно практично и удобно для всех.

Когда мы добрались до Петли, Бен увлек меня вправо – туда, где, очевидно, располагалась стартовая линия. Там уже стояли две машины, рядом с которыми, словно молекулы в замкнутом пространстве, толпились зрители. Одна из машин – «Понтиак GTO» 2006 года, принадлежавший Мэдоку; вторая – последняя модель «Камаро».

Лиам.

– Тэйт!

Я обернулась посмотреть, кто же так вопит, и увидела Кейси, которая мчалась в нашу сторону. Она рухнула на меня в попытке обнять, отчего я пошатнулась, чуть не потеряв равновесие.

– Тпру! – вырвалось у меня. – Тебе не кажется, с момента нашей последней встречи прошло не так уж много времени?

Посмеявшись над ее любвеобильностью, явно сдобренной пивом, я убедилась, что мы обе твердо стоим на ногах.

Мы помирились, но после нашего поцелуя с Джаредом я чувствовала себя неловко, к тому же их отношения меня по-прежнему раздражали. Я намеревалась сдержать обещание и больше не лезть в чужие дела, однако между нами появилась дистанция, которой не было раньше. И я понятия не имела, как вернуть нашу дружбу в прежнее русло. Возможно, теперь я смотрела на Кейси по-другому; возможно, наши разговоры лишились прежней непринужденности, но что-то точно изменилось.

Бен поднял палец, проговорив одними губами, что вернется через минуту, после чего отошел поболтать с парнем из нашего класса.

– Это «Камаро» Лиама? – Я дернула головой в сторону эффектного красного автомобиля, стоявшего на холостом ходу у стартовой линии.

Благодаря изящной симметрии этой марки автомобиль роскошно смотрелся в любой обстановке. Не заметить «Камаро» просто невозможно. Даже его покрышки были такими широкими, что казалось, будто с их помощью машина сможет удержаться на воде.

– Да, – ответила Кейси, с презрительным видом сморщив нос.

– Он гоняет с Мэдоком?

То, что Мэдок в состоянии сотворить с машиной Лиама, можно смело отнести в разряд шекспировских трагедий. Я ни разу не видела его на треке, однако была наслышана. Не то чтобы Мэдок гонял нечестно, но он любил риск и до смерти пугал других водителей.

– По-видимому, да.

– Если мне не изменяет память, ты говорила, что Джаред намеревался за тебя отомстить. – Я приложила руку к груди и похлопала ресницами.

– Ох, заткнись, – сказала Кейси с наигранным раздражением и сделала глоток пива. – План действительно был таков, но на выходные вернулся из колледжа Роумэн и захотел погонять с Джаредом. Ну, сама знаешь... – не договорила она.

Лучшие соревнуются с лучшими. Все ясно.

При упоминании Дерека Роумэна я заволновалась. Он был подонком, что говорится, высшей марки и относился ко всем соответствующе. Как к дерьму. Без разницы – мужчина ты, женщина или ребенок. Молодой, старый, богатый или бедный. Роумэн вел себя так, словно окружающие ему в подметки не годились, и ничего святого для него не было. Он играл грязно.

– Где Джаред? – Внезапно встревожившись от мысли, что ему предстояло гонять с Роумэном, я обвела взглядом толпу в поисках его растрепанных каштановых волос.

– С Мэдоком. Толкает напутственную речь. – Кейси сделала глубокий глоток пива. Судя по тому, как она притоптывала ногой, подруга тоже не находила себе места.

– Бьюсь об заклад, Мэдок не наделает глупостей. Вряд ли он захочет угробить свою машину. С Лиамом все будет в порядке, – уверила ее я.

– Какая мне разница. – Она смотрела куда угодно, только не на меня.

Ну да, точно.

Напуганная оглушительным ревом мотора, я резко повернула голову в сторону стартовой линии и привстала на цыпочки, пытаюсь заглянуть в просветы между людьми. Облокотившись на дверь Мэдока, Джаред разговаривал со скрытым в салоне водителем. Волосы падали ему на глаза, а на губах вдруг появилась беззаботная улыбка. И то, как озарилось его

лицо...

Ох, кто-то заиграл на стальных барабанах у меня в животе.

Я возненавидела себя за то, что мои ноги снова стали ватными. Так поддаваться его воздействию просто неприемлемо. *Я тут с Беном, который тоже довольно хорош собой*, – напредила я сама себе.

– Как ты? – Подойдя сзади, Бен приобнял меня одной рукой. Он пах одеколоном. От близости его тела мне стало теплее.

Я практически умоляла бабочек, или что там еще, чтобы они запорхали внутри живота, но этого так и не случилось.

Когда Бен находился рядом или смотрел на меня, я не ощущала то, что должна была ощущать.

Проклятье.

– Нормально, – ответила я. – Может, нам стоит сменить место, чтобы было видно лучше?

– Тебе на самом деле нравится? – Бен изумленно посмотрел на меня.

– Машины? Сексуальные девчонки? А то. – Я приподняла брови, словно ответ был очевиден.

– Идите сюда. – Кейси указала направо. – Джаред припарковался поближе к треку. Мы можем смотреть оттуда.

Она здесь с Джаредом. Я едва не забыла об этом. Естественно, ей хотелось посмотреть гонку в его компании.

Почему бы и нет? Меня все это уже достало. Если он смог целых два дня делать вид, что меня не существует, то и я тоже смогу.

Мы пробрались сквозь толпу – зрители уже заняли места. Джаред сидел на капоте своей свирепой черной машины. Опершись ногой о бампер, он что-то теребил в руке. Его черная рубашка была расстегнута, демонстрируя белую футболку под ней. И сам Джаред, и машина выглядели яростно.

– Привет. – Кейси подошла ближе и прислонилась к нему.

– И тебе привет. – Джаред улыбнулся ей, не размыкая губ, потом посмотрел на меня. Его улыбка исчезла, и он, прищурившись, уставился на Бена.

– Здорово, приятель, – поприветствовал его мой спутник.

– Здорово. Как жизнь? – вежливо спросил Джаред и тут же отвернулся.

Бен, видимо, понял, что вопрос риторический, поэтому ничего не ответил.

Я стояла, старательно изображая безразличие, и смотрела куда угодно, только не на Джареда. Когда образы того, как мы обнимали друг друга накануне ночью, затанцевали в голове, меня бросило в жар. Я постаралась

незаметно обмахнуться лацканом пиджака. Повисшая в воздухе неловкость заставила меня задуматься: кого необходимо удалить из нашего уравнения, чтобы стало комфортнее – Джареда, Кейси, Бена или меня.

Первой молчание нарушила Кейси:

– Джаред, а это Татум Брандт. Скажи: «Привет», – пошутила она, когда он обвил рукой ее талию. У меня перехватило дыхание.

Джаред взглянул на меня из-под полуприкрытых век, оценивая мой наряд, и лишь дернул подбородком в мою сторону, после чего сосредоточенно уставился на стартовую линию.

Я закатила глаза и отвернулась, приготовившись наблюдать за происходящим.

– Все по местам! – прокричал молодой парень, очевидно, распорядитель гонок, сигнализируя зрителям очистить трек. Мой взгляд упал на передаваемые из рук в руки купюры – делались ставки.

От рева двигателей земля у меня под ногами завибрировала, эта дрожь передалась и мне, пальцы на ногах поджались от возбуждения.

Черт, как бы мне хотелось тоже участвовать в гонке. Мне так не нравилось стоять в этой толпе простым наблюдателем, но все равно я заерзала в предвкушении.

Девушка в короткой клетчатой юбке и микроскопической красной маечке встала перед машинами, подняв руки вверх.

– На старт! – прокричала она.

Парни газанули, спровоцировав волну восторженных криков в толпе.

– Внимание! – Девушка подняла руки еще выше.

– Марш!

Я опять привстала на цыпочки, чтобы увидеть, как провернулись колеса, отчего пыль поднялась столбом, когда машины рванули с места. Немного попрыгав на месте от восхищения, я не смогла сдержать радостную улыбку. Гонщики промчались мимо, послав шквал ветра мне в лицо и оглушающий удар – в грудь.

– Черт! – послышалось сзади. Обернувшись, я увидела, что Кейси вытирает свою футболку.

– Пивом облилась, – пробормотала она.

Чуть далее, позади нее все так же сидел на капоте Джаред. Но он не смотрел на трек, сосредоточившись исключительно на мне. Что-то знакомое промелькнуло в выражении его лица. В это мгновение гонка, Бен, Кейси перестали существовать.

Тихий стон вырвался из моего горла, сердце учащенно забилось, а внутри все перевернулось.

Джаред смотрел на меня точно так же, как и той ночью, перед тем как поцеловал, и я готова была поспорить, что это не плод моего воображения. Это были гнев и желание – их жаркая смесь лишала меня самообладания. Два дня он проходил мимо меня, как мимо пустого места, едва достаивал взглядом, поэтому я начала сомневаться, а вдруг случившееся было всего лишь моей эротической фантазией.

Но нет.

Глубоко вздохнув, я оторвала от него взгляд, стянула с себя пиджак и швырнула его Кейси.

– Надень.

– Спасибо. – Держа стакан в одной руке, другой она накинула пиджак на плечи.

Мельком снова глянув на Джареда, я увидела, как его грудь тяжело поднималась и опускалась, а глаза полыхали холодной яростью. От желания не осталось следа. Сейчас он смотрел на Бена, который тоже пялился на меня, но быстро отвернулся, будто его застучали за чем-то неподобающим.

И снова мне моментально захотелось прикрыться.

Я приехала сюда ради гонки, – напомнила я себе и развернулась обратно к треку.

Мэдок и Лиам ни разу не ехали вровень. Мэдок то вдруг начинал сильно отставать от Лиамы, то словно с трудом обгонял его, оказываясь всего на пару метров впереди. Довольно скоро зрители сообразили, что он просто издевается над своим противником, и начали хохотать. Неудивительно, что Джаред не следил за гонкой. Он знал, его друг победит влегкую. И не потому, что «Камаро» Лиамы никуда не годилась, просто Мэдок был более опытным и чертовски много вложил в усовершенствование своей машины.

На последнем повороте Мэдок в последний раз рванул вперед и под радостные возгласы и свист толпы пересек финишную черту. Люди бросились к его машине, а Мэдок вылез из нее с идиотской улыбкой на самодовольном лице. Какая-то девчонка схватила его за футболку и поцеловала, засунув свой язык ему в рот. Фу.

Лиам медленно выбрался из своей машины и сразу же посмотрел на Кейси, которая снова демонстративно повисла на Джареде. Когда я увидела, как он уткнулся лицом ей в шею, у меня ногу свело от настойчивого порыва что-нибудь пнуть. Кейси захихикала от удовольствия. Явно напоказ.

– Джаред следующий. – Бен потер челюсть. – Роумэн великолепен.

Надеюсь, я поставил на правильного парня.

Вот честно: если бы делала ставку, даже не знаю, которого из двух засранцев я бы выбрала.

– Все с дороги!

Я подпрыгнула.

Распорядитель объявил новый заезд:

– Трент и Роумэн, тащите свои задницы на старт.

И внезапно эта комбинация заставила меня занервничать.

Глава 20

Вместе с остальными мы отошли в сторону, чтобы Джаред выгнал машину на трек. Кейси держалась позади нас, но по какой-то причине я не могла на нее смотреть.

Когда Джаред сел на водительское место и завел двигатель, все девушки вокруг запрыгали и завизжали. Песня *Still Swingin'* группы *Papa Roach* взревела из динамиков на оглушительной громкости. Лукаво улыбнувшись, Джаред газанул, чтобы подзадорить толпу.

«Босс 302» выехал на старт. Еще немного, и я сбегу отсюда. Мы с Джаредом мечтали вместе погонять на Петле, но сейчас мне приходилось смотреть со стороны. Он проживал этот момент в одиночку, а я осталась за бортом.

Роумэн подогнал свой «Понтиак Транс Ам». И хотя машина 2002 года выпуска в сравнении с «Мустангом» Джареда считалась здесь чуть ли не антиквариатом, она была серьезным соперником. Объем работы и количество добавленных опций, а Роумэн вложил в нее основательно, превратили машину в нечто устрашающее. К сожалению, для того чтобы выигрывать, Дерек Роумэн полагался не только на свои навыки автомеханика. Когда он гонял во время учебы в школе, многие его соперники получали травмы.

– Итак! – объявил распорядитель. – Освобождаем трек для главного события вечера.

Со слов Кейси, во время учебного года, когда студенты разъезжались по колледжам, на Петле проходило всего несколько гонок в неделю, поэтому сегодняшняя программа была облегченной – только два заезда.

Музыка, доносившаяся из машины Джареда, заглушала все вокруг. Я увидела, как он повесил на зеркало заднего вида маленький предмет, который до этого держал в руке. У меня не получалось рассмотреть, что это было, но вещица была объемная и напоминала кулон.

Та же самая девушка, которая дала старт заезду Лиамы и Мэдока, виляя задницей, вышла на трек и встала перед машинами.

Воздух пропитался запахом топлива и горячих покрышек, а гул двигателей отдавался через землю мне в ноги.

Джаред с каменным лицом смотрел вперед, ожидая сигнала.

– На старт! – выкрикнула маленькая мисс Посмотрите-На-Меня.

– Внимание!

Моторы взревели.

– Марш! – Она резко опустила руки, прижав их к бокам.

Машины промчались мимо нее, послав градом камнями и пыль из-под колес. Я ринулась ближе к треку вместе с потоком зрителей, на сей раз больше волнуясь, чем радуясь.

Мне не хотелось этого признавать, но я ощущала тревогу. Роумэн мог устроить какую-нибудь подставу и навредить Джареду. Даже после всего, что между нами произошло, я не хотела, чтобы он пострадал.

С моего места задние габариты казались крошечными точками – машины делали первый поворот. Еще четыре, и гонка завершится. Повороты были крутыми, именно поэтому техника дрифтинга^[6] могла оказаться более уместной для Петли. Трек маленький, машины большие, а повороты коварные. Именно поэтому парковка по периметру трека запрещалась.

Джаред поступил по-джентльменски, притормозив, чтобы повернуть после Роумэна, который рванул вперед. Роумэн либо победит, либо убьет их обоих. Обе машины пошли юзом, подняв облако пыли на радость толпе, которая не прекращала орать. Поддав газу, Джаред нагнал Роумэна, и дальше они поехали капот к капоту.

Давай же, давай. Я молитвенно сложила руки, приложила их к груди, переплетя пальцы с такой силой, что кожу саднило. Мое тело поворачивалось вправо и влево, следуя за движением гонщиков. Джаред каждый раз терпеливо притормаживал, позволяя Роумэну первому входить в очередной поворот.

У меня голова раскалывалась, и желудок свело от волнения.

На последнем повороте Роумэн соскользнул ближе к краю трека, а Джаред занял внутреннюю полосу. Машины снова выровнялись и помчались «ноздря в ноздрю», приближаясь к финишу.

Толпа бросилась с финишной линии врассыпную, наблюдая, как автомобили молнией пролетели мимо. Они шли так близко, что я не разобрала, кто кого опередил.

Когда гонщики остановились, зрители, толкаясь и крича, ринулись к ним.

Кажется, никто не понимал, кому же в итоге досталась победа.

Вытянув шею, я завертела головой в поисках распорядителя. Он разговаривал с двумя другими парнями – наверное, пытаюсь принять решение.

– Ты видела, кто победил? – сконфуженно спросила Кейси, пока мы шли к машинам.

– Нет. А ты?

Она покачала головой.

– Вот ты где! – Бен пробился через толпу и схватил меня за руку. – Мне кажется, судьи не в состоянии решить, кто выиграл. Невероятная гонка, да?

Я засмеялась.

– Я себе ногти сгрызла под корень.

– Пошли. Найдем Джареда. – Кейси схватила меня за запястье, и мы втроем стали протискиваться вдоль трека.

Добравшись до финишной линии, я увидела, что водители, набившись, застыли в небольшом промежутке между своими машинами. Рты напряженно сжаты. Похоже, парни приготовились превратить соревнование в драку.

Проскользнув поближе, я услышала:

– Ты скидывал меня с полосы! – цедил сквозь зубы Роумэн. – А может, ты просто не в курсе, как управлять своей машиной.

Черные, зализанные назад волосы, джинсы и белая футболка – он походил на карикатуру на пятидесятые годы прошлого века.

– На этом треке нет полос, – фыркнул Джаред. – И давай не будем о том, кто не в состоянии совладать со своей тачкой.

– Послушай-ка, Принцесса, – Роумэн почти ткнул Джареду пальцем в лицо. – Возвращайся, когда отрастишь яйца и снимешь тренировочные колеса. Может, хоть тогда станешь мужиком и сможешь со мной потягаться.

– Стану мужиком? – Джаред сдвинул брови, будто услышал самую смешную вещь на свете. Повернувшись к публике, он развел руки в стороны, ладонями вверх. – Стану мужиком?! – с ехидным недоумением обратился он к толпе.

Распутная брюнетка с вечеринки, Пайпер, подошла и обвила себя вокруг него, словно змея. Одну руку положив Джареду на щеку, а другой ухватив его за задницу, она запустила язык ему в рот, целуя глубоко и медленно, работая буквально всем телом.

Гребаная толпа не могла заорать громче.

Мое лицо вспыхнуло, прежде чем я успела отвернуться.

Он поцеловал меня точно так же всего пару дней назад.

К черту его.

Я глянула на Кейси, которая удивленно подняла брови.

– Ты в порядке? – спросила я.

Волновало ли меня то, что чувствовала Кейси? Вероятно, нет... но, по крайней мере, я отвлеклась от ноющей боли в своей груди.

– Фант-блин-тастика, – прорычала Кейси. – И Лиам все видел. Великолепно.

Я едва не рассмеялась, когда догадалась: она взбесилась только из-за реакции Лиама. Если бы он не поверил, что у Джареда серьезные намерения в отношении Кейси, то не почувствовал бы угрозу.

Ей наплевать на Джареда. Это уж точно. Я почувствовала себя лучше из-за поцелуя с Джаредом у нее за спиной.

– Хорошо! – прокричал распорядитель, расталкивая людей, чтобы добраться до гонщиков. – С дороги, с дороги.

Он обвел толпу взглядом, ожидая, пока все притихнут. Отлипнув от Джареда, Пайпер вернулась к своим друзьям, спотыкаясь и вытирая губы.

– Слушайте. У нас есть две новости: хорошая и плохая. Плохая новость: мы объявляем ничью.

Стоны и грубая ругань раздалась отовсюду. Были сделаны ставки, неудивительно, что народ взбесился.

– А хорошая новость в том, – продолжил распорядитель, – что есть способ выйти из этого патового положения.

Его ухмылка меня напугала. Я отпустила руку Бена и подошла еще ближе к толпе. Джаред и Роумэн нахмурились.

– Реванш? – поинтересовался Джаред.

– В каком-то смысле. – Распорядитель выглядел чересчур доволен. – Если вам обоим хочется уладить ситуацию, то ваши машины вновь примут участие в гонке, но... за руль сядете не вы.

Зрители зашептались, а мой взгляд метнулся к Джареду, замершему с ошеломленным выражением на лице.

– Что-что? – переспросил Роумэн, подойдя поближе.

– Нам всем известно, что вы превосходные водители. Гонка это доказала. Давайте посмотрим, чья машина лучше.

– И кто же поведет вместо нас? – Побледнев, Джаред едва не сорвался на крик.

Распорядитель надул щеки, затем улыбнулся.

– Ваши девушки.

Глава 21

Не удивлюсь, если громовой хохот, разнесшийся по Петле, было слышно даже дома у Бенсонов. Кого-то инновационное предложение распорядителя порадовало, остальные продолжали препираться по поводу ставок. Но все, похоже, согласились, что гонка между двумя глупенькими девушками-подростками на высокочеловеческих машинах станет уморительным зрелищем.

– Чувак! Этому не бывать! – Роумэн глянул на свою подружку – миниатюрную мексиканку, грудь которой наверняка весила больше, чем все остальное тело. Интересно, сколько они уже встречаются? Зная Роумэна, предположения было делать сложно: могло быть два месяца или две минуты. Как тут угадаешь?

– Зак, у меня нет девушки. У меня никогда не бывает девушек, – категорично заявил Джаред распорядителю, подчеркнув слово «никогда».

– А как же та милая штучка, которая приехала с тобой? – спросил Зак.

Джаред посмотрел на Кейси, у которой глаза на лоб полезли. С трудом сглотнув, она крикнула:

– Я с ним, только чтобы от бывшего отвлечься!

Зрители громко охнули, и Кейси улыбнулась, довольная своей сообразительностью. Джаред приподнял брови, повернувшись к Заку, как бы говоря: «Вот видишь?»

– Я никого не пушу за руль своей машины, – уточнил Джаред.

– Тут я соглашусь с Принцессой, – Роумэн дернул головой в его сторону. – Это глупо.

Зак пожал плечами.

– Публика уже видела вас двоих в деле. Они жаждут развлечений. Если вы хотите закончить с этим так, чтобы люди получили свои деньги, то будете играть по моим правилам. Либо через пять минут подъезжаете к стартовой линии, либо валите отсюда. – Он двинулся прочь, но остановился и обернулся. – О, кстати, можете ехать со своими девочками в качестве пассажиров, если пожелаете... типа для моральной поддержки, – расхохотался Зак.

Он наверняка ожидал, что бедные девчонки разрыдаются, не закончив гонку.

После того как Зак скрылся из виду, по толпе пронесся шепот. Роумэн куда-то умчался, а Джаред подошел к нам.

– Вот дерьмо. – Он провел пальцами по волосам.

– Эй, дружище. Я бы мог поехать вместо тебя, – встрял Мэдок. – Нам просто надо рассказать им о наших тайных отношениях.

Он игриво приобнял меня и Бена за плечи, но я стряхнула его руку с себя.

Джаред словно не слышал Мэдока. Винтики завертелись у него в мозгу, пока он расхаживал перед нами туда-сюда. Конечно, он пытался придумать, как выкрутиться из сложившейся ситуации, но когда остановился и обреченно вздохнул, стало ясно, что его загнали в угол.

Я посмотрела на Роумэна, который тащил свою девушку к машине, очевидно, объясняя ей, как обращаться с механической коробкой передач.

Господи! Я втянула щеки, стараясь не рассмеяться.

– Джаред, я не могу участвовать в гонке. – Кейси нервно хохотнула. – Должен быть кто-то еще.

Он поднял глаза к небу и покачал головой. Конечно, я не хотела, чтобы его машину разбили, но находила ситуацию довольно забавной. *Поделом ему.*

– Здесь есть только один человек, которому я хотя бы немного доверяю, чтобы позволить вести мою машину.

Он приподнял бровь и глянул на меня.

Мне стало нечем дышать.

– Я?

– Она?! – воскликнул Мэдок, а вслед за ним и Бен с Кейси.

Джаред скрестил руки на груди, подходя ко мне, словно коп на допросе.

– Да, ты.

– Я?

Я смотрела на него как на сумасшедшего. Если Джаред решил, что дождется от меня хоть какой-нибудь услуги, он точно потерял рассудок.

– Ну я же на тебя смотрю.

Из-за его высокомерного тона и снисходительного взгляда, мне захотелось согласиться, а потом размолотить чертову машину в надежде, что плакать в итоге будет он.

Ничего не ответив Джареду, я повернулась к своему кавалеру.

– Бен, мы можем отправиться на вечеринку пораньше? Мне тут скучно.

Не обращая внимания на его опешивший вид, я развернулась и пошла в сторону парковки.

Чья-то рука вцепилась в мой локоть и осторожно потянула,

останавливая меня. Оглянувшись, я увидела Джареда, который с трудом заставил себя посмотреть мне в глаза.

– Могу я с тобой поговорить? – Его голос прозвучал приглушенно, манеры смягчились. Прошло уже столько времени, что я и забыла, насколько милым он мог быть. Хотя этого все равно было недостаточно, чтобы я вычеркнула из своей памяти его ужасные поступки.

– Нет! – выпалила я, вернув ему такой же категоричный ответ, какой услышала от него несколько недель назад, когда попросила выключить музыку.

Джаред вздохнул.

– Ты знаешь, как тяжело мне об этом просить. – Он посмотрел в сторону, потом обратно на меня. – Ты мне нужна, – сокрушенно закончил он, опять вздохнув.

От его слов я шумно втянула воздух. Я ему нужна? Джаред дышал через нос и не мог посмотреть мне в глаза – явный признак того, что ему было крайне некомфортно сказать это. Я разрывалась: уйти или все же остаться и помочь. Где был он все эти годы, когда я нуждалась в нем?

Я разозлилась на себя за то, что пусть на мгновение, но предположила, что смогла бы простить его за все, после того как он произнес эти три простых слова. Слишком поздно.

– А завтра, когда я не буду тебе нужна? Снова стану хуже грязи у тебя под ботинками?

– Она поедет, – объявила Кейси из-за плеча Джареда. Я даже не заметила, когда она подошла к нам, но, когда подняла глаза, увидела еще и Бена, и Мэдока. Мое сердце вновь учащенно забилося.

– Кейси! – возмутилась я. – Не надо отвечать за меня. Я не буду участвовать! – Последняя фраза предназначалась Джареду.

– Ты хочешь, – возразила Кейси.

И она была права.

Я очень хотела сесть за руль его машины. Хотела показать всем окружающим, на что способна. Хотела показать Джареду, что я чего-то стою.

Но как раз эта последняя мысль и вынуждала меня уйти. Я ничего не должна ему доказывать. Я знала себе цену, и мне не нужно его одобрение.

– Возможно, – допустила я. – Но у меня тоже есть гордость. Он ни черта от меня не получит.

– Спасибо, – Джаред перебил Кейси, прежде чем ей выдался шанс ответить.

– За что? – огрызнулась я.

– За напоминание, какая ты ненадежная, эгоистичная стерва, – прорычал Джаред сквозь зубы, подойдя ближе. Жар ударил мне в голову, когда я почувствовала, что слов уже недостаточно.

Мои руки напряглись, пальцы сжались в кулаки. И я представила, как поколотила бы его, окажись Джаред передо мной, скованный наручниками.

Я не успела ответить ему колкостью, потому что раздался голос Мэдока:

– Достаточно! – рявкнул он. – Заткнитесь оба. – Мэдок встал между нами, переводя взгляд с меня на Джареда. – Сейчас меня ни хрена не волнует ваша совместная история, но нам нужен водитель для этой машины. Люди потеряют чертову кучу денег.

Мэдок закатал рукава, будто собирался лично затолкать нас внутрь.

– Джаред? Ты сам потеряешь приличную сумму. И Тэйт? Думаешь, к тебе раньше плохо относились? Две трети присутствующих здесь поставили на Джареда. Когда они услышат, что его первая кандидатка отказалась помочь, остаток школьного года станет для тебя адом, и нам с Джаредом даже пальцем пошевелить для этого не придется. Поэтому оба живо сели в гребаную машину!

Мы все застыли в шоке. Мэдок редко вел себя разумно, но он только что успешно заставил меня почувствовать себя незрелой и инфантильной. Многие рассчитывали на победу Джареда, и, как бы ни было противно это было признавать, Мэдок прав. Он привел убедительные доводы.

– Пусть попросит любезно. – Я с безразличным видом сложила руки на груди.

– Что?! – выпалил Джаред.

– Он должен сказать «пожалуйста», – повторила я для Кейси, Мэдока и Бена, не желая обращаться к Джареду, после того как он меня только что оскорбил.

Остальные стояли, посматривая то на меня, то на Джареда, словно выжидая, какая из бомб взорвется первой. Он покачал головой с язвительной улыбкой на губах, после чего наконец сделал глубокий вдох и произнес:

– Татум. – Его голос звучал спокойно, но скрытые злобные нотки все равно проскальзывали. – Ты поедешь со мной, пожалуйста?

Я смирила Джареда взглядом, довольствуясь редким проявлением почтительности, хоть и вынужденной, потом протянула ему руку.

– Ключи?

Он бросил связку мне на ладонь.

Прикусывая уголок рта, чтобы не улыбнуться, я побежала в сторону

трека. Джаред – за мной следом. Я увидела, как Роумэн вылез из машины, пригнав ее обратно на старт для своей девушки. Когда я подошла к машине Джареда, группка людей, стоявших рядом, взорвалась перешептываниями и посвистываниями, увидев меня с водительской стороны.

Джаред забрался на пассажирское сиденье. Опустившись на прохладную кожаную обивку, я захлопнула за собой дверь. Салон его впечатляющего автомобиля был выполнен практически полностью в черных тонах, и у меня мгновенно мурашки пробежали по коже. Машина Джареда буквально источала мощь, создавая впечатление, будто ты находишься в пещере: холодная, темная, хищная.

Чертovski сексуальная.

Повернув ключ в зажигании и подождав, пока зрители разойдутся в стороны, я вырулила на исходную позицию. Мои бедра чувствовали вибрацию мотора через сиденье, и у меня возникло щекочущее ощущение между ног. Я тут же посмотрела на Джареда, который наблюдал за мной.

Упершись локтем в выступ под окном, он склонил голову, подпирая ее рукой, и смотрел на меня со смесью любопытства и удивления. Мне стало интересно, о чем Джаред думал, видя меня за рулем своей машины.

– Ты улыбаешься, – отметил он, и это прозвучало как обвинение.

Я погладила руль, не поднимая глаз.

– Не испортить этот момент для меня разговорами, пожалуйста.

Джаред поперхнулся, но все равно продолжил:

– Твой отец научил нас обоих водить машину с механической коробкой передач, на «Бронко» тоже механика, поэтому, полагаю, по этой части у тебя вопросов нет, верно?

– Никаких.

Пульс отдавался в кончиках моих пальцев.

– Хорошо. Повороты крутые. Круче, чем кажутся. Задача в том, чтобы добраться туда первой, либо притормозить и пропустить соперника вперед. Не пытайся уходить в поворот вместе с машиной Роумэна, поняла?

Я кивнула, глядя прямо перед собой, готовая сорваться с места, и нетерпеливо притоптывала ногой.

– Сбрасывай газ перед каждым поворотом, затем, когда выровняешься, разгоняйся. Если почувствуешь, что надо надавить на тормоз уже в повороте, дави, но по минимуму. Не газуй, пока не выйдешь из поворота. Иначе тебя занесет.

Я опять кивнула.

– Выжимай газ на прямой. На последнем круге газуй по максимуму, – закончил он командирским тоном.

– Джаред, я поняла. – Я посмотрела на него. – У меня получится.

Не думаю, что он мне поверил, однако инструктаж закончил.

– Пристегнись.

Следуя его указанию, я глянула влево, увидев, как Роумэн практически выкрикивал приказы своей девушке, а та нервно кивала. На трек вышел Зак и встал перед машинами. Хорошо, что отмашку даст он, а не та развратная малолетка.

Глядя через лобовое стекло на Зака, я вдруг увидела, что именно Джаред повесил на зеркало перед своей гонкой. Протянув руку, я сняла кусочек глины овальной формы, державшийся на зеленой ленте. Жар поднялся по шее, а в горле образовался ком.

Это был кулон, который я сделала для своей мамы на День матери уже после того, как она умерла.

В тот год мы с Джаредом сами слепили кулоны из полимерной глины и, оставив на них отпечатки своих больших пальцев, повесили на атласные ленты, чтобы подарить нашим мамам. Джаред отдал кулон Кэтрин, а я отнесла свой на кладбище. Однако когда я пришла на могилу мамы в следующий раз, уже не нашла своего подарка. Я тогда подумала, что он потерялся или из-за непогоды испортился.

Но, выходит, его украли. Я посмотрела на Джареда отчасти озадаченно, отчасти сердито.

– Талисман на удачу, – пояснил он, встретившись со мной взглядом. – Забрал через пару дней после того, как ты оставила его там. Я побоялся, что украдут или сломают. С тех пор храню у себя.

Повесив кулон обратно, я уставилась в окно, пытаюсь справиться со своим дыханием. Наверно, я была рада, что с ним все было в порядке. Но кулон принадлежал моей маме, и Джаред не имел права его забирать.

Получается, он хранил его все это время? После всего, что между нами случилось. Почему?

Я мысленно пообещала себе, что заберу кулон после гонки.

– Все готовы?! – напугав меня, проорал Зак зрителям. Те, воодушевленные пивом, ответили ему радостными возгласами.

Джаред включил свой айпод – он выбрал песню *Waking the Demon* группы *Bullet for My Valentine*. Я сжала руль, вслушиваясь в музыку, чтобы привести мысли в порядок и сосредоточиться.

– На старт, – объявил Зак, и я газанула, заметив, как девчонка Роумэна подпрыгнула, после чего сразу же сделала то же самое.

– Собралась? – Джаред положил одну руку на приборную панель, а другой сделал музыку громче.

– Марш! – Зак опустил руки.

Я ударила по педали газа и сорвалась с места. Музыка заполнила салон; я уперлась руками в руль так, что моя спина глубже вжалась в сиденье. Напрягая руки, я впилась глазами в полотно трека.

Черт! До чего же мощная машина.

– Первый поворот уже близко, – предупредил Джаред. Не знаю, где была другая машина – рядом или позади. Главное, что ее не было впереди, а остальное меня не волновало. Я бы погнала на этой машине, даже не имея соперника.

Мои бедра стали влажными от пота и скользили по сиденью, когда я приподнимала ногу, чтобы надавить на сцепление. Я слегка нажала на тормоз, готовясь войти в поворот. Когда отпустила, уже поворачивая, зад автомобиля начало заносить. Машину повело влево, поэтому я быстро вырулила вправо, чтобы не вылететь с трека. Поднялось облако пыли. Мое сердце бешено колотилось. Выжав сцепление, переключилась на третью передачу. Набрав скорость, тут же переключилась на четвертую, заметив вторую машину в зеркале заднего вида.

– Дави на газ! – выкрикнул Джаред. – И не поворачивай так резко. Теряешь время, чтобы выровняться.

Подумаешь.

– Кто впереди? – напомнила ему я.

– Не наглей.

Джаред попеременно смотрел то вперед, оценивая дорогу, то назад, на «Транс Ам».

Пот выступил у меня на лбу, пальцы устали – так сильно я вцепилась в руль. Расслабившись, я сделала еще громче музыку и перешла на шестую передачу, пропустив пятую.

Потрясающе! Газуя с такой легкостью, машина неслась вперед подобно космическому шаттлу. По крайней мере, мне так казалось.

– Приближается следующий поворот. Притормаживай.

Ага, ага.

– Татум, сбавь скорость.

Голос Джареда отразился эхом где-то на задворках моего сознания.

Оставалось три секунды до поворота, но вибрации, пробежавшие по моим ногам, не дали мне сбросить газ. Крепче сжав руль, я понеслась вперед.

Сняв ногу с педали газа, однако не нажав на тормоз, я резко ушла влево, после чего соскользнула вправо, а затем снова выкрутила руль влево, до тех пор, пока не выровнялась. Вокруг нас поднялось еще больше пыли,

но я быстро восстановилась и вновь выжала газ. Посмотрев в зеркало, увидела, что на том повороте «Транс Ам» занесло, и соперница пыталась удержать машину на треке. Они отстали от нас метров на тридцать.

Да!

– Не делай так больше, – проворчал Джаред, теперь уже держась обеими руками за приборную панель, а я посмотрела вперед на дорогу, готовясь к дальнейшей борьбе. Я долетела до следующего поворота и прошла его столь же успешно, несмотря на вопли Джареда, призывающего меня тормозить.

Для засранца и нарушителя правил он слишком осторожничал. Я же, будучи всегда осторожной, оказалась той еще нарушительницей.

Добравшись до последнего поворота с приличным отрывом, сбросила скорость до 50 км/ч и переключилась на третью передачу. Плавнов поворачив на комфортной скорости, без заносов и пыли, я глянула на Джареда широко распахнутыми невинными глазами.

– Так нормально, мисс Дейзи?

Прикусив губу, чтобы сдержать смех, я заметила, как его взгляд метнулся к моему рту. Глаза Джареда загорелись, и у меня в животе зародился трепет, опустившийся ниже, к чувствительной области между ног.

– Татум? – Он прищурился. – Прекрати дразнить свою соперницу и выиграй уже эту гребаную гонку.

– Есть, мэм, мисс Дейзи, – парировала я, изобразив свой лучший южный акцент.

Я пересекла финишную линию на безопасной и смехотворной скорости – около 55 км/ч. В зеркало мне было видно, что «Транс Ам» с трудом преодолевает последний поворот. Волна людей подкатила к нашей машине, но мы с Джаредом еще несколько секунд оставались внутри.

Переключившись на нейтральную передачу и поставив машину на ручной тормоз, я откинула голову на подголовник и снова погладила пальцами руль. Мой пульс по-прежнему несея галопом, и я чувствовала себя полной жизни. Ничего более волнующего я еще никогда не делала. Каждый нерв в теле был словно заряжен до предела.

– Спасибо, Джаред, – прошептала я, не глядя на него. – Спасибо, что попросил меня.

Протянув руку, я сняла мамин кулон с зеркала и надела его себе на шею.

Когда я повернулась к Джареду, он сидел, опершись подбородком на кулак и приложив один палец к губам. Что он пытался спрятать? Улыбку?

Проведя рукой по волосам, Джаред открыл дверь. Восторженные возгласы толпы ворвались в салон, словно вода в тонущую лодку. Опустив взгляд, он покачал головой.

– Пробуждая демона... – пробормотал Джаред себе под нос, только я не поняла, что это значит.

Прежде чем вылезти, он снова обернулся ко мне и, глядя сквозь опущенные ресницы, прошептал:

– Спасибо, Тэйт.

У меня по телу пробежал озноб, задрожали руки.

Джаред не называл меня «Тэйт» с того времени, когда нам было по четырнадцать лет. С тех пор, как мы перестали быть друзьями.

Глава 22

Не успели мы с Беном прибыть на вечеринку, как на меня набросилась Мэйси Фельдман:

– Это было великолепно! Мой брат просто вне себя от счастья, что его ставка оказалась выигрышной.

Сборища у костра проходили на берегу озера Суонси, расположенного на участке Маркуса Хитченса, практически каждую неделю, особенно после гонок и футбольных матчей. Все затихало только во время заморозков в январе-феврале, и здесь, и на треке Бенсонов.

– Рада, что смогла помочь, – ответила я. И это была чистая правда. Сегодняшняя гонка стала самым захватывающим событием в моей жизни. – Но я выиграла только потому, что вторая девушка понятия не имела, как управлять «механикой».

Почему я это сказала? Я в любом случае была на высоте, не важно, что умела та дуреха.

Мэйси повисла на моей руке, а Бен приобнял меня за талию. Остальные ребята подходили к нам, чтобы поздороваться с ним или поздравить меня.

– Ну, лично я с удовольствием еще раз посмотрю, как ты гоняешь. А ты, Бен? – обратилась Мэйси к моему спутнику, когда он наконец оторвался от своих приятелей-футболистов.

– Мне кажется, я везунчик. – Бен глянул на меня, и от моего внимания не ускользнуло, как он уклонился от прямого ответа. Быть может, ему стало неловко от того, что его девушка влезла в сугубо мужское дело.

Была уже половина одиннадцатого, поэтому я решила задержаться еще на час, а потом попросить Бена отвезти меня домой. На утро были назначены соревнования, так что придется уйти пораньше, чтобы хорошенько отдохнуть.

– Отличная гонка, Тэйт. – Проходя мимо, Джесс Каллен похлопала меня по плечу.

– Спасибо, – выдохнула я, ощущая себя не в своей тарелке от такого количества внимания.

– Ты в порядке? – Бен притянул меня ближе.

– В полнейшем, – выдавила я, пятясь в сторону стола с напитками. – Возьмем что-нибудь выпить?

Он поднял руку, останавливая меня.

– Жди тут, я принесу, – сказал Бен, после чего направился к кегу.

Присутствующие собирались группками у костра или сидели на валунах, кто-то бродил туда-сюда. Кейси сюда еще не добралась, поэтому я предположила, что она поехала с Джаредом. Я стояла здесь, чувствуя себя неудобно. Похоже, мне стоило поблагодарить Джареда за то, что в небольших компаниях мне было комфортней, чем в толпе. Из-за него меня никогда не приглашали на подобные мероприятия.

Я слегка потрясла головой, словно пытаюсь прояснить свои мысли. Хватит уже обвинять его. Да, он виноват в том, что я оказалась в черных списках на вечеринках, но не его вина в том, что я с этим мирилась. Теперь всё в моих руках.

Оглянувшись, на берегу озера я заметила компанию смеющихся девчонок, одна из них была из моей команды по кроссу.

– К черту. – Я пожала плечами, решаясь действовать. Но только сделала шаг в ту сторону, как меня остановил знакомый голос.

– Что к черту?

Вздрагнув, я обернулась. Передо мной стоял Джаред, в одной руке – пластиковый стакан, в другой – телефон. Кажется, в ожидании моего ответа, он отправил кому-то сообщение, потом засунул телефон в задний карман джинсов и поднял глаза на меня.

Волоски на моих руках приподнялись, словно от Джареда исходил статический заряд. Проведя ладонями по рукам вверх-вниз, я отвернулась к огню в попытке сделать вид, что ничего не происходит. Мне по-прежнему был неясен нынешний статус наших отношений. Мы не стали друзьями, но и врагами больше не были. Так что обычная беседа между нами тоже пока исключена.

– Ты замерзла. – Джаред подошел ближе. – Твой пиджак остался у Кейси?

Я вздохнула, не понимая, чем было вызвано мое раздражение сейчас. Может, дело в том, что каждый раз в присутствии Джареда мои нервы искрились, будто оголенные провода, в то время как с Беном мне хотелось уютно устроиться на диване, чтобы посмотреть «Американского идола».

Джаред, вероятно, вообще телевизор не смотрел. Слишком скучное занятие.

И вообще, как его может беспокоить, замерзла я или нет, если на прошлой неделе он заявил, что ему безразлично, жива я или мертва. К тому же он еще ни за что не извинился, и я не могла списать это со счетов.

– Ну, она же была в моем пиджаке, когда ты ее привез сюда? – Мой раздраженный комментарий был встречен ухмылкой.

– Кейси поехала не со мной. Я не знаю, здесь ли она вообще. – Теперь он смотрел прямо на меня.

– В смысле? Разве ты не с ней уехал с трека?

– Нет, Лиам предложил ее подвезти. Я приехал сюда один. – Низкий, хрипловатый звук его голоса окутал меня, и я с усилием подавила улыбку, услышав последнюю фразу.

Похоже, Кейси и Лиам были на пути к воссоединению.

– И ты не возражаешь? – кашлянув, уточнила я.

– С какой стати мне возражать? – прямо спросил Джаред, казавшийся озадаченным.

Разумеется. О чем я только думала? Джаред ни с кем не встречался, поэтому и речи быть не могло, что он всерьез заинтересовался Кейси. Я полезла за телефоном в сумочку, висевшую у меня на боку.

– Если я ее увижу, передам, чтобы она тебя нашла. – Джаред отошел на несколько шагов, но остановился и снова обернулся ко мне. – Эта вещьца мне снова понадобится. – Он указал на мой кулон.

Я поняла, что он имеет в виду свой талисман.

– Даже не мечтай, – отрезала я и сосредоточилась на своем телефоне.

– Ох, Тэйт. Я всегда получаю то, что хочу. – От его низкого, игривого тона я застыла. Мои пальцы замерли на экране, словно я внезапно разучилась писать сообщения. Мой взгляд метнулся вверх вовремя, чтобы увидеть, как Джаред улыбнулся и двинулся дальше.

Он подошел к Мэдоку и остальной своей компании. Я была еще больше сбита с толку. Я хотела, чтобы Джаред стал мягче, чтобы хорошо ко мне относился. Теперь, когда мои желания вдруг начали постепенно воплощаться в жизнь, меня мучили вопросы, так и оставшиеся без ответов. Прежние чувства просочились сквозь трещины в стене, которую я выстроила, чтобы отгородиться от него.

– Вот, держи. – Бен подошел с двумя стаканами пива, вручив один из них мне.

– Спасибо. – Я облизала губы и сделала глоток, позволив горьковатой жидкости смочить мой язык и горло.

Бен провел пальцами по моим волосам, заправив их за ухо. Мои мышцы напряглись. Он вторгся в невидимые границы моего личного пространства, и мне тут же захотелось отойти.

Почему? Почему я не могла заинтересоваться Беном?! Я злилась сама на себя. Он производил впечатление порядочного, целеустремленного парня. Ну почему от него мои внутренности не превращались в желе? Почему он не вдохновлял меня на грезы?

Я чувствовала, что реальность вот-вот обрушится на меня, и была бессильна это остановить. Я не хотела Бена. Просто и ясно. Не быть мне одной из тех глупых девочек, героинь романтических книг, которые, оказавшись в любовном треугольнике, не могли сделать выбор. Не могу сказать, что сама я попала в любовный треугольник, но мне никогда не понять девушек, которые не в состоянии определиться, хотят они быть с парнем или нет. Можно, конечно, не сразу разобраться в том, что для тебя лучше, но точно не в том, чего действительно хочется.

А Бена я не хотела. Это уж точно.

– Ты сейчас с Джаредом разговаривала? – Бен указал своим стаканом по ту сторону костра, где Джаред и еще двое ребят из нашей школы над чем-то смеялись.

– Да. – Я сделала еще глоток.

Бен тихо хохотнул, основательно опустошив свой бокал.

– Все такая же скрытная?

– Ой, это пустяки. Я искала Кейси и подумала, что они приехали вместе.

– А она везде успевает, да? – Бен скорее прокомментировал, чем спросил.

– Ты о чем? – насторожилась я. Пусть в последнее время между мной и Кейси не все было гладко, но она все-таки моя лучшая подруга.

– С Лиамом переключилась на Джареда, потом опять вернулась к Лиаму. Я видел их после твоего заезда. Похоже, они опять нашли общий язык.

– У нее было два парня, и это значит, она «везде успевает»? – Вообще-то, после ее «расставания» с Джаредом мне стало легче, и мне вовсе не хотелось, чтобы Бен, или кто-либо другой, строил сомнительные предположения насчет Кейси.

Он смущенно посмотрел на меня и сменил тему. Очевидно, ему хватило ума понять – в эту сторону лучше не соваться.

– Ты сегодня отлично выступила. Вся школа будет об этом говорить. Похоже, я выиграл джек-пот. – Он приобнял меня одной рукой и повел к костру.

Джекпот? Это еще что значит?

Мы перемещались от одной группы его друзей к другой, а в перерывах Бен то и дело возвращался к кегу. Сделав два глотка, я с пивом завязала. Несмотря на намеки, что мне скоро нужно уезжать, мой спутник выдул уже четыре стакана, и я была уверена, что вести машину Бен не сможет. Пора было озаботиться тем, как я буду добираться домой.

Минут тридцать назад я заметила сидевших на камнях Кейси и Лиам.

Они разговаривали. Точнее, говорил Лиам, а Кейси слушала и плакала. Их беседа казалась напряженной и важной, поэтому я решила их не отвлекать.

Я пыталась не обращать внимания на флюиды, исходящие от Джаред, однако постоянно ловила себя на том, что искала его взглядом. Он разговаривал со своими друзьями, но когда я смотрела в последний раз, лицом ему в шею уткнулась Пайпер. В обтягивающем коротеньком черном платье и на каблуках она выглядела дешევкой. Кто надевает каблуки на пляж? Это даже был и не пляж, а грязный, каменистый берег озера.

К счастью, Джаред был явно заинтересован в ней не больше, чем в тарелке пастернака. Я не раз замечала, что он пытался от нее отделаться. В итоге Пайпер наконец-то уловила намек и, надув губы, отошла в сторону.

Время от времени мы с ним встречались взглядом, но я моментально отворачивалась. Картины той ночи в сочетании с его пронизывающим, туманным взглядом породили пульсирующее желание глубоко внутри меня.

Я резко вздохнула. *Пора отсюда выбираться.*

Глянув на часы, я перехватила Бена, вернувшегося с очередной порцией пива.

– Слушая, мне уже пора. У меня завтра соревнования, – напомнила ему я.

Бен удивленно приподнял брови.

– Ох, да ладно тебе. Всего только половина двенадцатого.

Вот это да! От такого нытья даже мизерный интерес к нему мгновенно испарился.

– Мы можем остаться еще ненадолго, – предложил он.

– Извини, Бен. Потому я и предлагала каждому ехать на собственной машине. Мне правда пора, – я продолжала настаивать на своем, изобразив свою лучшую примирительную улыбку. Мне было наплевать, что он подумает, скорее всего, это было наше последнее свидание. Искра так и не вспыхнула, и, если бы не гонка, я с большим удовольствием провела бы вечер дома с книжкой.

– Давай еще на полчаса задержимся. – Бен попытался сунуть мне свое пиво, будто проблема будет решена, если я напьюсь. Однако его повело в сторону, и ему пришлось схватить меня за руку для устойчивости.

– Тебе нельзя сейчас садиться за руль, – предупредила я. – Давай я подвезу тебя домой, а машину заберешь завтра.

– Нет, нет, – Бен поднял руки. – Я больше не буду пить, скоро протрезвею, и поедem.

– Тебе не стоит садиться за руль. Вообще. – Я отвела глаза, начиная выходить из себя.

– Я в состоянии о себе позаботиться, Тэйт, – заявил он. – Если хочешь ехать прямо сейчас, тебе придется найти кого-нибудь другого. Если хочешь уехать со мной – я скоро буду готов.

Что?! «Скоро» – это когда?

Ситуация становилась все нелепей. Мое терпение было уже на исходе. Бен пообещал, что мы уйдем в половине двенадцатого, пришлось поверить ему на слово.

Он потянул меня за руку к костру, но я высвободилась и зашагала в противоположную сторону. Бен больше ничего не сказал, поэтому я предположила, что он вернулся к своим друзьям без меня.

Надо было как-то добираться домой, но уже без Бена. И это то, к чему я так стремилась? Бен и его друзья были не интереснее початков кукурузы: девчонки трепались только о шмотках и косметике, а когда я увидела, как парни пялятся на меня, сразу захотелось продезинфицировать себе глаза.

Повертев головой по сторонам, я убедилась, что Кейси уже уехала. Вытащив телефон, я все же попробовала ей позвонить, но трубку она не взяла.

Знакомой девочки из команды по кроссу тоже нигде не было видно. Последний вариант – позвонить бабушке. Конечно, не хотелось бы будить ее в такой час, но, по крайней мере, она будет рада, что я позаботилась о своей безопасности.

Не дождавшись ответа и от бабушки тоже, я разочарованно нахмурилась. Впрочем, неудивительно. Когда она ложилась спать, часто забывала положить телефон рядом на тумбочку. А благодаря удобству сотовых, домашнюю телефонную линию мы отключили несколько лет назад.

Потрясающе.

Теперь мне оставалось только дождаться Бена и уломать его, чтобы он пустил меня за руль. Или дойти до парковки и попросить кого-нибудь из знакомых меня подвезти.

Бен пусть валит ко всем чертям.

Перебравшись через валуны, я вышла на лесную тропинку, которая вела к дороге, где все оставили свои машины.

Фонарика у меня с собой не было, я освещала себе путь телефоном. Тропинка была прямая, но можно было наткнуться на пень или на упавшую ветку. К тому же усыпавшая ее листва была мокрой и грязной. Так что я тут же поцарапалась и моментально промочила ноги.

– Только посмотрите, кого я нашел.

Я испуганно подпрыгнула, услышав голос, нарушивший тишину.

Подняв глаза, я увидела Нэйта Дитриха... который, как обычно, раздевал меня глазами. Вот гадость!

Похоже, он пришел оттуда, куда я направлялась, и теперь перегородил мне путь.

– Это судьба, Тэйт, – пропел он.

– Уйди с дороги, Нэйт. – Я медленно приблизилась к нему, только он не сдвинулся с места. Шагнула в сторону, чтобы его обойти, но Нэйт обхватил рукой мою талию и притянул к себе. Мои мышцы напряглись, а пальцы сжались в кулаки.

– Шшш, – прошептал он, когда я попробовала высвободиться. Он дышал мне прямо в ухо, и от него несло алкоголем. – Тэйт, я так давно хочу тебя.

Ты же знаешь. Может, положишь конец моим страданиям и позволишь отвезти тебя домой? – Нэйт уткнулся носом мне в волосы, а руки опустил на задницу. Я замерла.

– Прекрати, – приказала я, попытавшись ударить его коленом в пах. Но он, похоже, этого ждал, потому что сжал ноги вместе, трясаясь от смеха и еще крепче сжимая мою задницу.

– Ох, я знаю твои штучки, Тэйт, – снова зашептал он. – Хватит сопротивляться. Я мог бы взять тебя прямо тут, на земле, если бы захотел.

Он накрыл мои губы своими, и кислотный привкус рвоты подступил к горлу.

Я укусила его за нижнюю губу, достаточно сильно, чтобы почувствовать, как зубы почти сомкнулись через кожу. Нэйт зарычал и отпустил меня, проверяя, не идет ли у него кровь.

Вывхватив из сумки газовый баллончик, который папа заставлял меня всегда носить с собой, я прыснула Нэйту в глаза. Он заорал и отшатнулся назад, прикрыв лицо руками. И я наконец-то смогла заехать коленом ему между ног, после чего Нэйт, хватая меня за бретельку майки, завалился на землю.

Беги! Беги отсюда! – прокричала я сама себе мысленно.

Но нет. Я склонилась над Нэйтом, который выл от боли.

– Почему парни в нашей школе такие козлы?!

Одной рукой он прикрывал глаза, другой – пах.

– Черт! Сука хренова! – простонал Нэйт, пытаясь разлепить веки.

– Татум! – прогремел сзади голос Джареда. Мои плечи дернулись от неожиданности, и я резко развернулась. Он походил на льва, застывшего перед прыжком, яростно переводя взгляд с меня на Нэйта и обратно. Он часто дышал, делая неглубокие вдохи приоткрытым ртом, руки были сжаты

в кулаки. Я заметила, как он стрельнул взглядом в сторону моего плеча, с которого свисала разорванная бретелька.

– Он сделал тебе больно? – внешне спокойно спросил Джаред, но губы сжались в тонкую линию, а взгляд был способен убить на месте.

– Пытался. – Я прикрыла свое оголенное плечо. – Со мной все в порядке. – Ответ прозвучал резко. Меньше всего мне хотелось предстать перед ним девицей, которая ждет рыцаря, чтобы он спас ее от беды.

Джаред снял свою черную рубашку и, подходя ближе, швырнул мне.

– Надень. Сейчас же.

Поймав рубашку, которая угодила мне прямоком в лицо, я сначала хотела запустить ее обратно. Пусть мы с ним и пришли к некоему взаимопониманию во время гонки, но это не означало, что я приму его помощь.

Но мне было холодно, и я была не в настроении привлекать к себе лишнее внимание, так что я быстро накинула рубашку. Ткань еще хранила тепло его тела, согревшее мои руки и грудь. Рукава оказались слишком длинными. Я подняла ладони и приложила их к щекам, ощутив его характерный мужской запах. Мои легкие чуть не взорвались от глубоких вдохов, пока я старалась надышаться смесью ароматов мускуса и машинного масла.

– У тебя чертовски фиговая память, Дитрих. Что я тебе сказал? – прорычал Джаред, нагнувшись к лицу Нэйта, потом схватил того за футболку, поднял на ноги и со всей силы ударил кулаком в живот.

При виде этого нападения у меня глаза на лоб полезли. Глухой звук месящего удара напомнил мне о том, как мы при лепке месили глину. Нэйт согнулся пополам и, подумала я, не скоро еще разогнется. Он с трудом пытался втянуть воздух, выдавив хрипящий звук, какие обычно издают курильщики или зомби.

Левой рукой Джаред схватил Нэйта за горло, прижав его к дереву, а правой наносил по лицу удар за ударом. Когда я увидела, как сильно он сжал пальцы на шее Нэйта, так что кожа на костяшках побелела, у меня затряслись ноги.

Остановись, Джаред.

Но он продолжал молотить парня, пока из брови и ноздрей Нэйта не заструилась кровь. Но даже это не остановило Джареда.

Я бросилась к нему.

– Хватит. Джаред, остановись! – Мой громкий голос заглушил стоны и хрипы и все же подействовал – Джаред словно опомнился, но тут же швырнул Нэйта на землю.

– Мы не закончили, – предупредил он того, кто сейчас представлял собой месиво из плоти и крови.

Что он творит?

Джаред повернулся ко мне: его грудь тяжело вздымалась и опадала. Казалось, его напряженные плечи были опущены, словно придавленные тяжестью груза, но в глазах до сих пор полыхала ярость. Он смотрел на меня со смесью усталости и злости во взгляде.

– Я везу тебя домой. – Джаред развернулся и направился к парковке, не удосужившись проверить, пойду ли я следом.

Везет меня домой?! Чтобы почувствовать себя большим героем?

Если я позволю Джареду думать, будто он помог мне в ситуации, которую я держала под контролем, моя гордость будет уязвлена. *Черта с два.*

– Нет, спасибо. Меня подвезут! – солгала я, не желая принимать от него никаких одолжений.

– Тот, кто должен был тебя подвезти, – раздраженно бросил Джаред, оборачиваясь, – пьян в стельку. И если только ты не собираешься разбудить свою бедную бабушку, чтобы она примчалась хрен знает куда, потому что твой ухажер напился и тебя едва не изнасиловали – ты сядешь в гребаную машину, Тэйт. А еще я уверен, это будет большим сюрпризом для твоего отца, который разрешил тебе жить самостоятельно во время его отсутствия.

И он двинулся дальше, точно зная, что я последую за ним.

Глава 23

Раздался щелчок, означавший, что двери открылись, и я залезла в теплую машину, на этот раз с пассажирской стороны. После столкновения с Нэйтом мои руки дрожали, поэтому мне никак не удавалось снять с себя рубашку Джаред.

– Оставь. – Не глядя на меня, он завел двигатель.

Я замешкалась. Судя по напряженным мышцам сжатых челюстей, он был невероятно зол.

– Но мне уже не холодно.

– А я не могу смотреть на твою разодранную майку.

Накинув рубашку обратно себе на плечи, я пристегнула ремень и с силой откинулась на сиденье, пока Джаред выруливал с парковки.

Да что с ним такое?

Он злился на меня или на Нэйта? Очевидно, Джаред не хотел, чтобы я пострадала... по крайней мере, физически. Тогда почему сейчас он грубит мне?

Когда мы съехали с грунтовой дороги на асфальтированное шоссе, машину слегка занесло. Джаред надавил на газ и, разгоняясь, резко перешел на повышенную передачу. Радио было выключено, и сам он молчал.

Дорога была пуста, лишь деревья, растущие на обочинах, нависали над нами. Судя по тому, как быстро сменялся пейзаж за окном, Джаред прилично превысил допустимый скоростной лимит.

Поглядывая на него краем глаза, я заметила, что он кипел от ярости. Джаред облизал губы и несколько раз глубоко вздохнул, сжимая и разжимая пальцы на руле.

– Да что с тобой происходит? – спросила я, решив взять быка за рога.

– Со мной? – Он приподнял брови, словно я задала наиглупейший вопрос. – Ты пришла на вечеринку с этим идиотом Беном Джеймисоном, который не в состоянии остаться трезвым, чтобы отвезти тебя домой. Потом потащила в лес одна, в темноте, где тебя облапал Дитрих. Может, это у тебя не все в порядке? – Джаред говорил тихо, но едко и злобно.

Он сердился на меня? Ох, черт, ну уж нет.

Я развернулась на сиденье, посмотрев прямо на него.

– К твоему сведению, у меня все было под контролем, – ответила я, стараясь не повышать голос. – Если ты думаешь, что оказал мне услугу, то

на самом деле ты просто нашел способ выплеснуть свою ярость. И я здесь ни при чем.

Джаред втянул щеки, уставившись перед собой на шоссе.

Я глянула на спидометр, и глаза у меня поползли на лоб – он гнал со скоростью выше 130 км/ч.

– Скорость сбрось, – приказала я.

Джаред проигнорировал мою просьбу, крепче сжимая руль.

– Тэйт, рано или поздно ты попадешь в ситуацию, с которой не сможешь справиться. По-твоему, Дитриху понравилось то, что ты с ним сделала? Ты подумала, чем это могло закончиться? Он бы снова на тебя накинулся. Ты в курсе, как Мэдок сгорал от желания сделать что-нибудь после того, как ты сломала ему нос? Физического вреда он бы тебе не нанес, но отомстить хотел.

Почему же не отомстил?

Конечно, если тебе ломают нос, да еще и на вечеринке, да еще и девушка, что ты можешь чувствовать? Унижение. Но мне показалось, что Мэдок спустил это на тормозах, потому и не стал отвечать. Благодаря Джареду.

Полагаю, Нэйт Дитрих тоже не станет искать отмщения. Опять же, благодаря вмешательству Джареда.

Тут меня резко бросило в сторону при повороте, и сердце дико забилося, потому что Джаред даже не подумал притормозить.

– Ты должен сбросить скорость.

Он фыркнул.

– Не думаю. Ты же хотела получить полноценный опыт старшекласницы, верно? Бойфренд-футболист, секс без обязательств, безрассудное поведение? – поддел он меня с сарказмом в голосе.

О чем он вообще говорит? Я ничего такого не хотела. Я лишь хотела быть нормальной.

Вдруг Джаред выключил фары.

О боже.

Все вокруг погрузилось в кромешную тьму, видимость, наверно, не превышала тридцати сантиметров. К счастью, встречную полосу от нас отделяли отражатели, но на загородных дорогах опасность представляли не только машины, но олени и другие животные.

Какого черта он вытворяет?

– Джаред, перестань! Включи фары! – Я развернулась к нему, держась одной рукой за приборную панель. У меня перехватило горло. Мы неслись по темной дороге на устрашающей скорости. И когда он сжимал рычаг

переключения передач, было заметно, как мышцы сокращались под его татуировкой, не скрытой рукавом футболки. Я практически не чувствовала ног и впервые за долгое время от страха была не в состоянии думать.

– Джаред, останови машину сейчас же! – крикнула я. – Пожалуйста!

– Зачем? Разве это не весело? – голос Джареда звучал вызывающе спокойно. Ничего из этого его не пугало, но и не радовало. – Знаешь, сколько визжащих идиотов сидело на твоём месте? Им понравилось. – Джаред сдвинул брови, глядя на меня с поддельным недоумением, явно стараясь меня спровоцировать.

– Останови машину! – проорала я. От ужаса мое сердце выпрыгивало из груди. Он же нас убьет.

Джаред повернул голову в мою сторону.

– Знаешь, почему тебе это не нравится? Потому что ты не такая как они, Тэйт. Никогда не была такой. Почему, думаешь, я никого к тебе не подпускал? – его голос звучал злобно, но четко. Он не был пьян... ну, на мой взгляд, не был... и, если не считать ту ночь, когда мы поцеловались, я впервые за много лет видела его настолько переполненным эмоциями.

Джаред никого ко мне не подпускал? Что это значит? Почему?

На очередном повороте покрышки завизжали, и нас вынесло на встречную полосу. Уверена, сейчас я дышала с той же скоростью, на какой мы ехали. Мы точно во что-нибудь врежемся или перевернемся!

– Останови чертову машину! – заорала я что есть мочи, ударяя себя кулаками по бедрам, а потом стукнула его по руке.

Учитывая, с какой бешеной скоростью мы мчались, отвлекать Джареда было большой глупостью, но это сработало. Одарив меня парой теплых слов, он ударил по тормозам, развернулся, съехал на обочину и остановился.

Я вылезла из машины, Джаред сразу же выскочил следом. Мы стояли, глядя друг другу в глаза, опираясь на крышу.

– Сядь обратно, – прорычал Джаред сквозь зубы.

– Ты мог нас убить! – У меня в горле стоял ком. Рубашка сползла с моего плеча, и я заметила, с какой яростью он смотрел на мою разорванную майку.

– Сядь обратно в машину! – Джаред ударил ладонью по крыше, испепеляя меня взглядом.

– Почему? – спросила я, едва сдерживая слезы.

– Потому, что тебе нужно домой! – выпалил он, как само собой разумеющееся.

– Нет. – Я покачала головой. – Почему ты никого не подпускал ко мне?

Он сам завел этот разговор, и я была решительно настроена его завершить.

– Потому что тебе не место среди нас, ни тогда, ни сейчас. – Джаред презрительно прищурился, и сердце у меня оборвалось. Его отношение ко мне осталось прежним.

Я его ненавижу.

Не раздумывая, я нырнула в салон и выхватила ключи из зажигания, затем, обогнув машину, отбежала на несколько метров, раскрывая защелку на брелоке. Сняв один из ключей, я зажала его в кулаке и подняла руку.

– Что ты делаешь? – Джаред медленно двинулся, на лице его теперь читалось раздражение.

– Еще шаг, и останешься без своего ключа. Не уверена, от машины ли он, но постепенно доберусь и до него. – Я завела руку назад, готовая сделать бросок в любую секунду. Джаред замер на месте.

– Я не сяду в твою машину. И не позволю тебе уехать. Мы не сдвинемся с этой точки, пока ты не скажешь мне правду.

Пот выступил у меня на лбу. Сжав губы, я стала ждать ответа.

Которого не последовало. Похоже, Джаред прокручивал что-то в голове, но я не собиралась позволить ему выиграть время и выдумать какую-нибудь ложь в попытке меня отвлечь.

Когда я подняла руку, беспомощно посмотрев мне в лицо, потом на кулак, он жестом попросил остановиться.

Последовала секундная пауза, после чего Джаред наконец-то обреченно вздохнул и снова посмотрел мне в глаза.

– Тэйт, не делай этого.

– Ответ неверный. – Я швырнула ключ в кусты, растущие у дороги.

– Проклятье, Тэйт! – выкрикнул он, нервно переводя взгляд с меня на темные заросли, куда был направлен мой бросок.

Я торопливо сняла следующий ключ и снова завела руку за голову.

– А теперь говори. Почему ты меня ненавидишь?

– Ненавижу тебя? – Тяжело дыша, Джаред покачал головой. – Я никогда не испытывал к тебе ненависти.

Что?

Это меня ошарашило.

– Тогда почему? Почему ты так поступал?

Он горько засмеялся, понимая, что загнан в угол.

– Когда мы были в девятом классе, я услышал, как Дэнни Стюарт трепался перед всеми, что собирается пригласить тебя на танцы на Хэллоуин. Я сделал все, чтобы этого не случилось, потому что еще он

сказал своим друзьям, как ему не терпится выяснить, поместятся ли твои груди у него в ладонях.

Я от омерзения поморщилась.

– Я даже не думался о том, что делаю. И пустил ту сплетню про Стиви Стоддарда, потому что Дэнни тебе не подходил. Он был придурком. Все они были.

– То есть ты думал, что защищаешь меня? Но зачем? В то время ты уже ненавидел меня. Это случилось после каникул, после твоего возвращения от отца. – Говоря все это, я испытывала все большее недоумение. Если на тот момент нашей дружбе пришел конец, и я стала ему безразлична, почему он все равно пытался меня защитить?

– Я тебя не защищал, – безапелляционно заявил Джаред, испепеляя меня взглядом. – Я ревновал.

У меня внутри все затрепетало, казалось, дрожь водоворотом опустилась из живота вниз.

Пытаясь укротить свои эмоции, я даже не заметила, как он двинулся вперед, неспешно подходя ближе.

– Мы перешли в старшую школу, и вдруг ты стала нравиться всем парням. Я справился с этим единственным известным мне способом.

– Издеваясь надо мной? Но это же глупо. Почему ты не поговорил со мной?

– Не мог. – Проведя рукой по лбу, Джаред сунул ее в карман. – И сейчас не могу.

– Пока ты довольно неплохо справляешься. Я хочу знать, из-за чего все началось. Почему ты стал меня обижать? Розыгрыши, черные списки? Дело не в других парнях. Почему ты разозлился на *меня*? – проговорила я обвинительным тоном.

Он надул щеки, шумно выдохнув.

– Потому что ты попала под руку. Потому что я не мог обидеть того, кого действительно хотел, вот и причинял боль тебе.

Это не единственная причина. Должно быть что-то еще.

– Я была твоим лучшим другом. – От досады все мое терпение лопнуло. – Столько лет... – Мой голос надломился, я еле сдерживала подступившие к глазам слезы.

– Тэйт, я провел поганое лето со своим отцом. – Его голос раздался совсем близко. – Я вернулся другим. Совершенно другим. Мне хотелось всех ненавидеть. Но с тобой... я по-прежнему в какой-то степени в тебе нуждался. Мне было нужно, чтобы ты про меня не забыла. – Голос Джареда не дрогнул, но я отчетливо слышала раскаяние в его тоне.

Что с ним произошло?

– Джаред, я столько раз думала об этом, снова и снова прокручивала в голове, гадала, чем могла спровоцировать такое поведение. А сейчас ты говоришь мне, что никакой причины не было? – Я подняла глаза, чтобы встретиться с ним взглядом.

Он сделал еще шаг, но мне было все равно. Я хотела слушать дальше.

– Ты никогда не навязывалась и не надоедала, Тэйт. В день, когда вы переехали на нашу улицу, я увидел тебя и подумал, что ты самое красивое создание на свете. Черт, я тебя любил.

Последние слова Джаред произнес шепотом и потупившись.

– Твой папа выгружал вещи из машины, и я выглянул в окно, посмотреть, из-за чего такой шум. И тут заметил тебя: ты каталась на велосипеде по дороге... На тебе был комбинезон, красная бейсболка, распущенные волосы развевались сзади. – Делая это признание, он так и не поднял на меня глаза.

Мы переехали в новый дом после смерти мамы. Я помню, как впервые в тот день увидела Джареда. Он не забыл, во что я была одета тогда?

Я любил тебя. Я зажмурилась, и по моей щеке покатилась слеза.

– Когда на прошлой неделе ты выступила на уроке, я... – вздохнув, он помолчал. – Я понял, что довел тебя, но вместо удовлетворения ощутил злобу на самого себя. Все эти годы я хотел тебя ненавидеть, кого-нибудь ненавидеть. Но не хотел причинить тебе боль, и не понимал этого, пока не услышал твой монолог.

Внезапно Джаред очутился прямо передо мной и, склонив голову, посмотрел на меня своими сверкающими глазами. Не знаю, что он хотел увидеть. Не знаю, что хотела показать ему я. Я ненавидела его за годы мучений. Он швырнул нашу дружбу в помойное ведро, потому что был зол на кого-то другого. Горло мое саднило от острой боли; я снова была готова расплакаться.

– Ты мне не все рассказал. – Мой голос дрогнул, когда Джаред положил ладонь мне на щеку и вытер слезу подушечкой большого пальца. Я чувствовала тепло его длинных, сильных пальцев на своей коже.

– Нет, не все. – От его сиплого шепота или, может, от того, как он поглаживал мою щеку, у меня по телу пробежала дрожь. После событий сегодняшнего вечера голова шла кругом.

– Шрамы у тебя на спине, – выдавила я, прикрыв глаза из-за ощущений, вызванных его прикосновением. – Ты сказал, что плохо провел то лето, а когда вернулся, хотел всех ненавидеть, только ни к кому не относился так же плохо, как...

– Тэйт? – Наши губы разделяли лишь сантиметры; от его тела исходил жар. – Я больше не хочу об этом говорить.

Моргнув, я обратила внимание на то, как меня тянуло к нему. Или его тянуло ко мне. Мы снова взаимодействовали подобно магнитам. Когда он успел подкрасться настолько близко? Я даже не заметила.

Тебе так легко не отделаться.

– Не хочешь больше говорить? – сама не ожидая этого, огрызнулась я. – Что ж, зато я хочу.

Я развернулась, чтобы выбросить второй ключ, но Джаред резко прижал меня к себе, обвинив мое тело руками.

Прерывисто дыша, я попыталась высвободиться. Мысли кружили в голове, но я не могла сконцентрироваться ни на одной. Он не испытывал ко мне ненависти. Я абсолютно ни в чем не виновата! Пусть я об этом знала, но все равно думала, что должна быть какая-то причина. А теперь Джаред хотел оставить свою историю незавершенной? Мне нужно знать!

Крепкие руки сковали меня, горячее дыхание обжигало кожу, пока я безуспешно старалась вырваться из его объятий.

– Шшш, Тэйт. Я тебя не обижу. Я больше никогда не сделаю тебе больно. Прости меня.

Как будто это все исправит!

– Мне наплевать на твои извинения! Я тебя ненавижу.

Я дернула его за запястья, сцепленные у меня на груди, в попытке их разомкнуть. Мой гнев преобразовался в ярость от вранья и манипуляций Джареда, было противно даже смотреть на него.

Его хватка немного ослабла, когда он освободил одну руку, чтобы вырвать ключ из моего кулака. Джаред отпустил меня, и я, метнувшись в сторону, повернулась к нему лицом.

– Ты меня не ненавидишь, – заявил он. – Если бы ненавидела, так бы не расстроилась. – От его самоуверенной интонации я замерла, но сразу же пришла в себя, почувствовав, как ногти впились в кожу на ладонях.

– Катись ко всем чертям! – крикнула я и пошла прочь.

Ему ни за что не одержать верх! Джаред хотел, чтобы я вмиг простила его за годы унижений и переживаний, а потом еще осмелился допустить, будто мне безразличен. Думал, что благополучно выкрутится из сложившейся ситуации.

Какой же невероятный подонок!

В следующую секунду мои ноги оторвались от земли, и я повисла вниз головой. Джаред закинул меня себе на плечо. Из-за давления на живот мне едва удавалось вздохнуть.

– Отпусти меня! – Все мое тело полыхало от ярости. Я стала брыкаться и колотить его по спине, но он лишь сильнее обхватил мои колени и двинулся обратно к машине. Уверена, в таком положении моя юбка ничего не прикрывала, но мы были одни, и, если честно, я пребывала не в том настроении, чтобы из-за этого беспокоиться.

– Джаред! Сейчас же! – рявкнула я.

Словно следуя приказу, он опустил меня, усадив на капот. Мои бедра касались теплого металла (машина до сих пор не остыла после поездки), но это не принесло комфорта, потому что я сама кипела от злости.

Джаред медленно наклонился, вероятно, опасаясь, что я его ударю, и положил руки по сторонам от меня. Он стоял между моих ног, и я тут же вспыхнула, вспомнив последний раз, когда мы находились в похожей позиции.

– Не пытайся убежать, – предупредил Джаред. – Ты ведь помнишь, что я могу удержать тебя на месте.

Мои легкие судорожно втянули воздух. Да, *помню*.

Мурашки пробежали по коже при воспоминании о том поцелуе, но я знала – это не должно повториться.

– А я могу пользоваться газовым баллончиком и разбивать носы. – Мой голос прозвучал тихо и пискляво, как у жалкого маленького мышонка. Я оперлась на руки, откинувшись назад, чтобы увеличить дистанцию между нами, насколько возможно, но сердце в груди все равно исполняло ирландские народные танцы.

– Я не Нэйт и не Мэдок, – проговорил он угрожающим тоном. – И не Бен.

Его намеки от меня не ускользнули. Я не чувствовала влечения к ним, и Джаред об этом знал.

Он нагнулся еще ближе, его темно-карие глаза провоцировали мое тело на поступки, которые мозг не одобрял. Губы Джареда были так близко, что я учуяла аромат корицы в его дыхании.

Я его ненавижу. Я его ненавижу.

– Не смей, – прошептала я.

Он заглянул мне в глаза.

– Обещаю. Только если сама попросишь. – Джаред склонил голову и слегка коснулся губами моей щеки. Непрошенный стон удовольствия вырвался из груди.

Проклятье!

Он так и не поцеловал меня. Так и не разомкнул губ, чтобы попробовать на вкус. Его рот лишь невесомо скользил по моей коже,

оставляя за собой восхитительный след вожделения и острого желания. Вниз по щеке, по линии челюсти, и вот бархатные губы Джареда опустились на мою шею. Закрыв глаза, я наслаждалась новыми ощущениями.

Я никогда раньше не занималась любовью и совершенно точно не целовалась с кем-либо, кто мог пробудить во мне такие чувства. Черт, еще и поцелуя не случилось, а я была готова капитулировать.

– А теперь я могу тебя поцеловать? – прошептал Джаред мне на ухо.

О боже. Нет. Нет. Нет.

Но я этого не сказала. Я не сказала ничего. Если сдамся – он победит. Но о том, чтобы его остановить, тоже не могло быть и речи. Я не хотела останавливать Джареда. Было чересчур приятно. Ощущения, как от катания на американских горках, только в сто раз сильнее.

Его губы двигались по моей щеке, приближаясь ко рту.

– Я хочу прикоснуться к тебе, – произнес он напротив моих губ. – Хочу почувствовать то, что принадлежит мне. Что всегда было моим.

Ох, Господь Всемогуций.

Эти слова не должны были меня завести. Но, черт возьми, завели, да еще как. Мои губы дрожали от желания прильнуть к губам Джареда. Я ощущала его дыхание и хотела ощутить его вкус. Хотела утолить свое желание.

Но мои глаза распахнулись, когда я поняла, что в таком случае утолю и его желание.

Черт.

Прикусив уголок рта, я попыталась заглушить практически болезненное томление внизу живота и, собрав остатки сил, оттолкнула Джареда от себя.

Я не могла посмотреть ему в глаза. Он знал, что добился своего. Должен знать.

– Держись от меня подальше. – Я спрыгнула с капота и подошла к пассажирской стороне.

Сзади послышался смешок.

– Сама держись.

Глава 24

Мои глаза раскрываются от внезапного порыва холода. Я у себя в постели, но ветер ласкает мое тело. Балконные двери открыты?

Оглянувшись, замираю от шока, когда замечаю Джареда, стоящего у изножья кровати с моим одеялом в руках.

– Джаред? – Я потираю глаза и вопросительно смотрю на него. Руки инстинктивно поднимаются, прикрывая грудь – мою белую майку вряд ли можно назвать одеждой.

– Нет, – приказывает он сильным голосом. – Не прячь себя.

Не знаю почему, но подчиняюсь. Я опускаю руки на кровать. Пристальный взгляд Джареда скользит по каждому сантиметру моего тела, и он бросает одеяло на пол. Его жадный осмотр опаляет кожу. Кажется, мне не хватает воздуха.

Обнаженная грудь Джареда мерцает в лунном свете, просачивающемся через окно. На нем черные брюки, сидящие низко на узких бедрах.

Нагнувшись, он обхватывает пальцами мои лодыжки и осторожно разводит их в стороны.

Теперь мои слегка согнутые в коленях ноги раздвинуты, и я вся на виду в своих розовых трусиках-шортах.

Опустившись на одно колено, Джаред наклоняется ниже, кладет руки по сторонам от моих бедер. Я дрожу от нервного возбуждения, наблюдая, как он склоняет голову и целует верхнюю часть моего бедра. Чувствуя его губы, мягкие и теплые, шумно вздыхаю. Трепет в животе – ничто по сравнению с истомой у меня между ног.

Почему я его не останавливаю?

Я боюсь позволить ему двинуться дальше, но в то же время заворожена ощущениями, обрушившимися на мое тело. Молча смотрю, как он прокладывает дорожку из поцелуев, постепенно смещаясь к внутренней поверхности бедра. Его волосы щекожут меня, и я хватаюсь за простыни, сдерживаясь, чтобы не обвить ногами его талию и не притянуть его к себе. Язык Джареда касается моей кожи; чувствуя обжигающий жар его рта, я едва не спрыгиваю с кровати. Запускаю пальцы ему в волосы, не в силах себя контролировать.

– Джаред, – молю я.

Он поднимается, нависая надо мной, смотрит мне в глаза, его

пламенный взгляд полон страсти. Не разрывая зрительного контакта, Джаред прижимается ко мне своими бедрами, и мы начинаем двигаться. Через ткань брюк чувствую, как он становится тверже. Мне нравится, что я вызываю у него подобную реакцию. Кровь закипает от удовольствия, я закрываю глаза. Движение его эрекции между моих ног нарастает, и вместе с ним усиливается мое желание.

– Не останавливайся, – прошу, задыхаясь; пульсирующее ощущение глубоко внутри меня становится интенсивней. Я точно знаю, чего хочу. Мне нужно больше, мне нужен он.

– Ты моя, Тэйт. – Правая рука Джареда у меня на боку, его большой палец поглаживает грудь.

– Пожалуйста.

Он касается моего соска, наш темп ускоряется, чувства становятся все острее. Я зажмуриваюсь, почти теряя сознание от страсти. Наши тела движутся неистово; делая вдох за вдохом, стараюсь не отставать. Не знаю, как долго это может продолжаться, но уверена, что мы стремимся к чему-то прекрасному.

– Скажи, что ты моя, – требует Джаред, прижимаясь ко мне плотнее. Черт, как же приятно. Он опускает свои губы к моим, и мы дышим друг другом. Он пахнет ветром, и дождем, и огнем.

– Я... – Мой голос затухает. Мне нужно еще несколько секунд.

О боже.

– Скажи, – умоляет он, все еще не касаясь моих губ. Мы так тесно слились друг с другом. Я кладу руки ему на бедра и еще больше вжимаю его в себя. Мое тело содрогается; затаив дыхание, я жду.

– Скажи, – шепчет Джаред мне на ухо.

Качнув бедрами в последний раз, выдыхаю:

– Я твоя. – Наслаждение взрывается во мне, распространяясь по всему телу. Волна удовольствия накрывает меня, вибрирует под кожей. Я ничего подобного никогда не ощущала.

И хочу еще.

Когда сладкая пульсация у меня между ног затихла, я распахнула глаза. Посмотрев по сторонам, подскочила с кровати. В окно светило солнце, и я поняла, что находилась в спальне одна.

Какого черта?!

Я развернулась к балкону, уверенная, что найду Джареда там. Но нет. Ничего. Ни Джареда. Ни лунного света. Я легла спать в пижамных шортах и черной футболке. И была по-прежнему укутана в одеяло. Джаред тут вообще не появлялся.

Но оргазм был настоящий. Я до сих пор чувствовала, как спазмы возбуждения, которое вызвал Джаред или, точнее, сон о нем, сотрясают мое тело. Мои мышцы ослабли от напряжения, я едва могла сидеть. Рухнув обратно на подушку, раздосадованно вздохнула. Было потрясающе, но я поверить не могла, что это действительно случилось! Мне говорили, что парни испытывают оргазм от эротических снов. Получается, и девушки тоже.

Тэйт, *ты психопатка*. Фантазировать об этом мерзавце – в этом было что-то нездоровое. Я стала делать медленные и глубокие вдохи и выдохи, чтобы успокоиться. Это все оттого, что в последнее время я постоянно о нем думаю. Только и всего.

После свиданий во Франции меня уже несколько месяцев толком и не целовали. Вчера Джаред вскружил мне голову, но, несмотря на влечение, которое зажглось во мне, я должна помнить – это запретная тема. Простых извинений за то, что обращался со мной, как с грязью, недостаточно. Я ему не доверяла и никогда не буду доверять.

Пока Джаред не расскажет всю историю целиком.

К тому же он обладал слишком внушительной властью над моим телом, и с этим нужно что-то делать.

Прошлой ночью после нашего не-поцелуя, не проронив больше ни слова, Джаред отвез меня домой и, высадив из машины, куда-то умчался. Я проворочалась в постели до двух часов, обдумывая его последние слова, и теперь чувствовала невероятную усталость.

«Сама держись».

Он считает, что я не смогу держаться от него в стороне?

Наглый сукин сын.

– Ты проснулась, Тэйт? – В дверь заглянула бабушка. Когда она зашла в комнату, я высунулась из-под одеяла и мысленно насупилась, гадая, не производила ли подозрительных звуков вслух в процессе своего сна.

– Э-э-э, да. Только встала. – Сев на кровати, я нацепила на лицо невинную улыбку.

– Хорошо. Давай-ка быстро одевайся. Завтрак уже готов. Если хочешь, чтобы мы успели на твои соревнования, надо бы поторопиться, – кивнула мне бабушка и помахала рукой, подгоняя меня выбраться из постели, пока я пыталась вспомнить, о чем она говорила.

Соревнования?

– Давай. Пора за работу! – Похлопав в ладоши, бабушка развернулась и вышла.

Глянув на часы, я поняла, что забыла вчера завести будильник. Мои

соревнования! Из-за чего я изначально поехала с Джаредом. Я должна была встать тридцать минут назад!

К счастью, бабуля собиралась меня подвезти, чтобы посмотреть забег, а после этого она отправится к себе домой. Завтра я снова останусь одна.

Откинув одеяло, я подбежала к шкафу и натянула шорты, спортивный лифчик и майку. Футболку с эмблемой команды решила надеть уже на месте, поэтому засунула ее в сумку вместе с носками. Подхватив кроссовки и резинку для волос, я понеслась вниз по лестнице на кухню, где на бумажной тарелке меня ждали тосты и нарезанные фрукты.

– Сядь и поешь. – Бабушка указала на стул.

– В машине поем. Ненавижу опаздывать. – Закинув в сумку несколько протеиновых батончиков и бутылок воды, двинулась к выходу. – Поехали, – сказала я, не реагируя на ее укоризненный взгляд.

Зная, что бабушка зашла ко мне в спальню всего через несколько минут после того, как я испытала оргазм, я была не готова к традиционному семейному завтраку!

И хотя я мало спала этой ночью, соревнования как возможность избавиться от излишков энергии и раздражения оказались очень кстати. Наша команда заняла второе место в общем зачете, а я, помимо прочего, еще участвовала в индивидуальном забеге по пересеченной местности на несколько километров. Высокие стены, огораживавшие карьер, или почти глухой лес, по которым проходила наша трасса, создавали ощущение очень тесного пространства. Меня это вполне устроило. Я могла вообразить, что осталась одна, следовательно, не отвлекалась от гонки.

Финишировав тоже второй, я заулыбалась, потому что бабушка беспрестанно меня фотографировала. Я была рада, что она смогла присутствовать на соревновании, возможно, последнем в моей школьной карьере. А вот папа все пропустил, и теперь я скучала по нему еще сильнее. Отсутствие мамы на важных событиях моей жизни давалось тяжело, но мне особенно хотелось, чтобы сегодня папа был здесь.

Наевшись хот-догов с чили в «Мэлгрю», мы с бабушкой вернулись домой.

– Буду по тебе скучать. Я уже сказала твоему отцу, что вернусь на Рождество. – Бабушка упаковала оставшиеся вещи и поставила сумки у входной двери.

– Жду не дождусь. Я тоже буду скучать.

– Не хочешь рассказать мне о прошлой ночи? – Она взглянула на меня, после того как проверила свою сумочку на случай, если что-то забыла.

Мое сердце пропустило удар.

– О прошлой ночи? – Я могла бы все выложить начистоту, но решила разыграть недопонимание. Тем более что понятия не имела, с чего начать.

– Да. Угрожающего вида черная машина, очень похожая на машину соседского мальчика, привезла тебя домой после комендантского часа? – спросила бабушка со смехом в глазах. Очевидно, она не особо беспокоилась.

– Да-а, – нарочито небрежно протянула я. – Джаред подбросил меня домой. Мы были на одной вечеринке. Ничего интересного. – Я потупила взгляд, чувствуя себя виноватой оттого, что недоговаривала. Я могла бы многое рассказать ей, даже очень, но, как всегда, я решила умолчать о своих проблемах с Джаредом.

Ведь теперь появился новый клубок осложнений – его поцелуи, мои грязные сновидения.

Бабуля наблюдала за мной несколько мгновений, пока я делала вид, будто ничего не замечаю.

– Ладно, как скажешь. – Она передвинула ремень сумочки повыше на плечо. – Помнишь, что нужно запирать двери?

Я кивнула.

– Отлично. Ну, обними меня.

Стиснув ее в объятиях, я напоследок вдохнула аромат духов и лосьона, после чего взяла одну из сумок, и мы вышли на улицу.

– Скоро увидимся, – заверила я бабушку, заметив, как та промокнула платком уголки глаз.

– Совсем скоро, – всхлипнула она. – Укрась дом к Хэллоину. Это поднимет тебе настроение, если вдруг станет одиноко.

– Уже?

– На дворе октябрь, Тэйт, – засмеялась бабушка. – Хэллоин не за горами.

Октябрь? Я и заметить не успела. Приближался мой день рождения.

Проводив бабулю, я отправила эсэмэску Кейси. После вчерашних событий мне не выдалось шанса с ней поговорить.

«Как дела?»

Ответ пришел через минуту:

«Нормально. Извини, что не смогла приехать на соревнования. Занята».

«Итак... Ты и Лиам?» – поинтересовалась я, отчасти надеясь, что они опять решили сойтись. Меня грызло чувство вины. Только непорядочная особа могла поцеловать парня, с которым встречалась ее лучшая подруга, и я переживала, не зная, как ей об этом рассказать. Может,

если они с Лиамом снова вместе, мне не придется сознаваться?

«Не суди».

Я почувствовала облегчение. Они воссоединились.

«Никогда. Если ты счастлива...»

«Счастлива. Просто надеюсь, что смогу ему доверять».

У нее остались сомнения, и небезосновательно. Не думаю, что смогла бы простить парня после его измены, но в то же время я никогда не была влюблена. Наверно, мне не понять, пока не испытаю все на собственном опыте.

«Ты не можешь быть до конца уверена, но если он того стоит...»

«Думаю, стоит... Так что Джаред весь твой».

Что?! Сердце в груди заколотилось практически до боли.

Очевидно, я слишком долго утопала в собственном поту, потому что Кейси прислала очередное сообщение.

«Не беспокойся, Тэйт. В любом случае он никогда не был моим».

Я не могла ответить. Что я скажу? *Спасибо?*

Джаред не принадлежал ей и уж точно не принадлежал мне. Он предельно ясно дал понять, что не принадлежал никому. Сдерживался ли он с Кейси из-за меня? Поэтому она сказала то, что сказала?

Остаток выходных я провела, занимаясь чем угодно, лишь бы отвлечься от мыслей о Джареде.

Убралась в доме, помыла машину, сделала домашнее задание, напечатала отчет по своим экспериментам, игнорировала сообщения от Бена и Кейси.

Мне нужно было побыть наедине с собой. Я сомневалась, что смогу сохранить в тайне случившееся между мной и Джаредом. Кейси должна узнать о поцелуе, она это заслужила, но никого другого я посвящать в это не хотела, поэтому решила всех избегать. Даже папу, когда он позвонил.

Бен тоже заслужил мое молчание, хоть и звонил несколько раз и присылал сообщения с извинениями. Если бы он отвез меня домой, как обещал, то я бы не попала в неприятности с Нэйтом.

Если честно, Бен, скорее всего, был очень хорошим парнем, пусть и облажался на вечеринке. Только вот проблема никуда не делась – я не чувствовала фейерверков в животе, когда он меня целовал. Я не чувствовала ничего.

Джаред же провоцировал салют как на День независимости... по всему телу.

Выйдя из кабинета французского в понедельник утром, я застыла на месте – в другом конце коридора, прислонившись к ученическим шкафчикам, стоял Мэдок и пялился на меня с идиотской улыбкой.

– Привет, Маленький Спиди-гонщик. – Он неспешно подошел ко мне, в то время как выскакивавшие в коридор одноклассники то и дело врезались мне в спину.

Я закатила глаза, не готовая к новому раздражителю. Сегодняшний день без того начался паршиво: я опоздала в школу, потому что, выйдя из дома, обнаружила, что на джипе спустилась шина. Доктор Портер прислал и-мейл, сообщив, что завтра лаборатория будет занята. И окружающие постоянно заговаривали со мной о пятничной гонке.

Каким бы позитивным ни было внимание, ощущение было, словно от скрежета ногтей по стеклу. Я не хотела, чтобы мне напоминали, как той ночью все было хорошо, потом плохо, потом опять хорошо, а в конце еще хуже. Начало недели уже выдалось трудным, и я была не в настроении терпеть засранца Мэдока.

– Чего тебе надо? – пробубнила я, проходя мимо него в холл.

– Я тоже рад тебя видеть. – Похоже, он сдержал свою коварную натуру – не стал делать двусмысленных намеков, не попытался облапать, а просто посмотрел на меня, практически с робостью, до смешного шаловливо улыбаясь.

Не обращая на него больше внимания, я прошла напрямик к своему шкафчику, подавляя настойчивое желание по чему-нибудь стукнуть, когда Мэдок ускорил свой шаг, чтобы не отставать.

– Слушай, я просто хотел сказать, что в пятницу был очень впечатлен твоими водительскими навыками. А еще слышал, у тебя второе место на пятикилометровой дистанции. Кажется, ты отлично провела выходные.

Нет, вообще-то я вся была на нервах. Мы с Джаредом не виделись с пятницы. Его дом выглядел заброшенным, и только вчера вечером я услышала, как подъехала машина. Сегодня я его тоже не видела.

Хотя искала. Данный факт бесил меня больше всего остального.

– Колись, Мэдок. Какой отвратительный, унижительный розыгрыш ты для меня приготовил? – Не глядя на него, я раскрыла шкафчик и бросила туда свою сумку и учебники.

– Я ничего не приготовил, Тэйт, абсолютно. На самом деле я пришел молить тебя о прощении. – Мэдок взял меня за руку, и я развернулась к

нему лицом.

Приложив ладонь к своему сердцу, он отвесил низкий поклон.

Ох, ну что еще?

Оглянувшись, увидела собравшуюся вокруг нас толпу школьников. Все глазели на то, как Мэдок Карутерс исполнил эту потрясающую пантомиму, поэтому я шлепнула его по спине.

– Поднимись! – сердито прошипела я, когда люди начали посмеиваться и переговариваться.

Что он задумал?! Мой живот свело от чувства тревоги.

– Я действительно очень сожалею обо всем, что тебе сделал. – Мэдок выпрямился и снова посмотрел на меня. – Мне нет оправдания. Не в моем стиле враждовать с прекрасными девушками.

Уже слышала.

– Мне пофиг. – Я скрестила руки на груди, намереваясь поскорее отправиться на ланч. – Это все?

– Вообще-то, нет. – Он поиграл бровями. – Я надеюсь, что ты согласишься пойти со мной на Осенний бал.

Глава 25

Мои мышцы напряглись. Я тут же окинула взглядом коридор, ожидая увидеть смеющиеся лица – явный признак того, что он шутит.

Только дружков Мэдока не оказалось поблизости, чтобы засвидетельствовать розыгрыш, и ни следа Джареда.

Повернувшись обратно, я смерила его сердитым взглядом.

– Ты всерьез думал, что я на это куплюсь?

– Купишься на что? На мой шарм и великолепное тело? Непременно.

От его шутки легче мне не стало. Я закатила глаза, спрашивая у себя, какого черта стояла тут и слушала.

– Достаточно. Я иду обедать. Скажи Джареду, что я не настолько глупа. – И, повернувшись, направилась в столовую.

– Подожди. – Мэдок заторопился следом за мной. – Ты думаешь, это подстава?

Не обращая на него внимания, я продолжила свой путь. Разумеется, это подстава. С чего вдруг Мэдок захотел пойти со мной на Осенний бал? И с чего он взял, что я соглашусь? Мы враждовали уже несколько лет.

– Тэйт, Джаред, скорее всего, снимет с меня скальп, если узнает, что я с тобой разговаривал, тем более пригласил на бал. Я говорю серьезно. Никаких розыгрышей. Никаких шуток. Я правда хочу пойти с тобой на танцы.

Я зашагала быстрее, понадеявшись, что Мэдок уловит намек. Мне не хватало воздуха. Он должен от меня отвязаться.

– Тэйт, пожалуйста, остановись. – Мэдок коснулся моей руки.

Я резко обернулась, закипая от ярости.

– Даже если это правда, неужели ты думал, что я когда-либо смогу тебе доверять? Ты меня облапал, а я сломала тебе нос. И теперь ты приглашаешь меня на свидание? Неужели?

Более глупого варианта развития событий я и представить не могла. Мало того, я просто впустую тратила время.

– Согласен, у нас интересное прошлое, – ответил Мэдок, поднимая руки. – Но я готов заверить тебя: мое приглашение не подразумевает ничего романтического. Джаред и без того меня кастрирует. Я вел себя по-скотски, поэтому хочу загладить свою вину. Если у тебя еще нет спутника, я с удовольствием схожу с тобой и докажу, что могу быть хорошим парнем.

Что за чудесное коротенькое выступление! Брр!

– Нет, – отрезала я.

Обаяние Мэдока не действовало на меня, как на других девчонок, но, заметив его шокированное лицо, я на секунду остановилась. Мне хотелось рассмеяться, потому что он действительно выглядел разочарованным. Но одновременно я забеспокоилась, потому что он *действительно* выглядел разочарованным.

Я ему ничем не обязана, – напомнила я сама себе.

Учитывая все обстоятельства, я вообще не должна с ним разговаривать. Но с другой стороны, подслушав их с Джаредом разговор на прошлой неделе, я начала подозревать, что Мэдок никогда полностью не поддерживал желание лучшего друга задеть меня. Возможно, он на самом деле хотел все исправить.

Не важно. Этому не бывать.

Я снова двинулась к столовой, хотя самым большим желанием было отсюда сбежать. Еще только утро понедельника, а я уже на стены лезла, лишь бы отсюда выбраться.

По правде говоря, я хотела пойти на танцы, и у меня до сих пор не было кавалера. А появление там с Мэдоком заставит Джареда ревновать. Может, мне хотелось увидеть, как он страдает из-за меня.

Но я тут же выбросила подобные мысли из головы. *Даже думать не смей, Тэйт.*

* * *

– Ты не задумывалась насчет атлетической стипендии? – спросила Джесс, пока мы относили наши подносы с остатками обеда.

– Нет. Мне нравится бегать, но я не уверена, что хочу принять на себя такие обязательства на время учебы в колледже, – ответила я.

Кейси и Лиам присоединились к нам за ланчем, но сбежали пораньше, наверно, под трибуны футбольного стадиона, чтобы *поговорить*. Подруга казалась счастливой, а Лиам вел себя как никогда обходительно. Я еще не скоро смогу забыть о том, как он предал Кейси, но все равно радовалась, что они снова вместе.

После их ухода я совсем лишилась аппетита. А Мэдок продолжал улыбаться мне с другого конца зала.

Приходили нескончаемые сообщения от Бена, который хотел поговорить, пока не закончился ланч. К счастью, я была с друзьями и у меня был повод не оставаться с ним наедине. Он повел себя глупо, и все

же, даже несмотря на то, что до сих пор злилась на него, я понимала, что рано или поздно мне придется с ним встретиться. Хотя бы для того, чтобы сказать: «Давай останемся друзьями».

– Ну, ты была в отличной форме в субботу, – Джесс допила сок и бросила бутылку в мусорный бак. – О, и в пятницу тоже. Я не видела гонку, но вся школа об этом гудит. Люди на тебе прилично заработали. Слышала, Дерек Роумэн пришел в бешенство.

– Не сомневаюсь. – Собрав волосы в хвост, я почувствовала, как по шее скользнула жаркая вспышка. Уму непостижимо, насколько остро я реагировала на присутствие Джареда, но с уверенностью могла сказать, что он был где-то рядом.

Похоже, он пропустил первую половину дня – сегодня на стоянке я не заметила ни самого Джареда, ни его машину. Я сосредоточилась на том, что говорит Джесс, хотя так и тянуло обернуться. После двух поцелуев, моего сна, не говоря уже о его извинениях, все выходные мне не удавалось выбросить его из головы.

Прежде чем поддаться порыву и найти Джареда взглядом, я поспешила к выходу вслед за подругой. И тут же встала как вкопанная.

– Татум Брандт!

Я подпрыгнула, моментально смутившись, потому что человек, выкрикнувший мое имя, сделал меня центром внимания всех присутствующих.

– Пожалуйста, ответь, пойдешь ли ты со мной на Осенний бал? – раздался позади меня голос этого идиота.

Я закрыла глаза. Я. Его. Убью.

Медленно обернувшись, я увидела неподалеку стоявшего на коленях Мэдока. Он смотрел на меня своими огромными голубыми щенячьими глазами.

Я заметила, что в кафетерии повисла тишина. Люди таращились на нас, затаив дыхание.

– Ты издеваешься? – пробормотала я, виновато улыбнувшись Джесс. Не поднимаясь с колен, делая короткие забавные шажки, он подполз вплотную ко мне, задрал голову вверх и взял меня за руку.

Девочки захихикали. Только Мэдок мог устроить такое представление, но по-прежнему считаться настоящим мачо.

– Пожалуйста, пожалуйста! Не отказывай. Ты мне нужна. – Его драматические интонации спровоцировали взрыв хохота и одобрительных возгласов.

Мой пульс зашкаливал. Еще секунда, и от Мэдока мокрого места не

останется, только во второй раз мне вряд ли повезет избежать вызова к директору.

– Встань, – огрызнулась я, отдернув руку. Голову наполнили картины того, что я с ним могу сделать. Труп никто не найдет.

– Пожалуйста, давай договоримся! Прости меня за все! – Он нарочно старался перекрыть смех, чтобы все были в курсе происходящего.

– Я сказала «нет».

– Но ребенку нужен отец! – взмолился он.

У меня сердце ушло в пятки от его слов. *О Господи! Нет, нет, нет.*

В каждом углу раздалось гиканье и громкие вопли, мое лицо вспыхнуло. Я будто наблюдала за всем со стороны. Неужели это снова происходит со мной? Так он пытается загладить свою вину? В очередной раз поставив меня в неловкое положение?

Мэддок обхватил мои бедра и прижался лицом к животу.

– Обещаю, я буду любить нашего малыша, – прошептал этот шут, чтобы слышала только я. – Могу повторить громче, если хочешь.

– Ладно, я согласна. На данный момент, – сквозь зубы процедила я. – Но если ты опять выкинешь подобную хрень, сломаю тебе руку.

Мэддок подскочил, схватил меня в охапку, поднял и закружил. Раздались аплодисменты и свист. Я почувствовала тошноту. Когда мои ноги снова коснулась пола, я шлепнула его по руке и выбежала из столовой, не желая видеть выражения лиц Джесс и Джареда.

Глава 26

К счастью, к концу учебного дня все уже знали, что шутка Мэдока была всего лишь... шуткой. По крайней мере, этот придурок проявил благородство и опроверг сплетню. Я до сих пор не могла поверить в то, что согласилась. До Осеннего бала оставалось две недели, и я надеялась как-нибудь выкрутиться. События прошедшего месяца доказали – сколь многое может измениться даже за короткий промежуток времени.

Джаред не появился на занятии по кинематографии, так что, вместо того чтобы сражаться с желанием на него посмотреть, мне пришлось старательно избегать Бена. Жизнь – жестокая штука. Я собиралась на бал с единственным в школе человеком, которого органически не переваривала. Получала знаки внимания от красивого, популярного футболиста, который был мне безразличен. И видела эротические сны о потенциальном социопате, который большую часть времени вел себя так, словно меня ненавидит.

Еще восемь месяцев.

– Здравствуйте, доктор Портер. – Войдя в лабораторию после окончания основных занятий, я устало улыбнулась. Раз уж завтра утром помещение будет недоступно, я приняла его предложение поработать сегодня. Тренер Робинсон отменила тренировку, так что все удачно совпало.

– Привет, Тэйт, – махнул рукой доктор Портер – бывший хиппи средних лет, который частенько оставлял свои длинные волосы цвета ржавчины распущенными, а с его усов и бороды порой падали капельки кофе. На первых уроках в десятом классе меня это дико раздражало, хотелось вытереть ему лицо салфеткой.

– Надолго я могу задержаться? – Бросив сумку под стол, за которым обычно занималась, я посмотрела на своего наставника.

– Буду здесь еще час, возможно дольше. – Он подхватил несколько папок, стопку бумаг, при этом пытаясь каким-нибудь образом удержать еще и кружку с кофе. – Тебе что-нибудь нужно?

– Я уже достала все нужное оборудование, если что еще понадобится – знаю, где взять.

– Отлично. У меня планерка с Департаментом по естественным наукам, но в другом кабинете. Так что не стесняйся, зови меня. Я серьезно. Кабинет 136Б, – предупредил доктор Портер, направившись к выходу.

– Хорошо, спасибо. – Сняв тяжелый виниловый фартук с вешалки, я надела его через голову и завязала вокруг пояса. Грубая тесьма царапала кожу на пояснице, между джинсами и задравшейся футболкой.

Достав реактивы из шкафа и вернувшись в кабинет, я едва не выронила свою тяжелую ношу из рук – за учительским столом сидел Джаред.

Черт.

Он откинулся на спинку стула, руки сложены за головой, одна нога поднята на край стола. Его глаза ничего не выражали, но были прикованы ко мне. От одного этого взгляда у меня вспыхнуло лицо, а тело покрылось холодным потом.

Черт бы его побрал. Ну почему он всегда так выглядел?

Я вспомнила мягкость его губ, блаженный жар языка на моей шее. Внизу живота возникло приятное щекочущее чувство, и мне захотелось оседлать Джареда на этом стуле.

Проклятье. Я просто ходячая нервная бомба замедленного действия.

Покачав головой и отведя глаза, я поднесла рабочий лоток к столу.

– Не сейчас, Джаред. Я занята. – И это правда. Я должна сосредоточиться, поэтому, несмотря на частичное желание дать волю эмоциям, мне нужно было остаться одной.

– Знаю. – Его мягкий голос прозвучал подозрительно спокойно. – Я пришел тебе помочь.

Отвлечшись от разбора лотка, я удивленно уставилась на него.

– Помочь мне? – Мой тон сочился сарказмом. Я была уверена: он либо пошутил, либо пытался саботировать мои исследования. – Мне не нужна помощь.

Опустив руки, Джаред засунул их в карманы своей черной толстовки.

– Я не спрашивал, нужна ли тебе помощь, – быстро ответил он уверенным тоном.

– Конечно нет, ты просто так решил. – Продолжая выкладывать материалы на стол, я не смотрела на него. Тот проклятый сон снова всплыл в памяти. Я боялась, что, если буду на него смотреть, выдам себя.

– Ничего подобного. Мне известно, на что ты способна.

Я уловила смех в его интонациях, не пропустив и двойной смысл ремарки.

– Если мы вновь собираемся стать друзьями, я подумал, что такое предложение будет неплохим стартом.

Поднявшись со стула, Джаред подошел ко мне. Я стала дышать более размеренно.

Просто возьми пробирки и осторожно поставь перед собой. Спокойно и медленно.

– То есть мы же в любом случае не сможем вернуться к лазанию по деревьям и совместным ночевкам, да? – спросил он с явным подтекстом, проведя пальцами по столешнице.

Ночевкам? Пульс участился. Я знала – мое тело было готово к тому, чего оно хотело. Я это чувствовала.

Идея провести ночь с Джаредом, пусть даже он и шутил, меня взволновала. Черт, я бы с удовольствием забыла о сне, позволив ему делать такое, чем мы уж точно не занимались в детстве. Я хотела, чтобы его руки и рот касались меня, доводя до грани безумия.

Я тоже была готова сделать то же самое для него. Но не могла ему доверять.

Моргнув, я, нахмурившись, посмотрела на Джареда.

– Я уже сказала: мне не нужна помощь.

– Я уже сказал, я об этом и не спрашивал. Ты думала, Портер позволит тебе проводить эксперименты с огнем в одиночку? – хохотнул Джаред, вставая рядом со мной.

– Откуда ты знаешь про мои эксперименты? И кто сказал, что мы снова будем друзьями? – спросила я, нагнувшись, чтобы достать папку из сумки. – Не думал, что все разрушено и навсегда? Да, ты извинился, но легче мне не стало.

– Только не говори, что собираешься устраивать ваши девчачие представления передо мной? – съехидничал он.

Пролистав папку, я вытащила описание исследования, которое я должна была провести, и свои пометки. Попыталась прочитать, но из-за близости Джареда сконцентрироваться было невозможно.

Повернувшись к парню, я продемонстрировала скучающее лицо. Не хватало еще, чтобы он подумал, будто его присутствие меня волнует.

– Джаред, я признательна за попытку, но это лишнее. На что бы тебя ни подбивало твое эго, последние три года я прекрасно справлялась без твоего участия. Мне лучше работается одной, и я не нуждаюсь в твоей помощи ни сегодня, ни в любой другой день. Мы не друзья.

Напускная уверенность Джареда пошатнулась, и он моргнул. Его темные глаза пристально изучали мои. А может, он подбирал нужные слова.

Ощувив легкое чувство вины, я повернулась к столу, но задела папку, которая свалилась на пол. Бумаги разлетелись повсюду. Я тут же смутилась: из-за моей неуклюжести весь эффект от попытки выглядеть круто тут же

сошел на нет.

Джаред обошел меня и присел рядом на корточки, собирая листы.

– Ты подыскиваешь машину? – Он перебирал распечатки из Интернета, которые я приготовила для папы.

– Да, – ответила я резко. – Решила сделать себе подарок к дню рождения.

Он держал бумаги в руках, но не смотрел на них, явно о чем-то задумавшись.

– Джаред? – Я протянула руку, чтобы забрать свои материалы.

– Я забыл, что твой день рождения уже скоро, – пробормотал он себе под нос, пока я укладывала листы обратно в папку.

Неужели это правда? Когда мы дружили, дни рождения были для нас чем-то особенным. Но за прошедшие годы, полагаю, Джаред вполне мог мой забыть. А я не забыла. Его был второго октября.

Вчера!

Ох, должна ли я что-нибудь сказать? Последние несколько лет я его не поздравляла, но сейчас, раз уж мы подняли тему, понятия не имела, как поступить.

К черту. Он бы меня тоже не поздравил.

– Твой папа знает, что ты уже рассматриваешь варианты? – Джаред прервал ход моих мыслей.

– А твоя мама знает, что ты по выходным снабжаешь несовершеннолетних алкоголем и спишь со всеми подряд? – Мой ответ прозвучал грубее, чем мне бы хотелось.

– Точнее будет спросить: «Есть ли моей маме дело до этого».

Я заметила, что своим сарказмом он попытался прикрыть нарастающее раздражение.

Нахмурившись, я задумалась о жизни Джареда. Он вырос без отца, мать тоже постоянно где-то отсутствовала. У него не было достойных ролевых моделей или любви, по крайней мере, о которых мне было бы известно. Не зная, что ответить, я промолчала, а Джаред присоединился ко мне, начав неспешно разбирать лоток.

Колбы, пробирки, воронки, ассортимент жидких и сухих реактивов выстроились на столе. Вряд ли мне понадобится все, просто я собрала и посуду, и химикаты еще до того, как определилась с темой проекта. У меня имелось три вида ингибиторов горения, приобретенных в магазине; еще один приготовленный в домашних условиях; и различные типы хлопчатобумажных тканей. Мой эксперимент заключался в анализе того, как хлопок прореагирует на разнообразные виды спреев-антипиренов. Я

уже сформулировала цель, гипотезу, расписала ход исследования и подготовила список необходимых материалов, поэтому сегодня намеревалась приступить к практической части.

Плюс ко всему мои нервы были на пределе.

Когда-то присутствие Джареда меня успокаивало, с ним я чувствовала себя в безопасности. Однако сейчас остро ощущала каждое его движение, каждый взгляд. В голове стоял туман, и я сжала руки в кулаки.

Начиная выходить из себя, я слишком резко развернулась, чтобы посмотреть в записи, и задела локтем пробирку. Мое лицо вспыхнуло от стыда: я попыталась ее поймать, но она уже успела разбиться, и осколки разлетелись по всему полу. Глубоко вздохнув, я уставилась на беспорядок. На данный момент мне было уже безразлично, посчитает ли Джаред меня сумасшедшей или истеричкой. Он должен уйти.

Джаред подошел ближе, остановился передо мной и тоже глянул на разбитое стекло.

– Я тебя нервирую, – сказал он, не поднимая глаз. Его вывод попал в точку. Нам обоим это было известно.

– Уйди, – в отчаянии прошептала я, отказываясь встретиться с ним взглядом, который, без сомнений, теперь был обращен ко мне.

– Посмотри на меня. – Джаред положил ладонь мне на щеку, запустив пальцы в волосы. – Прости.

Услышав повторное извинение, я тут же посмотрела ему в глаза.

– Я не должен был так с тобой обращаться.

Сражаясь с накатившими слезами, я искала признаки язвительности или неискренности в его лице, но не нашла ничего. Он выглядел серьезно и глубоко дышал, ожидая моего ответа.

Обхватив обеими ладонями мои щеки, Джаред придвинулся ближе. Потом его руки сомкнулись у меня на затылке, а большие пальцы коснулись мочек моих ушей. Я рывками втягивала в себя воздух, когда он осторожно прижался ко мне всем телом. Склоняясь все ниже, Джаред неотрывно смотрел на мой рот. Его губы еще не коснулись моих, но я уже почти почувствовала его вкус.

Он двигался медленно, но я удивленно застонала, когда он неожиданно накрыл мои губы своими. Фейерверк вспыхнул в голове, дрожью промчавшись от макушки вниз по шее. Я забыла обо всем, когда Джаред обнял мою талию одной рукой, а другая запуталась в моих волосах. Он крепче прижал меня к себе и приподнял, из-за чего мне пришлось встать на цыпочки. Я дышала им, ощущая аромат ветра и дождя на коже, и на какой-то миг почувствовала, словно вернулась домой.

Вот все, что мне нужно. Все, чего я хотела – на мне, вокруг, внутри меня. Мои гормоны окончательно вышли из-под контроля. Мне хотелось сорвать с Джареда одежду и прижаться к его голой груди. Я хотела целовать его до тех пор, пока не начну терять рассудок от желания. Кого я пыталась обмануть? Я уже сгорала от желания, которое ураганом пронеслось по всему телу, сконцентрировавшись между ног.

Джаред провел языком под моей верхней губой, и у меня по коже пробежали мурашки. Прильнув к нему, я обвила его шею руками. Он провел ладонями по моим бокам, после чего схватил меня за задницу. Моему телу нравилось каждое прикосновение. Я подстраивалась под него подобно мягкой глине. Таяла от каждой ласки. Следовала туда, куда он направлял.

Рот Джареда обжигал, я ничего не могла с собой поделать, фантазируя, как приятно будет ощутить его тело на себе.

– Я хотел тебя так долго, – прошептал он. Его дыхание на моих губах действовало подобно наркотику. – Всякий раз, когда вижу тебя дома... ты сводишь меня с ума.

От его слов я затрепетала. Он хотел меня все это время. Я была счастлива об этом узнать. Счастлива от того, что и он мечтал обо мне.

Он вновь глубоко меня поцеловал, прижимая спиной к лабораторному столу. Когда Джаред прикусил мою нижнюю губу, голова пошла кругом от происходящего. Выяснив, что он меня не ненавидел, что всегда меня желал, я обрадовалась. Но что происходило между нами сейчас? Мы снова сближались? Или Джаред всего лишь пытался удовлетворить навязчивое желание?

– Нет... – выдавила я, отстраняясь. Мне не хотелось двигаться, я хотела быть только рядом с ним, но знала, почему остановилась.

Джаред не мог победить. Не мог получить меня после того, как столько времени относился ко мне, словно к ничтожеству.

Он тяжело дышал, смотрел на мои припухшие губы, всем своим видом демонстрируя, что еще не закончил. Джаред поднял глаза на меня, и я увидела в них острое желание – он либо взбесился из-за того, что я его остановила, либо возбудился до такой степени, что был готов меня связать.

Ослабив хватку, Джаред поставил меня на ноги и отошел в сторону, нацепив маску равнодушия.

– Нет так нет, – произнес он ледяным тоном. Вообще-то я не ждала от него возражений или попыток меня переубедить. Джаред никогда не был попрошайкой. Только все равно я была застигнута врасплох тем, как быстро палящий жар сменился пронизывающим холодом.

Я смотрела на него, гадая, смогу ли когда-нибудь пробиться через стену его горделивого безразличия. а потом спросила, прищурившись:

– Что ты задумал? – Я изучающе уставилась на него.

Джаред сухо хохотнул.

– Я хочу, чтобы мы опять стали друзьями, – признался он довольно искренне.

– Почему сейчас?

– Почему столько вопросов? – бросил он в ответ.

Он действительно рассчитывает отмолчаться? Он должен мне объяснение.

– Неужели ты думал, что легко отделаешься?

– Да, я надеялся, что мы сможем жить дальше, не оглядываясь на прошлое. – Его недовольный тон был под стать хмурой гримасе.

– Мы не сможем, – категорично заявила я. – Сегодня ты мне угрожаешь, завтра целуешь. Я не умею переключаться так быстро.

– Целую тебя? Ты вполне охотно отвечала на поцелуи... оба раза. А теперь идешь на танцы с Мэдоком. Кажется, скорее я сверну себе шею, наблюдая за твоими метаниями. – Джаред сунул руки в карманы толстовки и присел на подоконник. В его глазах читался вызов, но мне нечего было возразить. Он прав. Я встречалась с Беном, собиралась на бал с Мэдоком и целовалась с ним.

– Я не обязана перед тобой отчитываться. – Мой ответ прозвучал жалко.

– Ты не должна идти.

– Но я хочу, – соврала я. – И он меня пригласил.

Намекая, что тема закрыта, я вернулась к лабораторному столу.

И пока я старательно изображала занятость, копаясь в бумагах. Джаред подошел ко мне и встал сзади.

– Ты думаешь о нем, Тэйт? – Его дыхание раздувало мои волосы. Положив руки на стол по обе стороны от меня и загнав в ловушку, он продолжил дразнить: – Ты хочешь его? Или мечтаешь обо мне?

Вспомнив свой сон, я закрыла глаза. Одни только мысли о нем творили со мной такое. А сейчас он стоял совсем рядом.

– Я же сказал, я к тебе притронусь, когда ты сама этого захочешь. Помнишь?

Я повернулась к нему лицом. Джаред наклонил голову, заглядывая в мои глаза.

– Мне нравятся твои прикосновения – это правда. Когда будешь готов рассказать все, может, тогда я смогу опять тебе доверять. А пока...

Его глаза сузились, злоба черной тучей опустилась на лицо, и он отшатнулся назад.

Джаред выпрямился, сжал руки в кулаки. Понимая, что сказала то, что должна была, я снова отвернулась. Мое сердце сдавало позиции, и я не могла больше смотреть на него без страха поддаться. Если Джаред вновь хотел дружбы или чего-то большего, то должен предложить мне что-нибудь существенней. Предложение двигаться дальше, не оглядываясь назад, прозвучало заманчиво, но прошлое сделало его таким, каким он стал. Поэтому предстояло заново узнать его.

– Джаред? – позвал писклявый женский голос со стороны двери. – Вот ты где.

Посмотрев в ту сторону, я увидела Пайпер в ее чир лидерской юбчонке, специально опущенной пониже, чтобы выставить напоказ плоский живот. Меня едва не стошнило.

– Ты ведь собирался подвезти меня домой сегодня? – Она перекинула свои длинные черные волосы через плечо и прикусила нижнюю губу. Ох, пожалуйста.

– Я на байке, Пайпер. – Голос Джареда прозвучал жестко. Он злился. Вот только на кого? Я не была уверена, но могла предположить.

– Для меня это не проблема, – заявила Пайпер. – Поехали. Все равно не похоже, что ты тут занят.

Она посмотрела на меня, и мои щеки гневно вспыхнули.

Джаред какое-то время молчал, потом я почувствовала, как его взгляд сверлил мне спину. Я продолжила сортировать реагенты, двигаясь медленно и методично, стараясь ничего не разбить. Но притворяться, что не обращаю внимания, было так же сложно, как и не обращать внимания.

– Да, я не занят, – в итоге спокойным голосом ответил Джаред, направившись к двери.

– Эй, Терранс...

Эта идиотка сделала вид, будто не знает моего имени.

– Не ты ли, случаем, поставила фингал своему кавалеру, с которым собралась на Осенний бал? Он практически ничего не видит. Если будешь и дальше избивать парней, люди начнут думать, что ты лесбиянка.

Пайпер пыталась меня поддеть, но я не имела ни малейшего представления, о чем она говорила. Кто-то успел набить Мэдоку физиономию уже после того, как мы виделись на ланче?

– Фингал Мэдоку поставила не она, а я. – Джаред прошел мимо нее и потянул за дверную ручку, избегая зрительного контакта с нами обеими.

– Почему? – Пайпер сморщила нос, развернувшись, чтобы выйти, пока

он придерживал дверь. Пшнув на меня, Джаред приподнял бровь, а затем тоже вышел, хлопнув дверью с такой силой, что даже пол задрожал.

Уставившись ему вслед, в итоге я осознала: он ударил Мэдока из-за меня.

Какого черта?

Ну, в таком случае приглашение точно не было спланированной ими шуткой. Мэдок действительно хотел провести время со мной, от чего Джареду снесло крышу.

Я рассмеялась. Мэдок меня не интересовал, но если это раздражало Джареда, значит, я была готова немного повеселиться.

Надев наушники, остаток дня я провела в отличном настроении.

Глава 27

– Привет, пап, – радостно воскликнула я, нажав кнопку «Принять вызов» на ноутбуке. – Почему бодрствуешь так поздно... или рано? – Германия опережала нас на девять часов. Я недавно вернулась с пробежки, с помощью которой пыталась вытеснить из головы мысли о Джареде, Мэдоке и всех остальных. И когда поставила разогреваться слойку с ветчиной и сыром себе на ужин, на часах было шесть вечера.

– Привет, Тыковка. Я только с самолета, вернулся из Мюнхена, собираюсь ложиться. Решил проверить, как ты справляешься без бабушки.

Папа выглядел усталым и помятым. Его седеющие волосы торчали во все стороны, как будто последние сутки он только и делал, что дергал за них руками, а под глазами образовались мешки. Верхние пуговицы белой рубашки были расстегнуты, а узел галстука в голубую и коричневую полоску ослаблен.

– Мюнхен? Не знала, что ты туда собирался, – сказала я с набитым ртом.

– Спонтанная однодневная поездка на бизнес-встречу. В Берлин вернулся ночным рейсом. Сегодня у меня выходной, поэтому смогу поспать подольше.

Для моего папы «поспать подольше» – значит встать в семь утра. Если к тому времени он не выходит из комнаты, пора бить тревогу.

– Ясно, только действительно постарайся выспаться. Ты работаешь на износ, и это уже сказывается на внешности. Как с таким видом ты найдешь себе даму сердца?

Он посмеялся над моими словами, но в его улыбке отчетливо читалась печаль. Подняв тему свиданий, я сразу же почувствовала укол вины. После маминой смерти папа старался загрузить себя по максимуму. Ушел с головой в работу, а когда не работал, мы постоянно были в движении: на праздники всегда куда-нибудь уезжали, редко проводили свободное время дома. Посещали всевозможные мероприятия: баскетбольные матчи, концерты, ходили в походы, обедали в кафе. Папе хотелось, чтобы времени на размышления совсем не оставалось. Уверена, за годы путешествий у него были отношения с женщинами, но они не перерастали ни во что серьезное.

– Привет, мистер Брандт, – поздоровалась Кейси, выйдя из ванной и плюхаясь на стул возле балконных дверей.

Она примчалась сразу после моего возвращения домой, вымаливая подробности о приглашении Мэдока, но я была спасена папиным звонком.

– Это Кейси? – спросил папа у меня, так как подруга оставалась для него вне зоны видимости.

– Ага, – промямлила я, откусывая очередной кусок слойки. Я по-прежнему была в черных беговых шортах, белой майке и голубой олимпийке. Исходящий от меня запах наверняка бы отпугнул любого парня. Мне стоило навестить Мэдока прямо сейчас, кинуться ему на шею, но даже я не могла поступить настолько жестоко. Все же мышечная усталость принесла чувство облегчения. При всем желании я была не в состоянии о чем-либо беспокоиться.

– Татум Брандт. Не говори мне, что это весь твой ужин. – Папа в шоке уставился на мою слойку.

Я закатила глаза.

– Это еда. Не возмущайся, – шутливо скомандовала я. Обернувшись к Кейси, я заметила, как подруга улыбнулась и покачала головой.

– Я вернусь домой через два с половиной месяца. Думаешь, что продержишься? – язвительно поинтересовался папа.

– Люди могут продержаться несколько недель на одной воде. – Я попыталась сохранить серьезную мину, но засмеялась, когда папа в ужасе вытаращил глаза.

Мы поболтали еще несколько минут. Я рассказала о своих экспериментах, умолчав о других заботах. Выслушав, папа напомнил, что все документы на поступление в колледж должны быть готовы ко Дню благодарения. И хотя мне и в голову не приходило, что меня могут не взять в Колумбийский университет, мы оба пришли к соглашению, что будет осмотрительнее подготовить и запасные варианты. Я выбрала пару других школ, а папа предложил Тулейнский университет^[7], который окончила мама. Его я тоже внесла в список.

– Итак, – поддразнила Кейси, как только мы с папой распрощались, – Мэдок, значит?

Я знала – ее просто раздирало от желания задать этот вопрос с того мгновения, как она постучала в мою дверь. Кейси пристально уставилась на меня, убирая свои длинные темные волосы в хвост.

– Ох, тебе самой прекрасно известно, что это все ерунда. Ты бы видела, какую засаду он мне устроил в столовой. – Я поднялась с кровати, сняла олимпийку и вошла в свою обновленную ванную.

Бабушка переделала ее для меня на прошлой неделе. Белые стены теперь были выкрашены в успокаивающий глубокий серый. Различные

аксессуары гармонировали с черной душевой занавеской. Стену напротив зеркала украшали черно-белые фото деревьев без листвы, возле раковины стояло радио с док-станцией для айпода. Лампа для эфирных масел благоухала моим любимым ароматом «Мой дорогой Ватсон».

Здесь был мой оазис. Прозвучит глупо, но пространства ванн заслуживают большего уважения. Это единственное место, где соблюдалась абсолютная приватность.

В основном.

– Ты сказала «да»?! – крикнула Кейси из спальни.

– Вообще-то, я сказала «ладно». Поверь, мне не хочется никуда идти с Мэдоком. Я выкручусь.

А может, нет. Зная, что приглашение не было подставой Джареда, и что оно его расстроило, я замыслила провернуть изощренный план – действительно пойти на бал с Мэ доком.

– Ты могла бы просто еще раз заехать ему по яйцам. – Кейси заглянула в дверной проем.

– Возможно, а возможно и нет. – Я приподняла брови.

Решив не развивать эту тему, подруга подошла к раковине, встала рядом со мной, взяла одну из моих помад и стала красить губы.

– Можем пройтись по магазинам, поискать платья, – предложила она моему отражению в зеркале.

– А ты с Лиамом пойдешь? – спросила я, стягивая резинку с волос.

– Он позвал, но я не согласилась. – Она махнула рукой, заметив мой вопросительный взгляд. – Ой, я в итоге приму приглашение. Просто хочу его немного помучить.

– Уверена, что хочешь так быстро снова сблизиться с ним? Он ведь все-таки тебе изменил.

Кейси была умницей, и, хотя мне и нравился Лиам, я не хотела, чтобы ей опять разбили сердце. Если он изменил однажды, то может сделать это снова.

– Тебе не о чем беспокоиться, Тэйт. Я уже сотни раз задавала себе тот же вопрос. – Она вздохнула, задумчиво посмотрев на меня. – Я его люблю. И верю, что он раскаивается. Доверяю ли? Конечно, нет. И Лиам об этом знает.

Кейси прошла обратно в спальню, а я прислонилась спиной к двери.

Получается, между ней и Джаредом все кончено. Интересно, как далеко у них зашло?

– А Джаред? – не удержалась я. – Вы...

Я замолчала, пытаюсь сформулировать свой вопрос.

Она наградила меня таким взглядом, что мне стало стыдно, но все равно ответила:

– Между нами ничего такого не было. Он отвлек меня от Лиама, только и всего.

– Значит, вы не... – Я опустила взгляд на темный паркет, чувствуя себя жутко неловко.

– Нет! За кого ты меня принимаешь? – Кейси была шокирована. Хороший знак.

Я выдохнула, почувствовав, что сразу расслабилась, но опять напряглась, когда меня посетила следующая мысль.

– А ты могла бы?

Может, они не дошли до дела, но только потому, что она устояла. Для меня желание Джареда было равносильно свершившемуся действию.

– Ты имеешь в виду, был ли он заинтересован в сексе со мной? – Кейси ухмыльнулась, стараясь придумать, каким бы образом затянуть с ответом, чтобы подразнить меня. – Возмо-о-ожно. Какая тебе разница?

– Разумеется, никакой. – Мои глаза глядели куда угодно, лишь бы не на нее. Почему меня это волновало?

– Значит, тебе нравился Бен, теперь нравится Мэдок, но в тайне ты сохнешь по Джареду?

Судя по сжатым губам, она старалась сдержать смех.

– Хочешь меня поймать? Завязывай, – шутливо предупредила я и сменила тему: – Ладно. На этих выходных идем выбирать платье. Лучше в субботу, после соревнований.

Искоса поглядывая на меня и улыбаясь, Кейси взяла свою куртку с кровати, направившись к выходу.

– До встречи, ненасытная девчонка!

Я подхватила с пола кроссовку и запустила ее Кейси вслед. Взвизгнув, она расхохоталась, бегом спускаясь по лестнице.

* * *

– Хочу довести до твоего сведения... – раздалось сзади, когда я складывала вещи в свой шкафчик. Обернувшись, я увидела Пайпер, фамилию которой мне так и не довелось узнать. Одарив меня высокомерным взглядом, она захлопнула металлическую дверцу, чудом не задев кончик моего носа. – Ты Джареду неинтересна. Отвали.

Впечатление от предупреждения должны были усилить приподнятая

бровь и смехотворно вытянутые в капризной гримасе губы.

Да ну? Она сама упрощала мне задачу.

– Ты всегда в себе не уверена или только с Джаредом? – невинным голосом осведомилась я, особо наслаждаясь столкновением со слабой оппоненткой.

– Причем тут это? Я просто защищаю свое.

Пайпер настолько высоко задрала свой острый нос, что я могла заглянуть ей в ноздри. Засунув руки в задние карманы джинсов, она практически пихала свою грудь четвертого размера мне в лицо.

Оценив внешний вид девушки, я почувствовала, что теряюсь на ее фоне. В обтягивающих джинсах и откровенном красном топе Пайпер выглядела сексуально. Мой образ кричал: «хорошая девочка»: джинсы узкие, но в меру, черная свободная блузка с вышивкой. Ее наряд дополняли стильные серебряные браслеты и босоножки на высоком каблуке. *С ума сойти! Босоножки в октябре?* Мои же запястья были скрыты под дешевыми силиконовыми украшениями.

Я никогда бы не стала меняться ради парня, но понимала, почему девчонки вроде Пайпер привлекали противоположный пол. Моя кожа запылала при мысли, что она спала с Джаредом. Он касался ее тела, был внутри нее.

У меня разболелась голова. Я сдерживалась, чтобы не поддаться яростному порыву ревности, хотя мне очень хотелось вырвать ей волосы.

Подняв с пола сумку, положила внутрь учебники по физике и французскому. Сегодня я планировала провести время ланча в библиотеке, так как старалась не встретиться с Мэдоком и хотела предоставить Кейси лишний шанс побыть наедине с Лиамом.

Не получив от меня ответа, Пайпер продолжила:

– Как ни посмотрю, ты постоянно устраиваешь спектакли, чтобы привлечь его внимание.

– А он твой? – сухо уточнила я, вспоминая наши с Джаредом два... почти три поцелуя. – Ему самому-то об этом известно?

Она заколебалась на мгновение, но быстро взяла себя в руки.

– Джаред – плохой мальчик. Он такой, какой есть. И он мне по силам. Если позаришься на него, тебе придется иметь дело со мной.

– Он такой, какой есть, говоришь? – На сей раз, я была абсолютно спокойна. У меня в арсенале имелся достойный аргумент, которым мне не терпелось поделиться. – Тогда назови его любимый цвет? Как зовут его мать? Какое у него любимое блюдо? Когда у него день рождения? Почему он ненавидит запах отбеливателя? Какую группу он готов слушать

ежедневно до конца своих дней?

Пайпер сощурилась. Она явно была в проигрыше. Более того, ее взбесил мой намек на то, что я, в отличие от нее, знала ответы на все эти вопросы. И я знала.

Не дав Пайпер возможности возразить, я подняла руку.

– Расслабься, киска. Джаред мне не нужен. Но если еще раз попытаешься угрожать, увидишь мой самый грандиозный спектакль. Поняла?

Не дожидаясь ее ответной реплики, я развернулась на своих красных балетках и направилась в сторону библиотеки.

– Я знаю, куда он ездит по выходным, – бросила она мне в спину. – А ты?

Обернувшись, я почувствовала пробежавший по коже холодок от любопытства. Похоже, Пайпер удовлетворилась моим озадаченным выражением, потому что, самодовольно улыбнувшись напоследок, она ушла.

Все верно. На выходные Джаред чаще всего уезжал. Вот только куда?

Насколько мне известно, по пятницам он пропадал на ферме Бенсонов, но место его пребывания в оставшиеся дни оставалось тайной. Вечеринки Джаред обычно устраивал вечером в пятницу либо в субботу, значит, он исчезал не на все выходные. Но она права. Я понятия не имела, куда он уезжал. Мне казалось, что на работу.

Черт бы тебя побрал, Пайпер!

Остаток учебного дня я бродила с урока на урок, словно тень, все размышляя, где Джаред мог проводить выходные, откуда могли взяться его шрамы и что произошло во время тех летних каникул трехлетней давности.

Единственное, что отвлекло меня от составления мысленного списка известных мне фактов – его пристальный взгляд на занятия по кинематографии. А фактов о Джареде теперь я знала совсем немного.

От внезапно озарившей меня идеи грудь опалило жарким потоком предвкушения. Сегодня вторник, значит, после занятий мне нужно в лабораторию. Однако в один из дней я собиралась заняться небольшим шпионажем. Надеюсь, Джаред по-прежнему оставлял свое окно открытым.

Глава 28

– Мы же едем в Чикаго на выходных, за платьями? И так уже затянули. Выбирать, наверно, будет не из чего, – напомнила мне Кейси в пятницу, когда я подвозила ее после уроков домой. Она сегодня собиралась на гонку, но у меня, несмотря на предложение Мэдока побыть его «вторым пилотом», были намечены другие планы.

– У меня завтра соревнования по кроссу, но они пройдут здесь, в городе. Сможешь прийти? Мы бы тогда после позавтракали и сразу двинулись в Чикаго. – Переключившись на вторую передачу, я сбросила скорость и свернула на улицу Кейси. На подъездной дорожке двухэтажного дома из красного кирпича в колониальном стиле стояла машина Лиама.

– Хорошо, договорились. Напиши мне позже, во сколько подъехать. И ты купишь себе красное платье, Тэйт. – Усмехаясь, она ткнула в меня пальцем с ярко-синим маникюром. Это был наш очень старый спор. Кейси считала, что блондинки шикарно смотрятся в красном, хотя мне казалось, что я лучше выгляжу в черном.

– Да ну? – с вызовом бросила я.

– Вот увидишь, – прощепетала она, будто уже одержала верх в неминуемом столкновении в магазине.

Переведя рычаг на нейтральную передачу и подняв ручной тормоз, я убавила звук радио, по которому звучала песня группы *Five Finger Death Punch*.

– Ты знала, что Лиам будет здесь?

Выглянув из окна, Кейси посмотрела на его «Камаро».

– Да. Он приглашен на ужин, а потом мы вместе поедem на Петлю. Мои родители не в курсе, что именно между нами произошло. Им известно только о ссоре и о том, что мы ненадолго расставались. Если бы они знали...

– Да уж... – перебила ее я, пытаюсь представить себе реакцию «сержанта Картер».

– Ладно. – Она вылезла из машины. – Напиши мне вечером, хорошо?

– Обязательно. До встречи, – попрощалась я, после чего Кейси захлопнула дверцу папиного «Бронко».

Дорога домой заняла меньше двух минут. Всего несколько поворотов, и я уже въезжала в собственный гараж. Машина Джареда стояла у него во дворе. Вместе с двумя другими парнями он склонился над раскрытым

капотом.

Не обращая внимания на трепет, зародившийся в животе, а затем опустившийся ниже, и тяжело вздохнув, я вошла в дом.

Стараясь убить время, остаток вечера я хлопотала по хозяйству, все ожидая, когда же раздастся рев мотора, означавший, что Джаред уехал на ферму Бенсонов. Везде вытерла пыль, пропылесосила, постирала и даже успела поужинать. Я уже была готова запустить дефрагментацию жесткого диска на компьютере, когда, подпрыгнув от неожиданности, услышала вибрирующий двигатель «Мустанга».

Наконец-то!

Я так быстро рванула вверх по лестнице, что почти обожгла себе пятки о ковер. Сила трения...

Выглянув через балкон, я увидела, как Джаред отъехал от гаража. Его черная машина помчалась по улице, а мое сердце заколотилось от предвкушения.

В доме было темно, поэтому я предположила, что мама Джареда уже тоже отправилась к своему бойфренду на выходные.

Цепляясь ногами за ветки, перелезла с балкона на дерево. От ощущения дежавю закружилась голова. Давно мне не приходилось пробираться к нему таким путем.

За последние три года я прибавила в весе. Ветви подо мной потрескивали. Я поспешила к его окну – зима уже была на подходе, и без прикрытия листвы меня могли заметить соседи.

Держась пальцами за раму, практически сдирая ногтями белую краску, я напрягла руки, пытаясь приподнять створку.

Да! Открыто.

Перекинув ногу через подоконник, я пролезла в окно. Постояв, подождала, пока глаза привыкнут к темноте. Пульс с оглушительным грохотом отдавался в ушах, я даже боялась, что из них хлынет кровь, и тряслась от волнения. Окно решила не закрывать на случай, если придется поспешно ретироваться.

Оглянувшись вокруг, я заметила, что после моего последнего визита Джаред сменил мебель. Комната казалась чистой, но беспорядок был ужасный: одежда валялась на полу и кровати, поверхность комода не разглядеть под слоем всякого хлама, монет и чеков. Хотя стены по-прежнему были выкрашены в темно-синий цвет.

Когда Джаред был помладше, его мама оформила спальню в морском стиле. Похоже, от декора с лодками и маяками он избавился. Теперь на стенах висели постеры с различными группами и флаеры, рекламирующие

предстоящие местные тусовки.

Я начала было двигаться на цыпочках, но тут же остановилась. *Зачем мне соблюдать тишину? В доме никого нет.* Возможно, я чувствовала себя неловко. Маленький ангел у меня в голове шепотом осуждал меня за бесчестный шпионаж. А вот маленький дьявол усердно подбадривал.

Продолжай!

Подойдя к шкафу, я распахнула деревянные дверцы. Наверно, все значимое должно быть спрятано здесь. Я до сих пор не знала, что рассчитывала найти, но сейчас меня интересовали любые мелочи, способные пролить свет на нынешнюю жизнь Джареда.

Внезапно его запах атаковал мое обоняние, и я закрыла глаза. Аромат ветра, дождя и мужчины. Я быстро провела рукой по рубашкам и толстовкам, потом присела на корточки, чтобы осмотреть пол.

На дне шкафа была свалена обувь, и стояли две коробки с фотографиями. Просмотрев снимки маленького Джареда, я поняла, что меня нет ни на одном из них. Такого быть не может. До нашего расставания мы с Джаредом были неразлучны на протяжении четырех лет, поэтому у нас имелись общие фотографии. Множество фотографий. У меня до сих пор некоторые сохранились. А он от своих избавился?

Расставив все по местам, я захлопнула шкаф с большим усилием, чем требовалось, и развернулась кругом. В противоположном конце комнаты стоял комод. Подойдя к нему, принялась изучать чеки с автозаправок. Некоторые оказались из Крест Хилл – пригорода Чикаго, примерно в часе езды от нас. *Крест Хилл?* Что ему там делать?

Обыскав ящики, что тоже ничего не дало, я заглянула под кровать.

Джекпот! Я вытащила коробку без крышки, в которой лежали какие-то документы и папки. Присев на краешек кровати, я положила коробку себе на колени.

Его кровать.

В прошлом я никогда не испытывала странных чувств, находясь у Джареда в комнате, но сейчас создавалось ощущение, будто после закрытия пробралась в парк развлечений: то было нарушением правил, но таким захватывающим.

Бумаги, хранившиеся в коробке, были одна занимательней другой. Свидетельства права собственности на имя Джареда от его деда, который оставил ему в наследство дом в Висконсине, судя по фото – древнюю развалину, но с живописным участком земли. Еще несколько чеков, свидетельствовавших о месяцах поездок в Крест Хилл в прошлом году. Судебный ордер, обязующий Джареда явиться на слушание в

муниципальный суд по обвинению в нападении, дата указывала, что все произошло сразу после моего отъезда во Францию. Снова чеки – из отелей, кафе, – беспорядочно разбросанные между другими бумагами. Когда копнула поглубже, мои руки нащупали толстую папку на дне.

Услышав звук открывшейся двери, донесшийся из коридора, я мгновенно разжала пальцы и затаила дыхание.

Ох, черт!

Запихнув коробку обратно, я спряталась в узком промежутке между шкафом и кроватью. Я ничего не могла расслышать из-за бешеного стука моего сердца, но успела скрыться как раз вовремя. В спальню вошел Джаред. Одним полотенцем он вытирал волосы, а второе было обернуто вокруг его талии.

Почему он дома?! Я же видела, как машина отъехала, и не слышала ее возвращения. Что происходит?

Джаред включил настольную лампу, мягкий свет которой заполнил комнату, и продолжил сушить волосы. Подойдя к окну, он оперся руками на подоконник, выглядывая наружу. Я наблюдала за ним, гадая, что, черт возьми, мне делать. В любую секунду Джаред мог обернуться и обнаружить меня.

Полотенце прикрывало его ноги до колен. Я чувствовала себя так, будто прокатилась на американских горках – в животе все перевернулось, а во рту стало суше, чем в пустыне Мохаве. Из-за приглушенного освещения капельки воды на коже Джареда буквально сияли. Я заморгала, пытаясь избавиться от вдруг возникшего желания скрываться здесь до тех пор, пока он не снимет полотенце.

Мне в любом случае не выбраться отсюда незамеченной. Оставалось либо позволить ему себя поймать, либо выдумать какую-нибудь историю. Не дожидаясь, пока он обернется, я вышла из-за угла, сделав глубокий, болезненный вдох.

– Джаред. – Мой голос прозвучал еле слышно.

Он резко повернул голову и, прищурившись, уставился на меня.

– Тэйт? – Джаред сделал паузу. – Какого черта ты делаешь у меня в спальне?

Мои руки задрожали, поэтому я сцепила их у себя за спиной, медленно приближаясь к нему.

– Я подумала о твоём предложении опять стать друзьями и решила для начала поздравить тебя с днем рождения.

Гениально, Тэйт. Просто гениально.

Его взгляд сместился вправо, пока Джаред осмысливал мои слова, и я

поняла, что он мне не поверил. Я бы сама себе не поверила. Неубедительное оправдание.

– Значит, ты пробралась ко мне в комнату, чтобы поздравить с днем рождения спустя неделю после дня рождения? – уточнил он с неприкрытым сарказмом. Я тонула, судорожно борясь за воздух.

Черт.

– Взобралась по дереву, как в старые времена, – подчеркнула я, но мое лицо запылало. Даже представить страшно, каким красным оно стало.

– А твой день рождения завтра. Мне тоже можно пробраться к тебе в спальню? – снисходительно поинтересовался Джаред. – Что ты на самом деле тут забыла?

Я не сдала позиций, когда он подошел ближе, сверля меня взглядом.

Черт, черт, черт.

– Я... эмм... – Слова давались с трудом, но я не отводила глаз. Чем же его можно заткнуть?

Свежевымытые волосы Джареда торчали во все стороны, а явный вызов во взгляде придавал ему невероятно сексуальный вид. Я стояла у него в комнате. Он практически голый. И задавал вопросы, на которые у меня не находилось ответов. В моем распоряжении имелись только две вещи, способные его отвлечь: элемент неожиданности и... мое тело.

– Вообще-то, у меня есть кое-что для тебя. Можешь считать это подарком для нас обоих.

Джаред с опаской наблюдал за мной, пока я подходила к нему, потом прильнула и поцеловала. От прикосновения его мягких губ по щекам пробежали щекочущие искорки. Я прижалась плотнее, а почувствовав, что его рот начал двигаться в унисон с моим, обвила руками его шею. Разомкнула губы, дразня Джареда своим языком, провела им по его верхней губе. Когда прикусила нижнюю, он тоже меня обнял.

На этот раз мы не торопились. Наши прошлые поцелуи больше походили на взаимное нападение. Сейчас же каждое касание словно раздувало огонь из тлеющего угля.

Джаред притянул меня к себе, обернув свои сильные руки вокруг моей талии, и наши рты слились в голодном поцелуе. Стремление сбежать из комнаты, не дав ему выяснить причину, по которой я тут оказалась, было напрочь забыто. В данный момент я видела и ощущала только Джареда. Он пах невообразимо приятно, мне безумно хотелось оценить аромат каждого сантиметра его кожи. Прижимаясь крепче, я уткнулась лицом ему в шею, целуя и покусывая.

– Господи, Тэйт, – выдохнул Джаред.

Огонек внизу живота превратился в пожар. Мои руки скользнули вниз по его спине, прослеживая неровности шрамов, все ниже, под полотенце. Пальцы покалывало от ощущения гладкости кожи, внутри все заныло от желания. Прокладывая дорожку из поцелуев от уха до ключицы Джареда, я периодически касалась его языком, чтобы попробовать на вкус.

Он втянул воздух через зубы, сильнее сжимая меня в объятиях, а я осторожно потерлась об него бедрами.

Еще.

Джаред не ослабил хватки, но мои руки соскользнули со спины на его напряженный живот. Мне этого было мало, а то, зачем сюда пробралась, больше не имело значения. Моя потребность в Джареде перешла за грани разумного.

– Я не собираюсь останавливаться, – прошептала ему на ухо, после чего снова поцеловала.

Он понял намек и приподнял меня с пола. Я обвила ногами его талию, пока Джаред нес меня к кровати. Когда он опустился на матрас вместе со мной, я притянула его к себе.

Мне нужно остановиться. Всего через минуту я остановлюсь.

Джаред потянул мою майку вверх, оставив ее на уровне лифчика. Едва касаясь пальцами моей кожи, он посмотрел на меня.

– Ты такая красивая. – Уголок его рта приподнялся в неуловимой, задумчивой улыбке. Мое сердце забилось чаще, когда губы Джареда опустились на мой живот.

Я застонала, выгибаясь ему навстречу, и сдавленно выдохнула его имя.

Его рот обжег кожу на ребрах, потом начал спускаться к бедру, и я ощутила трепет внутри. Джаред продолжал целовать меня, одновременно расстегивая мои джинсы. Через полотенце чувствовалось, что он был готов.

Готова ли я? Я хотела его так сильно. Хотела просто сдаться, и будь что будет.

Когда он поцеловал меня над резинкой трусиков, я задохнулась. Джаред потянул мое белье вниз; я едва обратила на это внимание, потому что его язык ласкал кожу моего живота, затем опустился на бедра. Пульсация между ног становилась практически болезненной, мне нужно было от нее освободиться.

– Джаред, – прошептала я, пытаясь обрести над собой контроль.

– Не останавливай меня, Тэйт. Пожалуйста, детка, не останавливай.

Я закрыла глаза. Ведь попробовала же бороться, правда? Значит, теперь вполне могла уступить. Я быстро сняла с себя майку, а он потянул за бретельки лифчика, обнажая мою грудь.

Поцелуи Джареда каскадом покрывали тело. Влажный след его языка чувствовался, словно горящий запал на шашке динамита. Причем динамит располагался у меня внизу живота.

– Ох! – Я распахнула глаза, мое тело вздрогнуло, когда он провел языком промеж моих ног. – Что ты делаешь?

Господи! Как это восхитительно! Если бы мне не было настолько стыдно, я бы схватила Джареда за волосы, удерживая его на месте.

Он склонил голову набок, что-то обдумывая.

– Ты девственница, – тихо произнес Джаред.

Да у ж, похоже, я только что обнародовала этот факт.

Прежде чем я успела смутиться по поводу своей неопытности, он поцеловал внутреннюю поверхность моего бедра, вновь вскружив мне голову.

– Ты не представляешь, как меня это радует.

После чего он опустил свой рот обратно.

О. Мой. Бог. Так приятно. Я едва могла вытерпеть. Джаред скользил языком по моим складкам, втягивая клитор. Каждая унция энергии и желания сконцентрировалась у меня между ног, я чувствовала, что мое тело к чему-то готовилось. Соски напряглись; он попеременно сжимал мои груди, не прерывая своих действий внизу.

– Боже, если бы ты могла видеть себя моими глазами. Чертовски прекрасна, – прошептал Джаред, не отрывая губ от моей кожи.

Он вновь провел языком, и мне внезапно захотелось затаить дыхание. Казалось, лишая себя воздуха, я могла усилить испытываемые ощущения. И я была права. Это позволило мне сосредоточиться на его прикосновениях. Пульсация внутри все нарастала. Я стала такой влажной.

Джаред запустил язык внутрь меня, отчего я откинула голову назад и выгнулась к нему. Я кончила, не в силах вздохнуть, в то время как экстаз жаркими волнами разнесся по всему телу, заставив меня выкрикнуть имя Джареда, который не остановился до тех пор, пока дрожь не утихла.

– Черт, Тэйт. – Он склонился надо мной, глядя в глаза. Его эрекция уперлась мне в живот. – Твоя красота ничто по сравнению с тем, как ты выглядишь во время оргазма.

– Это было... – Я не могла думать. Мое тело никогда не чувствовало ничего более потрясающего, и мне хотелось, чтобы Джаред ощутил то же самое.

Он смотрел на меня, прижимаясь ко мне бедрами. Мои мышцы напряглись, я пребывала в агонии от его медленных движений.

Джаред положил руку мне на щеку.

– Я так долго желал тебя.

Я приподнялась, накрыв его рот своим. Моя рука потянулась вниз, ему между ног. Я обхватила его, ощущая эту твердость. Размер языка Джареда и то, что этот язык сейчас со мной сделал, не сравнить с его эрекцией. Я снова почувствовала возбуждение, на сей раз смешанное со страхом.

Расстегнув мой лифчик, он избавился от последней детали моей одежды, сразу же припав губами к соску. Приятная дрожь пробежала по коже. Я удерживала голову Джареда, наслаждаясь жаром его рта. Он переключался с одной груди на другую, а я обвила ноги вокруг него, изнемогая от желания максимально сократить дистанцию между нами. Мне нужно больше.

Мы оба вздрогнули, когда раздался стук в дверь.

– Джаред, ты уже собрался? – спросил мужской голос.

Что? Это еще кто?

– Я его убью, – тихо прорычал Джаред. – Спускайся вниз! – выкрикнул он в сторону двери, не отстраняясь от меня.

– Мы и так опаздываем, старик. Машина заправлена. Поехали!

Тут до меня дошло. Я видела не Джареда. Один из его друзей поехал на заправку, чтобы подготовить машину, пока Джаред принимал душ.

– Я сказал, подожди внизу, Сэм! – заорал он, поднявшись с кровати, и потуже затянул полотенце вокруг талии.

– Ладно! – Должно быть, Сэм уловил намек, потому что из коридора послышались удаляющиеся шаги.

Схватив майку, я прикрылась; опьяняющее возбуждение постепенно рассеивалось.

– Нет, не одевайся, – скомандовал Джаред. – Я избавлюсь от него, и мы закончим то, что начали. – Он наклонился, чтобы меня поцеловать; мое лицо снова вспыхнуло.

– Ты сегодня участвуешь в гонке?

– Уже нет. – Не снимая полотенца, Джаред натянул джинсы.

Надев майку, я поднялась, чтобы подобрать свои трусики и джинсы.

– Джаред, езжай. Все нормально. – Мой детективный замысел принял неожиданный поворот, в результате чего «поздравительный» поцелуй прогрессировал в нечто большее, чем то, на что я рассчитывала. Мне нужно было «перестроиться», однако я чувствовала себя виновато, оставляя его ни с чем.

Хотя Джаред все равно не принял «нет» в качестве ответа. Он приподнял меня, усадил на край комода и завладел моим ртом. Стоя между моих ног, он притянул меня ближе к себе, медленно, глубоко целуя.

– Гонки не важны, Тэйт, – сказал Джаред, касаясь моих губ. – Я хочу быть рядом с тобой, больше нигде.

Кажется, мое сердце пропустило удар, а в горле образовался ком. Я чувствовала то же, что и он.

Только мне необходимо было остыть. Все происходило слишком быстро, а я по-прежнему ему не доверяла.

– Тогда возьми меня с собой, – предложила я. Мне нравился гоночный драйв, к тому же мы окажемся в общественном месте, что точно не даст нам друг на друга наброситься. Единственный минус – если поеду с ним, то не смогу обыскать комнату, только затея в любом случае уже казалась неправильной.

– Взять тебя с собой? – Джаред сначала посмотрел на меня скептически, после чего задумался. – Хорошо, иди, оденься потеплее. Я за тобой заеду, когда мы будем готовы. – Он направился к двери, но остановился. – А после гонки мы вернемся сюда и доведем дело до конца.

От его обещания вопреки собственному желанию я улыбнулась.

Когда Джаред вышел из спальни, я соскочила с комода, решив, что будет проще вернуться домой по дереву, чем встретиться лицом к лицу с его другом после того, чем мы тут занимались. Но заметив какую-то карточку на полу, замешкалась. Нагнувшись, подняла фотографию, валявшуюся возле кровати. Мое сердце остановилось, когда я поняла, что, скорее всего, она выпала из коробки во время моих поисков.

Проклятье!

После одного взгляда на снимок желчь подступила к горлу. Я увидела торс мальчика или, может, юноши, кожа которого была вся в крови и синяках. Синие и багровые отметины покрывали грудь и ребра, порезы виднелись на всем протяжении от живота до шеи.

Боже.

Кто-то не просто избил этого парнишку. Его пытались убить.

Глава 29

На ферме было не протолкнуться. Судя по тому, как радостно расступился народ, пропуская машину Джареда, мы прибыли как раз ко времени его заезда. Люди медленно расходились с дороги, с любопытством разглядывая нас. Наверняка многие думали, что он меня ненавидит, поэтому явно пришли в замешательство. Меня это не волновало.

Машина вибрировала подо мной; ощущая неконтролируемый прилив энергии и нервозность после всего, что произошло, я притоптывала ногой по коврику.

Фотографию, найденную у Джареда в комнате, я спрятала в передний карман толстовки. Не убрала ее обратно в коробку, потому что не хотела рисковать: вдруг бы он решил вернуться в комнату. Я не знала точно, изображен ли там Джаред, но предположила, что он. Иначе зачем бы он стал хранить снимок? Только если... только если он не избил кого-то сам.

Я сжала зубы. Такая мысль мне совсем не понравилась.

– Эй! – приветствовали собравшиеся, в основном девушки, машину Джареда. Глубоко вздохнув, я даже не попыталась скрыть раздражение. К счастью, Джаред никак не реагировал в ответ, поэтому мои плечи расслабились. И пока из колонок гремела песня *Sick* группы *Adelita's Way*, с его лица не сходило каменное выражение.

Джаред выехал на исходную позицию рядом с «Камаро» выпуска 1980-х, владельца которой я не знала. Отстегнув ремень, я уже собиралась вылезти, но он схватил меня за руку.

– Слушай, – тихо сказал Джаред, и я повернулась к нему, – я предпочитаю не отвлекаться на треке. Если буду вести себя не очень дружелюбно, ты тут абсолютно ни при чем, ладно?

Перевод: *я не буду общаться с тобой, как со своей девушкой, особенно на публике.* Мы вряд ли уже стали парой, но я поняла, что он пытался сказать.

– Ты не обязан держать меня за руку. – Я пожала плечами и вышла из машины.

Мне было досадно оттого, что Джаред старался сохранить свой имидж, а может, просто чувствовал себя некомфортно в обществе, но черта с два я буду стоять в стороне всю ночь, ощущая себя не в своей тарелке.

Когда я пробиравась через толпу, слышала, как люди перешептывались, искоса поглядывая на меня. В основном звучали фразы

вроде «Почему Джаред с ней?» и «Наверно, она участвует в гонке». Джаред вылез из машины и, не сводя с меня глаз, прошел вперед, чтобы встретиться с Заком и вторым гонщиком.

– Тэйт, как поживаешь? – Бен появился откуда-то сбоку. Я вздохнула. Пусть сегодня здесь и не было никого из знакомых, мне все равно не хотелось с ним разговаривать. Состояние наших с Джаредом отношений все еще оставалось под вопросом, однако я намеревалась его прояснить.

– Привет, Бен.

– Ты приехала с Джаредом? – небрежно поинтересовался он.

– Да, – коротко ответила я, избегая зрительного контакта.

– А на Осенний бал собираешься с Мэдоком? – Пусть я и не смотрела на Бена, все равно слышала улыбку в его голосе.

Вот болван.

– А на выпускной, возможно, пойду с Ченнингом Татумом^[8]. Такая я девушка. Ты разве не знал?

Я вызывающе посмотрела ему в глаза.

Нервно засмеявшись, Бен пожал плечами.

– Ладно, как скажешь. Но я бы на твоём месте отказался от идеи с Ченнингом Татумом. Дело в именах. Ченнинг Татум сопровождает Татум Брандт. Не звучит.

Мне потребовалась минута, чтобы понять, однако все объяснил его игривый тон. Это была шутка. Он не пытался извиниться, а я не пыталась его избегать. Мы просто наслаждались беседой, безобидно подтрунивая друг над другом, и мне стало немного уютней. Бен не выпытывал информацию о статусе моей личной жизни, который был под вопросом, и я почувствовала, что он больше не боролся за мое внимание.

Улыбнувшись его подколке и глядя на него так, будто он засунул себе в нос карандаш, я почувствовала, что напряжение между нами наконец-то спало. Вряд ли мы когда-нибудь действительно станем хорошими друзьями, зато все вернулось к началу учебного года, когда все было так просто.

Пока я не увидела Джареда, яростно наблюдавшего за нами. Зак разговаривал с обоими водителями, однако ледяной взгляд карих глаз был прикован к нам с Беном. То, как он прищурился и дышал через нос, означало, что Джаред взбешен.

Подумаешь. Я закатила глаза.

– Очистить трек! – крикнул Зак. Мы все торопливо отошли к обочине, подняв облако пыли.

Джаред сел в машину, даже не глянув в мою сторону напоследок, и

газанул так, что задрожала земля. Ответной реакцией был восторженный визг девчонок. Я поморщилась, Ощущение такое, словно в ухо воткнули зубочистку.

Только это показалось мне пустяком в сравнении с тошнотой, подступившей к горлу, когда на трек, чтобы дать старт, вышла Пайпер. Одетая в синюю а-ля школьную юбку и черный топ, она неспешно обошла машину Джареда.

Я едва слышно зарычала.

Горящий взгляд девушки сосредоточился на Джареде. Я не видела его лица с такого ракурса, но знала, что она смотрела прямо на него. Раскачиваясь вперед-назад, Пайпер выпятила грудь, а может, мне просто так показалось. Уверена, в свете фар она представляла собой впечатляющее зрелище. Парни в толпе зашикали и засвистели. Я провела рукой по волосам, убирая их с шеи, потому что мне стало жарко.

Увидев, что Пайпер направилась к водительской двери, я сжала пальцы в кулаки. Стекло в окне Джареда было опущено, она склонилась немного, давая ему прекрасный обзор своего декольте, а второму гонщику – своей задницы. У меня глаза чуть на лоб не полезли от злости.

– Извини, – пробормотала я Бену, затем вышла на трек.

Обойдя машину Джареда, подошла к Пайпер, схватила ее за волосы, с силой оттянула от окна и толкнула вперед.

Чересчур экстремально, – пожурела я сама себя. Но в этот момент мыслительная функция у меня отключилась.

И мне так понравилось.

– Какого черта?! – заорала она, оборачиваясь ко мне.

– Тэйт, – позвал Джаред, но я его не слушала.

На заднем плане гудела толпа. От их призывов развязать драку мое сердце заколотилось быстрее. Невнятный галдеж становился все громче.

– Сука! – прошипела Пайпер. – Какого хрена ты себе позволяешь?

Она не стала дожидаться моего ответа, а вместо этого кинулась на меня в своих туфлях на высоченных каблуках. Я едва не рассмеялась. Когда Пайпер приблизилась, я сделала подсечку, сбив ее с ног, и она рухнула на землю.

Пока девушка сидела в пыли, я дважды хлопнула в ладоши у нее перед лицом, выкрикнув:

– Эй! Раз уж я безраздельно завладела твоим вниманием, хочу довести до сведения – ты ему неинтересна. – Я швырнула ее собственные слова, словно торт, ей в лицо.

Глубоко вздохнув, я взглянула на Джареда, который вылез из машины

и смотрел на меня со смесью шока и удивления.

– Я не предмет мебели, – пояснила я, подходя к нему.

И достав из кармана толстовки мамин кулон, я положила, Джареду на ладонь.

– Не прячься от меня и не проси меня прятаться, – сказала я тихо, чтобы услышал только он.

Джаред кивнул, приподнял мой подбородок, провел большим пальцем по линии челюсти. Я прильнула к нему, и он легко меня поцеловал. Мне моментально стало легче. Толпа снова разразилась криками и свистом, но для меня имела значение лишь близость Джареда и теплота, исходившая от его тела.

– Кхм! – громко кашлянул парень из второй машины. – Джаред, если не возражаешь, я бы хотел завершить гонку сегодня.

Покачав головой, я довольно вздохнула.

– Удачи, – прошептала я Джареду на ухо, после чего присоединилась к зрителям.

* * *

– Устала? – спросил меня Джаред, когда мы ехали домой, на что я отрицательно качнула головой.

Он, разумеется, выиграл, и на обеих машинах и царапины не осталось. После гонок должна была состояться традиционная вечеринка у костра, но Джаред даже не стал спрашивать, хочу ли я туда. Я не возражала, а при мысли, что он, скорее всего, намеревался завершить то, что мы начали у него дома, по телу пробежала приятная дрожь.

Отчасти мне было страшно. У нас практически дошло до секса. Если бы не вмешательство Сэма, то наверняка бы дошло. Хотела ли я быть с Джаредом? Мне понадобилась всего секунда размышлений, чтобы ответить на этот вопрос – да. Но готов ли он быть со мной?

Тут у меня остались сомнения.

Я до сих пор ненавидела воспоминания предшествующих трех лет и не могла с уверенностью сказать, простила ли Джареда. Где гарантии, что он не причинит мне боль снова? Заслужил ли он меня?

Нет. Пока нет. Без сомнений, Джаред все еще не заслуживал моего доверия.

– Джаред? – нарушила я молчание. – Куда ты уезжаешь по выходным?

Он крепче обхватил руль пальцами, не поднимая взгляда, и

пробормотал:

– За город.

– Но куда именно? – надавила я. Если ему на меня не наплевать, то пора раскрыть все секреты.

Его брови сомкнулись в раздраженной гримасе.

– Какая разница? – Он свернул на нашу улицу, разгоняясь быстрее, чем нужно.

Я едва не ударилась головой о крышу, когда он неаккуратно переехал углубленный водоотвод перед своим домом. Выпрямившись, схватилась за ручку над окном.

– Почему Пайпер позволено знать, а мне – нет?

– Черт, Тэйт. – Джаред сбросил ремень безопасности и выскочил из машины. – Я не хочу об этом говорить. – Его тон становился все злее и громче.

Я тоже выбралась наружу.

– Ты ни о чем не хочешь говорить! Что, по-твоему, будет дальше?

Джаред остался с водительской стороны, такой отчужденный, и посмотрел на меня, словно на врага. Я буквально видела, как он возводил вокруг себя непроницаемые стены. Стены, означавшие, что между нами все кончено.

– Чем я занимаюсь в свободное время – мое дело. Доверяй мне или нет.

Ох!

– Доверять тебе?! – выпалила я. – Ты давным-давно потерял мое доверие. Но если сам попытаешься мне довериться, тогда мы, возможно, сможем снова стать друзьями.

Или *больше*, чем просто друзьями, надеялась я.

Он пронзил меня презрительным взглядом.

– Мне кажется, мы уже перешли черту, Тэйт, но если хочешь поиграть в эту игру, тогда ладно. Мы можем устраивать ночевки, только теперь без секса не обойдется. – Его бесчувственные слова резанули по сердцу. Я шумно втянула воздух.

Значит, я для него – ничто? От накативших слез перед глазами все расплывалось.

Джаред, должно быть, заметил мою боль, потому что его грозное выражение на мгновение смягчилось, и он опустил глаза.

– Тэйт... – уже тише произнес он и сделал несколько шагов в мою сторону, но я выхватила фотографию из кармана и швырнула ему в грудь. Затем, метнувшись мимо него, вбежала к себе в дом. И, едва переступив

порог, разрыдалась.

Больше ни за что.

Заперев замок, сползла по двери вниз, оплакивая жестокость Джареда и свою глупость. Неужели всего пару часов назад я была готова отдать ему свою девственность? В отчаянии я даже ударила головой о дверь, но это не принесло облегчения уязвленной гордости.

Джаред меня не заслужил, однако, приложив минимум усилий, практически получил.

Больше ни за что.

Глава 30

– Я люблю дни рождения. Единственный повод, когда я могу позволить себе полакомиться тортом, – пробубнила Кейси, за обе щеки уплетая шоколадный торт с кремом из мятного мороженого, который заказала для меня.

– Я бы не смогла так жить. – Моя вилка погрузилась в замороженную сладость. – У меня бы крыша поехала от постоянного подсчета калорий.

– Тебе не надо считать калории, Тэйт. Может, если я тоже начну бегать... – Кейси умолкла, словно была не в состоянии закончить мысль. Ей нравились уроки физкультуры, но мотивировать себя в свободное время она ненавидела.

Подруга пригласила меня в ресторанчик «У Марио» на праздничный ужин, и официант только что принес мой подарочный десерт. Под доносившиеся из динамиков приглушенные звуки песни Розмари Клуни *Mambo Italiano* мои нервы наконец-то немного успокоились.

Весь день я себе места не находила из-за ссоры с Джаредом прошлой ночью. Он умчался сразу после того, как я вбежала к себе в дом, и, насколько мне известно, до сих пор не вернулся. Сегодня суббота. Полагаю, Джаред был занят тем, чем всегда занимался на выходных.

Предположения одно за другим беспрестанно всплывали у меня в голове. Может, он торговал наркотиками в Чикаго? Работал на мафию? Или устроился волонтером в дом престарелых? Каждая новая глупая мысль сводила меня с ума сильнее предыдущей.

– Тэйт? – Кейси прекратила жевать и посмотрела на меня. – Про вчерашнее расскажешь?

Мне показалось, что мое тело начало содрогаться от силы ударов моего сердца. Что она имела в виду? Как я проникла в комнату Джареда? Как мы с ним чуть не занялись сексом? Но откуда ей об этом известно?

– Вчерашнее?

– Про гонку. Я слышала, ты приехала с Джаредом и... заявила о своих правах, так сказать.

Ее ухмылка заставила меня улыбнуться.

– Ох, да, – нерешительно ответила я. После вчерашней стычки у меня осталось еще больше сомнений по поводу статуса наших с Джаредом отношений. Я не могла объяснить данную ситуацию Кейси, если сама ничего не понимала.

– Ну? – Она помахала пальцем перед моим носом, призывая меня продолжать.

– Нечего рассказывать, Кейси. Полагаю, мы заключили перемирие. Пока все. Происходит ли что-то еще? Понятия не имею. – Я снова щедро набила рот тортом.

– Он тебе дорог? Больше, чем друг? – Кейси выжидательно смотрела на меня, замерев с поднесенной к губам вилок.

Джаред был мне дорог. Очень. Но хорошо ли это было для меня?

– Да. – Я вздохнула. – Только ему на меня наплевать. Давай закроем эту тему.

Она печально улыбнулась и поступила как настоящий друг – отрезала мне второй кусок торта.

После ужина вместо запланированного похода в кино Кейси отвезла меня домой. Уж лучше посмотреть пропущенные эпизоды «Сынов анархии», чем романтическую комедию, которую выбрала моя подруга.

– Что это такое?! – воскликнула она, уставившись вперед через лобовое стекло.

Я проследила за ее взглядом и резко вздохнула при виде кучки соседей, глазевших на светопреставление перед моим домом.

Что?

Мой пульс начал ускоряться. У нас пожар?

Быстро выскочив из машины, я побежала в сторону дворика перед нашим крыльцом. И удивленно охнула представившемуся зрелищу.

Дерево, растущее на границе между нами и Трентами, украшали светящиеся гирлянды. Сотни. Гирлянд.

О боже мой. Кто это сделал?

Я чувствовала, как по моему лицу расползается улыбка. Ствол и ветви были полностью покрыты разнообразными осветительными приспособлениями – белыми гирляндами, большими и маленькими лампочками, различной формы и размера фонарями. Восхитительная, магическая картина лишила меня дара речи. Я больше никогда не смогу любоваться деревом без этих огоньков.

Джаред.

Мои губы задрожали. Подойдя еще ближе, я поняла, почему собралась толпа. Вид был невероятно красивый.

Сколько раз я взбиралась сюда, чтобы почитать или болтать с Джаредом до тех пор, пока звезды не померкнут в предрассветном зареве.

Он сделал это для меня. Никто другой не был способен на это. Дерево было нашим особенным местом – одним из многих, – и Джаред наполнил

его волшебством и верой в чудо.

Трепет в груди становился все сильнее, несколько слезинок скатились по щекам, пока я молча созерцала эту красоту.

– Ты что-то об этом знаешь? – спросила Кейси, подходя ко мне сзади.

– Кажется, да. – Мой голос прозвучал хрипло из-за стоявшего в горле кома.

Соседи понемногу стали расходиться. Я же заметила, что на стволе что-то белеет. Это была прикрепленная к коре записка.

Вчера длилось вечно.

Завтра не наступало никогда.

До тебя.

Затаив дыхание, я посмотрела на дом Джареда, но там стояла крошечная темнота. Где же он?

– Почему у тебя в спальне горит свет? – снова заговорила Кейси, и мой взгляд метнулся к окну на втором этаже, которое и в самом деле было освещено. Перед уходом я потушила свет везде, кроме крыльца.

– Наверно, забыла выключить, – рассеянно пробормотала я, заторопившись к входной двери. – Увидимся позже. Спасибо за ужин! – не оборачиваясь, выкрикнула я и быстро поднялась по ступенькам.

– Эмм... ладно. С днем рождения! – замешкалась с ответом Кейси, но за мной уже захлопнулась дверь. Конечно, я поступила грубо, но мои мысли были сосредоточены на другом.

Кинув куртку и сумку на пол в гостиной, я медленно поднялась по лестнице, заметив, что моя комната открыта, отчего свет просачивался в коридор. Мне не было страшно, только сердце все равно колотилось, а руки дрожали.

Войдя в спальню, я увидела сидевшего на ограде балкона Джареда. Он выглядел растрепанно, но неотразимо – джинсы подчеркивали узкие бедра, волосы сексуально взъерошены. Мои руки просто изнемогали от желания его обнять.

Я хотела простить его и забыть обо всем в ту же секунду, однако гордость не позволила.

К счастью, он не дал мне шанса принять решение.

– Ты это искала в моей комнате? – Джаред указал на толстую папку, лежавшую на моей кровати.

Мое лицо, должно быть, залилось пунцовой краской. Целый день я размышляла о его поведении, гадала, о чем он так боялся мне рассказать, но абсолютно забыла, что, швырнув ему ту фотографию, дала понять, зачем на самом деле пришла к нему вчера. Мне же хотелось показать, что

догадываюсь о том, что здесь замешана какая-то тайна.

– Давай, – тихо предложил Джаред. – Посмотри.

Лишь на мгновение засомневавшись, сказал ли он это всерьез, я подошла к кровати и нагнулась, чтобы открыть папку. И задохнулась от ужаса.

В ней лежали фотографии, похожие на ту, что я нашла. А на них мальчик... нет, не просто мальчик... Джаред, окровавленный, в синяках. Просматривая стопку из порядка тридцати снимков, я иногда встречала на них лицо четырнадцатилетнего Джареда. На остальных были запечатлены только определенные части его тела.

Разложив все снимки, я внимательно изучила каждый.

Они детально изображали различные травмы: на ногах, руках, но в основном на торсе и спине. Я увидела исполосованную ранами спину, которую теперь покрывали бледные шрамы.

Приложив кулак ко рту, попыталась заглушить стон шока и сострадания.

– Джаред, что это такое? Что с тобой произошло?

Он опустил глаза, и я поняла, что ему трудно подобрать слова. Джаред не принимал жалость, особенно если жалели его.

Поэтому я молча ждала.

– Мой отец... он сделал это со мной, – тихо произнес Джаред, словно ему тяжело было в этом признаться даже себе. – И с моим братом.

Я резко подняла голову, встретившись с ним взглядом. Что?! Братом?

У Джареда, как и у меня, не было ни братьев, ни сестер.

А он продолжал:

– В тот год, перед девятым классом, я так ждал каникул, чтобы провести лето с тобой, но ты же помнишь, что вдруг объявился мой отец, который столько лет не давал о себе знать, и захотел со мной встретиться. Я поехал к нему. Я почти и не помнил его – мне было года четыре, когда я видел его в последний раз. Мне хотелось узнать, какой он.

Я кивнула, опускаясь на кровать. У меня в голове не укладывалось, как родитель мог так поступить со своим ребенком... со своими детьми, но все равно хотела услышать весь рассказ, особенно про брата.

– Когда я туда приехал, то выяснил, что у отца есть еще один сын. От другой женщины. Его зовут Джексон, он примерно на год младше меня.

Джаред замолчал, явно о чем-то задумавшись. Его глаза загорелись, когда он произнес имя Джексона.

У Джареда есть брат. Невероятно! Когда мы были младше, я знала о нем все. Пусть ему самому стало известно о существовании брата только к

четырнадцати годам, мне было обидно, что я понятия не имела о такой важной детали.

– Продолжай, – тихо подбодрила его я.

– Мы с Джексоном сразу ладили. Я был шокирован, что так поздно о нем узнал, но обрадовался, ведь он – семья. Мы практически ровесники, оба интересуемся машинами, и он все время хотел общаться со мной. Черт, да я и сам этого хотел.

Мне стало интересно, видятся ли они сейчас, но я решила пока не встречать с вопросами.

– Папашин дом оказался настоящей дырой. Грязно, почти всегда пустой холодильник, но я наслаждался компанией брата. Кроме нас троих, в доме больше никто не жил. Первые две недели прошли не так уж плохо.

Не так уж плохо?

– Потом я начал замечать странности. Отец много пил. Просыпался с похмельем – ничего нового для меня, – только он еще употреблял наркотики. Вот к такому я точно не привык. На его долбанных вечеринках собиралась такая мразь, которые общались с нами так, как взрослые не должны общаться с детьми.

Глаза Джаредда наполнились слезами, его голос был едва слышен. Мне стало страшно.

Что, черт возьми, случилось?

После короткой паузы он тяжело вздохнул.

– У меня сложилось впечатление, что эти люди приставали к Джексону. В смысле, не только били, но и...

Приставали? Я резко втянула воздух, когда до меня дошло.

Нет. Пожалуйста, только не это.

Джаред присел рядом со мной, по-прежнему не глядя мне в глаза.

– Однажды ночью, недели через три после моего приезда, я услышал, как Джекс плакал у себя в комнате, и зашел к нему. Он лежал на кровати, сжавшись в комок, держался за живот. Когда я его перевернул, то увидел синяки. Отец пнул его ногой... не один раз... Ему было чертовски больно.

Я зажмурилась, стараясь выбросить из головы эту страшную картину.

– Я не знал, как поступить, – снова заговорил Джаред. – Черт, мне было так страшно. Мать никогда меня не била. Я понятия не имел, что люди могут так обращаться с детьми. Я жалел, что приехал, но в то же время был рад, из-за Джекса. Если отец бил его, пока я жил с ними, то мне даже представить трудно, что он вытворял до этого. Джекс убедил меня, что с ним все в порядке и ему не надо к врачу. – Плечи Джаредда поникли. Я практически чувствовала, как напряжение исходило от его тела, пока он

тихо и медленно выдавливал из себя слова.

– Отец постоянно срывался на Джекса. Считал его никчемным ублюдком. Меня он поначалу не трогал.

– Расскажи мне. – Мне нужно было знать. Я хотела знать все.

– После той истории прошло несколько дней. Как-то раз отец заставил нас постучаться в один дом и притвориться, будто мы что-то продаем. А сам в это время намеревался пробраться внутрь, чтобы ограбить хозяев.

– Что?! – потрясенно выпалила я.

– Из того, что я успел услышать и понять, денег всегда не хватало, особенно учитывая дорогостоящие привычки нашего папаши. Джекс сказал, это в порядке вещей, что он так делал уже не раз. И никогда не отказывался. Отец набрасывался на него из-за любой мелочи: подгоревшего ужина, беспорядка... Джекс знал, если сказать «нет» – будет хуже. Нам в любом случае придется согласиться, только перед этим нас избьют. Но я все равно отказался. И отец начал меня избивать.

Меня затошнило. Пока я все лето бездельничала, обижаясь на то, что Джаред перестал звонить и писать, он так страдал.

– Ты пытался связаться с мамой? – проговорила я.

– Один раз, – кивнул он. – Еще до того, как отец стал меня бить. Мама, естественно, была пьяна. Ситуация не показалась ей подозрительной, поэтому она за мной не приехала. Я пытался рассказать про Джекса, но она ответила, что это не ее забота. Я подумывал просто сбежать. Но Джекс не хотел, а я не мог его бросить.

Слава богу, Кэтрин образумилась, иначе не знаю, что бы я с ней сделала.

– В итоге я поддался, – безжизненным голосом сознался Джаред, глядя мне в глаза в ожидании реакции. – Стал помогать отцу и Джексу. Вламывался в дома, доставлял наркотики. – Он встал и отошел обратно к окну, всматриваясь через стекло на дерево. – Однажды, после нескольких недель ада, я отказался выполнить поручение и заявил, что хочу домой. И что заберу Джекса с собой.

Джаред снял футболку, показывая мне свою спину.

– Отец отхлестал меня ремнем, тем концом, где пряжка.

Я приблизилась к нему и провела пальцами по рубцам. Края были неровные, но с гладкой серединой. К счастью, их было немного.

Джаред замер на мгновение, потом развернулся, обратив на меня свой взгляд, в глубине которого отражались призрачные отголоски боли.

– В конечном счете я сбежал. Украл пятьдесят баксов, уехал домой на автобусе. Без Джекса.

Глава 31

Я видела агонию в глазах Джареда. Что стало с его братом? Жизнь с матерью казалась ему несладкой, но встреча с отцом обернулась сущим кошмаром. К тому же он был вынужден принять решение и все-таки оставить Джекса.

– Ты обратился в полицию? – спросила я.

Он покачал головой.

– Не сразу. Я не хотел в это ввязываться. Просто хотел обо всем забыть. Но когда мама увидела, в каком я состоянии, она меня заставила. Я не сказал копам, что случилось со мной, лишь заявил про брата. Хотя мама настояла, чтобы мои травмы задокументировали, на всякий случай. Полиция забрала Джекса у отца, устроила его в приемную семью. Я надеялся, что он будет жить с нами, но из-за маминых пристрастий нам отказали.

– С тех пор ты виделся с отцом? – Использовать слово «отец» по отношению к такому человеку было просто омерзительно.

– Видел его сегодня, – ошеломил меня ответом Джаред. – Я встречаюсь с ним каждые выходные.

– Что?! Почему? – Так вот куда он ездил. Только как мог Джаред находиться рядом с подобным монстром?

– Потому что жизнь – стерва, вот почему. – Горько улыбнувшись, он отвернулся. – В прошлом году, когда ты уехала во Францию, я слетел с катушек. Пил, дрался. Мы с Мэдоком решили оторваться. Меня бесило, что ты уехала, а еще я узнал, что Джекса перевели в новую семью, потому что в предыдущей его били. Хреновое было время.

Джаред уставился в окно, руки сжались в кулаки. Его непролитые слезы сменились злостью.

– Я выследил того приемного папашу, который ударил Джекса, и избил его. Сильно. – Брови Джареда приподнялись, но в тоне не было ни намека на сожаление. – Мужик неделю провел в больнице. Судья решил, что мои чувства можно понять, но не мою реакцию. Ему показалось, будет справедливо в качестве наказания назначить мне принудительные встречи с отцом. Он до сих пор сидит в тюрьме за жестокое обращение с Джеком и хранение наркоты, которую при обыске обнаружили копы. И поскольку все говорило о том, что и я пошел по той же дорожке, судья назначил одно посещение в неделю в течение года.

– Значит, туда ты уезжаешь на выходные. В тюрьму Стейтвилл в Крест Хилл. – Это был скорее не вопрос, а пояснение. Я вспомнила щеки, найденные в его комнате.

– Да, каждую субботу. Хотя сегодня был мой последний визит.

Я благодарно кивнула.

– Где твой брат сейчас?

Первый намек на улыбку появился на губах Джареда.

– В Уэстоне. Цел и невредим, в хорошей семье. Я навещаю его по воскресеньям. Но мы с мамой пытаемся добиться, чтобы штат разрешил ему переехать к нам. Мама в завязке. Джексу почти семнадцать, он уже не ребенок.

Мне многое предстояло обдумать. Я была рада, что Джаред наконец-то мне доверился. Он перенес такую боль и наверняка чувствовал, будто был брошен теми, кому положено было его защищать. Но один момент по-прежнему приводил меня в замешательство.

Я подошла ближе.

– Почему ты сразу мне все не рассказал? Я бы тебя поддержала.

Джаред провел рукой по волосам и отстранился, облокотившись на ограду.

– Когда я добрался домой, то в первую очередь подумал о тебе. Ну, кроме размышлений о том, как помочь Джексу. Мне нужно было тебя увидеть. Мама могла валить ко всем чертям. Я хотел только тебя. Я тебя любил. – Он сжал перила руками, его тело напряглось. – Я пошел к вам домой, но твоя бабушка сказала, что ты ушла. Она уговаривала меня остаться. Думаю, она заметила, что я выгляжу как-то не так. Но я все равно убежал искать тебя. Спустя какое-то время оказался у пруда в парке. – Джаред поднял голову, заглядывая мне в глаза. – И ты была там... со своим отцом и моей матерью, вы играли в маленькую семью.

Маленькую семью?

– Джаред...

– Тэйт, ты не сделала ничего плохого. Позже я это понял. Но и ты постарайся понять, что творилось у меня в голове тогда. Я прошел через ад. Я ослаб, у меня все болело от побоев. Я был голоден. Меня предали люди, на которых, как мне казалось, я мог рассчитывать. Мама, которая не помогла, когда я в ней нуждался; отец, который издевался надо мной и моим беспомощным братом. А потом я увидел тебя с нашими родителями. Вы выглядели словно счастливая идеальная семья. Пока мы с Джексом терпели боль, надеялись хотя бы день пережить, ты видела мою мать такой, какой она никогда не была со мной. Твой папа водил тебя на пикники,

покупал мороженое, в то время как мой избивал меня. Я чувствовал, что никому не нужен, что все продолжали жить без меня. Всем было наплевать.

Тем летом мама Джареда несколько раз выбиралась с нами на пикники. Мой папа всегда старался помочь ей встать на путь истинный. Он любил Джареда и знал, что Кэтрин – в глубине души хороший человек. Папа всего лишь пытался вытащить ее из дома, чтобы показать, чего она лишалась, игнорируя собственного сына.

– Ты стала целью, Тэйт. Я ненавидел родителей, переживал за брата. Черт, я не мог рассчитывать ни на кого, кроме себя. Когда злился на тебя, мне становилось легче. Гораздо. Даже после того как понял, что ты ни в чем не виновата, все равно не мог перестать пытаться тебя ненавидеть. От этого я чувствовал себя лучше, потому что не мог причинить боль тому, кому хотел.

Слезы тихо катились по моему лицу. Джаред приблизился ко мне и дотронулся ладонями до моих щек.

– Прости, – прошептал он. – Я знаю, что смогу загладить свою вину. Не презирай меня.

Я покачала головой.

– Я не презираю тебя. То есть я все еще сердита, но мне больше жаль потерянного времени.

Он обвил руками мою талию и притянул меня ближе к себе.

– Ты сказал, что любил меня. Я жалею, что мы это потеряли, – печально произнесла я.

Нагнувшись, Джаред приподнял меня, поддерживая под бедра. У меня перехватило дыхание. Я держалась руками за его шею. Мне так хотелось окунуться в его теплые объятия. Когда я обвила ноги вокруг его талии, он подошел к кровати и опустился на нее вместе со мной.

Джаред пальцем приподнял мой подбородок, чтобы мы встретились взглядами.

– Мы ничего не потеряли. Несмотря на все старания, я не мог вытеснить тебя из своего сердца. Поэтому вел себя как последний засранец, отпугивая от тебя парней. Ты всегда была моей.

– А ты мой? – спросила я, вытирая слезы.

Он нежно поцеловал уголок моего рта, отчего моя кожа вспыхнула.

– Всегда был, – прошептал Джаред, не отстраняясь от моих губ.

Я обняла его. Он еще крепче прижал меня к себе, и я уткнулась лицом ему в шею. От осознания, что мы переступили эту болезненную черту, мое тело расслабилось. Джаред больше меня не обидит, и я знала, что он был нужен мне как воздух.

– Ты в порядке? – Наверно, поздно было задавать такой глупый вопрос, но мне все равно хотелось удостовериться.

– А ты? – спросил он в ответ.

Именно это мне в нем нравилось. Джаред пережил жестокое насилие, был всеми брошен, бессилён помочь брату. Мои школьные несчастья казались теперь ничемными. Но я также знала, что случившееся с ним не оправдывало то, как плохо он ко мне относился в прошлом.

– Я буду, – пообещала я. Если Джаред смог сделать данный шаг, довериться мне, значит, и я смогу попытаться жить дальше, не оглядываясь назад.

– Я люблю тебя, Тэйт.

Он откинулся на подушку, увлекая меня за собой, и я изо всех сил прижалась к нему. Мы просто лежали в объятиях друг друга до тех пор, пока я не почувствовала, судя по мерному движению его груди, что Джаред уснул.

* * *

Я проснулась за полночь в том же положении, в каком уснула – полулежа у Джареда на груди, уткнувшись головой в изгиб его шеи. Наши ноги были переплетены. Запах мускуса и ветра заполнил мой мир; закрыв глаза, я медленно провела пальцами по его волосам. Прильнув губами к шее, ощутила солоноватый привкус кожи и непреодолимое желание прикоснуться к нему, и не только руками.

Черт. Джаред спал. И выглядел так мирно. Исчезла эта беспокойная складочка между бровями и злобная гримаса.

Покачивая головой, я решила оставить его в покое, поэтому осторожно сползла с постели. Подойдя к балкону, чтобы задернуть шторы, заметила на стекле мелкие капли дождя.

Идеально. Я получила Джареда и грозу. Не в силах сдержать улыбку, стянула носки и, стараясь не шуметь, на цыпочках вышла из спальни.

Через кухню я прошла к черному ходу, а оттуда босиком прямо на крыльцо. От предвкушения пальцы покалывало; уже чувствуя прилив энергии, я сжала руки в кулаки. В воздухе пахло осенью. Яблоками и жженой листвой.

Под защитой навеса я спустилась по ступенькам на задний двор. Капли воды падали на мои ступни, стекали между пальцами, по коже бежали мурашки, словно от разрядов электричества. Скрестив руки на

грудь, чтобы согреться, я слушала умиротворяющую барабанную дробь дождя по земле и деревьям.

Откинув голову назад, я позволила дождинкам покрыть мое лицо и почувствовала, словно стала на несколько лет младше. Ветер колыхал китайские колокольчики, развешенные во дворе мисс Трент. Их перезвон меня убаюкал, погрузив в безмятежную медитацию.

Дождь понемногу набирал силу. Я закрыла глаза, наслаждаясь тем, как легкие порывы ветра ласкали мое лицо. Мысли проплывали в голове подобно облакам. Все перестало существовать, кроме отдаленных раскатов грома и моих волос, щекотавших щеки.

Когда морось стала превращаться в настоящий ливень, я открыла глаза и повернулась, чтобы вернуться в дом. Меня окутало чувство абсолютного спокойствия, но я едва не вскрикнула, обнаружив Джареда, стоявшего в дверном проеме.

– Джаред! Ты меня напугал. Я думала, ты спишь.

Я приложила руку к груди. Казалось, сердце вот-вот вырвется наружу.

Джаред молчал, а потом двинулся ко мне. Я напряглась. Джаред не казался злым, но все равно создавалось впечатление, будто он готов взорваться.

Если бы я была в состоянии двигаться, то шагнула бы ему навстречу. Но я замерла. Пронзительный взгляд карих глаз меня испепелял. Казалось, он испытывал... голод.

Подойдя ближе, Джаред положил руки мне на талию и целую минуту просто смотрел мне в глаза. Обычно продолжительный прямой зрительный контакт вызывал у меня чувство дискомфорта, но Джаред смотрел на меня, будто приговоренный на последнюю трапезу.

И, черт возьми, мне это нравилось.

Он дышал через рот, пронизывал меня взглядом. Я знала, чего он хотел. А вспомнив великолепный вкус его кожи, не смогла сдержать порыва к нему прикоснуться.

Обняв Джареда за шею, я поднялась на цыпочки и поцеловала его. И весь мой контроль рухнул.

Он действовал словно охотник, поймавший долгожданную добычу. Одна рука крепко обхватила мою талию, вторая легла на щеку. Джаред управлял каждым нашим движением. Когда он наступал, я сдавалась.

Ощущения от движений его языка перевернули мой мир с ног на голову. Это было настолько страстно. Когда Джаред легко прикусил мою губу, я поняла, чего сама хочу.

Мой пульс участился, а внизу живота нестерпимо заныло. Я нуждалась

в нем. Мне нужно было почувствовать его внутри себя.

Наша одежда промокла насквозь.

– Ты замерзла, – сказал Джаред.

– Согрей меня, – попросила я.

Я стала нежно целовать его шею, поднимаясь вверх по линии челюсти. Коснувшись языком кожи, услышала сдавленный вздох.

– Я люблю тебя, Джаред, – прошептала я ему на ухо.

Он обхватил мое лицо ладонями и глубоко меня поцеловал. Дыхание Джареда обжигало, я чувствовала вкус дождя у него на губах. Мне хотелось раствориться в этом воспоминании навсегда.

– Мы можем подождать, – предложил он, но с вопросительной интонацией.

Я медленно покачала головой. Желание разливалось внутри меня огненным потоком. Мы больше не станем попусту тратить время.

Ухватившись за край, я стянула с него футболку, после чего провела руками по гладкой коже. Кончики моих пальцев заскользили вниз по спине, и Джаред напрягся, когда я намеренно погладила один из шрамов. Я жаждала его. Целиком и полностью. Я хотела ему намекнуть, что не боялась, что любила его всего, полностью принимая его.

Не отрывая от него глаз, сняла свою черную шелковую блузку и расстегнула лифчик, позволив им упасть на землю. Джаред задышал чаще и глубже, а я застонала, когда он провел пальцами по моим грудям. От его прикосновений жар пронесся по венам. Я сжала кулаки в ожидании.

Он откинул мои влажные волосы назад, пожирая меня взглядом. Обычно я стеснялась своей наготы. Даже в раздевалке никогда не ходила обнаженной. Но внимание Джареда мне нравилось.

Он притянул меня к себе, сливаясь со мной. Ноющая пульсация внутри набирала силу, когда моя обнаженная грудь коснулась его кожи. Наши рты жадно впились друг в друга, и я застонала, чувствуя его через джинсы. Я была готова.

Ты мне нужен.

Стащив с себя джинсы, я тихо пискнула, когда Джаред неожиданно поднял меня, и обвила ногами его талию. Он прошел в глубину двора, под навес.

Опустив меня на кушетку, склонился надо мной, лаская взглядом каждый сантиметр тела. Нагнув голову, Джаред поцеловал мою грудь, прямо над сердцем. Я вздрогнула, когда он прикусил мой сосок, и крепче прижала его голову к себе, совсем забыв про холод.

– Джаред... – Я дрожала от невыносимого удовольствия.

Не отрываясь от груди, он провел рукой по моему боку, спустившись на бедро. Я изнывала от желания, точно зная, что мне нужно.

– Джаред, пожалуйста.

Он отпустил мой сосок, продолжил покрывать поцелуями грудь, затем спустился к животу. Каждый раз, когда его язык касался меня, я вздрагивала.

– Потерпи, – приказал Джаред. – Если будешь так умолять, я не сдержусь.

Не прерывая поцелуев, он стянул с меня трусики и откинул их в сторону, после чего поднялся, достал из бумажника презерватив, расстегнул свои джинсы и снял с себя все одним ловким движением.

О боже. Он явно был готов так же, как я сама.

Снова склонившись надо мной, Джаред расположился между моих бедер. У меня внутри все затрепетало от контакта с его эрекцией. Когда он прижался сильнее, надавливая на клитор, я закрыла глаза, ощутив, как волна возбуждения пронеслась по всему телу. Это стало последней каплей. Я хотела почувствовать его внутри себя. Прямо. Сейчас.

Когда я снова обхватила его ногами, Джаред посмотрел на меня. Я выгнулась ему навстречу, чувствуя его плавные движения у моего входа.

Джаред хрипло застонал от желания... или от муки, и мне невероятно понравился этот звук. Все происходило идеально. Я была с ним. Под дождем. И он меня любил.

Разорвав упаковку и достав презерватив, Джаред надел его, затем склонился надо мной и поцеловал.

– Я люблю тебя, – входя в меня, прошептал он.

– Ахх... – громко вскрикнула я. Мое тело напряглось и застыло.

Джаред остановился и немного отстранился назад, глядя мне в глаза. Затаив дыхание, с пылающими щеками, он смотрел на меня с такой заботой и любовью.

Я знала, что боли не избежать, но было действительно больно! Делая глубокие вдохи, я приспособлялась к новым ощущениям.

– Ты в порядке? – спросил Джаред.

Я кивнула, чувствуя, как боль постепенно ослабевает.

– Со мной все хорошо. Не останавливайся, но начни медленно.

Увидев, что я расслабилась, он осторожно вошел глубже, до конца.

– Черт, – прошептал Джаред. – Ты великолепна. Идеальна.

Он старался не опуститься на меня всем своим весом. Положив руки ему на бедра, я чувствовала его неспешные толчки. Я начала двигаться с ним в такт, содрогаясь от того, что его тело делало с моим. С каждым

прикосновением я притягивала Джареда все ближе. Боли больше не было.

Мое тело приняло его, поэтому теперь я чувствовала уже знакомый жар внизу живота и пульсацию между ног.

Мы не занимались любовью медленно и долго. Не сегодня. Я обхватила ладонями лицо Джареда и поцеловала его. Мне хотелось, чтобы каждая клеточка его тела ощущалась мной, изнутри и снаружи.

– Я чувствую тебя везде, – прошептала в его губы.

Джаред гортанно застонал.

– Не говори так, детка. А то меня надолго не хватит.

Наши тела двигались синхронно, мои бедра поднимались навстречу ему. Джаред был уже на грани. Он дышал тяжело его глаза блестели.

Я провела пальцами по его спине, влажной от пота и дождя, ощущая силу его толчков. Джаред коснулся своим лбом моего, и, сжав зубы, смотрел, как мое тело двигалось вместе с ним.

Оргазм настиг меня быстро. Я вскрикнула от удовольствия, когда движения Джареда стали жестче. Спустя несколько секунд его тело напряглось, и, закрыв глаза, он тоже, содрогаясь, кончил. Какое-то время мы лежали не двигаясь, пытаюсь отдышаться.

Ничто в мире не сравнится с тем, что мы сейчас сделали. Я хотела провести с ним вечность. До сих пор могла чувствовать, где мы были соединены. И мне не представлялось большего счастья, чем осознание того, что это я была причиной такой силы эмоций.

После того как мы немного пришли в себя, Джаред приподнялся и поцеловал меня.

– Ты действительно была девственницей. – Это был не вопрос.

– Да, – чуть слышно ответила я. – Мою личную жизнь не назовешь бурной, знаешь ли.

Он поцеловал меня в обе щеки, потом в лоб.

– Значит, ты действительно моя. – Его голос прозвучал хрипло.

Навсегда. Но это я произнесла про себя, вслух же ответила, решив придерживаться свойственного мне сарказма:

– Только до тех пор, пока ты будешь делать меня счастливой.

Джаред хитро улыбнулся, ведь мы оба знали, что всего несколько мгновений назад он сделал меня *очень* счастливой. Перевернувшись так, чтобы я оказалась сверху, он провел рукой по моей спине.

– Не засыпай, – скомандовал Джаред. – Минут через пять я буду снова готов сделать это.

Глава 32

– Да, пап, обещаю быть осторожной. – Я засмеялась, пытаюсь лишний раз не двигаться, чтобы не испортить прическу или макияж. – В любом случае Кейси и Лиам там тоже будут, так что, если напьюсь в стельку, меня подвезут.

Колонки моего ноутбука завибрировали от папиного тяжелого вздоха.

– Тэйт.

– Ой, расслабься. Ты же знаешь, что можешь мне доверять.

Думаю, я по-прежнему могла так ему сказать, хотя почему-то чувствовала, что теперь подобное заявление являлось менее правдивым, чем прежде. Я нервно забарабанила пальцами по столу. Пора заканчивать разговор и надевать платье. Джаред и Мэдок достигли компромисса насчет Осеннего бала. Они оба будут меня сопровождать. Как бы сильно мне ни хотелось каждую секунду проводить с Джаредом, я решила предоставить Мэдоку возможность загладить свою вину. Раз уж он был другом Джареда, мне ничего не оставалось, кроме как дать ему еще один шанс.

Всего один шанс.

– Я не из-за тебя беспокоюсь, – проворчал папа.

Я прищурилась.

– Но тебе нравится Джаред, пап.

– Он еще мальчишка, милая. Я ему доверяю, но не свою дочь.

Мои щеки вспыхнули, и я понадеялась, что папа этого не заметил. Его подозрения были далеко не безосновательны.

Если бы он только знал. Чувство вины немного омрачило ожидавшую меня восхитительную ночь.

Мы с Джаредом дважды занимались любовью на мой день рождения неделю назад, и еще раз на следующее утро. С тех пор попытки держать его в стороне от себя стали практически полноценной работой. Дивной и забавной работой. Я наслаждалась эффектом, который на него оказывала, как легко могла его раздражить, только чтобы отказать в итоге. Прошлой ночью он назвал меня за это агрессором, а я лишь посмеялась, потому что в какой-то мере действительно упивалась властью.

Знай папа, что Джаред теперь все ночи проводил здесь, то первым же самолетом примчался бы домой. Я бы поступила так же, будь у меня собственная дочь в похожей ситуации, но мне просто не хотелось никуда его отпускать, и Джаред, похоже, придерживался такого же мнения. Мы не

могли себя контролировать. А может, просто не хотели.

– Ну, как я выгляжу? – поинтересовалась я, имея в виду все, что выше плеч.

Папа печально улыбнулся. Я знала, он жалел, что его сейчас не было рядом.

– Красавица. Прямо как твоя мама.

– Спасибо, – едва слышно прошептала я, удерживая подступившие к глазам слезы. Мы с мамой были не очень похожи. Она была рыжей, более миниатюрной, однако я гордилась тем, что папа считал меня столь же красивой. Как же мне хотелось, чтобы сегодня она была рядом со мной, поправила прическу, помогла застегнуть платье.

Мои медового цвета волосы, разделенные на прямой пробор, крупными локонами спадали по спине. Сделать макияж с помощью косметики, которую я накупила вместе с платьем, оказалось совсем несложно. Обычно я использовала минимум цвета, однако сегодня решила постараться, и результат получился ошеломительный. Мои глаза эффектно выделялись, а губы выглядели словно конфетка.

– Ладно, иди, одевайся. Напиши мне, как только вернешься домой. – Папа потер рукой свою небритую щеку.

– Я люблю тебя. До скорого, – ответила я.

– Тоже тебя люблю. Повеселись хорошенько.

Нажав кнопку отбоя и сбросив с себя белую рубашку, я сняла с вешалки свой наряд. И, натягивая бежевую ткань с серебряными пайетками, почувствовала радостный трепет, пронесшийся по телу. Глубоко вдохнув, застегнула молнию и расправила платье, подчеркнувшее все нужные места. Оно было короткое, обтягивающее, без бретелек, с вырезом в форме сердца, что делало акцент на ноги, руки и декольте. Украшенный узорами из пайеток прозрачный верхний слой создавал ощущение, что я словно сияю. Поджав от восторга пальцы на ногах, я разглядывала себя в зеркало.

Ого. Я никогда еще так не выглядела.

Поправив еще раз макияж и надев браслеты с сережками, я спустилась вниз, чтобы достать из джипа туфли. Я, конечно, сильно рисковала, отложив покупку финальной детали для своего наряда до сегодняшнего утра, но на этой неделе думать об обуви получалось в последнюю очередь.

Достав коробку с пассажирского сиденья, повернулась и заметила Джареда, который, замерев, стоял у себя на крыльце и глядел на меня. Я с трудом сглотнула, потому что была немного шокирована, увидев его при полном параде. На нем был черный костюм, разумеется, черная рубашка и

туфли. Пиджак не свисал свободно, а подчеркивал талию и бедра. Волосы, подстриженные и идеально уложенные, открывали глаза, отчего те казались ярче. Мне сразу захотелось напрочь забыть о танцах и затащить его к себе в комнату.

Пристальный взгляд Джареда скользнул вниз по моему телу. Дышал он с каждой секундой все тяжелее.

Да! Именно на такую реакцию я надеялась.

Сняв с коробки крышку и подложив ее под дно, я достала туфли, после чего осторожно натянула их на босые ноги – сначала на одну ступню, потом на другую. Джаред не отводил от меня глаз, следя за каждым движением.

– Это платье для него? Или для меня? – поддразнил он, подходя к моему двору.

– Для тебя? – Я вскинула бровь. – С какой стати мне одеваться для тебя? – Мои ехидные ремарки должны были его завести. А это получалось у меня отлично.

Обхватив мою талию руками, Джаред приподнял меня и жадно поцеловал, будто говоря: «Получай».

– Ты на вкус напоминаешь леденцы «Старберст», – прорычал он, на мгновение оторвавшись от моих губ. – А выглядишь как солнце.

От его слов меня захлестнул восторг.

– Ты тоже отлично смотришься.

Отдаленный гул мотора ГТО Мэдока эхом разнесся по улице, поэтому я высвободилась из объятий Джареда. Когда он меня схватил, платье наверняка немного задралось, а это зрелище для его товарища не предназначалось.

Мэдок подъехал к моему дому и вылез из машины практически в таком же, как и Джаред, черном костюме и черной рубашке, только он еще добавил фиолетовый галстук. Прибавим красивое лицо и белокурые волосы и получаем великолепного кавалера. От синяков после драки двухнедельной давности и следа не осталось.

Если Джаред напоминал кинозвезду, то Мэдока скорее можно принять за модель. На мой вкус, слишком смазливый, но все равно симпатичный. Объявившись под руку с этими двумя, я стану объектом городских сплетен.

Превосходно.

Обнаружив рядом со мной своего друга, Мэдок нервно сглотнул. Что бы он ни увидел в глазах Джареда, это заставило его остановиться. Улыбка сползла с его лица.

– Надеюсь, мне опять не достанется по морде? – спросил он отчасти

робко, отчасти шутливо.

– Пошел на хрен. Тебе повезло, что вообще получишь ее сегодня. – Вздохнув, Джаред двинулся обратно к себе домой. – Возьму ключи. Поедем на моей машине.

Мэдок улыбнулся, наблюдая, как тот, хлопнув дверью, скрылся в доме.

Услышав тихий свист, я посмотрела на него.

– Выглядишь... аппетитно. – Мэдок покачал головой, будто не веря, что я смогла выбрать эффектный наряд. Я закатила глаза, послав ему раздраженный взгляд.

– Расслабься. – Он улыбнулся и поднял руки: – Я буду хорошо себя вести... этим вечером, – добавил он в конце, угрожаясь ухмыльнувшись.

Покачав головой, я зашагала к дому.

– Я за сумочкой.

Подхватив клатч со столика в прихожей и посмотревшись еще раз в зеркало, я заперла дверь. А когда повернулась, увидела прямо перед собой Мэдока, который держал в руках цветочный корсаж. Я насторожилась, так как думала, что цветок мне подарит Джаред, и подозрительно посмотрела на него.

Мэдок подошел ближе, лицо его было сосредоточенным.

– Если не возражаешь. Я спросил у Джареда, могу ли купить тебе корсаж. – Он растянул браслет, и я продела через него руку. – Прости, что столько лет вел себя как засранец. Хотя у меня был план.

– Какой? – совершенно сбита с толку, спросила я.

Мэдок сам себе улыбнулся.

– Джаред мой лучший друг. Я уже давно знаю, что ты ему небезразлична. Когда в первый раз пришел к нему домой в девятом классе, нашел стопку фотографий, где он с тобой. Он хранит их в прикроватной тумбочке.

Сердце пропустило удар, но я почувствовала облегчение. Той ночью, когда я обыскивала комнату Джареда, меня расстроило, что не нашла ни одного совместного снимка. Теперь я знала – он держал их в особом месте. Поближе к себе.

– И все равно, – продолжил Мэдок, – я никогда не понимал, почему он так к тебе относится. Рака-отшельника легче разговорить, чем Джареда. Он как копилка, которую нужно разбить, чтобы что-то из нее достать. Просто потрясти недостаточно. Потребуется молоток. – Он глянул прямо на меня. – Ты была молотком.

– До сих пор не улавливаю сути.

Мэдок поджал губы, словно негодуя, что ему приходилось

разжевывать очевидное.

– Пытаясь заставить его отреагировать хотя бы как-то, я доставал тебя больше, чем он просил. Джаред никогда не был особенно счастлив, но его угрюмое настроение в конечном итоге меня достало. В год, когда ты уехала во Францию, он совсем слетел с катушек, и я пришел к выводу, что это разрушительное поведение каким-то образом связано с тобой. Словно без тебя он чувствовал себя потерянным, или вроде того. Поэтому после твоего возвращения я решил вызвать у него ревность и посмотреть, что выйдет из этой затеи.

– По-твоему, это делает тебя хорошим другом? – Зачем Мэдоку было накручивать Джареда? Почему было просто с ним не поговорить?

– Не знаю, – ответил он саркастично. – Вы оба кажетесь чертовски счастливыми.

Мы были счастливы. Однако сомневаюсь, что Джареда побудило к действию именно приглашение Мэдока. Хотя какая разница. Наши отношения возобновились, и, надеюсь, станут прочнее, чем прежде, а Мэдок смог развлечься.

– Значит, ты хотел видеть Джареда счастливым. Почему ты так о нем заботаешься? – поинтересовалась я.

Он засунул руки в карманы, стараясь сдержать улыбку.

– Ты когда-нибудь слышала, что в девятом классе меня голым закрыли в моем шкафчике несколько выпускников?

Над Мэдоком тоже издевались?

– Э-э-э, нет. – Я засмеялась, не поверив ни единому слову.

– Никто не знает. Поэтому Джаред мой лучший друг. – Его голос прозвучал признательно, дав мне понять, что он совершенно серьезен. Джаред ему помог.

Я не знала, что сказать, но к тому моменту объект нашей беседы снова к нам присоединился. Джаред взял меня за руку и поцеловал в шею за ухом.

– Извини, что так долго. Мама напутственную речь толкала.

Мэдок подошел с другой стороны, тоже предложив взять его под руку, что я и сделала.

– По поводу? – решила уточнить я, немного нервничая. На какую тему Кэтрин вдруг решила дать родительский совет?

– По поводу того, чтобы этим вечером не сделал тебя беременной, – прошептал Джаред, не глядя на меня.

Я кашлянула. *Беременной?*

Мы настороженно друг другу улыбнулись, не зная, что на это сказать.

Мы с Джаредом использовали защиту, но, думаю, мне также стоило начать принимать противозачаточные таблетки.

– Все готовы? – встрял Мэдок.

Я ухватила его под локоть, в то же время ближе прижимаясь к бицепсу Джареда. Всего месяц назад даже вообразить не могла, что окажусь в подобной ситуации и в компании с этой парочкой, но в данный момент чувствовала себя вполне спокойно.

– Абсолютно. Похоже, это начало хорошей дружбы. – Я шутливо стукнула Мэдока по плечу.

– А может, начало хорошего порно, – невозмутимо заявил он, после чего расхохотался.

– Сукин сын! Ты сегодня наприсишься, – пригрозил Мэдоку Джаред, а я расхохоталась.

Глава 33

Бал доставил нам гораздо больше удовольствия, чем мы предполагали, хотя музыка оказалась заурадной, а мне пришлось уделять внимание сразу обоим кавалерам. Темой бала выбрали «Нью-Йорк, Нью-Йорк», поэтому спортзал оформили довольно красочно – силуэтами небоскребов и мигающими гирляндами.

Мэдок и Джаред были словно инь и ян. Первому нравилось все и вся. Второго – люблю его, – любая мелочь выводила из себя. Мэдок получил отличные традиционные бальные фотографии – со мной на фоне нью-йоркского ретро-такси. Я подыграла, несмотря на его старания позировать а-ля гангстер из фильма «Славные парни». Джареда пришлось силой удерживать перед камерой. Готова поспорить, согласился он только ради меня.

Поначалу мы с Джаредом чувствовали себя немного странно, ведь, по сути, это было наше первое настоящее свидание, но потом расслабились и начали веселиться. Я познакомилась с несколькими его друзьями. Мы даже перебороли неловкость, оказавшись в компании Кейси и Лиам. Мне показалось, Кейси общалась с Джаредом более комфортно, чем Лиам. Однако спустя какое-то время все наладилось.

– Ладно, давайте бухать. – Мэдок возглавил путь к дому Бэкменов в поисках выпивки. После окончания школьных танцев наша компания вместе с остальными отправилась на вечеринку Тори. Войдя внутрь, я замерла. От воспоминаний более чем годичной давности участился пульс.

Проклятье.

Джаред резко остановился передо мной, вероятно, почувствовав мое замешательство. Я начала дышать чаще и сжала его руку. Сама не могла понять, почему отреагировала подобным образом. Мне не было страшно. Я знала, ничего плохого сегодня не случится.

– Тэйт, ты в порядке? – Во взгляде Джареда промелькнуло беспокойство.

– Да, мне нужно выпить. – Черт меня побери, если позволю прошлому себя контролировать. Мое тело пребывало в повышенной боевой готовности, но я хотела насладиться вечеринкой.

Добравшись до кухни, где, как и в прошлый раз, соорудили импровизированный бар, Мэдок принялся готовить нам напитки. Джаред от спиртного отказался, так как был за рулем. Его чувство ответственности

вызвало во мне прилив гордости. Мэдок же просто порадовался, что у него будет трезвый водитель.

Выхватив красный пластиковый стаканчик из рук Мэдока, я как можно быстрее проглотила смешанную с кока-колой обжигающую жидкость. С каждым глотком алкоголь жалил сильнее, а горькое послевкусие хотелось заесть печеньем, или мармеладом, или любой другой сладостью. Успешно осушив стакан до последней капли, я выбросила его в раковину и откашлялась в руку, чем рассмешила Мэдока.

– Ой, она покраснела как помидор, – шутливо сообщил он Джареду.

– Отвали, – буркнула я.

Обхватив мою талию рукой, Джаред притянул меня ближе и поцеловал в волосы. Закрыв глаза, я позволила алкоголю разогнать кровь, расслабить мышцы.

– Привет, ребята. – Кейси ворвалась в кухню, таща за собой Лиам. Тот лишь кивнул парням, явно недовольный непродолжительными отношениями Джареда с его девушкой. Лиам изменил, но был расстроен тем, что Кейси сходила на парочку свиданий с кем-то другим.

Смирись.

– Что пьем? – спросила Кейси.

– Ну, я уже получила дозу хмельной смелости, мне пока хватит. – От воздействия алкоголя мой голос все еще звучал хрипло.

И пока наши друзья смешивали свои собственные коктейли, Джаред наклонился к моему уху.

– Пойдем со мной.

По рукам пробежали мурашки, когда его дыхание защекотало кожу. Он сжал мою ладонь, и я последовала вслед за ним вверх по лестнице на второй этаж.

Дом у Бэкменов был большой, поэтому проходившие здесь вечеринки пользовались такой популярностью. Наши с Джаредом жилища относились к золотой середине, а вот Тори и Брайану Бэкменам повезло иметь шикарный просторный двухэтажный дом с благоустроенным подвалом и ландшафтного вида задним двором, размеров которого вполне бы хватило для скромной гольф-площадки. В доме, наверно, было семь-восемь спален.

И Джаред, похоже, вел меня в одну из них.

Ох.

Он постучал, чтобы удостовериться, что в комнате никого нет, после чего затащил меня внутрь.

Едва за нами захлопнулась дверь, Джаред прижал меня к ней, отчего мне пришлось схватить его за плечи в поисках поддержки. Я удивленно

вздыхнула и ответила на поцелуй, когда его губы обрушились на мои. Он опустил руку мне на задницу, прижимая меня к своим бедрам. Я оторвалась от него, пытаясь отдышаться, а Джаред припал к моей шее.

– Боже, Тэйт. Твое платье надо сжечь. – Он прикусил мочку моего уха, обжигая дыханием кожу.

– Почему? – выдавила я. Из-за разгоравшегося внутри желания было практически невозможно сосредоточиться.

Не отрываясь от меня, Джаред засмеялся.

– Да все парни на тебя сегодня глазели. Меня арестуют.

Положив ладони ему на щеки, я заставила его встретиться со мной взглядом. Мы стояли так близко, что наши носы соприкасались.

– Я твоя. Мне не нужен никто, кроме тебя. – Мое обещание повисло в воздухе, пока Джаред смотрел на меня своими шоколадного цвета глазами, полными страсти.

– Иди сюда. – Он увлек меня в центр спальни, скорее всего гостевой, судя по отсутствию фотографий и личных вещей.

Джаред достал свой сотовый, нажал несколько клавиш, пока из динамика не зазвучала песня *Broken* группы *Seether*. Он поставил телефон на комод, используя чехол в качестве подставки, затем подошел ко мне и обнял, а я обвила руками его шею. Мы начали вместе двигаться под музыку в нашем первом медленном танце.

– Прости, что не танцевал с тобой на балу. – Джаред не поднял глаз, но в его голосе слышалось сожаление. – Не люблю заниматься чем-то подобным на публике. Это слишком личное, наверно.

– Я не хочу, чтобы ты менялся. Но иногда буду не прочь с тобой потанцевать или хотя бы подержаться за руки.

Он притянул меня ближе, обнял крепко, будто заключив в стальные оковы.

– Я постараюсь, Тэйт. *Вчера* больше не существует. Я знаю это. Мне хочется вернуть назад то, что было раньше между нами.

Продолжая танцевать, я немного отклонила голову назад, чтобы посмотреть на него.

– Эта фраза с твоей татуировки: «Вчера длится вечно. Завтра не наступает никогда». Что она значит? – Как-то утром, пока Джаред спал, мне наконец-то удалось прочесть надпись на его теле.

Он провел рукой по моим волосам.

– То, что я жил в прошлом. После того, что случилось с отцом, с тобой, я никак не мог перебороть гнев. *Вчера* постоянно преследовало меня. А *завтра* – новый день, – все не наступало.

До меня. Так он написал в записке.

– А лампа на руке?

– Ох, ты задаешь слишком много вопросов, – игриво пожаловался Джаред, только я все равно поняла, что он смутился.

Я ждала ответа, не позволяя ему сорваться с крючка.

Он улыбнулся, признавая поражение.

– Лампа символизирует тебя, Тэйт. Свет. Я наколот ее после того, как влип в неприятности в прошлом году. Мне нужно было начать с чистого листа. Мама решила сделать то же самое, завязав с выпивкой. Мы оба выбрали себе мысли, способные помочь нам преодолевать трудности день за днем. Мечту или желание... – покачив головой, Джаред замолк.

От его признания перехватило дыхание. Он думал обо мне каждый день?

– Меня?

Джаред погладил большим пальцем мою щеку, глядя мне в глаза.

– Мне не нужен никто, кроме тебя.

Он повторил мои слова, и стало трудно глотать из-за кома, образовавшегося в горле.

– Я люблю тебя, Тэйт. – Джаред смотрел на меня так, словно для него в мире не было ничего важнее.

Закрыв глаза, я прильнула к его губам.

– Я тоже тебя люблю, – прошептала я, прежде чем скрепить свое признание поцелуем.

Наши тела таяли вместе, поглощая друг друга. Джаред запустил пальцы мне в волосы. Его губы были мягкими, но уверенными. Я сжала рубашку у него на спине, пока руки Джареда заявляли права на мое тело. Мне хотелось почувствовать его везде.

Мной овладела ненасытность, однако я тут же почувствовала себя виноватой. Я хотела Джареда здесь и сейчас, но хорошие девушки не занимаются сексом в чужих домах во время вечеринок.

Я прижалась к нему бедрами; мы оба пытались перевести дыхание в перерывах между поцелуями.

Я покрыла поцелуями линию его челюсти, спустилась к подбородку и легко его прикусила.

– Расстегни меня, – прошептала я, едва дыша.

Джаред застонал.

– Поехали домой. Мне быстрого секса будет мало, я настроен на большее.

– Ну, у меня никогда не было быстрого секса, – отметила я. –

Расстегни меня.

Он подчинился, но я заметила, как уголки его губ приподнялись в сексуальной улыбке.

– Куда делась моя хорошая девочка? – Вопрос был риторический. Я знала, что ему нравилось мое нетерпение.

Джаред протянул руку мне за спину; я почувствовала натяжение материи, пока он опускал молнию, и застонала, когда его пальцы заскользили следом по моему позвоночнику. Его руки – словно наркотик, вызывавший привычку практически так же быстро, как и его рот. Когда платье опустилось до уровня талии, я сняла с Джареда пиджак.

Потом, пока он покрывал нежными поцелуями мою шею, принялась расстегивать его рубашку. Я резко вздохнула, почувствовав его руки на своих грудях. Трепет разнесся по коже, жаждавшей больше прикосновений.

– Джаред, – прошептала я, положив руку ему на шею, касаясь его губ своими. – Я действительно хорошая девочка. Но сейчас хочу быть очень-очень плохой.

Издав вздох поражения, он накрыл мой рот неистовым поцелуем. Боже, Джаред тоже меня хотел. А я ощутила будоражащее волнение и была уже не в силах ждать до тех пор, пока мы вернемся домой.

Джаред дернул свою рубашку, оторвав несколько пуговиц, которые рассыпались по деревянному полу. Я позволила платью упасть к моим ногам, затем стянула трусики, оставшись лишь в туфлях.

– Черт, Тэйт. – Он сжал челюсти, разглядывая меня. Потом опять поцеловал, его рот и руки снова были всюду. – Извини, я не хочу торопиться с тобой. Но это сложно. Как думаешь, может, лет через десять мне наконец-то понадобится прелюдия перед сексом с тобой?

Во взгляде Джареда явно читался вопрос, но я смогла лишь улыбнуться в ответ. Было что-то невероятное в его неугомонном желании ко мне, в том, как его взгляд отметал любые сомнения, и я чувствовала себя победительницей.

Мне всегда казалось, что Джаред был из тех парней, которые предпочитали интрижки на одну ночь. Он не оставался ночевать, не брал телефонных номеров. Я боялась, что, после того как мы переспим в первый раз, Джаред потеряет ко мне интерес или сочтет миссию выполненной, однако вместо этого он стал только ненасытней.

Всю прошедшую неделю после каждого прикосновения, каждого поцелуя, каждый раз, когда мы занимались любовью, Джаред вел себя так, будто все это было снова как в первый раз. Знаю, смешно. У него больше опыта, чем у меня, поэтому с чего бы вдруг наши отношения стали

отличаться от того, что он уже испытал?

Единственная возможная причина – он меня любил. Уверена, такого с остальными девушками у Джареда еще не было. Я на это надеялась, по крайней мере.

Мне хотелось действовать смело, несмотря на то, что из-за волнения я была готова сбежать. С Джаредом я хотела попробовать все. Не скрываясь, ничего не боясь. Я попрошу у него все и буду храброй. Сейчас или никогда.

Его рубашка упала на пол, брюки последовали за ней.

Действуй смело.

Я обхватила рукой его эрекцию. Джаред вздрогнул и резко втянул воздух, когда мои пальцы сжались и начали его поглаживать. Я ожидала, что он закроет глаза. Разве он не должен закрыть глаза? Чтобы сконцентрироваться на ощущениях? Но вместо этого Джаред наблюдал, как я его трогала. Он стал тверже в моей руке, отчего я сжала бедра, возбуждаясь. Он уже был внутри меня, и будет снова.

Его пылающие темные глаза следили за мной. Следили за моими ласками, и мне казалось, я сама вот-вот кончу от того, что делала с ним. То, как он сжал руки в кулаки, как дрожал от моих движений, как стал дышать тяжелее – все это едва не довело меня до иступления.

Джаред разорвал упаковку презерватива, который он положил на прикроватную тумбочку, перед тем как снять брюки, и натянул его на себя.

Боже, спасибо!

Я прижалась к нему. Моя грудь коснулась гладкой кожи его груди, и я поцеловала его медленно и глубоко, глядя руками по спине.

Будь храброй.

– Моя очередь, – прошептала я ему на ухо.

Глаза Джареда расширились, когда он понял, что я имела в виду.

Слегка подтолкнув его на кровать, я села на него сверху. Превосходно. Выброс адреналина разнесся по венам, когда я почувствовала его руки на себе, почувствовала, как он ко мне прижался.

– Ты идеальна. Идеальна для меня. – Джаред провел ладонями по моим бедрам.

Я двинулась вперед, дразня головку его члена. А когда опустилась, помогая ему войти в меня, вздрогнула от невероятного ощущения. Так он проникал гораздо глубже. Я немного отклонилась назад, вбирая в себя каждый сантиметр. Я была заполнена и растянута, и хотела, чтобы Джаред ощутил себя таким же завершенным, какой ощущала себя я.

Одной рукой он сжимал мою грудь, а второй руководил медленными движениями моих бедер.

– Скажи, что тебе нравится, Тэйт.

– Мне... – Сжав бедра, я попробовала двигаться вперед-назад вместо движений вверх-вниз, которые делала прежде.

О. Мой. Бог.

Джаред задел какую-то точку глубоко внутри, и я запрокинула голову назад, застонав. Черт! Нет ничего лучше, чем ощущать его внутри себя.

Мне нравилось, что на следующий день я могла чувствовать, где он был. И хотела почувствовать это завтра.

Джаред резко приподнялся, заставив меня вздрогнуть.

– Скажи.

– Мне нравится. – Мое тело утратило контроль. Пульсация внутри меня превратилась в волну, мои движения стали быстрее и жестче. – Мне нравится, когда я с тобой.

После мы обессиленно рухнули на кровать, не в состоянии пошевелиться. Мне лишь хотелось укутаться в одеяло вместе с Джаредом. Даже не верилось, чем я только что занималась в чужом доме. Нам пора выбираться отсюда, пока остальные не поняли, для чего мы пропали. Впредь мне стоило вести себя осторожней. Папа мне доверял, но доверия надолго не хватит, если продолжу принимать безответственные решения.

Конечно, ему нравился Джаред. Мне уже восемнадцать. И папа в курсе, что рано или поздно я начну половую жизнь. Тем не менее этот школьный год уже оказался полон поведенческих инцидентов с моей стороны, так что решение заняться сексом в чужом доме во время вечеринки точно не попадало в список отличных идей. Было забавно попробовать разок, однако я напомнила себе, что такого больше не повторится.

Я поцеловала Джареда. Улыбаясь и обмениваясь шутками, мы помогли друг другу одеться.

– У меня есть вопрос. – Я наконец-то нарушила блаженную тишину, поправляя его волосы. Этот же вопрос я пыталась задать ему прежде. Мне осталось найти последний фрагмент головоломки по имени Джаред.

– Валяй.

– Ты не хотел рассказывать мне об отце и о брате. Но Пайпер знала, куда ты уезжал по выходным. Почему ей можно было знать, а мне – нет?

Меня бесило, что Джаред сблизился с этой девчонкой настолько, чтобы поделиться с ней подобной информацией.

– Тэйт, я ничего не говорил Пайпер. Ее отец коп. Коп, арестовавший меня за нападение на приемного отца Джекса. Она узнала через него. – Он обнял меня за талию, прижав к себе крепче.

– Значит, ты встречался с дочерью копа, который тебя арестовал? – Даже без его объяснений я знала, что это не простое совпадение. Он связался с Пайпер из-за дурацкой мести. Переспать с дочкой, чтобы заявить ее отцу: «Пошел ты».

Джаред пожал плечами.

– Да, я этим не горжусь, но стало бы тебе легче, если бы она мне по-настоящему нравилась?

Я отвернулась. *Нет. Конечно нет.*

Глава 34

Есть такое выражение – быть на седьмом небе от счастья? Именно так я себя ощущала, когда шла в понедельник по школьному коридору. Все складывалось замечательно – у Кейси с Лиамом, у меня с Джаредом, со школой. Я словно находилась под действием наркотика счастья и хотела, чтобы оно никогда не прекращалось.

В воскресенье утром Джаред поцеловал меня на прощание, после чего уехал в Уэстон навестить брата. Я намекнула, что однажды с удовольствием к нему присоединюсь, чтобы познакомиться с Джексом, но не стала настаивать. У меня сложилось впечатление, что ему очень нравилось проводить время наедине с братом, поэтому решила дождаться подходящего момента.

Он не звонил и не писал весь день, и я начала волноваться. Но около десяти часов вечера Джаред наконец-то пробрался через окно и устроился рядом со мной на кровати. В скором времени, после того как он крепко прижал меня к себе, мы оба провалились в мирный, глубокий сон.

Между пытками щекоткой, которыми он меня разбудил сегодня утром, и торопливыми попыткам не опоздать в школу, мне не хватило времени толком расспросить его о том, как они встретились с Джексом.

– Сразу после уроков тащи свою попку на стоянку. – Мэдок, улыбаясь от уха до уха, догнал меня по пути на французский. – Будем практиковаться на пятой трассе. Там полно грунтовых дорог и холмов.

Я закатала рукава своего тонкого черного кардигана, надетого поверх футболки с эмблемой *Avenged Sevenfold*. Я вся взмокла, пока пробивалась через толпу в холле.

– Зачем мне практиковаться? Тем более с тобой?

– Затем. Джаред сказал, что ты присматриваешься к G8. За зиму мы успеем подготовить ее к весенним гонкам. Джареду после школы на работу, значит, ты свободна, и мы можем наладить дружеский контакт. – Он кивнул головой в своей непристойно-кокетливой манере, будто я была обязана прийти в восторг от услышанного.

Я не могла солгать, сказав, что не заинтересована в покупке машины. Джаред видел мои распечатки. Парень из Чикаго продавал «Понтиак G8», на который я пускала слюни, однако до сих пор не решалась купить.

Мэдок приподнял брови. Его светло-голубая рубашка была расстегнута, демонстрируя темно-серую футболку. Он вел себя как

мальчишка, и долго на него злиться было невозможно. Ведь он просто пытался проявить дружелюбие.

Но я нарочно заговорила строгим тоном:

– Мне дважды в неделю надо в лабораторию, в том числе и сегодня. Еще на тренировки по кроссу. Не говоря уже о докладах по кинематографии и французскому, которые сдавать в начале следующей недели, а потом тесты по математике и химии в пятницу перед Хэллоуином. Как-нибудь в другой раз... возможно, – последнее слово произнесла практически шепотом, открыв дверь кабинета.

– Не будь такой врединой! – Мэдок проследовал за мной и выкрикнул достаточно громко, чтобы услышал весь класс: – Те фотки, где мы купаемся нагишом, предназначались только для моих глаз.

Резко остановившись, я зажмурилась, когда почувствовала на себе взгляды одноклассников. Он всерьез взялся за старое?!

Со всех сторон слышалось фырканье или даже вполне откровенный хохот. Заставив себя успокоиться, я направилась к своей парте. Краем глаза я заметила Бена, который сидел, вытянув свои длинные ноги вперед, скрестив лодыжки и постукивая ручкой по блокноту. Он потупил взгляд, явно пытаясь сдержать смех.

– Мистер Карутерс, – выйдя из-за стола со скрещенными на груди руками, мадам Лион обратилась к Мэдоку по-английски. – Полагаю, вам сейчас положено находиться в другом месте.

Мэдок приложил одну руку к сердцу, а второй указал на меня.

– Нигде, кроме как подле нее, до скончания времен, – ответил он.

– Проваливай отсюда, – сказала я ему одними губами, усаживаясь на свое место.

Наигранно надувшись, он задним ходом вышел из кабинета и скрылся из виду.

Как только за ним закрылась дверь, я услышала, что у многих зазвонили или завибрировали телефоны, включая мой. Странно. Почему мы все получили сообщения одновременно?

– *Mettez vos telephones off, s'il vous plait!* – Мадам попросила нас отключить сотовые. По школьным правилам во время уроков полагалось переводить их в беззвучный режим, но мы все равно носили телефоны с собой.

Я быстро потянулась к сумке, чтобы выключить свой, однако некоторым хватило наглости незаметно проверить сообщения.

Нажав на клавишу регулировки звука, заметила, что мне пришло емс от Джареда. В груди вдруг стало тепло. Спрятав телефон под стол, открыла

сообщение.

Когда присланное им видео запустилось, я чуть не задохнулась.

Я не могла пошевелиться. Не могла дышать. Мои руки дрожали, пока я смотрела запись того, как мы с Джаредом занимались сексом в субботу вечером. Я точно знала, когда это происходило, судя по моей укладке для бала.

Что за?..

У меня свело живот, желчь подступила к горлу. Думаю, у меня началась бы рвота, если бы не попытки втянуть кислород через закрывшуюся гортань.

Мы. Занимаемся сексом. Нас записали.

Я – абсолютно обнаженная, верхом на Джареде, – была видна совершенно отчетливо.

О боже. Мне хотелось закричать. Такого не может быть!

Что происходит?

Мои одноклассники начали хихикать и перешептываться, а когда девочка, сидевшая рядом, громко засмеялась, я вскинула голову. Она ухмыльнулась, держа свой сотовый в руке и показывая мне экран. Меня сковал ужас. Нет, нет, нет. На ее телефоне проигрывалось то же мерзкое видео.

Оглянувшись вокруг, я поняла, что все остальные получили сообщения с этой записью.

Это невозможно! С трудом делая вдох за вдохом, я пыталась понять, что за чертовщина сейчас творилась. Непролитые слезы жгли глаза. Такое ощущение, будто я оказалась на другой планете.

Нет, это неправда. Неправда... Я покачала головой, пытаюсь очнуться от этого кошмара.

Дрожь в пальцах не унималась. Взглянув обратно на экран телефона, я выключила видео. Запись сопровождалась следующим текстом: **«Она хороша в постели. Кто следующий?»**

Мою грудь сотряс беззвучный вопль.

Джаред.

Сообщение пришло с его номера. Он разослал его всем.

Мадам Лион попыталась привлечь внимание класса:

– *Écoutez, s'il vous plaot*^[9].

Я поднялась на нетвердых ногах, перекинула сумку через плечо и выбежала из кабинета. Смех и издевки зазвучали белым шумом. Они никогда не прекращались. Твою мать, они никогда не прекращались. Какая же я дура, что позволила себе потерять бдительность.

Почему не прислушалась к инстинктам? Я знала, что не могу ему доверять. Почему я была такой слабой?

Держась за живот, я старалась сдержать крики, стоны, рыдания, грозившие вырваться изнутри. Казалось, мои легкие растянулись до предела из-за быстрых, глубоких вздохов.

Видео разлетелось повсюду! К вечеру в Шелбурн-Фоллз не останется ни одного человека, не знающего про него.

Джаред. Голова раскалывалась от попыток осмыслить совершенное им предательство. Он действовал терпеливо и умно, выжидая возможности отомстить. Он меня уничтожил. Не только в школе. Вообще. Теперь я всегда буду оглядываться через плечо, гадая, кто и когда обнаружит это видео на каком-нибудь отвратительном веб-сайте.

А я его любила. Как Джаред мог так со мной поступить? Казалось, будто сердце разрывается на части.

Боже. Внутри все перевернулось, и я больше не могла сдержать рыданий.

– Тэйт, – окликнул кто-то сзади, задыхаясь.

Замерев, я посмотрела вверх. Мои наполненные слезами глаза встретились с глазами Мэдока. Он только что спустился с лестницы; в его руках я заметила телефон.

– Господи, Тэйт. – Мэдок потянулся ко мне.

– Не приближайся! – заорала я злобно. Я должна была это предвидеть. Он такой же, как Джаред. Он тоже меня одурачил. Мне нельзя доверять им. Теперь я в этом убедилась.

– Тэйт. – Мэдок снова сделал шаг в мою сторону, медленно, словно приближаясь к дикому животному.

Я хотела, чтобы он ушел. Я была не в силах слушать болезненные оскорбления или похабные инсинуации. *Нет уж, не стану больше слушать.*

– Просто позволь мне увести тебя отсюда, ладно? – Мэдок подкрался еще ближе.

– Нет! – выкрикнула я. От слез помутилось зрение. Я ударила по его протянутой руке, потом дала ему пощечину.

Он быстро подошел ко мне вплотную, обхватил руками, держа крепко, пока я вырывалась и плакала.

– Прекрати. – Мэдок встряхнул меня пару раз. – Успокойся. – Его голос прозвучал уверенно и искренне. – Я не причиню тебе вреда.

Я хотела ему поверить.

– Они все видели, – всхлипнула я. Моя грудь вздымалась от тяжелых

вдохов. – Почему он так со мной поступил?

– Не знаю. Впервые я понятия не имею, что происходит, черт возьми. Нам надо с ним поговорить.

Разговоры. Твою мать, с меня хватит разговоров. Все мои попытки поговорить с Джаредом ничем не помогли. Ничто не помогло наладить мою жизнь к лучшему. В конце концов, его издевательства разрушили последние надежды на счастье.

Получается, я ошибалась, думая, что ему небезразлична. Что он действительно меня любит. Я поверила каждой глупой лжи. Может, он никогда не подвергался насилию. Наверно, у него даже брата нет.

Джаред наконец-то опустил меня так низко, что я захотела сбежать. Но сбежать не к надежде, любви и прочей подобной ерунде.

Мои ярость и боль формировались во что-то другое, что-то более жестокое.

Оцепенение.

Безразличие.

Равнодушие.

Что бы это ни было, я почувствовала себя лучше, чем минуту назад.

Глубоко вздохнув, всхлипнула.

– Отпусти. Я еду домой. – Мой голос прозвучал сипло, но ровно, когда я оттолкнула Мэдока.

Он убрал руки, и я медленно пошла прочь.

– Не думаю, что тебе стоит садиться за руль, – сказал Мэдок.

Я лишь вытерла глаза, продолжая свой путь. Вниз по лестнице, через пустые коридоры, к выходу.

Сегодня утром я припарковалась рядом с Джаредом. Увидев сейчас его машину, жестко засмеялась. Не от радости. Я представила, какое у него будет лицо, когда он увидит результат моих действий.

Достав из багажника джипа ломик, провела его острым концом по дверям «Мустанга», затем встала перед капотом. От скрипа металла по моим венам разлилось тепло, и я улыбнулась.

После чего разбила лобовое стекло.

Из-за силы удара оно разлетелось на сотни мелких осколков. Прозвучало так, словно взорвался целый рулон пузырчатой упаковки.

Потом я совсем обезумела. Начала молотить по капоту, дверям, багажнику. Руки гудели из-за вибраций, спровоцированных ударами, но я не остановилась. Не могла. С каждой новой атакой получала все больше кайфа. Я почувствовала себя в безопасности, задев уязвимое место Джареда. Никто не сможет причинить мне боль, если я сама сделаю им

больно, верно?

Вот так и ты начинаешь травить других, – прошептал голос у меня в голове.

Но я никого не травила, – ответила я сама себе. У агрессоров есть власть. Я же никакой властью не обладала.

Замахнувшись, я разбила стекло на водительской двери. На кожаное сиденье посыпались осколки.

Прежде чем я успела переключиться на следующее окно, меня кто-то схватил и оттащил от машины.

– Тэйт, остановись!

Джаред.

Я вырвалась из его хватки, развернувшись к нему лицом. Он поднял руки, будто пытаясь меня успокоить, но я и так была спокойна. Разве он не видел? Я не потеряла контроль, мне было безразлично, что думали окружающие.

Мэдок стоял позади Джареда. Обхватив голову руками, он осматривал повреждения, нанесенные «Мустангу». Его глаза так расширились, что мне показалось, они вот-вот выпрыгнут из орбит. Школьники выглядывали из окон, стремясь получше рассмотреть развернувшееся действо.

К черту их.

– Тэйт... – робко произнес Джаред, глядя на оружие у меня в руках.

– Не подходи ко мне, иначе в следующий раз достанется не только твоей машине, – предупредила я.

Не уверена, что удивило его больше – мои слова или безжизненный тон, но он замешкался.

Джаред смотрел на меня как на незнакомку.

Глава 35

Я сбежала из школы, прежде чем кому-либо выдался шанс опять меня помучить. Как только завела джип и разогналась, телефон начал мигать от входящих звонков и сообщений. Каждые тридцать секунд названивала Кейси, но ничего от Джареда.

Хорошо. Он знал, что все кончено. Он получил то, чего хотел. Я была опозорена, унижена. Его работа выполнена.

Смс, однако, слали случайные люди, большинство из которых я едва знала.

«А ты ничего, я бы тебя трахнул. Занята сегодня?» – гласило одно из сообщений. Мои пальцы с такой силой сжали телефон, что послышался хруст пластмассы.

«Занимаешься сексом втроем?» – написал Нэйт Дитрих. В животе все перевернулось.

Конечно, все надо мной насмехались, пересылая друг другу это ужасное видео, распространяя его в сети. От мыслей, что какие-нибудь пошлые старикашки будут мастурбировать, просматривая эту запись, или что соученики в школе будут смотреть на меня, теперь точно зная, как я выгляжу без одежды, раскалывался череп и горели глаза.

После очередных двух отвратительных сообщений я свернула на обочину, и меня сразу вырвало. Желудок сжался, избавляясь от последних остатков завтрака. Откашлявшись, я захлопнула дверь и достала салфетки из бардачка. Вытерев слезы, я просто сидела, уставившись в лобовое стекло. Мне совсем не хотелось возвращаться домой.

Если кто-то захочет меня найти, начнут именно с дома. А я не могла сейчас никого видеть. Я просто хотела улететь к папе, запрыгнув на первый же гребаный самолет.

Мой папа.

Вздохнув, уронила свою ноющую голову на руль.

Вот сукин сын.

Папа, конечно, обо всем узнает. Видео, скорее всего, уже разнеслось по всему городу. Учителя, родители других школьников его увидят, и кто-нибудь позвонит моему отцу.

Как я могла так сглупить?! Забыв на мгновение, что будет полной глупостью поверить Джареду, довериться ему, я еще и переспала с ним на вечеринке в чужом доме!

Этот его чертов телефон, который он поставил на комод, чтобы включить музыку, но на самом деле собирался записать, как мы занимаемся сексом. Наверно, Джаред думал, ему придется меня уламывать, чтобы согласилась сделать это у Бэкманов, а получилось, что я сама его принудила. То есть мне так казалось.

Все было ложью. То, как он сблизился со мной на прошлой неделе, как прикасался, как обнимал. Каждый раз, когда легко целовал меня в шею или в волосы, думая, что я сплю.

Все. Хренова. Ложь.

Высморкавшись напоследок, я снова тронулась с места. В мире был лишь один человек, рядом с которым я хотела находиться в данный момент. Единственный человек, который любил меня и не стал бы смотреть в мою сторону с жалостью или стыдом.

Моя мама.

* * *

Кладбище Конкорд Хилл было небольшим, и для организации движения по нему хватило одной линии. К счастью, я оказалась здесь днем в понедельник, так что вокруг было пустынно и тихо. Издалека увидев мамин памятник, я с облегчением вздохнула. Поблизости никого, я побуду одна, по крайней мере, смогу хоть ненадолго скрыться от окружающего мира, от того, что случилось утром.

Я вылезла из машины, надела флисовую толстовку, защищая себя от октябрьской прохлады. Хотя на лице, которое до сих пор горело из-за слез, ветерок ощущался приятно. И без зеркала было понятно, что оно покраснело, а глаза припухли.

Еле передвигая ноги по аккуратно подстриженному газону, я прошла мимо нескольких могил, прежде чем добралась до маминой. Блестящее черное мраморное надгробие украшали высеченные вручную розы, обрамлявшие именную табличку. Мы с папой выбрали его вместе, думая, что три розы будут символизировать нашу семью. Даже восемь лет назад мне уже нравился черный цвет. Цветы также напоминали мне о маме. Она любила привносить природу в дом.

Я прочитала надпись.

*Лиллиан Джейн Брандт
1 февраля 1972 – 14 апреля 2005*

*«Вчера ушло. Завтра еще не пришло.
Мы имеем только сегодня.
Так давайте начнем».
Мать Тереза*

Вчера ушло. Любимая цитата мамы. Она бы мне сказала, что ошибки – это тоже часть жизни. Поэтому мне нужно сделать глубокий вдох, расправить плечи и двигаться дальше.

Вчера длится вечно. Вспомнилась татуировка Джареда, но я отбросила мысли о нем, словно горячие угли.

Не хотела думать о нем сейчас. А может, вообще никогда.

Я опустилась на влажную землю, встав на колени, и попыталась вспомнить о маме все, что могла. Фрагменты того, как мы вместе проводили время, начали всплывать в памяти, однако за прошедшие годы они немного поблекли. От нее оставалось все меньше и меньше, и мне вновь захотелось плакать.

Ее волосы. Я сконцентрировалась на образе ее волос. Они были светло-рыжие, волнистые. Глаза голубые, а на брови маленький шрам, оставшийся после падения в детстве на ледовом катке. Мама любила мороженое с шоколадом и арахисовым маслом, и играть в теннис. Ее любимый фильм – «Тихий человек». А еще она пекла самое вкусное печенье с конфетами Поцелуй Херши.

Я сдавленно всхлипнула, вспомнив это печенье. Аромат, стоявший в нашей кухне, когда она пекла разные сладости накануне Рождества, ударил по мне, словно кувалдой. Внезапно стало нестерпимо больно. Я обняла себя, согнувшись, припав лбом к земле.

– Мама, – прошептала я, выдавливая слова через сведенное от горя горло. – Я по тебе скучаю.

Я упала на бок, позволив слезам отчаяния скатываться на траву. Пролежала так долго, в тишине, пытаясь не думать о том, что со мной сегодня случилось.

Но это было невозможно. Удар оказался слишком мощным.

Я ничего не значила для Джареда. В который раз он вышвырнул меня, будто мусор, а все, что сказал и сделал, чтобы меня завлечь, чтобы заставить его полюбить, было ложью.

Как мне теперь пережить жестокие насмешки, которые будут сопровождать меня изо дня в день?

Как ходить по школьным коридорам или смотреть отцу в глаза, когда все увидят это видео?

– Видишь, Тэйт?

– Что?

– Воздушный шарик. – Джаред схватил меня за руку и потащил через кладбище. Я старалась не думать о том, что находилось у меня под ногами, пока мы шли, но мне все равно виделись отвратительные зомби, вырывавшиеся из-под земли.

– Джаред, я не хочу сюда, – заныла я.

– Все будет хорошо. Со мной ты в безопасности. – Он улыбнулся, оглядывая поляну с надгробиями.

– Но... – Я посмотрела вокруг, боясь до ужаса.

– Я же держу тебя за руку. Чего еще ты от меня хочешь? Сменить тебе подгузник? – ответил он язвительно, но я не восприняла это всерьез.

– Мне не страшно. – Мой тон прозвучал оборонительно. – Просто... не знаю.

– Посмотри на это место, Тэйт. Тут много зелени, и тихо. – Джаред оглянулся с задумчивым выражением на лице. Я начала завидовать, потому что он мог видеть то, чего я не видела.

– Тут есть цветы и статуи ангелов. Глянь-ка на ту табличку. – Он указал на один из памятников. – Альфред Макинтайр, родился в 1922, умер в 1942. Ему было всего двадцать лет. Помнишь, миссис Салливан рассказывала, что Вторая мировая война проходила между 1939 и 1945 годами? Может, он погиб на войне. Все эти люди когда-то жили, Тэйт. У них были семьи, мечты. Они не хотят, чтобы ты их боялась. Они просто хотят, чтобы их помнили.

Я дрожала, пока Джаред уводил меня все дальше вглубь кладбища. Мы добрались до сверкающего черного памятника, украшенного розовым воздушным шариком. Я знала, что папа приходил сюда, только он всегда оставлял цветы.

Кто же оставил шарик?

– Я вчера принес твоей маме шарик, – сознался Джаред, словно прочитав мои мысли.

– Почему? – Мой голос дрогнул. Было так мило с его стороны сделать что-то подобное.

– Потому что девочкам нравится розовое. – Он пожал плечами, принижая важность своего поступка. Джаред не хотел внимания. Никогда не хотел.

– Джаред, – проворчала я, ожидая настоящего ответа.

Он улыбнулся сам себе.

– Потому что она сделала тебя. – Приобняв своей худой рукой мою

шею, он подтянул меня ближе к себе. – Ты мой самый лучший друг во всем мире, поэтому я хотел ее поблагодарить.

Мне стало тепло, несмотря на то, что пока еще был апрель, и траву пока еще покрывал иней. Джаред заполнил пустоту и ослабил боль так, как папа не смог. Я нуждалась в нем, и на мгновение мне захотелось, чтобы он меня поцеловал. Но идея быстро испарилась. Я еще никогда не хотела, чтобы мальчик меня поцеловал, и, наверно, это не должен делать мой лучший друг.

– Вот, возьми. – Джаред снял свою серую толстовку и бросил мне. – Ты замерзла.

Я натянула куртку на себя, чувствуя, как сохранившееся тепло его тела укрыло меня, словно щитом.

– Спасибо, – ответила я, глядя на Джареда.

Он вытащил мои волосы из-под воротника, но не убрал свои пальцы сразу, тоже посмотрев на меня. По коже пробежали мурашки, только уже не от холода. Что происходит у меня в животе?

Мы оба резко отвернулись, немного смутившись.

Я села, утерев нос рукавом своей толстовки.

Но несмотря на весь ужас, со мной останется один светлый момент. По крайней мере, я лишилась девственности с тем, кого любила. Пусть наши отношения закончились, я все равно его любила, когда отдавала себя ему. То мгновение между нами было честным и чистым, хоть он и думал, что это все в шутку.

– Тэйт, – прошептал неуверенный голос позади меня. Я перестала дышать. Даже не оборачиваясь, поняла, кто это, и сжала кулаки, в которых застряло несколько травинок.

Я отказывалась повернуться. Черт меня подери, если опять стану слушать его вздор.

– Ты ведь победил, Джаред? Почему ты не можешь просто оставить меня в покое? – Мой голос прозвучал спокойно, однако тело требовало насилия. Я хотела сорваться. Ударить его. Сделать что угодно, лишь бы причинить ему боль.

– Тэйт, это все какая-то хрень... Я...

Он продолжал нести эту чушь, но я его перебила:

– Нет! Довольно! – Я резко обернулась, не в силах прислушаться к голосу разума. Пообещала ведь, что не стану вступать в конфронтацию с Джаредом, но не сдержалась. – Ты меня слышишь? Моя жизнь в нашем городе уничтожена. Этого никто не забудет. Ты победил. Разве не понимаешь? Ты. Победил! Теперь отстань от меня!

Его глаза расширились, вероятно, из-за того, что я орала и злилась сильнее, чем когда-либо. Когда же все прекратится? Неужели ему этого недостаточно?

Джаред схватил себя за волосы, как будто изначально собирался просто провести по ним руками. Его грудь вздымалась и опадала, словно он нервничал.

– Просто остановись на минуту, ладно?

– Я уже наслушалась твоих историй. Твоих оправданий. – Чувствуя, будто мое сердце разрывается, я двинулась к своему джипу. Джаред стоял рядом, и мои руки по-прежнему гудели от желания к нему прикоснуться.

– Я знаю! – крикнул он мне вслед. – Моих слов недостаточно. Я ничего не могу объяснить. Понятия не имею, откуда взялось это видео!

Я знала, что Джаред шел за мной, поэтому развернулась к нему лицом.

– Его прислали с твоего номера, козел! Нет, забудь. Я больше с тобой не разговариваю. – Я пошла дальше, огущая себя так, словно к ногам приковали груз весом в две тонны.

– Я позвонил твоему отцу! – выпалил Джаред, заставив меня замереть.

Я зажмурилась.

– Разумеется, ты позвонил, – пробормотала я скорее для себя, чем для него.

А я-то думала, что ситуация уже хуже некуда. Надеюсь, у меня будет несколько дней, чтобы собраться с мыслями, прежде чем сознаться папе. Однако гроза нагрянула раньше, чем я ожидала.

– Тэйт, я никому не посылал видео. Я даже не записывал нас. – В голосе Джареда послышалось отчаяние, только я все равно не могла на него смотреть.

Он продолжил:

– Я два дня не мог найти свой телефон. Оставил его наверху у Тори, когда мы слушали музыку. А когда позже вспомнил, его уже там не было. Разве ты не помнишь?

Кажется, он действительно что-то сказал по поводу того, что потерял свой сотовый, но мы все танцевали, вокруг было очень шумно. Должно быть, я забыла.

Втянув щеки, я покачала головой. Нет. Ему так просто не отделаться. Его телефон был направлен в сторону кровати той ночью, именно в такой позиции, какая необходима для съемки.

– Ты врешь, – парировала я.

Я не видела его лица, но почувствовала, как он приблизился, и не могла пошевелиться. Почему я не могла просто уйти отсюда?

– Я позвонил твоему папе, потому что он в любом случае узнает. Это хреновое видео повсюду. Я хотел, чтобы он услышал обо всем от меня. Он возвращается домой.

Мои плечи поникли. Значит, папа будет дома завтра. Данная мысль меня согрела и напугала одновременно. Последствия этого злобного розыгрыша – даже противно так его называть, потому что все гораздо сложнее, – поставят в неловкое положение моего отца.

Но он мне очень нужен сейчас. Несмотря ни на что, я знала – папа меня любит.

– Ради всего святого, я люблю тебя больше, чем самого себя, больше, чем свою собственную семью. Не хочу больше и шага сделать в этом мире без тебя, – произнес Джаред тихо.

Его милые слова окутали меня, только они – словно протянутая рука, до которой никак не дотянуться. Я видела. Хотела взять. Но не могла.

– Тэйт. – Вес руки Джареда опустился мне на плечо, и я резко обернулась, сбросив ее. Глаза обожгло от нескончаемых слез, ярости и усталости, когда я смерила его взглядом.

Он вновь провел пальцами по волосам. Между бровями пролегли глубокие морщины.

– Ты имеешь право мне не доверять, Тэйт. Я это знаю. Мое долбаное сердце разрывается на части. То, как ты на меня смотришь – просто невыносимо. Я бы больше никогда не причинил тебе боль. Пожалуйста... давай попытаемся во всем разобраться вместе. – Голос Джареда надломился, а глаза покраснели.

Я уже сотни раз сказала себе сегодня, что ему нельзя доверять. Он лжец. Агрессор. Только его слова задели меня за живое. Джаред казался расстроенным. Либо он великолепный актер, либо... он говорил правду.

– Хорошо. Я подыграю. – Я достала свой телефон и опять его включила.

Джаред моргнул, скорее всего, сбитый с толку внезапной сменой моего настроения.

– Что ты делаешь?

– Звоню твоей маме. – И не пускаясь в дальнейшие объяснения, я набрала номер Кэтрин.

– Зачем? – протянул он, все еще не понимая.

– Когда она купила тебе телефон, то установила следящее GPS-приложение на твой Андроид. Говоришь, потерял телефон? Давай его найдем.

Глава 36

Переговорив с Кэтрин, я вздохнула и покачала головой.

Школа. Место, куда мне не хотелось возвращаться. Никогда.

– Ну? – Джаред подошел ближе.

– Школа. Телефон в школе, – пробормотала я, изучая землю.

– Черт. Она умнее, чем я думал. – Похоже, Джаред был впечатлен собственной матерью.

Что это значит? Может, он оставил телефон в школе, а теперь пытался прикрыть свою задницу. Может, телефон у Мэдока или одного из их дружков. А может, его действительно украли.

Я лучше налысо подстригусь, чем снова встречусь лицом к лицу со своими одноклассниками сегодня. Или в любой из дней в течение следующих ста лет. Наестся червей, прищемить палец дверью – все звучало куда заманчивей, чем необходимость снова пройти по школьным коридорам. Несколько часов маловато для того, чтобы все переключились на новую сплетню. Город будет обо мне судачить еще очень долго. Как я вообще могла рассматривать возможность туда вернуться?

– Я вижу твой взгляд, – тихо сказал Джаред, глядя на меня. – Взгляд, который появляется у тебя, когда ты хочешь ударить. Взгляд, который появляется, когда ты решаешь остаться и сражаться.

– За что мне сражаться? – с вызовом ответила я охрипшим голосом.

Он нахмурился.

– Мы не сделали ничего плохого, Тэйт.

Джаред прав. Мне нечего стыдиться. Разумеется, меня взбесило, что посторонние увидели то, что увидели, но я отдала свое сердце и тело тому, кого любила. В этом нет ничего грязного.

– Поехали. – Подойдя к джипу, я открыла дверцу.

Джаред припарковался впереди меня. Я поморщилась, увидев разгромленный «Мустанг».

Черт.

Если он действительно виновен, то черт с ним и его проклятой машиной. А если невиновен – даже думать не хотелось, как разозлится папа, когда увидит счет за ремонт.

– На... эмм... на твоей машине безопасно ехать? – робко поинтересовалась я.

Усталая улыбка появилась на губах Джареда.

– Не заморачивайся. Лишний повод добавить несколько новых примочек.

Я глубоко вздохнула, чувствуя, будто задышалась весь день. Прохладный ветер, ласкавший лицо, придал мне немного сил.

– Тебе надо заехать к маме на работу, забрать ее телефон. Я встречу тебя в школе.

После этого я залезла в машину и тронулась с места.

* * *

Все сидели на последнем уроке, поэтому мы с Джаредом тихо ходили по коридорам без помех.

– Еще мигает? – Я посмотрела на сотовый в его руке.

– Да. Поверить не могу, что мой телефон до сих пор работает после двух дней. GPS быстро разряжает батарею.

Он оглядывался по сторонам, но я не понимала зачем.

– Ну, видео послали сегодня утром. Если ты говоришь правду, значит, тот, кто использовал телефон, зарядил его после субботнего вечера.

– Если я говорю правду... – шепотом Джаред повторил мои слова, словно его раздражало мое недоверие.

Мне так хотелось ему верить. Отчаянно. И в то же время я не понимала, то я вообще здесь делаю. Неужели я всерьез допускала, что он тут ни при чем? Не слишком ли надумана идея, что этот заговор организовали без помощи Джареда?

– Слушай, – сказала я, пытаюсь сменить тему, – передатчик работает только в радиусе пятидесяти метров. Значит...

– Значит, начинай набирать мой номер. Может, мы услышим рингтон.

Достав телефон из заднего кармана, я набрала Джареда, и мы стали прислушиваться. Вот только здание огромное, к тому же у нас практически не осталось времени. Скоро школьники повалят из кабинетов.

Каждый раз, когда включался автоответчик, я сбрасывала и набирала заново.

– Давай поделимся, – предложила я. – Буду набирать дальше, а ты просто слушай. Мне кажется, он в чем-то шкафчике.

– Почему? Его могли взять с собой.

– Нет, я названиваю каждые десять секунд. На уроке телефон пришлось бы отключить, и тогда автоответчик срабатывал бы сразу же. Он включен, значит, лежит в шкафчике. – Я кивнула.

– Ладно, – Джаред ответил нерешительным и немного резким тоном. – Но если найдешь, сразу звони на мамин номер. Не хочу, чтобы ты оставалась здесь одна, не сегодня.

Его беспокойство возродило мои надежды. Это тот Джаред, с которым я провела прошлую неделю. Тот, который обнимал меня, нежно прикасался ко мне. Который заботился.

В этот момент мне хотелось схватить его и крепко обнять.

Но затем я вспомнила *этот* смех. Вспомнила, что не доверяла ему.

Снова нажав клавишу вызова, я развернулась и взбежала по лестнице, переступая через ступеньку.

Мои сапоги стучали по кафельному полу чересчур громко. Стараясь шагать аккуратней, я кралась по сторонам главного холла, подходя то к одной, то к другой дверце личных шкафчиков, прислушиваясь. Однако, каждый раз набирая номер Джареда, не слышала ни музыки, ни вибровонка.

Я прошла мимо двух учеников, которые удивленно оглянулись, заметив меня. Да, они знали, кто я, так что в мгновение ока новость о моем возвращении разлетится повсюду. Мое сердце забилось чаще. Я совершила ошибку, это очевидно.

Телефон, скорее всего, лежал в шкафчике у Джареда, с отключенным звуком. Это очередная уловка. Горло сдавило.

Я дышала все тяжелее, раз за разом набирая номер. Когда включался автоответчик, вновь хотелось плакать.

Пожалуйста, пожалуйста...

Я так мечтала, чтобы Джаред оказался невиновен. Я выживу, несмотря на разговоры и косые взгляды тех, кто видел видео. Все переживу, потому что у меня нет другого выбора.

Но я не хотела потерять Джареда. Мне нужно, чтобы он был непричастен.

Потому что она сделала тебя.

Его слова всплыли в моей памяти.

Не хочу больше и шага сделать в этом мире без тебя.

Я тоже не хотела.

Я надеялся, мы сможем жить дальше, не оглядываясь на прошлое.

Поймав слезу большим пальцем, прежде чем та успела скатиться по щеке, я завернула за угол, снова позвонила.

И замерла.

Песня *Behind Blue Eyes* группы *Limp Bizkit* эхом разнеслась по коридору со стороны кабинета доктора Кахла. Сощурившись, я повернула

голову в направлении звука. Когда мелодия затихла, я опять нажала на вызов.

Пожалуйста, пожалуйста, пожалуйста.

В трубке раздались гудки, и медленная печальная баллада снова послышалась на другом конце коридора. Я едва не выронила свой сотовый, бросившись туда.

Положив руку на шкафчик № 1622, улыбнулась впервые за долгие часы и дрожащими пальцами набрала сообщение Джареду:

«2 этаж, рядом с кабинетом Кахла!!»

Я резко вздернула голову, услышав школьный звонок. У меня сердце ушло в пятки. Двери кабинетов распахнулись, ученики заполнили холл, словно готовая к расправе стая воронья.

Расправа.

Да уж, похоже, все шло именно к этому. Только я не знала, кем стану – хищником или жертвой.

Встав лицом к шкафчикам, я надеялась как можно дольше оставаться незамеченной. Инстинктивно опустила голову, пытаясь не привлекать к себе внимания. Пульс отдавался в ушах. Я чувствовала, как тысячи глаз сверлили взглядами мой затылок.

Я трусила. И осознание этого словно обожгло меня. Больше чувства стыда я ненавидела то, как эти люди провоцировали во мне стремление забиться в угол.

Раньше я любила людей. Мне нравилось принимать участие в различных мероприятиях, быть частью общества. Сейчас же я хотела остаться в одиночестве. Потому что только в одиночестве безопасно.

Я не сделала ничего плохого. Это моим одноклассникам, которые пересылали видео и сплетничали, следовало стыдиться. Не мне.

Только пряталась именно я.

Не пора ли тебе дать отпор?

Глубоко вздохнув, я повернулась. Прислонилась спиной к шкафчику 1622 и подняла глаза, бросая вызов тому, кто посмеет напасть первым.

Ждать пришлось недолго.

– Привет, Тэйт. – Какой-то парень с лохматой белобрысой шевелюрой прошел мимо, раздевая меня взглядом.

– Ого, она вернулась! – с издевкой заявил другой.

Остальные замеляли шаг и начинали хохотать со своими друзьями. Девчонки дразнили не так, как парни. Они перешептывались, прикрываясь ладонями. Презрительно смотрели.

В любом случае каждый был готов предложить какую-нибудь гадость.

Пока не прибежал Джаред.

С его появлением все остановились.

Джаред оглядел толпу, потом бросился ко мне, обхватив мои щеки руками.

– Ты в порядке? – спросил он. Его взгляд был полон любви.

– Да. – Теперь мой голос прозвучал мягче. – Телефон тут, в 1622. Хотя я не знаю, чей это шкафчик.

Губы Джареда сжались в тонкую линию, а лицо исказила злобная гримаса. Он знал хозяина.

– Вернулась так быстро? Твоя порно-карьера уже потерпела крах? – произнес кто-то ехидным тоном, перекрывая бормотание наблюдателей. Я закрыла глаза.

Пайпер.

Джаред поцеловал меня в лоб, перед тем как отпустил меня. Открыв глаза, я увидела, что он развернулся, прикрывая меня своим телом, но я дернула его за руку и вышла вперед.

Мне следовало догадаться, что в этом замешана Пайпер. Не знаю, как ей это удалось, но она ответственна за все, так что я хотела разобраться с ней сама. Черт, я разберусь с ней с превеликим удовольствием!

Краем глаза заметила, как окружающие сгруппировались, терпеливо ожидая развития событий.

– Вообще-то мы ждали тебя, – улыбаясь, спокойным тоном ответила я. – Ты же знаешь о том видео, которое разослали с номера Джареда сегодня утром? Которое видели все? Он его не посылал. Его телефон украли в субботу. Ты случайно не в курсе, где он? – Я снисходительно приподняла брови.

Пайпер удивленно моргнула, но затем сразу же приосанилась и вздернула подбородок.

– Откуда мне знать, где его телефон?

– Ох, дело в том... – не договорив, я нажала клавишу вызова. Из шкафчика послышалась *Behind Blue Eyes*, и я показала экран своего сотового, чтобы она увидела, что я набрала номер Джареда. Наша аудитория тоже это увидела.

– Это твой шкафчик, Пайпер, – проговорил Джаред, после того как я прервала звонок.

– Люблю эту песню. Давай еще раз послушаем. – Я снова набрала номер, и все опять услышали доносившуюся из шкафчика Пайпер музыку. Теперь сомнений не осталось.

Джаред выступил вперед, склонившись к лицу девушки.

– Открой замок и верни мне чертов телефон, иначе мы приведем директора, чтобы он сам вскрыл твой шкафчик.

Опция А докажет всей школе, что Пайпер воровка и лгунья. Опция Б докажет то же самое, но обернется для нее большими проблемами. Она замешкалась, словно у нее был выбор.

– Это Нэйт придумал! – внезапно выпалила Пайпер истерическим голосом.

– Тупая сука! – прорычал из толпы Нэйт Дитрих. Я обернулась, заметив, что он подошел ближе. – Это была твоя идея.

Отведя руку назад, Джаред заехал кулаком ему в нос, отчего парень рухнул на пол, подобно мокрой тряпке. Зрители дружно охнули, отступив назад, а я подавила порыв сделать то же самое с Пайпер.

В этот момент Мэдок пробился через толпу, шокированно глядя вытаращенными глазами на окровавленного Нэйта.

– Ты в порядке? – спросил он, встав рядом со мной. По его лицу было видно, что он в бешенстве.

Я кивнула, после чего снова перевела внимание на Пайпер.

– Как вы это сделали?

Она надула губы, избегая моего взгляда. *Будем изображать из себя упрямицу?*

– Твой отец – коп, да? Какой у него номер? – Я подняла свой телефон, держа пальцы наготове над цифрами. – Ах, точно. 911.

– Ох, ладно! – прошипела Пайпер. – Нэйт ходил со мной на Осенний бал, потом на вечеринку Тори. Когда мы увидели, что вы с Джаредом поднялись наверх, Нэйт взял свой камерофон и забрался на балкон. Потом он показал видео мне. Я заметила, что Джаред оставил телефон на комод, поэтому пробралась в комнату, чтобы его забрать.

– Значит, видео было записано на телефон Нэйта. Потом вы перекинули его Джареду и разослали всем сообщения. – Я говорила с Пайпер, глядя на Джареда. Он тоже смотрел на меня, но не со злостью, как должен был, а с облегчением. Теперь я знала, что он не поступил бы так со мной. Наверно, мне вообще не следовало сомневаться.

Черт. Я угробила его машину.

– Отдай Джареду телефон, Пайпер. Сейчас же, – распорядился Мэдок с мрачной гримасой, какую редко увидишь на его лице.

Подойдя к шкафчику, Пайпер фыркнула, набрала код на замке, распахнула дверцу и принялась рыться в своей сумочке, пока мы терпеливо ждали.

Толпа не рассеялась. Пожалуй, она даже увеличилась. Меня удивило,

что до сих пор не появились учителя. Джаред навис над Нэйтом, который все так же валялся на полу, сжимая нос. Должно быть, он вспомнил не столь давнюю ночь, когда оказался в похожей ситуации с Джаредом, и, скорее всего, решил, что ему лучше не вставать.

Наконец-то достав телефон из сумки, Пайпер швырнула его мне в грудь. Я рефлекторно подняла руки, чтобы поймать трубку, однако почувствовала тупую боль от удара. Она состроила сердитую мину, и я едва не рассмеялась. Едва.

– Мы закончили, – огрызнулась Пайпер, жестом прогоняя меня прочь. – Можешь проваливать.

М-м... ну уж нет.

– Пайпер? Сделай себе одолжение, обратись за помощью. Джаред не твой, и никогда твоим не будет. На самом деле, он на тебя больше не взглянет.

И не увидит в тебе ничего положительного, если вообще хоть когда-либо видел.

Она сощурилась. Судя по шепоту окружающих, я поняла – они на моей стороне, а не на ее. Полагаю, информация о том, что Джаред не посылал видео, оказалась кстати. Проклятье, вероятнее всего, они были на его стороне.

Ну, без их симпатий я вполне обойдусь, однако то, что на меня никто не ополчился, тоже вполне устраивало.

Я развернулась, чтобы отдать телефон Джареду, только меня дернули назад за волосы. Боль пронзила голову, когда я врезалась в металлические шкафчики, едва не потеряв равновесие, но сумела выпрямиться.

Черт. Больно. Она вообще соображает, что делает?

В поле моего зрения попал кулак Пайпер, готовый к удару. У меня глаза на лоб чуть не полезли, но реакция не подвела.

Я пригнулась, поэтому вместо лица она задела лишь мои волосы. Оттолкнув Пайпер от себя, я отвела руку назад и отвесила ей громкую пощечину. Она и двинуться не успела, когда моя другая рука заехала ей по другой щеке, и девица упала на пол.

Я слышала шокированные вздохи и нервный смех зрителей, но мне было все равно. Я злобно смотрела на Пайпер, которая пыталась подняться на ноги, одновременно держась за лицо.

Когда я завела руку назад, чтобы нанести еще один удар (эй, она заслужила), вдруг почувствовала, что меня кто-то поднял. Я попыталась высвободиться из хватки, но услышав успокаивающий шепот Джареда, уступила.

– Что тут происходит? – прервал нас мужской голос. Оглянувшись, я увидела доктора Портера. Его борода была, как всегда, вымочена в кофе. Он перевел взгляд на двух валявшихся на полу учеников. Я поморщилась. Мне ни за что не отвертеться, учитывая все, что натворила сегодня. Спасибо Джареду, который успел меня остановить, прежде чем Портер что-то заметил!

Мэдок кашлянул.

– Доктор Портер, Нэйт и Пайпер столкнулись друг с другом.

Господи. Теперь я точно убедилась. Мэдок – идиот.

– Мистер Карутерс, я не настолько глуп, – доктор Портер осмотрелся по сторонам, пытаясь заглянуть в глаза любому, кто готов заговорить. – Что произошло?

Все молчали. Похоже, никто даже не дышал. В коридоре повисла тишина. Я лишь ждала, когда Нэйт или Пайпер нарушат молчание.

Мне грозили серьезные неприятности.

– Я ничего не видел, сэр, – отозвался один парень, глядя на Портера с непроницаемым выражением лица.

– Я тоже, доктор Портер, – подтвердил другой. – Наверное, просто случайность.

Я была поражена, потому что все либо врал, либо молчали, прикрывая нас. Ладно, они прикрывали Джареда, но я не собиралась провередничать.

Доктор Портер обвел толпу взглядом, все еще ожидая, что кто-нибудь скажет правду.

Конечно, он не глупец, поэтому наверняка понял – дело нечисто. Я лишь надеялась, что он не обратится ко мне. Мне нравился доктор Портер, и я, скорее всего, не смогла бы ему солгать.

Он вздохнул, потеряв свою небритую щеку.

– Хорошо, вы двое, – доктор Портер указал на Нэйта и Пайпер, – поднимайтесь и ступайте к медсестре. Все остальные – по домам!

Пайпер подхватила свою сумку, захлопнула дверцу шкафчика и помчалась прочь по коридору.

Нэйт, сжимая окровавленный нос, последовал за доктором Портером.

Когда наблюдатели стали расходиться, никто не сказал мне ни слова. Ни единого презрительного взгляда или жестокой усмешки. Джаред обнял меня рукой за шею, притягивая ближе к своей безопасной, теплой груди. Я закрыла глаза и вдохнула его аромат, ощутив бесконечное облегчение. Я получила его обратно.

– Прости за то, что не доверяла тебе. И за машину тоже, –

пробормотала я, уткнувшись носом в его толстовку.

Он приложил щеку к моей макушке.

– Тэйт, ты моя, а я твой. С каждым днем ты будешь понимать это все больше и больше. Когда у тебя не останется сомнений, тогда я заработаю твое доверие.

– Я твоя. Просто... я не была уверена, что ты действительно мой.

– Значит, мне придется тебя убедить. – Джаред поцеловал мои волосы, и его тело затряслось от смеха.

– Ты смеешься? Сейчас? – Я посмотрела на него, сбитая с толку.

– Ну, раньше меня беспокоили собственные проблемы с контролем ярости, а теперь беспокоят твои. Тебе нравится бить людей. – На его идеальных губах заиграла гордая улыбка.

Я закатила глаза, надувшись.

– Я не злая. Она получила по заслугам, к тому же напала на меня первой.

Вообще-то Пайпер легко отделалась. Ей повезло, что я не сожгла огнеметом ее коллекцию откровенных топов в качестве мести за эту выходку.

Джаред приподнял меня за бедра. Я обвила его руками и ногами, а он направился к выходу.

– Это твоя вина, кстати.

– Что? – спросил он, обдав своим горячим дыханием мое ухо.

– Ты сделал меня злокой. Теперь я колочу бедных, незащищенных девчонок... и парней. – Я постаралась, чтобы мой голос прозвучал обвинительно и в то же время невинно.

Джаред обхватил меня крепче.

– Если ковать металл достаточно долго, он превращается в сталь.

Уткнувшись носом ему в волосы, я поцеловала мочку его уха и шутливо ответила:

– Лишь бы тебе, большой и страшный агрессор, лучше спалось по ночам.

Глава 37

Прохладный ветер коснулся моей спины, послав мурашки по коже. Приоткрыв глаза, я непроизвольно улыбнулась.

– Просыпайся.

Я лежала на кровати. Откуда-то сзади послышался шорох – наверно, Джаред снимал обувь.

Перевернувшись на спину, я тихо засмеялась, оказавшись с ним лицом к лицу. Он склонился надо мной; лунный свет освещал его красивые черты, волосы блестели от капель дождя. Я не могла на него наглядеться.

– Ты пролез по дереву... во время грозы, – сказала я, когда Джаред забрался в кровать, моментально накрыв меня своим телом. Он до сих пор был одет.

На прошлой неделе домой вернулся папа, поэтому, само собой, поздним визитам Джареда пришел конец. Естественно, мы оба подозревали, что так и случится. Знаю, папе нравился Джаред, однако мириться с его присутствием в моей комнате он не собирался. Вполне понятно почему.

Расположив руки по сторонам от моей головы, Джаред заглянул мне в глаза.

– Да. Раньше мы постоянно сидели на дереве в дождь. Это все равно что кататься на байке. Никогда не забуду, насколько это было классно.

Мои глаза наполнились слезами. Годы разлуки принесли столько боли, но как быстро они прошли. Теперь мы снова вместе. Мы не забыли, как быть вместе.

– Довольна своей машиной? – Он улыбнулся и начал осыпать мои губы мягкими, дразнящими поцелуями. Воспользовавшись краткой паузой, я успела лишь кивнуть в ответ.

На прошлых выходных, после папиного приезда, мы все собрались в Чикаго, чтобы купить мою G8. Так что несколько дней назад я стала обладательницей элегантной машины темно-серебристого цвета.

Чтобы остаться дома со мной, папа решил передать свой проект в Германии партнеру по фирме. После утечки видео было тяжело смотреть ему в глаза, но через пару дней и множество разговоров мы взяли ситуацию под контроль. Он сделал мне выговор за столь глупый поступок на той вечеринке и с легким дискомфортом воспринял новую роль Джареда в моей жизни. Однако признался, что, вероятно, отнесся бы точно так же к

любому, кто стал бы встречаться с его единственной дочерью.

Мы с Джаредом беспрестанно прочесывали Интернет, удаляя видео. Наши одноклассники, видимо, также перестали распространять сплетни. Уверена, они это делали скорее из уважения к Джареду, чем из чувства порядочности.

Всего неделю назад мне казалось, что я не смогу пережить эту бурю, и вот я уже сосредоточилась на других вещах. У меня имелся список модификаций, необходимых моей машине. Я надеялась, нам с Джаредом и с папой удастся поработать над ней зимой. Мэдок считал, что тоже включен в нашу команду, поэтому я не стала рушить его крошечную иллюзию.

Папа позволил мне взять деньги на ремонт машины Джареда из сбережений на колледж с условием, что я найду работу, чтобы их возместить. Он твердо дал понять, что это не простая заначка, в которую я могла запускать руку, когда вздумается. И это нормально. В любом случае идея с работой оказалась кстати. Мне нужно было чем-то занять свободное время, потому что папа ограничил мое общение с Джаредом. Не думаю, что его беспокоила исключительно наша близость. Он просто не хотел, чтобы я отвлекалась от учебы.

Джаред начал медленно двигаться между моих ног, а его легкие поцелуи сменились жадными и глубокими. Холод, который он запустил в мою комнату, сменился жаром.

Ох. Я дышала тяжело от ощущений, вызванных его действиями.

– Знаешь, – прошептала я, задыхаясь, – мне очень хочется, чтобы ты остался, но папа точно проснется. Такое ощущение, что он до сих пор в армии, или вроде того. Спит с одним открытым глазом.

Джаред внезапно остановился, глядя на меня как на сумасшедшую.

– Я не смогу держаться в стороне. Особенно зная, что твое милое маленькое тельце свернулось клубочком в этой теплой кровати без меня.

– Ты никогда не проявишь неуважения в адрес моего папы. Даже мне это известно.

– Да, ты права, – уступил он, но затем его глаза расширились. – Хочешь пойти ко мне?

Я прикусила губу, стараясь сдержать смех.

Когда я обвила ногами его талию, Джаред поцеловал меня еще настойчивей, после чего прошептал прямо мне в губы:

– Я люблю тебя, Тэйт. Я всегда рядом. Независимо от того, ночуем мы вместе или нет. Мне просто нужно было тебя увидеть.

Он приподнялся, чтобы посмотреть мне в глаза. Я приобняла рукой его шею.

– Я тоже тебя люблю.

Джаред немного отклонился в сторону, вытянув руку в сторону тумбочки. Я провела пальцами по его спине, шрамы практически не ощущались под футболкой. Он вновь навис надо мной, держа в руке коробочку.

– Что это?

– Открой, – тихо попросил Джаред.

Я села, а он отстранился назад, наблюдая за мной. Сняв крышку, я достала из коробочки браслет. В отличие от корявых, громоздких украшений, это была изящная серебряная цепочка с четырьмя подвесками. Мой взгляд метнулся в сторону Джареда, но он лишь сидел молча, чего-то ожидая.

Приглядевшись внимательней, я заметила, что подвески были в форме мобильного телефона, ключа, монеты и сердца.

Телефон, ключ, монета и...

– Мои спасательные средства! – выпалила я, наконец-то сообразив.

Джаред тихо хохотнул.

– Ага. Когда по дороге в Чикаго ты рассказала, как в прошлом всегда готовила пути отступления, если тебе приходилось сталкиваться со мной, мне захотелось, чтобы ты перестала видеть меня в таком свете.

– Я не...

– Знаю, – поспешил уверить меня он. – Только все равно хочу пообещать, что больше никогда не потеряю твоего доверия. Я хочу стать одним из твоих спасательных средств, Тэйт. Хочу быть тебе нужным. Поэтому... – Джаред указал на браслет: – Сердце символизирует меня. Как твое спасательное средство. Джекс помог мне его выбрать.

– Как дела у твоего брата? – Я провела пальцами по браслету, не желая отпускать ни его, ни Джареда.

Джаред пожал плечами.

– Неплохо. Мама работает с нашим адвокатом, чтобы получить право опеки. Джекс хочет с тобой познакомиться.

Я улыбнулась.

– С удовольствием.

Я не знала, как еще выразить свою благодарность. Подарок красивый, и мне нравилось его значение. Но лучше всего было то, что я вновь знакомилась с Джаредом. Ведь мы потеряли столько времени. Но он нашел семью в лице брата, которого явно очень любил.

Слеза скатилась по моей щеке. Я сразу же ее вытерла.

– Наденешь? – Я вручила ему браслет, стараясь не расплакаться.

Джаред застегнул замочек и, не отпуская моей руки, сел обратно, перетянув меня к себе на колени. Затем убрал волосы с моего лица. Немного нагнувшись, я его поцеловала, ощутив свойственный ему вкус, такой горячий, мужской. Обвила руками его шею, наслаждаясь простым моментом близости.

– Джаред. – Папа постучал в дверь, и мы одновременно подняли головы. – Тебе пора домой. Мы увидимся завтра за ужином.

Мое сердце заколотилось настолько сильно, что стало больно.

Проклятье!

Джаред сдавленно хохотнул, ответив в сторону двери:

– Да, сэр.

От стыда у меня вспыхнуло лицо, руки, даже пальцы ног... черт, все тело вспыхнуло, когда увидела в щели под дверью удалявшуюся тень своего отца.

– Похоже, мне надо идти.

Сжав кулаками черную футболку Джареда, я коснулась его носа своим.

– Знаю. Спасибо за браслет.

– Я тебя избалую. – Он провел ладонями по моим волосам.

Я улыбнулась.

– Не смей. Только сделай мне одолжение. Оставь свое окно незапертым. Как-нибудь ночью я могу устроить тебе сюрприз.

Джаред шумно вздохнул и накрыл мой рот поцелуем. Его язык коснулся моего, он сжал пальцами мои бедра, прижимая меня к себе крепче. Я уже чувствовала просыпавшееся во мне желание.

Черт. *Нужно вернуть доверие папы*, – повторяла я про себя, словно мантру.

– Иди. Уходи отсюда. Пожалуйста, – взмолилась я, встав с постели. Он тоже поднялся, но опять сгреб меня в охапку, еще раз поцеловав напоследок, затем направился к балкону.

Я смотрела, как Джаред успешно добрался до своего окна, улыбнулся мне и выключил свет у себя в комнате.

Потом еще минуту наблюдала за дождем.

Раздавшийся в ночи раскат грома напомнил мне о монологе и о том, как мы с Джаредом прошли полный круг. Мы снова стали друзьями, и даже больше.

Я принадлежала ему. А он – мне.

Мы не потеряли друг друга. Каждый из нас дополнял другого, хоть оба этого не осознавали.

И теперь мы стали одним целым.

Бонусная сцена от Джаред

Я ударил кулаком по твердой плиточной стене возле кабинета Пенли.

К черту. К черту Тэйт и ее жалостливое нытье.

Но, даже подумав об этом, я не успокоился. Вот дерьмо! И кем она себя возомнила? Строит из себя жертву? Правда?

Прислонившись лбом к прохладной стене, я закрыл глаза. Что она сейчас сделала со мной?

Я похолодел, когда она начала свой монолог. С первой же секунды я понял, что она говорила о нас, и не мог оторвать от нее глаз. Она еще помнила те времена, когда я хорошо относился к ней, и казалось, что она по мне по-прежнему скучала.

Почему?

Боже, Тэйт. Не делай этого! Не вешай мне лапшу на уши!

В четырнадцать я хотел лишь одного – ее. А она обо мне даже не думала, хотя я, черт возьми, на нее просто молился. Ей не было до меня дела. Она не скучала по мне, когда я уезжал. Жизнь продолжалась, так ведь? Я так чертовски нуждался в ней в те дни, а она едва меня замечала. Без меня она была более счастлива.

Я едва дышал и пытался протолкнуть в легкие хоть немного воздуха. Боже, я понятия не имел, чего хотел. Может, я хотел оставить ее в покое. Может, я хотел, чтобы она снова смотрела на меня, как раньше. Может, я просто хотел обнять ее и вдыхать ее запах, пока наконец не вспомню, кто я такой.

Но я не мог. Мне нужно было ненавидеть Тэйт. Мне нужно было ненавидеть ее, потому что, если бы я не нашел выхода всей своей энергии, я бы просто взорвался. Так случилось год назад, когда она уехала. Я словно сошел с ума.

– Пока, Джаред.

Развернувшись, я моргнул. Бен окликнул меня, а она была рядом. Смотрела на меня так, будто я ничтожество. Будто я был в ее жизни никем, когда она – черт возьми! – значила для меня все.

Я сунул руки в карман толстовки, чтобы никто не заметил, как я сжал кулаки. Теперь я уже привык к этому – привык держать свою вспыльчивость под контролем, чтобы никто не знал, что именно кипело внутри меня.

Тупая стерва. Она была не в силах ранить меня.

Но пока они удалялись по коридору, я начинал задыхаться, просто пылая изнутри.

Она уходила с ним.

Она просто растоптала меня в том кабинете.

Она обыгрывала меня.

Я сильнее сжал кулаки, и пальцы заныли.

– Подвезешь?

Вот черт! От нового источника раздражения челюсти еще больше напряглись. Мне даже не нужно было поворачиваться, чтобы понять: рядом стояла Пайпер.

В последние дни о Пайпер я думал меньше всего, надеясь, что она поймет намеки и отвяжется от меня сама.

Но затем я вспомнил, что кое для чего она могла оказаться полезной.

– Молчи.

Развернувшись и даже не посмотрев на девушку, я схватил ее за руку и потащил в ближайший туалет. Мне нужно было спустить пар, а Пайпер знала в том толк. Она напоминала воду. Принимала форму любого сосуда. Она не мучила меня и не предъявляла претензий. Она просто была рядом.

Уроки закончились. В туалете никого не было. Я зашел в кабинку, уселся на унитаз и посадил Пайпер к себе на колени. Кажется, она хихикнула, но, если честно, мне было наплевать, кто она такая и где я. Меня не волновало даже то, что кто-нибудь мог нас застукать. Мне нужно было забыться. Забыться так, чтобы я не слышал собственных мыслей. Чтобы перед глазами у меня не стояли ее светлые волосы и голубые глаза.

Тэйт.

Я сорвал с Пайпер короткую розовую кофточку и впился поцелуем в губы девушки. Приятного было мало. Я этого не хотел. Мне не хотелось бежать – мне хотелось расквитаться.

Вцепившись в бретельки майки Пайпер, я дернул их вниз. Бюстгальтер скользнул следом и осел на талии. Грудь открылась, и я набросился на нее, услышав стоны девушки.

«Мне было не больно, когда рядом был ты».

Я пытался убежать от Тэйт, но она преследовала меня. Прижав Пайпер ближе, я вдыхал аромат ее кожи, отчаянно желая, чтобы на месте нее была другая.

«Мне было так плохо, когда ты меня возненавидел».

Сердце колотилось как сумасшедшее, я никак не мог отдышаться. Что за черт?

Пайпер откинулась назад и принялась извиваться у меня на коленях, а

мои руки скользили по ее телу, пытаюсь найти избавление. Пытаюсь обрести контроль.

«И мое сердце разрывалось на части. Я скучала по тебе».

Обхватив Пайпер за задницу, я покрывал поцелуями ее шею. Она снова застонала и что-то пробормотала, но я не расслышал. В голове у меня крутился всего один голос, который не могла прогнать ни Пайпер, ни любая другая девушка.

«Я любила все это, и я любила тебя».

И тут я остановился.

Из меня как будто выкачали весь воздух.

Она любила меня.

– В чем дело, милый?

Руки Пайпер обвились вокруг моей шеи, но я не мог взглянуть на нее. Я просто сидел, дышал ей в грудь и пытался хотя бы на несколько секунд поверить, что в объятиях у меня была Тэйт.

– Джаред. Что с тобой? Ты с самого начала учебного года ведешь себя странно.

О, этот чертов писклявый голос. Неужели люди не могут понять, когда стоит заткнуться?

Я провел ладонями по лицу.

– Вставай. Подброшу тебя до дома, – отрезал я.

– Я не хочу домой. Ты уже месяц меня игнорируешь. Даже больше месяца! – Она натянула майку и кофточку, но не сдвинулась с места.

Глубоко вздохнув, я попытался унять бушевавшее внутри меня бешенство. Боже, я просто хотел убраться оттуда к чертовой матери.

– Поедешь или нет? – спросил я, окинув ее взглядом, который явно говорил: «Обсуждать тут нечего».

У Пайпер хватило ума больше не задавать вопросов. Я ничего не сказал Мэдоку и тем более не собирался откровенничать с этой девчонкой.

Когда я добрался до дома, настроение стало еще хуже. Высадив Пайпер, я просто поехал дальше. Мне нужно было послушать музыку, проветриться и попытаться унять боль, саднившую в груди. Казалось, кто-то сжимал мне сердце, и, вместо того чтобы успокоиться, я только еще сильнее выходил из себя.

Все это было из-за Тэйт. Она была виной всему.

Зная, что это неправда, я все же предпочитал верить этому, ведь правда, черт возьми, обжигала меня слишком больно.

Правда заключалась в том, что я бы очень хотел вернуть тот день в парке. Мне хотелось снова оказаться возле пруда, где я решил, что она

заслуживает страданий. Я бы все сделал иначе. Вместо того чтобы оттолкнуть ее, я бы зарылся лицом в ее волосы и позволил ей вернуть меня назад. Ей бы даже не пришлось говорить что-то или делать. Достаточно было бы просто заполнить собой мой мир.

Но в тот день я ненавидел ее сильнее, чем любил. И теперь я не мог смириться с тем, что натворил. Я не мог смириться с тем, что теперь она ненавидела меня, что мама не хотела иметь со мной ничего общего, что отец каждую субботу напоминал мне о том, какой...

К черту! К черту всех!

Я зашел домой, хлопнул дверью и швырнул ключи на другой конец комнаты. Внутри было по обыкновению тихо, как в церкви, только Мэдмэн цокал когтями по полу.

Он тут же принялся теребить мои джинсы, требуя внимания.

– Не сейчас, приятель, – бросил я и прошел в кухню.

Мэдмэн не мог меня успокоить. Мне хотелось что-нибудь разбить. Распахнув холодильник, я заметил, что мама оставила на двери записку.

«Ушла на всю ночь. Закажи пиццу. Люблю тебя!»

Я снова захлопнул дверь. *Вечно ее нет.*

Вцепившись руками в холодильник, я прислонился головой к холодному металлу. «Это неважно», – говорил я себе. Все было в порядке. Родители у меня были так себе, но кому с ними везет? Я оттолкнул Тэйт, но вокруг вертелось полно других девчонок. Я понятия не имел, как, черт возьми, жить дальше, но мне было всего восемнадцать – или почти восемнадцать.

Все. Было. В порядке.

Я сильнее сжал кулаки, желая поверить в ложь.

А затем я понял, что стою в одиночестве на кухне, вцепившись в холодильник, и убеждаю себя, что жизнь хороша.

Черт.

Я принялся колотить по стальной двери. Каждый мускул тела отдавался болью, пока я снова и снова лупил ладонью по холодильнику. Мэдмэн взвизгнул и убежал поджав хвост. Все барахло, которое мама хранила на холодильнике, попадало и разбилось, но я не останавливался, обеими руками толкая стального гиганта.

«Мне было не больно, когда рядом был ты».

Она промывала мне мозги. Почему я не мог просто забыть ее?

Я остановился, уронив руки. Я вдыхал и выдыхал, но воздуха все равно не хватало. Развернувшись, направился к лестнице. Раз мама ушла на всю ночь, можно было беспрепятственно вытащить бутылку. Она была

алкоголичкой, и потому я прятал выпивку. Но сегодня мне нужно было расслабиться. Я не мог справиться с болью. Я не мог ее вынести, а потому мне хотелось отключиться.

На пути к лестнице я заметил, что передняя дверь открыта. *Черт*. Наверное, она не захлопнулась, когда я зашел. И Мэдмэн, конечно же, удрал.

Сильным пинком я захлопнул дверь.

Замечательно. Пусть убирается.

Зайдя в свою комнату, я залез в тайник в шкафу и вытащил оттуда бутылку. Мы воровали выпивку из подвала Мэдока, где его отец устроил целый склад алкоголя для корпоративных вечеров и сборов – почти не появляясь дома, он не замечал пропаж. Припасенное для наших посиделок спиртное мы хранили у меня. Я стащил с себя толстовку и рубашку, скинул ботинки и откупорил бутылку. Глубокими глотками я поглощал обжигающий алкоголь, чтобы прогнать ее голос из своей головы.

Я не мог понять, какого черта было со мной не так. Когда она уехала во Францию, было дерьмово, но потом стало лучше: я сконцентрировался на гонках, работе и учебе. И я знал, что она вернется. Но теперь казалось, что она была дальше от меня, чем тогда, когда жила в другой стране.

Подойдя к окну, я тут же замер. Желудок перевернулся. Двигаться не хотелось.

Там была она.

Она танцевала.

Закрыв глаза, она прыгала.

Я чуть не рассмеялся, когда она подбросила в воздух ободок с рожками и принялась громко подпевать. Мне ужасно хотелось обнять ее.

Боже, я чертовски хотел вернуть ее!

Но что я сказал бы ей? Рассказать все я не мог.

Это было чересчур.

Я снова поднес бутылку к губам, закрыл глаза и проглотил желчь.

Мне нечего было сказать ей. Того мальчишки, которого она знала, когда нам было по четырнадцать, уже не было. Они покинули меня. Она покинула меня. Я остался один, как и пророчил этот козел.

Я почувствовал сильный укол ненависти. Чувство это пронизало каждую клетку моего тела, пока нервы не натянулись так сильно, что мне захотелось сорвать с себя кожу, чтобы только вдохнуть.

Я швырнул бутылку в другой конец комнаты. Ударившись о стену, она упала на пол.

Черт возьми!

Выбежав за дверь, я спустился по лестнице и словно обезумел. Я переворачивал стулья, срывал со стен картины, разбивал керамику и хрусталь. Все, что любила мама. Мне было все равно. Я мог прибраться до того, как она вернется домой завтра или дней через пять. Вещей не будет, но она смирится с этим. Ведь больше меня и всякого барахла эта женщина любила только одно – саму себя.

Следующие два часа я был как в тумане. Я разбил каждую фотографию, с которой улыбался ей, каждую статуэтку, которая создавала впечатление домашнего уюта.

Когда я закончил, дом был разгромлен. Но я чувствовал небывалый подъем духа. Никто не мог ранить меня, если я не мог ранить их.

Обливаясь потом, я измученно выполз на заднее крыльцо, прихватив с собой бутылку «Джека», и дождь охладил меня. Не знаю, как долго я сидел там, но наконец-то у меня получалось дышать, и это было здорово. Наверное, я вел себя по-детски, разбивая все это барахло. Но теперь я снова взял себя в руки и сидел на улице, выпивая и наслаждаясь спокойствием в своей голове.

– Джаред?

Я повернул голову на звук, и у меня тут же перехватило дыхание. *Господи Иисусе... Нет, нет, нет...*

Она здесь? В коротких тортиках и простой майке?

Я снова отвернулся, надеясь, что она уйдет. Мне не хотелось сорваться на нее. Или сделать какую-нибудь глупость. Я наконец успокоился, но в голове моей все еще был кавардак – я не мог сейчас общаться с ней.

– Джаред, Собака лаяла на улице. Я позвонила в дверь. Ты не слышал?

Черт, она была так близко. Я чувствовал тягу к ней. Мне хотелось стать еще ближе. Хотелось оказаться в ее объятиях и не покидать их, пока я не забуду вчерашний день.

Она обошла меня, и в пальцах закололо. Они желали ее. Только ее.

Я на мгновение поднял глаза, не в силах сопротивляться желанию.

Проклятье. Она промокла до нитки. Я снова отвел глаза, понимая, что произойдет, если я этого не сделаю. Влажная майка прилипла к ее телу, и она попыталась прикрыться, скрестив руки. Ноги блестели от капель, шорты открывали загорелые бедра.

– Джаред? Почему ты не отвечаешь! – крикнула она. – Дом разгромлен.

Я снова попытался взглянуть на нее. Зачем? Кто знает? Каждый раз, когда я видел ее, мне хотелось растворить в ней свое сердце. Разве это могло пойти нам на пользу?

– Собака сбежала, – выдавил я. *Какого черта?*

– И ты закатил истерику? Твоя мама знает, что ты сделал с домом?

И тут между нами снова встала стена. Моя мама. Тэйт смотрела на меня так, словно я не мог себя контролировать. Словно я был слаб.

Мне больше не хотелось причинять ей боль, но и подпускать ее к себе у меня не было желания.

– Какая тебе разница? Я же ничтожество, правда? Неудачник? Родители меня ненавидят. Разве это не твои слова?

Да, так проще. Оттолкнуть ее.

Она заговорила со мной, и я, как всегда, отбрил ее, но это было неважно. Я заткнул ее, не дав ей сказать ни слова. Я всегда так делал. Я не нуждался в ней. Я был сильным.

Тэйт прошла за мной внутрь, и я старался не замечать ее, вытирая пса. Но затем она снова вывела меня из себя, попытавшись вылить остатки выпивки в канализацию.

– Твою мать! – Подбежав к ней, я принялся вырывать бутылку виски у нее из рук. – Это не твоего ума дело. Вали отсюда.

Мне не хотелось, чтобы она видела меня в таком состоянии. Она не должна была беспокоиться обо мне. Я этого не заслуживал. И я не нуждался ни в этом, ни в ней самой!

Я дернул бутылку, и тело Тэйт соприкоснулось с моим.

Она была самым прекрасным созданием, которое я когда-либо видел. А гнев делал ее еще сексуальнее. В глазах ее пылал огонь, полная нижняя губа блестела от дождя. Мне хотелось остановить это мгновение. Хотелось выплеснуть на нее всю свою энергию. И не только одним способом.

Она ударила меня, и голова моя дернулась. На миг я остолбенел.

Черт! Она меня ударила!

Я уронил бутылку – к дьяволу ее! – и поднял Тэйт на кухонную стойку. Я не понимал, что делаю, и не владел собой. Внезапно я перестал переживать из-за этого.

Она встретилась со мной взглядом, ни на секунду не отводя глаз, и всем телом подалась ко мне. Мне не стоило так ее обнимать. Не стоило переходить эту черту. Но впервые за три года я сжимал Тэйт руками и не собирался ее отпускать. Чем больше я смотрел на нее, чем легче она позволяла прикасаться к себе, тем сильнее я чувствовал, что принадлежал ей. Она была моей владычицей.

И, боже, одновременно я ненавидел это и обожал.

– Ты растоптала меня сегодня.

– Отлично, – отозвалась она, и я сильнее сжал ее в объятиях, после

чего снова дернул ее к себе.

– Хотела сделать мне больно? Ты от этого кончила? Приятно было, правда?

– Нет, я не *кончила*, – слишком спокойно ответила она. – Я не почувствовала ничего. Ты ничто для меня.

Нет.

– Не говори так.

Неужели я навсегда оттолкнул ее! Она все еще была со мной, разве нет?

Она наклонилась ближе, и я почувствовал сладость ее дыхания.

– Ничто, – с издевкой повторила она, и в то же мгновение я ощутил возбуждение. – Теперь отпусти...

Я впился губами в ее губы, услышав сладкий стон. Черт возьми, она была моей – и точка. Ее запах, кожа – все это заполнило мой мир, и я больше не мог трезво смотреть на вещи. Голова кружилась. Казалось, что я погрузился под воду, в тишину и невесомость. Боже, как же она была прекрасна.

Я облизал ее нижнюю губу, попробовал на вкус то, что до смерти желал получить все эти годы. Мне хотелось охватить ее всю. Все происходило слишком быстро, но я не мог контролировать себя. Казалось, теперь мне хотелось возместить все потерянное время.

Грудь ее была прижата к моей, ноги обхватывали мою талию. Между поцелуями я старался перевести дыхание. Мне хотелось именно этого – как же я не понял раньше? Она не сопротивлялась, и я улыбнулся, увидев, как она маняще вытянула шею. Я еще сильнее стиснул ее руками и притянул к своим бедрам, чтобы она ощутила, как сильно я хотел ее.

Она обхватила меня ногами, и я провел руками по ее коже, восхищаясь ее теплом и мягкостью. Я не дал бы ей шевельнуться, пока не коснулся бы руками или губами каждого сантиметра ее тела.

Когда я поцеловал ее в шею, она притянула меня к своим губам и подарила мне наслаждение ответным поцелуем. Я знал, что она этого не заслуживала. Я понимал, что она заслуживала большего. Но все, о чем я теперь мечтал, было раствориться в этой девушке или провести всю жизнь в попытках. Я был недостаточно близко к ней, я целовал ее недостаточно быстро. Мне хотелось большего.

Я прикоснулся губами к впадинке у нее под ухом и вдохнул ее запах, отчаянно желая ее. Теперь, когда наши тела сплелись, я чувствовал себя свободнее, чем когда-либо.

– Джаред, стой.

Она отдернула голову, но я не останавливался. *Нет уж. Ты. Я. И чертова кровать. Прямо сейчас.*

Я уже готов был поднять ее на руки, когда она прокричала:

– Джаред! Я же сказала, стой!

После этого она оттолкнула меня.

Я сделал шаг назад, вернувшись к реальности. Все тело ныло от желания. Я стоял и пытался понять, что сказать ей, чтобы она вернулась ко мне, но она не дала мне этой возможности. Спрыгнув со стойки, она выбежала из дома.

Проклятье.

Я понятия не имел, что делать дальше, но в одном был уверен на сто процентов.

Это должно повториться.

---

notes

Примечания

Колумбийский университет (англ. *Columbia University*), или просто Колумбия – один из известнейших университетов США, входит в элитную Лигу плюща. Университет расположен в г. Нью-Йорк, основан в 1754 г.

Согласно Ветхому Завету, воин-силач Голиаф был побежден совсем юным воином Давидом.

«Со мной все в порядке» на немецком и на французском языках.

«Спасибо» на немецком и на французском языках.

Киссинджер, Генри Альфред (англ. *Henry Alfred Kissinger*, род. в 1923 г.) – американский государственный деятель, дипломат и эксперт в области международных отношений.

Дрифтинг (дрифт) – техника, при которой автомобиль входит в поворот в управляемом заносе.

Тулейнский университет, или *Университет Тулейн* (англ. *Tulane University*) – частный исследовательский университет, основанный в 1834 году как государственный медицинский колледж, стал университетом в 1884 году.

Тейтум (часто произносят как Татум), *Ченнинг Мэттью* (род. в 1980 г.) – американский актер, продюсер.

Пожалуйста, внимание! (*франц.*)